

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ИНСТИТУТ
МИРОВОГО СУДЬИ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ,
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА**

Монография

Под общей редакцией Д. В. Зотова

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2019

УДК 347.97(40)

ББК 67.7

И71

А в т о р с к и й к о л л е к т и в :

- Л. В. Головкин*, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ им. М. В. Ломоносова;
- В. А. Ефанова*, канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры организации судебной власти и правоохранительной деятельности ВГУ;
- Д. В. Зотов*, канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой организации судебной власти и правоохранительной деятельности ВГУ;
- М. И. Клеандров*, д-р юрид. наук, проф., гл. науч. сотрудник Института государства и права РАН, судья Конституционного суда РФ в отставке, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН;
- Е. В. Постовалова*, канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского государственного университета правосудия (Центральный филиал);
- О. С. Рогачева*, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры административного и административного процессуального права ВГУ;
- Г. В. Стародубова*, канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой уголовного процесса ВГУ;
- О. Н. Шеменева*, д-р юрид. наук, доц., проф. кафедры гражданского права и процесса ВГУ

Р е ц е н з е н т ы :

- доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и административного процессуального права ВГУ, заслуженный деятель науки Российской Федерации *Ю. Н. Старилов*;
- доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ВГУ, почетный работник сферы образования Российской Федерации *Е. И. Носырева*

Институт мирового судьи : история, теория, законодательство, практика : монография / Л. В. Головкин [и др.] ; под общ. ред. Д. В. Зотова ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. – 510 с.

ISBN 978-5-9273-2968-7

В коллективной монографии анализируется развитие зарубежного и отечественного законодательства о мировой юстиции, рассматриваются правовые основы организации института мировых судей, особенности статуса мирового судьи. Освещаются вопросы административного, гражданского и уголовного судопроизводства применительно к деятельности мирового судьи.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических учебных заведений, судей, должностных лиц правоохранительных органов, адвокатов.

УДК 347.97(40)
ББК 67.7

ISBN 978-5-9273-2968-7

© Воронежский государственный университет, 2019
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов (Л. В. Головкин)	13
§ 1.1. Методологические подходы к изучению происхождения современной мировой юстиции: между термином и институтом	13
§ 1.2. Английская концепция мировой юстиции	19
§ 1.3. Французская концепция мировой юстиции	34
§ 1.4. Российское право через призму двух концепций мировой юстиции	60
Глава 2. Институт мирового судьи в истории российского законодательства	71
§ 2.1. Судебная реформа 1864 года и становление института мирового судьи (О. Н. Шеменева)	71
§ 2.2. Дореволюционный опыт регламентации деятельности мировых судей по рассмотрению и разрешению гражданских дел (О.Н. Шеменева)	76
§ 2.3. Уголовное судопроизводство у мировых судей дореволюционной России (Е. В. Постовалова, Г. В. Стародубова)	86
§ 2.4. Судебная реформа 1991 года и институт мирового судьи (Д. В. Зотов)	92
§ 2.5. Перспективы развития мировой юстиции в Российской Федерации (М. И. Клеандров)	96
Глава 3. Мировой судья в судебной системе Российской Федерации (Д. В. Зотов)	117
§ 3.1. Правовые основы организации и деятельности мировой юстиции в Российской Федерации	117
§ 3.2. Построение судебной системы в Российской Федерации в связи с введением института мировых судей	125

Глава 4. Статус мирового судьи в Российской Федерации (В. А. Ефанова)	137
§ 4.1. Понятие, содержание и принципы статуса мирового судьи в Российской Федерации	137
§ 4.2. Требования, предъявляемые к кандидатам на должность мирового судьи, и порядок наделения их судебными полномочиями	144
§ 4.3. Гарантии статуса мирового судьи	155
§ 4.4. Ответственность мирового судьи	161
Глава 5. Организация деятельности мирового судьи (Д. В. Зотов)	183
§ 5.1. Система органов, обеспечивающих организацию деятельности мирового судьи	183
§ 5.2. Аппарат мирового судьи	186
§ 5.3. Организация делопроизводства у мирового судьи	193
Глава 6. Рассмотрение мировым судьей административных дел в порядке административного судопроизводства (О. С. Рогачева)	219
§ 6.1. Общая характеристика правового статуса мирового судьи в административном судопроизводстве	219
§ 6.2. Предъявление, содержание и требования к заявлению о вынесении судебного приказа	223
§ 6.3. Особенности разрешения административных дел о вынесении судебного приказа, вынесенных судебных решений и их обжалования	228
Глава 7. Производство по гражданским делам у мировых судей (О. Н. Шеменова)	235
§ 7.1. Подсудность гражданских дел мировым судьям	235
§ 7.2. Рассмотрение и разрешение гражданских дел мировыми судьями в порядке искового производства	246
§ 7.3. Приказное производство	254

7.3.1. Назначение и сущность приказного производства.....	254
7.3.2. Судебный приказ как вид судебного постановления.....	259
7.3.3. Защита прав должника, взыскателя и иных лиц в приказном производстве.....	261
7.3.4. Судебный приказ и исполнительная надпись нотариуса.....	263
§ 7.4. Особенности пересмотра постановлений мировых судей.....	265

**Г л а в а 8. Уголовное судопроизводство у мировых судей
(Е. В. Постовалова, Г. В. Стародубова) 273**

§ 8.1. Компетенция мирового судьи по рассмотрению уголовных дел.....	273
§ 8.2. Производство у мирового судьи по делам публичного и частно-публичного обвинения.....	297
§ 8.3. Особенности судопроизводства по делам частного обвинения.....	341
8.3.1. Общая характеристика производства по делам частного обвинения.....	341
8.3.2. Особенности возбуждения дел частного обвинения и подготовки их к судебному разбирательству.....	347
8.3.3. Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения.....	376
8.3.4. Особенности прекращения производства по делам частного обвинения.....	387

**Г л а в а 9. Производство по делам об административных
правонарушениях у мирового судьи (О. С. Рогачева) 401**

§ 9.1. Производство по делам об административных правонарушениях в судебном порядке, административное судопроизводство, административный процесс: нормативные и доктринальные обоснования отграничения.....	401
---	-----

§ 9.2. Производство по делам об административных правонарушениях в системе административно-процессуальной деятельности.....	427
§ 9.3. Общая характеристика производства по делам об административных правонарушениях: понятие, юридическая основа, принципы	431
§ 9.4. Подведомственность дел об административных правонарушениях мировым судьям.....	436
§ 9.5. Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое мировым судьей.....	449
9.5.1. Подготовка к судебному рассмотрению дел об административных правонарушениях	450
9.5.2. Судебное рассмотрение дел об административных правонарушениях и вынесение постановлений	459
§ 9.6. Пересмотр постановлений и решений мировых судей по делам об административных правонарушениях.....	489
9.6.1. Пересмотр не вступивших в законную силу постановлений (решений) мировых судей по делам об административных правонарушениях	489
9.6.2. Оспаривание вступивших в законную силу постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях	501

ПРЕДИСЛОВИЕ

Введение института мировых судей в Российской Федерации как одно из направлений современной судебной реформы является важным событием, стоящим в ряду других фундаментальных изменений в государстве, поскольку, с одной стороны, теснейшим образом с ними связано, с другой – затрагивает интересы всех без исключения социальных слоев российского общества. Такие изменения обусловлены целым рядом закономерностей, в частности, демократизацией процессов развития общества, ростом правосознания граждан, все большим приближением органов судебной власти к населению, реализацией на практике конституционного принципа обеспечения права граждан на судебную защиту.

Пожалуй, сегодня уже ни у кого нет сомнений в том, что институт мирового судьи играет важную роль в деле защиты прав и законных интересов граждан. При этом у мировых судей накоплен солидный опыт, который можно обобщать и распространять. Вместе с тем появились также проблемы, требующие изучения и решения.

Современные процессы общественного развития свидетельствуют о необходимости совершенствования судебной системы Российской Федерации. Важно своевременно осуществлять назревшие изменения, используя историко-правовой опыт России. Нередко можно найти правовые институты и процессуальные формы, важные для современных теоретических исследований и полезные для сегодняшней судебной практики.

Институт мирового судьи в этом отношении весьма показателен. Его исторический опыт солиден и пока еще явно не востребован юридической теорией и практикой. Именно поэтому использование достижений Судебной реформы 1864 г. является важнейшей предпосылкой успешной реализации це-

лей современной реформы, становления и развития института мирового судьи.

В советский период научные публикации по данной теме практически отсутствовали ввиду того, что в законодательстве не было самого предмета исследования. Отдельные проблемы института мировых судей, связанные с его возникновением и эволюцией, рассматривались лишь в контексте изучения Судебной реформы 1864 г. и государственного строя России второй половины XIX в.

Правовая реформа 1990-х гг. заставила более пристально посмотреть на институт мировых судей. Проявился интерес к его истории, зарубежному опыту. Пришлось задуматься и о его перспективах в системе судебной власти российского государства. Пути реформирования судопроизводства под лозунгом соблюдения и охраны прав человека нашли свое отражение в Концепции судебной реформы РСФСР 1991 г. «Именно суд как орган правосудия играет решающую роль в разрешении правовых конфликтов в демократическом правовом государстве, к построению которого в соответствии с Конституцией стремится Россия. В то же время одновременно с повышением роли судов как органов защиты нарушенных прав и свобод возрастает и их нагрузка, с которой они зачастую не в состоянии справиться. Как следствие, ухудшается качество рассмотрения дел, увеличивается остаток нерассмотренных дел в судах, возрастает количество дел, рассмотренных с нарушением сроков. Для преодоления данных негативных последствий необходимо совершенствование системы судостройства и поиск оптимальных форм судопроизводства, адекватных тяжести преступления и сложности рассмотрения дела. Одним из шагов в этом направлении является создание в Российской Федерации института мировых судей как составной части реальной и эффективной судебной власти»¹.

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М., 1992. С. 16.

Показателен и зарубежный опыт в силу очевидных преимуществ такого суда, в котором можно в разумные сроки разрешать споры, восстанавливать нарушенные права. Институт мировых судей показал себя весьма эффективно в Австрии, Бельгии, Великобритании, Греции, Индии, Испании, Италии, Канаде, США, Франции, Швейцарии и ряде других государств.

После принятия Федерального закона от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» (далее – закон о мировых судьях в РФ) началась активная законодательная деятельность в этом направлении в субъектах Российской Федерации, и теперь здесь действуют региональные нормативные акты о мировых судьях. Уже первые годы работы мировых судей показали, что многие организационные и процессуальные аспекты их деятельности, к сожалению, надлежащим образом не урегулированы.

Решение этих проблем невозможно без их теоретического осмысления и научных исследований. Одной из попыток рассмотреть комплекс вопросов, связанных с организацией и деятельностью мировых судей в России, и является настоящее издание.

В ряде случаев в книге, что вполне естественно для коллективных работ, присутствуют различные подходы к решению тех или иных проблем, некоторая несогласованность терминов, определенная разностильность изложения материала. Тем не менее в главных, принципиальных положениях и выводах авторы едины.

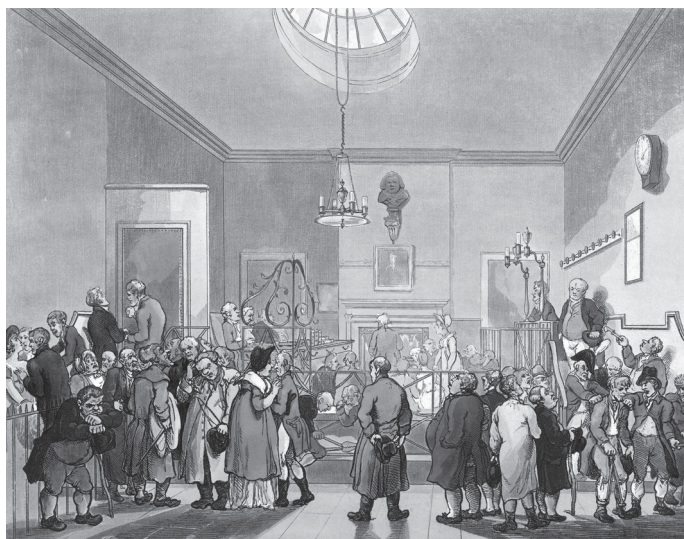
Получилась, на наш взгляд, интересная, многоаспектная коллективная монография, которая, безусловно, будет полезна и теоретикам, и практикам, прежде всего судьям. Примечательно, что вопросы мировой юстиции, в силу злободневности, доступности и насущности подсудных ей дел, волнуют не только профессиональных юристов, но и представителей искусства. В коллекции мировой живописи можно найти немало остроумных, сатиричных, интересных работ, которые иллюстрируют организацию и деятельность как отечественных, так

и зарубежных мировых судей. Полагаем, что представленные перед каждым разделом книги репродукции помогут читателям творчески отнестись к изложенным авторами книги идеям.

Работа может быть широко использована и в учебном процессе юридических вузов и факультетов при изучении спецкурсов и таких общепрофессиональных дисциплин, как «История отечественного государства и права», «Правоохранительные органы», «Уголовный процесс», «Гражданский процесс», «Административное право».

Авторы монографии никоим образом не считают свои выводы истиной в последней инстанции. Они с благодарностью примут все пожелания и замечания по поводу содержания книги, ибо, как отмечал в свое время известный российский юрист Владимир Данилович Спасович, «критика, опровержение – суть величайшие почести, которые могут быть оказаны мыслящему человеку»².

² *Спасович В. Д.* О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. СПб., 1861. С. 116.



Глава 1

Т. Роулэндсон «Офис на Боу стрит (офис магистрата – мирового судьи)» / T. Rowlandson
«Bow Street Office» (начало XIX в.)

Глава 1

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ НА ЗАПАДЕ И В РОССИИ: ОТ ЕДИНСТВА ТЕРМИНА К РАЗНООБРАЗИЮ ИНСТИТУТОВ¹

§ 1.1. Методологические подходы к изучению происхождения современной мировой юстиции: между термином и институтом

Не вызывает сомнений, что действующий в современной России институт мировых судей, регламентированный Федеральным законом от 17 декабря 1998 г.² и иными нормативными правовыми актами федерального³ и регионального уровней⁴, представляет собой попытку восстановить *mutatis mutandis* в нынешних условиях систему мировой юстиции до-революционной России, созданную в ходе Судебной реформы Александра II 1864 г. Иначе говоря, «сторонники принятия Закона (1998 г. – Л. Г.) исходили из необходимости возрожде-

¹ Данный материал впервые был опубликован: Головки Л. В. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России : от единства термина к разнообразию институтов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11 : Право. 2009. № 6. С. 3–42. Здесь печатается с авторскими исправлениями и дополнениями, местами существенными (особенно § 3 в части развития современного французского законодательства).

² О мировых судьях в Российской Федерации : федер. закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 51. Ст. 6270.

³ См., например: Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 1999 г. № 218-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 1 (ч. I). Ст. 1.

⁴ См., например: О мировых судьях в городе Москве : закон города Москвы от 31 мая 2000 г. № 15 // Ведомости Московской городской Думы. 2000. № 7.

ния института, который, по их утверждению, весьма эффективно действовал в России до 1917 г.»⁵. Насколько им это удалось – вопрос отдельный: для ответа на него недостаточно констатировать прямую связь в аспекте мировой юстиции между Судебной реформой 1864 г. и судебной реформой 90-х гг. XX в., которая, к слову, продолжается до сих пор. С научной точки зрения не менее важно выяснить происхождение концепции мировой юстиции в условиях Судебной реформы Александра II, поскольку без этого невозможно ни понять, ни оценить замысел ее современных реставраторов.

Приходится, к сожалению, признать, что отечественная юридическая наука пока так и не дала четкого и недвусмысленного ответа на вопрос о возникновении в российском праве концепции мировой юстиции. Например, существует точка зрения, что «составители уставов (1864 г. – Л. Г.) при учреждении мирового суда, избираемого обществом, стояли на исторической почве», так как «русскому праву была известна подобная форма юстиции» – в виде «губных старост и целовальников» XVI столетия⁶. Впрочем, буквально через несколько строк тот же автор упоминает о предложении (1827) графа Кочубея⁷

⁵ *Чечина Н. А.* Мировые судьи в Российской Федерации (судебная реформа и новое законодательство) // Правоведение. 1999. № 4. С. 230.

⁶ *Шаркова И. Г.* Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. 1998. № 9. С. 79.

⁷ Здесь, видимо, имеется в виду предложение об учреждении мировой юстиции, так называемого «комитета графа Кочубея», упоминаемое применительно к 1827 г. и в других источниках (см., например: *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1912. С. 317–318). Однако в литературе встречается также указание на то, что соответствующая записка была представлена графом В. П. Кочубеем на имя Александра I «еще в 1814 году». Затем «на эту записку обратил внимание секретный “комитет 1826 года”, созданный для разбора бумаг умершего императора» (Российское законодательство X–XX веков. Т. 8 : Судебная реформа / отв. ред. Б. В. Виленский. М., 1991. С. 388). Впрочем, не исключено, что противоречия между этими сведениями нет: В. П. Кочубей, возглавив в 1827 г. Госсовет и Комитет министров, вполне мог вернуться к своему собственному предложению и «обратить на него внимание». К записке В. П. Кочубея нам еще неоднократно предстоит возвращаться, хотя вопрос об историко-правовых нюансах ее датирования и представления высшей власти мы здесь оставляем открытым.

учредить в уездах «*juges de paix*»⁸ (что по-французски, как известно, означает «мировой судья» и не имеет никакого отношения ни к «целовальникам», ни к «губным старостам»), а также о влиянии на русскую судебную организацию «традиций» английского и французского права⁹. В другой работе также, с одной стороны, констатируется английское происхождение института и влияние на Россию в этом смысле «буржуазных (европейских) традиций права»¹⁰, а с другой – отмечаются патриархально-славянофильские корни термина «мировые судьи» и едва ли не элементарное совпадение российской и английской юридической терминологии в использовании слова «мир»¹¹. Возникает впечатление, что современные исследователи просто-напросто уходят от прямого ответа на вопрос о происхождении на российской почве концепции мировой юстиции, стремясь совместить противоположные научные гипотезы, одна из которых связана со сравнительно-правовым заимствованием института из иностранных правовых систем, а другая – с его сугубо национальным произрастанием. Такого рода «компромисс» видится нам в научном плане несколько искусственным и малоплодотворным.

С методологической точки зрения требуется прежде всего отделить термин «мировая юстиция», или «мировой судья», от содержания соответствующего института. Это важно хотя бы потому, что заимствование термина из иностранной правовой системы или из собственного прошлого отнюдь не означает сравнительно-правовое копирование или точное историческое воспроизведение содержания самого института.

Что касается термина, то у нас есть все основания полагать, что к отечественной истории права он отношения не име-

⁸ Шаркова И. Г. Указ. соч. С. 79.

⁹ Там же.

¹⁰ Колоколов Н. А., Павликов С. Г. Сачков А. Н. Мировая юстиция. М., 2008. С. 55. Непонятно, правда, при чем здесь «буржуазные» традиции, если, по справедливому утверждению самих авторов, мировая юстиция была окончательно оформлена в Англии в 1361 г., т. е. задолго до эпохи буржуазных революций. Так можно дойти и до того, что считать, например, «буржуазными» традициями классическое римское право или древнегреческую поэзию.

¹¹ Там же.

ет, а является переводом с иностранных языков, сделанным в черновом варианте в первые десятилетия XIX в. и уточненным при подготовке Судебной реформы 1864 г. Забегая вперед, отметим, что понятия «мировая юстиция», «мировой судья», будучи синонимами, зародились в английском праве, отдельным особенностям юридической лексики которого мы обязаны и самим этим синонимическим рядом¹². Поэтому любые попытки анализировать их соотношение с лингвистических позиций (выделять здесь общее родовое и видовые понятия и т. д.¹³) можно воспринимать лишь с определенной долей иронии¹⁴. В дальнейшем английское словосочетание *Justice of the Peace* было заимствовано, как мы увидим далее, французским революционным законодателем и превратилось в *juge de paix* (мирового судью). Представляется, что отечественный термин «мировой судья» французскому варианту (*juge de paix*) обязан не в меньшей мере, нежели английскому (*Justice of the Peace*): речь шла о поиске оптимального перевода с двух языков одновременно, а не только с английского языка, на который в этом

¹² Н. Н. Полянский в свое время справедливо отмечал: «Мировые судьи по-английски – *Justice of the Peace*; их никогда не называют “judges” как называют судей высших судов, судей графства (местные судьи по гражданским делам) и рикордеров. В отличие от перечисленных судей мировых судей принято называть магистратами» (*Полянский Н. Н. Уголовное право и уголовный суд в Англии. М., 1937. С. 124*). Передать при переводе на русский язык различие между *Justices* и *judges* совершенно невозможно, поскольку в обоих случаях мы получим термин «судья»: понятие «юстиция» в персональном аспекте у нас не употребляется, особенно во множественном числе. Однако понятие *Justice of the Peace* перешло-таки на отечественную почву (с учетом правил русского языка) в виде «мировой юстиции». Именно этим объясняются как традиция использовать словосочетание «мировая юстиция», так и отсутствие такой традиции применительно к другим звеньям судебной системы (никто не говорит «апелляционная юстиция», «кассационная юстиция» и т. д.).

¹³ Колоколов Н. А., Павликов С. Г., Сачков А. Н. Указ. соч. С. 56–60.

¹⁴ Справедливости ради отметим, что вывод указанных авторов о «допустимости совместного употребления» терминов «мировая юстиция», «мировая юстиция», «мировой суд», «мировой судья» верен (Там же. С. 60), хотя его аргументация нам представляется совершенно искусственной и оторванной от реальности.

смысле ссылаются сегодня значительно чаще¹⁵. Вопрос состоит не только в общем культурном французском влиянии на российскую интеллектуальную элиту XIX столетия, влиянию английскому никак не уступавшем, а в правовой сфере его, как известно, превосходившем, но и некоторых конкретных исторических обстоятельствах персонального свойства. На мысль о «персональном факторе» наталкивает известный и уже упоминавшийся эпизод с запиской графа В. П. Кочубея на имя Александра I, где «ставился вопрос об отделении судебной власти от полицейской учреждением в уездах “мирных” (sic! – Л. Г.) судей, которые бы разбирали споры и тяжбы, руководствуясь в основном законом и здравым смыслом»¹⁶. Во-первых, судьи «совести и здравого смысла» много ближе к французской концепции мировой юстиции, нежели к английской, хотя напрямую сослаться на французское право граф Кочубей тогда вряд ли мог, учитывая революционное и антимонархическое происхождение французских мировых судей¹⁷. Во-вторых, употребленное В. П. Кочубеем выражение «мирный судья» показывает всю бесперспективность поиска истоков нынешнего термина «мировой судья» в отечественной истории права¹⁸. Речь

¹⁵ См., например: Колоколов Н. А., Павликов С. Г., Сачков А. Н. Указ. соч. С. 54–55.

¹⁶ Российской законодательство X–XX веков. Т. 8. С. 388.

¹⁷ Характерны некоторые особенности биографии В. П. Кочубея. С одной стороны, он одно время находился на дипломатической службе в Лондоне (с 1788 г.), а затем возглавлял кружок так называемых «молодых друзей» императора Александра I, куда входили аристократы, в разное время побывавшие в Англии и объединенные общей идеей англофильства. С другой стороны, В. П. Кочубей в 1791–1792 гг. совершил, вопреки рекомендациям близких, неофициальную поездку в Париж, где наблюдал за событиями Французской революции (См.: Исторический портал «Хронос»: <http://www.hrono.info/biograf/kochubei.html>), одним из которых, как известно, стало учреждение мировой юстиции. Таким образом, личность одного из первых идеологов российской мировой юстиции не оставляет сомнений в терминологических истоках предложенного им понятия «мирный судья», где невозможно отделить английское влияние от влияния французского – столь тесно они переплетены (при этом последнее не могло не оставаться «за кадром» по сугубо политическим причинам).

¹⁸ Еще более бесплодны попытки понять смысл термина «мировой судья» путем анализа толковых словарей русского языка С. И. Ожегова

шла о подборе наиболее удачного перевода соответствующих иностранных терминов, т. е. о создании русской терминологической версии английского *Justice of the Peace* и французского *juge de paix*.

При этом французский вариант, который надо переводить через прилагательное и существительное, в отличие от английского варианта (где два существительных согласуются через родительный падеж¹⁹), на русский язык переводится объективно легче. Строго говоря, и «мирный судья», и «мировой судья» есть две возможные и лингвистически абсолютно точные формы перевода соответствующего французского термина или, если угодно, адаптированного к французскому языку термина английского, хотя между «мирным» и «мировым» судьями разница в русском звучании, безусловно, ощущается. Выбор делался уже на уровне эстетических пристрастий российской интеллектуальной элиты, которая предпочла первому, «кочубеевскому», варианту перевода другой, так и оставшийся в отечественной юридической терминологии и переживший даже в годы забвения в советскую эпоху сам обозначаемый им институт, – мировой судья.

Итак, термины «мировой судья» и «мировая юстиция» из английского права попали в право французское, а затем при определенном «посредничестве» последнего были заимствованы российским правом, хотя и во Франции, и в России сам факт своеобразной «терминологической рецепции» призна-

и др. В этом смысле размещение в одном из них рядом словосочетаний «мировой судья» и «мировая сделка» объясняется соображениями языковедческими, а не юридическими и никак не указывает, вопреки мнению С. В. Лонской, на «направление ответа» на вопрос о значении соответствующего правового понятия. Стоит ли удивляться, что С. В. Лонская, справедливо полагающая, что «история возникновения» интересующего нас термина приводит «в Англию», не обнаружила паче чаяния упоминания о «мировых сделках» в английских актах XIV в. (Лонская С. В. О понятии «мировая юстиция» // Правоведение. 2004. № 1. С. 102–106). Его там и не могло быть, в чем мы убедимся далее.

¹⁹ При буквальном переводе английской версии получается нечто вроде «судьи мира», что вызывает ассоциации с каким-то «вселенским судьей». В результате утрачивается изначальный смысл конструкции *Justice of the Peace* (судья как хранитель общественного порядка).

вался и признается с крайней неохотой²⁰. Однако, как уже отмечалось, заимствование термина вовсе не означает непременно заимствование самого института. Франция, восприняв английский термин, создала в конце XVIII столетия на его основе собственную концепцию мировой юстиции, а спустя примерно полвека ее примеру последовала Россия. В этом смысле здесь мы имеем тот редкий случай, когда развитие шло не от универсального правового феномена или института к обозначающим его национальным терминам (например, преступление – *crime* (англ.) – *infraction penale* (фр.); доказательство – *evidence* (англ.) – *preuve* (фр.) и т. д.), а, наоборот, от постепенно ставшего универсальным термина к национальным институтам. Иначе говоря, во многих национальных правовых системах, оттолкнувшись от английской терминологии, возникло собственное восприятие и понимание терминов «мировая юстиция» и «мировой судья», которое привело к разнообразию национальных «вариантов» мировой юстиции. В данной главе нас будет интересовать английский, французский и российский (XIX в.) варианты. Такой анализ необходим еще и потому, что английская и французская модели мировой юстиции оказались построены на различных, а иногда и прямо противоположных концептуальных началах. Выяснив эти начала, мы сможем понять вектор не только терминологического, но и сущностного влияния английской и (или) французской систем на составителей Судебных уставов 1864 г., если таковое влияние, конечно, имело место или было сколько-нибудь серьезным.

§ 1.2. Английская концепция мировой юстиции

Исторические и концептуальные корни английской мировой юстиции в отечественной литературе исследованы явно недостаточно. До сих пор наиболее удачными являются небольшие фрагменты о развитии в Англии концепции мировой юстиции, имеющиеся в трудах И. Я. Фойницкого и П. И. Люб-

²⁰ См. об этом далее.

линского²¹. Что касается современных работ, то их научное значение оставляет желать лучшего, поскольку сводится, как правило, к переводу краткой справочной информации, содержащейся в общедоступных источниках, прежде всего в «свободной» электронной энциклопедии Wikipedia²² или даже простом англо-русском словаре²³. Едва ли не единственным исключением является монография С. В. Лонской «Мировая юстиция в России», где приведено немало фактических данных, почерпнутых из оригинальных англоязычных источников и отсутствующих в отечественном научном обороте²⁴. Однако и этой работе свойствен один существенный недостаток: тщательно реферируя наиболее фундаментальный современный английский труд по истории мировой юстиции, само по себе использование которого делает ей честь²⁵, С. В. Лонская излишне увлекается попытками отыскать корни так называемых «хранителей мира» (предшественников мировых судей) в конкретном историческом событии, коих у Т. Скирма, действительно, приводится немало. Так появляются указания то на эдикт Хьюберта де Уолтера (1195) времен Ричарда I²⁶, то на

²¹ *Фойницкий И. Я.* Указ. соч. С. 314–315 ; *Люблинский П. И.* Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии. СПб., 1911. С. 204–213.

²² В то же время надо учитывать, что Wikipedia является «свободной» потому, что составляется анонимными волонтерами, от которых, по признанию организаторов проекта, не требуется специальной квалификации. Иными словами, по своему характеру она ближе к «интернетовскому форуму», нежели к научному изданию.

²³ *Колоколов Н. А., Павликов С. Г., Сачков А. Н.* Указ. соч. С. 54.

²⁴ *Лонская С. В.* Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. С. 13–17.

²⁵ Речь идет о трехтомном сочинении (в первом издании) ныне покойного сэра Томаса Скирма «История мировых судей»: (*Skyrme T.* History of the Justice of the Peace : in 3 vol., 1991: LXVI – 303, XXXVI – 424, LIV – 331 p.). Вторым изданием работа вышла в 1994 г. в одном объемном томе. В распоряжении С. В. Лонской, видимо, были только два тома первого издания, поэтому она ошибочно называет сочинение Т. Скирма «двухтомным».

²⁶ Указание на то, что Ричард I возложил в 1195 г. на нескольких «рыцарей» обязанности хранителей мира, вообще является хрестоматийным примером вульгаризации историко-правовой науки. Эта дата была «выдернута» из работы Т. Скирма и затем в неизвестной нам последователь-

решение Симона де Монфора (1264)²⁷ и т. д. С этих дат якобы и следует отсчитывать историю английских хранителей мира, ставших впоследствии мировыми судьями. Однако, по нашему мнению, такого рода попытки в научном плане бесплодны.

На самом деле истоки английской мировой юстиции следует искать не в конкретных королевских актах или решениях о создании должностей, как того требует бытующая у нас до сих пор сугубо позитивистская логика, а в концепции «королевского мира» (*king's peace*), ставшей, по свидетельству У. Блэкстона, одним из центральных элементов общего права (*common law*), крайне важном для становления гражданского общества (*civil society*)²⁸, причем ставшей им постепенно²⁹. Доктрина «королевского мира» развивалась в качестве одного из первостепенных теоретических обоснований права королевской власти пресекать правонарушения, совершаемые на всей территории королевства. Учитывая, что «король в Англии

ности попала в Wikipedia и на «парадные» сайты разнообразных ассоциаций магистратов – британской, австралийской и т. д. (<http://www.magistrates-association.org.uk> ; <http://www.actjra.org.au>), где фигурирует в качестве некоей «точки отсчета», с которой следует вести историю мировых судей. Для «парадных сайтов» такого рода информация-легенда, наверное, приемлема. Плохо, когда она попадает в научные источники, что, видимо, объясняется излишним увлечением современных специалистов некоторыми отнюдь не всегда научными интернет-ресурсами. См., например, указание на 1195 г. и «рыцарей Ричарда I», проскользнувшее, надо признать, в работе, одним из соавторов которой является автор этих строк: *Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств / отв. ред. К. Ф. Гуценко. М., 2002. С. 81.*

²⁷ Лонская С. В. Мировая юстиция в России. С. 14.

²⁸ См. гл. 9 «О низших магистратах» книги 1 «Комментариев к Законам Англии» (*Sir William Blackstone. Commentaries on the Laws of England (1765–1769). Book 1. Chap. 9 «Of Subordinate Magistrates»*). URL: <http://www.lonang.com/exlibris/blackstone>). На этом сайте опубликована полная версия фундаментального труда У. Блэкстона; последний выложен также и на некоторых других заслуживающих доверия английских или американских сайтах научной направленности.

²⁹ Характерно, что у У. Блэкстона мы не найдем упоминания ни о Ричарде I или 1195 г., ни о Симоне де Монфоре или 1264 г.

никогда не стоял выше права»³⁰, ему необходима была именно правовая доктрина, во многом повлиявшая на становление общего (для всего королевства) права как такового – знаменитого *common law*. Смысл ее сводился к саксонской догме: «каждый человек имеет право на “мир”. Правонарушение, направленное против одного лица, могло быть совершено при таких обстоятельствах, что оно причиняло ущерб и другому, и тогда признавалось, что этим действием нарушены не только права пострадавшего, но и “мир” другого лица. Посягательство на человека могло легко повлечь за собой и нарушение “мира” его лорда; и любой акт насилия, совершенный при определенных условиях времени и места (а позднее и независимо от того, когда и где он был совершен), составлял нарушение “королевского мира”. Нарушения же “королевского мира” являлись нарушениями, направленными против короля, и, соответственно, были подсудны королевскому суду»³¹. Говоря современным языком, «королевский мир» представлял собой защищаемое правом публичное благо, а «охрана» этого блага являлась важнейшей государственной функцией, сопоставимой с сегодняшней «правоохранительной функцией» при всей, разумеется, условности подобных сравнений.

Остается выяснить, на кого конкретно была возложена в то время в Англии функция по охране «королевского мира». Очевидно, что она не могла быть возложена только на нескольких «странствующих рыцарей» времен Ричарда I: в противном случае не существовало бы самого феномена общего права. Как отмечают У. Блэкстон и его последователи³², еще до создания института мировой юстиции общее право (*common law*) наде-

³⁰ Арчер П. Английская судебная система. М., 1959. С. 117.

³¹ Там же. С. 117–118.

³² См., например, главу об истории мировой юстиции в очень известном 12-томном сочинении Эдуарда Хастеда «История и топографический обзор графства Кент» (*Hasted E. The History and Topographical Survey of the Country of Kent. Vol. 1. London, 1797. P. 215–221*). Однако, строго говоря, эта глава Э. Хастеда представляет собой реферат соответствующего фрагмента сочинения У. Блэкстона, на которого он, справедливости ради надо признать, добросовестно ссылается, причем реферат Э. Хастеда по ясности и логике изложения заметно уступает первоисточнику, не говоря уже о не совсем точной интерпретации Э. Хастедом некоторых положений У. Блэкстона.

ляло некоторых лиц полномочиями по поддержанию и охране «мира». Эти лица делились на две категории.

В первую входили те из них, для кого функция «хранителя мира» являлась следствием их должностного положения, т. е. они обязаны были поддерживать «мир» *ex officio*. К данной категории прежде всего относится главный «хранитель мира» – король. Кроме того, речь шла о высших сановниках королевства (лорд-канцлер, лорд-казначей, лорд-маршал и др.), а также о судьях высших судов, которые считались «общими хранителями мира» на территории всей Англии и были уполномочены королем задерживать и наказывать любых лиц, «мир» нарушивших. Наконец, должности остальных судей, коронеров, шерифов и др. равным образом наделяли их обязанностью «хранить мир», но только в пределах территории соответствующего графства. К слову, именно данная концепция легла в основу до сих пор существующего деления органов английской юстиции на общие, чья юрисдикция охватывает всю территорию королевства, и местные, чья юрисдикция ограничивается локальной территорией.

Ко второй категории относились лица, никакой должности не занимавшие или, иначе говоря, уполномоченные хранить мир, как сказали бы сегодня, на «непрофессиональной основе». Таковые, как правило, избирались среди местной знати или землевладельцев и исполняли свои обязанности на основании мандата (*writ*): в нем по-латыни указывалось, что они избраны *de profioribus et potentioribus comitatus sui in custodies pacis* (среди честнейших и могущественных этого графства в качестве хранителей мира)³³. Поскольку данные лица, в отличие от шерифов или коронеров, никакой другой должности не занимали, то их требовалось как-то терминологически идентифицировать, в силу чего именно они стали чаще всего торжественно величаться опять-таки по-латыни *conservatores pacis*, а в английском переводе соответственно *keepers of the peace* (или *wardens of the peace*), т. е. «хранители мира». Иными словами, если поначалу существовали шериф – хранитель мира, судья – хранитель мира и просто хранитель мира, то постепенно такое обозначение стало применяться удобства ради

³³ *Sir William Blackstone. Op. cit.*

только в отношении последних, невзирая на то, что в теоретическом плане шериф или судья также имели все основания относить себя к числу «хранителей мира».

Плавное эволюционное развитие института³⁴, которое можно считать первым этапом его истории, завершилось событиями, описанными У. Блэкстоном и его английскими последователями, а в нашей литературе приведенными П. И. Люблинским со ссылкой опять-таки на У. Блэкстона³⁵. Восшествие на престол в 1327 г. короля Эдуарда III, произошедшее при весьма сомнительных обстоятельствах стараниями его матери королевы Изабеллы путем насильственного отстранения от власти и убийства ее мужа Эдуарда II (отца Эдуарда III)³⁶, не могло благотворно сказаться на поддержании «королевского мира» и грозило беспорядками и мятежами. В такой ситуации новый король разослал всем шерифам королевства распоряжение, в котором попытался привести благовидное основание своего прихода к власти в виде формулы *ipsius patris beneplacito* (с отцовского благословения) и потребовал от них продолжать охранять и поддерживать все тот же «мир»³⁷, т. е. правопорядок. Но и этого ему показалось мало: через несколько недель был принят «Статут первого года царствования Эдуарда III»³⁸ (или, говоря современным языком, Статут 1327 г.), который окончательно институционализировал миссию «хранителей мира», превратив ее из почетной функции в официальную королевскую должность. Причины такой институционализации очевидны: королю необходимо было лично контролировать в столь беспокойное время процедуру наделения «хранителей мира» полномочиями. В результате, по Статуту 1327 г., хранители мира избирались из числа добропорядочных, совершеннолетних и ничем не опороченных мужчин

³⁴ Известный современный английский специалист, профессор Кембриджа Спенсер называет это развитие «неформальным», т. е. четко не урегулированным на уровне законодательных норм (*Spencer J. R. La procédure pénale anglaise. Paris, 1998. P. 9*).

³⁵ См.: Люблинский П. И. Указ. соч. С. 204–205.

³⁶ *Hasted E. Op. cit.*

³⁷ *Sir William Blackstone. Op. cit.*

³⁸ В Англии законодательные акты исторически датировались с указанием года царствования соответствующего монарха.

графства, после чего списки избранных направлялись королю, который и наделял их официальными полномочиями на основании специальных грамот (*commission of the peace*), к которым мы еще вернемся.

Второй этап развития английской концепции мировой юстиции оказался недолог: начавшись в 1327 г., он завершился в «тридцать четвертом году царствования Эдуарда III»³⁹ (1361 г.) принятием Статута⁴⁰, изменившего наименование института: «хранители мира» стали отныне называться *Justices of the Peace*, т. е. мировыми судьями⁴¹. У. Блэкстон объясняет эту терминологическую реформу следующим образом: «Статут предоставил хранителям мира полномочие рассматривать дела об опасных преступлениях (*felonies*), и тогда они получили более почетное (курсив мой. – Л. Г.) наименование судей (*justices*)»⁴². Как бы то ни было, но именно в данный момент родился термин, постепенно ставший классическим и много столетий спустя воспринятый едва ли не половиной стран мира. Любопытно, что в английском праве первичным было слово «мир», к которому затем добавилось слово «судья», хотя в остальных странах в дальнейшем все было, как правило, наоборот. Впрочем, ничего удивительного в этом нет, если учитывать, что Англия является, пожалуй, единственной страной, где понятие «мир» помимо общеупотребительных смыслов имеет также смысл сугубо юридический.

Впоследствии английская мировая юстиция подвергалась неоднократным и весьма существенным реформам. Наверное, нет никакого резона утомлять читателя фактами и датами, в очередной раз реферируя уже упоминавшийся нами превосходный трехтомник сэра Томаса Сकिрма. Обратим внимание

³⁹ *Hasted E.* Op. cit.

⁴⁰ Этот Статут формально до сих пор считается действующим (*Spencer J. R.* Op. cit.). Он достаточно хорошо известен в нашей литературе. С легкой руки, видимо, С. В. Лонской (*Лонская С. В.* Мировая юстиция в России. С. 14) его часто называют «Вестминстерским статутом 1361 г.» (*Колоколов Н. А., Павликов С. Г., Сачков А. Н.* Указ. соч. С. 54).

⁴¹ Как уже отмечалось, они получили наименование не *judges*, а *justices*. Этот непереводаемый терминологический нюанс, скорее всего, не случаен: автономия термина должна была показать автономию статуса.

⁴² *Sir William Blackstone.* Op. cit.

лишь на то, что почти все, условно говоря, «судоустройственные» реформы и контрреформы английской мировой юстиции строились вокруг трех вопросов, ставших в дальнейшем ключевыми для самоидентификации института в сравнительно-правовом аспекте⁴³: 1) о порядке назначения или избрания мировых судей; 2) об их профессионализме; 3) о сроке их полномочий.

Что касается порядка формирования корпуса мировых судей, то, строго говоря, последние в Англии получали свои полномочия путем избрания их «общинной» только в так называемые «древние времена»⁴⁴, т. е. еще в раннюю эпоху хранителей мира до 1327 г. Затем неуклонной тенденцией развития английской мировой юстиции стала борьба центральной власти, или Короны, за право назначать мировых судей. Собственно, этим и объясняются реформы 1327 и 1361 гг., на что справедливо обратил внимание П. И. Люблинский⁴⁵. В то же время местная знать оказывала немалое противодействие процессу централизации мировой юстиции, периодически добиваясь уступок со стороны короля, что, в частности, проявилось в самом конце XIV в. в ходе реформ Ричарда II. В результате современный порядок формирования в Англии корпуса мировых судей далек от «пасторальных» представлений многих континентальных юристов об избрании на эту должность «об-

⁴³ Так, М. В. Боровский выделяет «три момента, являющихся наиболее существенными в мировой юстиции (еще раз подчеркнем – именно для мировой юстиции, а не просто в организации судов нижней инстанции), – это приближение правосудия к населению, избрание (назначение) мировых судей из числа лиц, обладающих определенным кредитом доверия общины, где им предстоит отправлять правосудия, и, наконец, возможность осуществления полномочий мирового судьи лицом, не имеющим высшего юридического образования» (*Боровский М. В. Мировой суд // Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2003. С. 411 (§ 7, гл. V)*). Пожалуй, только близость к населению есть тот признак, который ни одним законодателем не подвергался сомнению, чего не скажешь об остальных двух. Кроме того, проблема избрания (назначения) мировых судей из числа «уважаемых лиц» неизбежно ставит проблему срока их полномочий, поскольку такого рода избрание (назначение) мало совместимо с принципом несменяемости судей.

⁴⁴ *Hasted E. Op. cit.*

⁴⁵ *Люблинский П. И. Указ. соч. С. 208.*

щиной» самых уважаемых ее членов. На самом деле речь идет об историческом «компромиссе», достигнутом в ходе многовековой борьбы Короны с привилегиями местной знати, причем, надо признать, Корона одержала здесь несомненную победу⁴⁶.

Так, по действующему английскому законодательству мировые судьи, примерно с XVI в. именуемые также магистратами, назначаются центральной властью, хотя с учетом мнения местного сообщества. В этом смысле надо различать так называемых «неоплачиваемых магистратов», работающих безвозмездно, и «стипендиарных магистратов», получающих за свой труд жалованье⁴⁷. Первые назначаются от имени Короны лордом-канцлером с учетом мнения разного рода местных комиссий; вторые – по представлению лорда-канцлера непосредственно монархом⁴⁸. Безусловно, необходимо учитывать, что процесс отбора кандидатов в мировые судьи, «долгое время бывший достаточно закрытым и зависящим от подкуверной борьбы политических партий, в наши дни стал вполне прозрачным»⁴⁹. Сообщество мировых судей соответствующего судебного округа, организованное в так называемую «скамью мировых судей» (*bench*), при появлении в своих рядах вакансий подыскивает кандидатов на замещение должности мирового судьи с помощью элементарных объявлений. Затем с кандидатами проводятся собеседования, о них собираются необходимые сведения, после чего составляется список окончательных кандидатов, который и передается лорду-канцлеру. Последний за редчайшим исключением всегда соглашается с

⁴⁶ Показательно, что уже в начале XX столетия Комиссия по реформе английской мировой юстиции «не пошла навстречу течению, рекомендовавшим ввести непосредственное избрание судей населением» по образцу многих штатов США. Комиссия «решительно» поддержала мнение, что «назначение мировых судей должно по-прежнему производиться королем» (*Люблинский П. И. Указ. соч. С. 223*).

⁴⁷ Жалованье в 1391 г. запретил выдавать мировым судьям Ричард II, однако в XVIII столетии для некоторых из них, как правило, работающих в Лондоне, было сделано исключение. Одним из первых «стипендиарных магистратов» был выдающийся писатель, классик английской литературы Генри Филдинг (1707–1754) (*Spencer J. R. Op. cit. P. 61*).

⁴⁸ См. подробнее: *Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Указ. соч. С. 81–83* (автор параграфа – К. Ф. Гуценко).

⁴⁹ *Spencer J. R. Op. cit. P. 60*.

мнением *bench*⁵⁰, т. е. назначение мировых судей центральной властью в сегодняшних условиях, по сути, превратилось лишь в торжественный обряд легитимации их деятельности, не имеющий никакого отношения к реальному подбору кандидатур, осуществляемому на местах. Иными словами, проблема формирования корпуса мировых судей из плоскости политической постепенно перешла в плоскость более техническую, что, несомненно, снизило ее остроту. Однако такого рода «деполитизация» есть плод исключительно новейшего развития⁵¹.

Вопрос о профессионализме английских мировых судей теснейшим образом связан с исторической борьбой центральной и местной властей вокруг порядка их назначения. Королева была всегда в большей мере заинтересована в заполнении соответствующих должностей профессиональными юристами – знатоками общего права, которые обеспечили бы единство судебной практики и, следовательно, единство правовой системы на всей территории страны. Местная знать была заинтересована в обратном – сохранить свои судебные привилегии, чему требование «юридических знаний» никак не способствовало. Стороны пытались с переменным успехом склонить здесь чашу весов в свою пользу параллельно тому, как пытались они одержать верх в борьбе за назначение или избрание мировых судей. Так, Статут «18-го года царствования Эдуарда III» (1344 г.) предусматривал, что для занятия созданной в 1327 г. должности «хранителя мира» достаточно одной лишь

⁵⁰ *Spencer J. R.* Op. cit. P. 60.

⁵¹ Кроме того, речь здесь, конечно, идет об официальной презентации полностью «прозрачного» порядка назначения современных английских мировых судей. Мы не обладаем информацией о том, насколько данная официальная версия соответствует реальному положению вещей (как и по каким критериям проводится сбор информации о кандидатах; нет ли при составлении списков кандидатов каких-то закрытых согласований, кулуарных договоренностей, в том числе с центральной властью; что происходит за рамками официальных «собеседований» и т. п.). В итоге все зависит от степени реальной политической значимости должности мирового судьи в нынешней английской государственной системе: если она высока, то, скорее всего, «деполитизация» является сугубо внешней (подлинные механизмы остаются невидимы); если она не очень высока, то у нас есть все основания доверять версии о реальности «деполитизация».

«наилучшей репутации» (*best reputation*). Легендарный Статут 1361 г. сделал шаг в направлении профессионализации корпуса мировых судей, но шаг умеренный: несколько лиц, «обученных праву» (*some learned men in the law*), должны были формировать судейский корпус совместно с «одним лордом, а также тремя или четырьмя самыми достойными жителями графства»⁵². Дальнейшие колебания законодателя продолжались довольно долго, но в отличие от порядка формирования судейского корпуса победу здесь в целом одержала не центральная, а местная власть. Иными словами, Корона, настаивая на праве назначать мировых судей, в итоге согласилась с тем, что такими судьями будут не профессиональные юристы, а местная знать.

Так, по действующему английскому законодательству в качестве «неоплачиваемых магистратов», собственно и являющихся классическими английскими мировыми судьями, назначаются лица с безупречной репутацией, которые проживают в соответствующей местности⁵³. Юридическое образование для них обязательным не является, т. е. речь идет о «непрофессионалах». Исключения представляют собой «стипендиарные магистраты», которые должны быть юристами и иметь стаж работы по данной специальности не менее семи лет. Впрочем, стипендиарных магистратов, составляющих подавляющее меньшинство магистратского корпуса, сложно отнести к классическим мировым судьям – они, скорее, служат свидетельством новейших тенденций и определенного отхода от традиционных принципов английской мировой юстиции.

Наконец, еще один важнейший вопрос – о сроке полномочий и сменяемости (несменяемости) мировых судей – опять-таки непосредственно связан с борьбой вокруг порядка их назначения. Королевская власть стремилась не только полностью взять в свои руки право формировать корпус мировых судей, но и иметь возможность в любой момент отстранять их от

⁵² *Sir William Blackstone*. Op. cit.

⁵³ Подробнее о требованиях к магистратам см.: *Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А.* Указ. соч. С. 81–82 (автор параграфа – К. Ф. Гуценко).

должности, так как первое без второго отчасти теряет смысл. В результате появилась традиционная норма английского общего права, описанная У. Блэкстоном, согласно которой «поскольку должность этих [мировых] судей дарована королем, то она сохраняет силу лишь до тех пор, пока на то имеется его соизволение (*during his pleasure*)»⁵⁴. Из данного правила вытекало, что полномочия мировых судей прекращались не только в силу кончины короля (новый король назначает новых мировых судей), но и на основании его волеизъявления⁵⁵. Ни о какой несменяемости мировых судей речь в такой ситуации не шла и не могла идти. Срок полномочий мирового судьи определяла «грамота (*writ of dedimus potestatem*), имеющая силу на один год»⁵⁶, при отсутствии, как мы выяснили, каких-либо правовых препятствий для досрочного их прекращения.

Положение о том, что мировой судья может при ненадлежащем выполнении своих обязанностей быть просто-напросто «вычеркнут из грамоты»⁵⁷, сохранилось и в действующем английском праве, хотя сейчас, разумеется, никто уже не говорит о «соизволении» Короны или о «даровании» ею полномочий. В настоящее время используются более нейтральные конструкции и формулировки, при том что суть здесь остается прежней: невыполнение определенных требований «может повлечь исключение из списка магистратов»⁵⁸. На практике такое возможно лишь в случае пренебрежения мировым судьей своими обязанностями или «откровенно скандального поведения», хотя теоретически лорд-канцлер вправе прекратить его полномочия даже по политическим мотивам⁵⁹.

Итак, в результате длительной эволюции мировой судья представляет собой сегодня в Англии назначенное Короной

⁵⁴ *Sir William Blackstone*. Op. cit.

⁵⁵ *Ibid.* Как отмечал П. И. Люблинский, «фактически этим правом корона пользовалась только в XVII в. во время деспотического правления Стюартов» (*Люблинский П. И. Указ. соч.* С. 210).

⁵⁶ *Фойницкий И. Я. Указ. соч.* С. 315.

⁵⁷ *Люблинский П. И. Указ. соч.* С. 222.

⁵⁸ *Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Указ. соч.* С. 82 (автор параграфа – К. Ф. Гуценко).

⁵⁹ *Spencer J. R.* Op. cit. P. 61 (в нормальной ситуации мировой судья занимает должность до достижения возраста 70 лет).

(с учетом мнения местного сообщества) из числа обладающих безупречной репутацией жителей соответствующей местности лицо без юридического образования, которое исполняет свои обязанности на безвозмездной основе и не пользуется гарантиями несменяемости. Соответствует ли этот статус приведенным выше хрестоматийным представлениям о мировом судье континентальных юристов? В определенной мере соответствует, хотя и не полностью: ни о каком «выборе общиной» речь в данном случае не идет, поскольку мировые судьи назначаются Короной.

Что касается полномочий английских мировых судей, то их природу также можно понять только в контексте исторического развития английской концепции мировой юстиции, основанной на понятии «королевский мир». Будучи хранителем данного мира, мировой судья получал от Короны грамоту (*commission*), которая, как отмечал У. Блэкстон, «прежде всего уполномочивала его самостоятельно стоять на страже мира и с этой целью предоставляла ему всю ту власть, которой обладали по общему праву (*common law*) прежние хранители мира», в частности власть «задерживать и предавать суду лиц, совершающих опасные преступления (*felons*), и иных более мелких преступников»⁶⁰.

Что из этого вытекало? Во-первых, с концептуальной точки зрения английская мировая юстиция зарождалась и развивалась именно как уголовная юстиция. Никакого отношения к частному праву с его «примирением» и «мировыми соглашениями» она не имела и иметь не могла⁶¹. До сих пор «большинство дел, рассматриваемых магистратскими судами, составляют уголовные дела»⁶². С течением времени мировые судьи приобрели, конечно, и иные полномочия, связанные с рассмотрением гражданских и административных дел⁶³, но

⁶⁰ *Sir William Blackstone. Op. cit.*

⁶¹ См. выше наше замечание в связи со статьей С. В. Лонской «О понятии “мировая юстиция”» (Правоведение. 2004. № 1).

⁶² Судебные системы западных государств / отв. ред. В. А. Туманов. М., 1991. С. 105 (автор параграфа – И. Ю. Богдановская).

⁶³ Там же; о развитии «иных» полномочий английских мировых судей см. также: Люблинский П. И. Указ. соч. С. 205–207.

удельный вес таких полномочий невелик, и они глубоко вторичны по сравнению с их уголовно-процессуальными полномочиями⁶⁴.

Во-вторых, первоначально английская концепция мировой юстиции как «хранительницы мира» приводила к смешению судебных и полицейских функций с преобладанием последних. Еще в начале XX в. П. И. Люблинский отмечал, что «из полицейских обязанностей за мировыми судьями до сих пор сохраняются призыв милиции из граждан в нужных случаях, рассеяние преступных сборищ (так называемое чтение *riot act*), отобрание поручительства хранения мира и доброго поведения, приведение к присяге констеблей, арест преступников и пр.»⁶⁵. Со временем произошли определенная процессуализация полицейских функций мировых судей и превращение их в функции судебные. Из «хранителей мира» в физическом (полицейском) смысле мировые судьи все более и более преобразовывались в «хранителей правопорядка» в смысле юридическом (судебном).

В-третьих, современные уголовно-процессуальные полномочия английских мировых судей есть результат, с одной стороны, их исторических прерогатив по *common law*, а с другой – последующей процессуализации этих прерогатив. Так, закрепленное в старых королевских грамотах право мирового судьи задерживать преступников стало сегодняшней функцией судебного контроля за арестом, а отнесенное П. И. Люблинским к числу «полицейских» полномочие отбирать «поручительство хранения мира и доброго поведения» ныне является знаменитым английским институтом *bail*, т. е. «альтернативной мерой пресечения», когда мировой судья оставляет при определенных условиях обвиняемого на свободе, не применяя арест⁶⁶. Сегодня никому уже не приходит в голову называть данное полномочие «полицейским». Другое закрепленное в тех же королевских грамотах полномочие мирового судьи – предавать

⁶⁴ Основная масса гражданских дел рассматривается в Англии в судах графств, являющихся для этих дел судами общей юрисдикции (см.: Романов А. К. Правовая система Англии. М., 2000. С. 263–265).

⁶⁵ Люблинский П. И. Указ. соч. С. 206.

⁶⁶ Подробнее см.: Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Указ. соч. С. 82 (автор параграфа – Л. В. Головки).

суду (*committing*) преступников – превратилось в процессуальные действия мировых судей по преданию Суду Короны, которые являются ныне обязательным этапом производства по тяжким преступлениям, преследуемым с обвинительным актом⁶⁷.

Полномочия мировых судей по судебному контролю за арестом и по преданию Суду Короны рассматриваются в Англии в качестве полномочий «исторических», вытекающих из норм общего права. Что же касается непосредственно судебных функций данных судей по рассмотрению по существу мелких уголовных дел в порядке суммарного производства, то, несмотря на то, что подобными функциями мировые судьи наделены еще с конца XIV в., «историческими» они не считаются, поскольку не были унаследованы от «хранителей мира». Именно поэтому в Англии до сих пор сохраняет силу правило, согласно которому мировые судьи «не могут рассматривать дела о каких бы то ни было вновь созданных преступлениях, если статут, вводящий новое преступление, прямо не наделяет их соответствующим полномочием»⁶⁸. Иными словами, мировые судьи не обладают общей компетенцией по рассмотрению уголовных дел, т. е. компетенцией «по остаточному принципу»: их компетенция юридически считается исключительной и требует прямого указания в законе на право мирового судьи рассматривать дело о соответствующем преступлении, хотя статистически мировые судьи рассматривают подавляющее большинство уголовных дел.

Подводя итог краткому очерку развития в Англии идеи мировой юстиции, отметим, что английская концепция отталкивается от понимания «мира» как правопорядка, видя в мировом судье лицо, охраняющее на местном уровне правопорядок от того, кто его нарушает в физическом смысле этого слова. Используя современную российскую терминологию, можно сказать, что речь идет о правоохранительной концепции мировой юстиции. При таком подходе мировая юстиция рассматривается, главным образом, как уголовная юстиция, в силу чего

⁶⁷ Там же. С. 48 (автор параграфа – К. Ф. Гуценко); С. 119–121 (автор параграфа – Л. В. Головки).

⁶⁸ *Sir William Blackstone. Commentaries on the Laws of England* (1765–1769). Book 4. Chap. 19 «Of Courts of a Criminal Jurisdiction».

английское право никогда не искало в мировом суде арбитра для рассмотрения гражданско-правовых споров. Английская концепция мировой юстиции в ее традиционном понимании и гражданская юстиция есть явления друг другу чуждые, что, к сожалению, не всегда понимали и понимают многие континентальные юристы.

В целом никак нельзя согласиться с замечанием С. В. Лонской о том, что «генезис мирового суда в Англии не кажется исключительно английским явлением»⁶⁹. Все обстоит с точностью наоборот: английская мировая юстиция не менее своеобразна, чем само английское право, являясь неотъемлемым элементом последнего. Скопировать ее столь же сложно, как сложно скопировать *common law*, поэтому если кому-то такое копирование и удавалось, то лишь в деталях и фрагментах. Строго говоря, континентальное право получило от Англии в наследство не институт мировой юстиции, а термин, лишив его к тому же изначального значения и перенеся центр тяжести со слова «мир» на слово «судья». В каком-то смысле можно даже сказать, что континентальное право вульгаризировало английское понятие «мир», увидев в нем лишь заурядное «примирение». В такой ситуации мировая юстиция была просто обречена поменять на континенте Европы вектор развития, превратившись из юстиции прежде всего уголовной (мироохранительной), в юстицию прежде всего гражданскую (миротворческую), что мы и увидим на примере французского права.

§ 1.3. Французская концепция мировой юстиции

Французская концепция мировой юстиции отличается от английской уже тем, что является не плодом длительного и иногда хаотичного исторического развития, а результатом за-

⁶⁹ Лонская С. В. Мировая юстиция в России. С. 18. Справедливости ради отметим, что в более поздних работах С. В. Лонская пересмотрела или, по крайней мере, смягчила свою позицию, подчеркнув уже специфику английского опыта развития мировой юстиции (см.: Лонская С. В. Институт мировой юстиции в России : историко-теоретическое правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. С. 18).

мысла вполне конкретных людей – деятелей Великой французской революции во главе с Ж.-Г. Туре⁷⁰. Как и во многих других случаях, этому, разумеется, предшествовала определенная доктринальная работа. Так, предложение учредить некую должность «мирового-следственного судьи» можно встретить в изданной без указания года и места брошюре анонимного автора «Об отправлении правосудия в деревнях...», вышедшей в свет примерно в 1788–1789 гг.⁷¹ Впрочем, не исключено, что за анонимным автором скрывались те же самые будущие «деятели революции». Как бы то ни было, по словам известного современного историка права К. Тен Раа, «термин и идея витали в воздухе» – «не хватало только человека, который бы самым радикальным образом взялся за их воплощение в жизнь. Таким человеком стал Туре»⁷². Парламентские дебаты вокруг судебной реформы продолжались ровно год (с августа 1789 г.), причем было предложено несколько альтернативных законопроектов, отражавших разные концепции организации судебной системы⁷³. В результате верх одержал проект Туре, ставший знаменитым Законом от 16–24 августа 1790 г., которым, помимо прочих новых судебных институтов во Франции, вводился институт мирового судьи (*juge de paix*).

В отечественной литературе давно принято считать, что «Франция заимствовала институт мировых судей из Англии, но сообщила ему совершенно иное устройство»⁷⁴. Не пытаясь опровергнуть данный тезис И. Я. Фойницкого, с которым мы, забегая несколько вперед, согласны, отметим, что вопрос о «за-

⁷⁰ Жак-Гийом Туре (1746–1794) – выдающийся французский политический деятель эпохи Революции; председатель Учредительного собрания. Помимо создания института мировой юстиции его заслугой считается реформа административно-территориального устройства Франции: именно он предложил разделить страну на департаменты, существующие до сих пор. Гильотинирован во время якобинской диктатуры.

⁷¹ *Follain A. De la justice seigneuriale à la justice de paix // Une justice de proximité : la justice de paix (1790–1958) / Sous la dir. de J.-G. Petit. Paris, 2003. P. 30–31.*

⁷² *Ibid.* P. 32.

⁷³ *Bianchi S. La justice de paix pendant la Révolution. Acquis et perspectives // Une justice de proximité. P. 36–37.*

⁷⁴ *Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 316.*

имствовании» не так прост, как может показаться на первый взгляд.

Во-первых, не совсем очевиден *источник* заимствования, поскольку в современной науке в данном контексте упоминаются не только Англия, но и Нидерланды, о которых следует сказать хотя бы несколько слов. В сегодняшнем голландском праве эквивалентом мирового судьи является, как известно, так называемый «кантональный судья» (*kantonrechter*). Система кантональных судей была создана под французским влиянием в период оккупации Францией Нидерландов (1795–1813 гг.) и затем закреплена в действующем до сих пор Законе о судебной организации 1827 г., принятом уже после обретения Нидерландами независимости, хотя сам термин «мировой судья» голландский законодатель не воспринял. Однако до начала «французского периода» Нидерланды обладали достаточно своеобразной судебной системой, отдельные элементы которой в свою очередь могли гипотетически повлиять на французские реформы конца XVIII в. Так, в литературе принято обычно вспоминать зародившийся в XVI столетии институт «лейденских миротворцев» (*Leidse Vredemakers*) – судей, обязанных не только рассматривать правовые споры по существу, но и принимать до их рассмотрения все меры, направленные на примирение сторон. На этот институт обратил внимание в своей публицистике Вольтер: якобы прочитав именно его работы, «законодатели времен французской революции ввели таких же миротворцев в виде “мировых бюро” и затем “мировых судей” во Франции и Нидерландах, что явилось замечательным примером правовой трансплантации»⁷⁵. Теория нидерландского влияния (через Вольтера) на французскую концепцию мировой юстиции была, пожалуй, наиболее глубоко разработана в получившей широкий резонанс и до сих пор очень часто цитируемой монографии уже упоминавшегося нами голландского историка права, профессора Роттердамского университета Кристиана Тен Раа «Происхождение

⁷⁵ De Roo A., Jagtenberg R. Mediation in the Netherlands : past – present – future // Electronic journal of comparative law. Vol. 6.4 (December 2002). P. 2. URL: <http://www.ejcl.org/64/art64-8.html>

кантонального судьи»⁷⁶. Сбрасывать со счета данную теорию, разумеется, нельзя, хотя и относиться к ней надо с определенной осторожностью. Во всяком случае наряду с возможным английским влиянием на французских идеологов мировой юстиции в науке давно рассматривается также возможность нидерландского влияния, тем более что эти влияния взаимноисключающими не являются⁷⁷. Ясно одно: по своей сути французская концепция мировой юстиции действительно ближе к голландской идее судей-миротворцев (примирителей), нежели к английскому пониманию мировых судей как «хранителей» королевского мира.

Во-вторых, в современной французской историко-правовой науке под сомнение ставится не только источник, но и сам *факт* заимствования. Так, в наиболее на сегодняшний день солидной коллективной историко-правовой монографии, посвященной генезису французской мировой юстиции, которую мы уже цитировали и которую нам еще неоднократно предстоит цитировать, на 332 страницах текста гипотетическое концептуальное влияние иностранного (голландского и английского) опыта мировой юстиции упоминается разными авторами лишь трижды⁷⁸, да и то мимоходом, а в одном месте даже с иронией – как проявление неоправданной «голландомании»⁷⁹. При этом если авторы монографии очень внимательно разбирают в историческом ключе проблему столь же гипотетического и отрицаемого многими влияния на революционную концепцию мировой юстиции французской дореволюционной сеньоральной судебной организации⁸⁰, то вопрос о «внешнем»

⁷⁶ *Raa ten C. M. G. De oorsprong van de kantonrechter*. Deventer, 1970 (здесь же см. резюме на французском языке под названием «Происхождение мирового судьи во Франции, а также кантонального судьи в Нидерландах»).

⁷⁷ С научной точки зрения возникает вопрос: не повлияла ли в свою очередь английская концепция мировой юстиции на голландский институт «судей-миротворцев», по крайней мере терминологически? Однако этот вопрос требует специального изучения.

⁷⁸ *Une justice de proximité*. P. 32, 37, 111 (любопытно, что возможное голландское влияние мельком упоминается на этих страницах всеми тремя авторами, тогда как английское – лишь одним из них).

⁷⁹ *Follain A.* Op. cit. P. 32.

⁸⁰ Прежде всего *Follain A.* (Ibid. P. 19–33).

влиянии они в сравнительно-правовой плоскости не исследуют вовсе. В таком подходе можно, конечно, усмотреть присущий некоторым авторам и имеющий мало отношения к науке французский правовой этноцентризм, исходящий из того, что Франция призвана лишь экспортировать правовые институты, и на корню отвергающий даже мысль о том, что она способна их иногда и импортировать. Если бы дело было только в нем, то эту проблему не было бы смысла даже обсуждать, по крайней мере здесь. Однако все обстоит значительно сложнее: «иное устройство», о котором писал И. Я. Фойницкий, «сообщенное» французским революционным законодателем институту мировых судей, в самом деле столь разительно отличает его на концептуальном уровне от английской мировой юстиции, что вынуждает перевести вопрос о «заимствовании» в плоскость едва ли не исключительно терминологическую⁸¹ и с бóльшим вниманием отнестись к позиции современных французских историков права, никакого заимствования просто-напросто не замечающих.

Совершенно очевидно, что термины «мировой судья» и «мировая юстиция» были в самом деле заимствованы идеологами французской судебной реформы конца XVIII в., причем заимствованы из английского права. При всем уважении к фигуре Вольтера и «лейденским миротворцам» последние могли повлиять на французских политиков и юристов исключительно концептуально, но не терминологически в силу одной лишь недоступности нидерландских правовых текстов, доходивших до французских читателей, включая Вольтера, лишь в переказах и переводах. Ясно также, что понятие «мир» (*paix*) не

⁸¹ Характерно, что авторы одного известного современного французского учебника по судостроению, мимоходом отмечая возможную «связь» между французской мировой юстицией и голландскими «судьями-миротворцами», а также некоторыми дореволюционными французскими судебными институтами, при этом признают, что «наименование (курсив мой. – Л. Г.), данное новым [мировым] судьям, ... скорее всего, было заимствовано у английского института “*justice of the peace*” (Vincent J., Guinchard S., Montagnier G., Varinard A. *Institutions judiciaires*. Organisations. Gens de justice. Paris, 2001. P. 363). Иными словами, источники заимствования самого института и обозначающего его термина следует искать в разных местах.

имело и не имеет во французском праве, в отличие от права английского, никакого юридического смысла. Единственный пример, когда слово *paix* употребляется в юридическом контексте, – это как раз *juge de paix* или *justice de paix*, т. е., как и в России, во Франции его использование для обозначения правового института может объясняться лишь переводом с иностранного языка – в данном случае английского. Но для Франции ситуация еще более очевидна, поскольку концепция «примирения», положенная в основу французской мировой юстиции, здесь не обозначается словом, однокоренным слову «мир» (как в России). Во Франции институт примирения обозначается термином *conciliation*, не имеющим никакого отношения к общеупотребительному слову *paix*, происходящему от латинского *pac* (мир). Если бы французские законодатели отталкивались от концепции и затем подбирали бы под нее национальный юридический термин, то они обозначили бы интересующего нас судью термином *juge de conciliation* («примирительный судья» или «мировой судья»), но не *juge de paix*⁸². Однако термин, будучи элементарным переводом с английского языка, появился здесь до концепции или по крайней мере независимо от нее. Иначе говоря, во французском праве, как и во многих других случаях, «в начале было слово», а затем уже это «слово» (мировой судья и мировая юстиция) оказалось наполнено определенным смыслом, в результате чего действительно появился «новый и оригинальный судебный орган»⁸³ –

⁸² Показательны слова депутата Прюньона, произнесенные 7 июля 1790 г. в ходе обсуждения соответствующего законопроекта об учреждении мировой юстиции: «Одно только наименование “мировой судья” способно вызвать интерес: это слово благостно для сердца, оно заставляет возлюбить правосудие, и если бы мне было суждено где-нибудь столкнуться с одним из этих людей, призванных трудиться во имя счастья своих сограждан, я не удержался бы от искушения сказать ему: “Приветствую Вас, человек-мировотворец” (*homme de paix*)» (*Lacassagne-Taveau M. La justice de paix en France : l'héritage de la Revolution // Le lien. Bulletin d'histoire judiciaire et pénitentiaire en Lot-et-Garonne. 2006. № 4. La justice de paix. P. 1*). Ясно одно: для этого депутата понятие «мир» в словосочетании «мировой судья» было всем, чем угодно, кроме устоявшегося юридического термина, корни которого лежат в многовековой истории французского права.

⁸³ *Petit J.-G. Introduction // Une justice de proximité. P. 11.*

французский мировой судья. Теперь нам необходимо выяснить существо данного института, т. е. вложенный в него «смысл», а также то, соответствовала ли этому смыслу и в какой мере последующая эволюция во Франции мировой юстиции?

Французская мировая юстиция строилась как «первый винтик в системе гражданской юстиции», предназначенный для рассмотрения мелких семейных и гражданских споров⁸⁴. Центральной идеей института, его своеобразной «душой»⁸⁵, стала концепция *примирения*, в соответствии с которой мировой судья предстал в воображении идеологов реформы в качестве «некоего арбитра, некоего обитателя полей», существующего в рамках «сельского мира, занимавшего в то время 85 % национальной территории, и не имевшего ничего общего со слишком компетентными, слишком урбанистичными, слишком технократичными профессиональными юристами»⁸⁶. Основной задачей мирового судьи было «постараться остановить каждый процесс в его зародыше»⁸⁷, т. е. предотвратить судебное рассмотрение спора путем примирения сторон. При таком подходе мировая юстиция не должна была иметь ни малейшего отношения к уголовным делам. Более того, сама возможность уголовно-процессуальной компетенции мирового судьи виделась чем-то глубоко противоречащим его роли примирителя⁸⁸. Именно поэтому Закон от 16–24 августа 1790 г. не предоставил мировому судье никаких полномочий по рассмотрению уголовных дел⁸⁹. Становится понятно, что с функ-

⁸⁴ *Rolland-Boulestreau A.* La justice de paix en Vendée militaire, 1790 – début XIX siècle: une institution judiciaire prise dans les tourments de la guerre en Vendée // *Annales historiques de la Révolution française*. Vol. 335. 2004. № 1. P. 19.

⁸⁵ *Farcy J.-C., Petit J.-G.* Conclusion. Justice de paix et justice de proximité // *Une justice de proximité...* P. 328.

⁸⁶ *Bianchi S.* La justice de paix pendant la Révolution. Acquis et perspectives // *Une justice de proximité...* P. 37.

⁸⁷ *Ibid.* P. 39.

⁸⁸ *Pierre E.* Les historiens et les tribunaux de simple police (XIX–XX siècles) // *Une justice de proximité...* P. 124.

⁸⁹ Впрочем, в этом проявилась абсолютная умозрительность теоретической конструкции французской мировой юстиции, т. е. несколько «кабинетное» восприятие права ее создателями, поскольку даже в то время уголовные дела и примирение отнюдь не были в реальности чем-то вза-

циональной точки зрения французская концепция мировой юстиции, основанная на понимании последней как юстиции сугубо *гражданской*, не только существенно отличалась, но и была едва ли не прямо противоположна английской концепции мировой юстиции, развивавшейся в качестве важнейшего элемента юстиции репрессивной (уголовной).

Что касается статуса мирового судьи, то здесь, напротив, приходится говорить, скорее, о сходствах, нежели о различиях между французской и английской моделями. О полном их совпадении речь, конечно, не шла и идти не могла, памятуя особенно о всех колебаниях английского права по данному вопросу, но если деятели французской революции и заимствовали что-то из Англии помимо термина, то заимствования следует искать главным образом в видении мирового судьи как судьи *sui generis*, не входящего в традиционный судейский корпус. По Закону от 16–24 августа 1790 г. мировой судья избирался на 2 года в каждом кантоне⁹⁰ населением из числа обладавших гражданскими и политическими правами французских граждан, достигших возраста 30 лет. Юридическое образование обязательным не только не являлось, но и вовсе не вписывалось в концепцию «отцов-основателей», хотя на практике должности мировых судей нередко занимали именно юристы, как, например, в Париже, где на первых порах их среди мировых судей оказалось подавляющее большинство⁹¹. На кон-

имоисключающим. Так, когда спустя очень короткий промежуток времени мировой судья все-таки приобрел во Франции полномочия по рассмотрению уголовных дел (см. далее), выяснилось, что при производстве по этим делам примирительные функции мирового судьи ничем принципиально не отличаются от дел гражданских (Ibid. P. 136).

⁹⁰ В каком-то смысле он являлся «кантональным судьей», как его нередко называли и называют в литературе до сих пор (*Lacassagne-Taveau M.* Op. cit. P. 3). Именно этим объясняется терминология современного голландского права, где до настоящего времени существует заимствованный *mutatis mutandis* из Франции институт *kantonrechter* – кантонального судьи.

⁹¹ Такая же ситуация нередко встречалась и в провинции, пусть она и не приобретала там парижских масштабов. Скажем, в одной из местностей на четырнадцать должностей мировых судей были избраны: 2 адвоката, 2 судебных чиновника, 2 нотариуса, 3 государственных служащих, а также 3 торговца, 1 хирург и 1 винодел (*Bianchi S.* Op. cit. P. 42–43).

цептуальном уровне мировой судья ничем не должен был отличаться от «рядового гражданина кроме внушаемого им доверия, приобретенного им жизненного опыта и имевшихся у него знаний местного уклада жизни»⁹².

Но вернемся к вопросу о полномочиях французского мирового судьи, которые мы пока рассмотрели только в самых общих чертах, обозначив лишь ключевые идеи «отцов реформы». Реализуя их замысел в конкретной плоскости, Закон от 16–24 августа 1790 г. предусмотрел для мирового судьи *три вида* полномочий, хотя очень скоро к ним добавился и *четвертый* вид (к замыслу «отцов реформы» отношения не имевший).

Во-первых, мировой судья рассматривал по существу мелкие гражданские дела, к которым право того времени относил и трудовые споры⁹³. В частности, это иски на сумму, не превышающую 50 ливров, без права апелляции и на сумму от 50 до 100 ливров с правом апелляции в окружной суд; иски о требованиях по ущербу, причиненному людьми и их животными посевам; иски об оскорблении чести и достоинства неуголовного характера и т. д.

Во-вторых, мировой судья осуществлял примирение спорящих сторон. Пытаясь избежать длительных и дорогостоящих судебных процедур, стороны могли к нему обратиться по любому гражданскому делу, подсудному вышестоящему суду. Не обладая правом рассматривать такое дело по существу, мировой судья должен был выступать исключительно в качестве примирителя, содействуя развитию «братских взаимоотношений между согражданами»⁹⁴ в рамках так называемых «бюро мира и согласия», куда он входил вместе с двумя заседателями, весьма напоминавшими «народных заседателей» советского права⁹⁵. Именно данное полномочие явилось основным и

⁹² *Lacassagne-Taveau M.* Op. cit. P. 2.

⁹³ О полномочиях мирового судьи по рассмотрению трудовых споров, которые он делил с действующими до сих пор так называемыми «советами прюдомов», и об их эволюции см. специальное исследование Н. Лебо (*Liébault N.* Le juge de paix face au droit du travail // Une justice de proximité... P. 165–180).

⁹⁴ *Coquard C., Durand-Coquard C.* Témoin, reflet, acteur? Le rôle social du juge de paix en Révolution // Une justice de proximité... P. 57.

⁹⁵ Вопрос о возможном влиянии французского института «заседателей» на соответствующий советский институт, также созданный в рево-

беспорным обоснованием необходимости введения всего института в целом, давая ему полное право претендовать на наименование «мировая юстиция». И именно данное полномочие позволяет французским специалистам без малейших преувеличений постоянно напоминать об оригинальности французской конструкции мировой юстиции, где мировой судья выступал «не столько судьей, сколько примирителем»⁹⁶. Оставляя в стороне революционную фразеологию, в рамках которой примирительные функции мирового судьи рассматривались как одно из средств достижения «свободы, равенства и *братства* (курсив мой. – Л. Г.)», отметим, что интересующее нас полномочие не осталось лишь плодом воображения пламенных трибунов революции, хотя число рассматриваемых мировыми судьями по существу гражданских дел почти всегда значительно превосходило число проводимых ими примирительных процедур. Так, в период с 1791 по 1798 г. в одном из вполне типичных французских кантонов мировой судья рассмотрел по существу 1492 гражданских дела и провел 129 примирительных процедур, причем только 24 из них успешно завершились реальным примирением сторон⁹⁷. Впрочем, примирительная деятельность мирового судьи набрала во Франции обороты позже, достигнув апогея в 1860–1870 гг., когда имела место «одна попытка примирения на 10 жителей, а успех достигался в $\frac{3}{4}$ случаев. Количество примирительных процедур, осуществлявшихся мировыми судьями, было в то время впечатляющим – более 20 процедур в неделю на одного судью»⁹⁸. Подобный всплеск не в последнюю очередь объяснялся Зако-

люционный период, нуждается, на наш взгляд, в специальном историко-правовом исследовании, учитывая к тому же глубокое знание всех деталей французской революции лидерами революции российской и неизбежное, подчас бессознательное, стремление эти детали заимствовать. Является ли также случайным совпадением тот факт, что «в голове законодателя 1790 г. мировой судья был *народным судьей* (курсив мой. – Л. Г.)» (Liébault N. Op. cit. P. 165)?

⁹⁶ *Petit J.-G.* Une justice de conciliation dans le Maine-et-Loire au XIX siècle // Une justice de proximité... P. 111.

⁹⁷ *Coquard C., Durand-Coquard C.* Op. cit. P. 57–58.

⁹⁸ *Rouet G.* La justice de paix en France entre 1834 et 1950 : une exploration spatiale // Une justice de proximité... P. 76.

ном от 2 мая 1855 г., упростившим процедуру вызова сторон для примирения.

В-третьих, мировой судья был наделен полномочиями в порядке особого производства, которые во Франции традиционно обозначаются термином «милостивая юстиция» (*justice gracieuse*). Речь идет о некоторых семейных делах бесспорного характера (утверждение отдельных семейных решений и соглашений), актах опеки, признании незаконнорожденных детей, вступлении в наследство. Сюда же относились действия мирового судьи в качестве органа регистрации актов гражданского состояния (регистрации смерти, рождения, принятие в соответствующих случаях заявления о беременности и т. д.). Данные полномочия лишь усиливали «патерналистское» видение мирового судьи, отражавшееся уже в его роли судьи-примирителя, поскольку в рамках «милостивой юстиции» он выступал «одновременно в качестве морального и юридического авторитета»⁹⁹, которого жители традиционных сельских местностей должны были «уважать и слушать»¹⁰⁰, доверяя ему свои семейные тайны. Впоследствии эти функции мирового судьи, которые в литературе принято называть «несудебными»¹⁰¹ (в силу того, что здесь нет спора о праве), будут постоянно расширяться, но одновременно выхолащиваться и превращать его не столько в коллективного *pater familias*, сколько в заурядного администратора, вынужденного фиксировать несчастные случаи на производстве, заседать в кантональных комиссиях социальной помощи и т. д.

Наконец, в-четвертых, быстро столкнувшись с ирреальностью концепции мировой юстиции как юстиции сугубо гражданской, французский законодатель уже в июле 1791 г. наделил мирового судью полномочиями по рассмотрению уголовных дел. Более того, речь шла о достаточно серьезных делах об уголовных проступках с относительно высокими санкциями¹⁰², которые мировой судья рассматривал по существу

⁹⁹ Coquard C., Durand-Coquard C. Op. cit. P. 59.

¹⁰⁰ Petit J.-G. Op. cit. P. 110.

¹⁰¹ Ibid. P. 105.

¹⁰² Bianchi S. Op. cit. P. 40.

вместе с двумя заседателями¹⁰³. Однако и это еще не все: мировой судья был также введен в состав так называемой «судебной полиции», став ее «офицером»¹⁰⁴, в результате чего в рамках досудебного производства по уголовным делам оказался подчинен прокурору¹⁰⁵. В таком качестве мировой судья обладал правом производить дознание, выдавать приказы о приводе, осуществлять допросы лиц по делам, подсудным вышестоящим судам, в том числе о наиболее опасных преступлениях. Но этот концептуальный вираж в сторону уголовно-процессуальных полномочий мировых судей вскоре показался законодателю слишком резким: Закон от 3 брюмера IV г. республики (25 октября 1795 г.) лишил мирового судью полномочия рассматривать по существу дела об уголовных проступках, оставив за ним лишь уголовные правонарушения (*contraventions*) – наиболее мелкие нарушения уголовного закона, причем с принятием Закона от 29 вентоза IX г. республики (20 марта 1801 г.), упразднившего институт «заседателей», мировой судья начал рассматривать их единолично. Закон от 7 плувиоза IX г. республики (27 января 1801 г.) изъясил также у мирового судьи ряд полномочий по уголовному преследованию и расследованию уголовных дел. В то же время даже после принятия данного Закона мировой судья по-прежнему обладал важными функциями в рамках досудебного производства, оставаясь в иерархическом подчинении прокурора. Так, он регистрировал заявления о совершении преступления, производил дознание так называемых «неочевидных» преступлений¹⁰⁶, совершал следственные действия на основании «отдельных поручений» (*commissions rogatoires*) следственного судьи и др. В дальнейшем уголовно-процессуальная компетенция мирового судьи не подвергалась во Франции «сколь-

¹⁰³ См. наше замечание выше об удивительных параллелях между советским судом в составе «народного» судьи и двух «народных» заседателей и опытами в сфере уголовной юстиции французского революционно-го законодателя.

¹⁰⁴ О понятиях «судебная полиция» и «офицер судебной полиции» подробнее см.: Головки Л. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. С. 18–24.

¹⁰⁵ Farcy J.-C. Les juges de paix et la politique au XIX siècle // Une justice de proximité... Р. 148.

¹⁰⁶ О критериях «очевидности» преступления во французском уголовном процессе см.: Головки Л. В. Указ. соч. С. 30–32.

ко-нибудь серьезному реформированию и, что самое главное, не увеличивалась в отличие от его компетенции по рассмотрению гражданско-правовых споров и дел в порядке особого производства»¹⁰⁷.

Наделение французских мировых судей уголовно-процессуальными полномочиями оказалось не единственной законодательной мерой, заметно дезавуировавшей изначальную концепцию института. Другим важнейшим нововведением явился отказ от принципа выборности мировых судей населением. В результате проведенной в 1802 г. Наполеоном реформы мировые судьи стали назначаться главой исполнительной власти из списка кандидатов, предложенных кантональными собраниями. Не будем останавливаться на политической подоплеке данного новшества, которая очевидна¹⁰⁸. Для нас интересно прежде всего то, что эта мера, как и наделение мировых судей уголовно-процессуальными полномочиями, в том числе в рамках досудебного производства, *mutatis mutandis* сближала французскую конструкцию мировой юстиции с конструкцией английской, но при этом отдаляло первую от романтических замыслов «отцов-основателей» периода Великой французской революции.

В целом умозрительная концепция мировой юстиции, задуманная французскими революционерами, в первоизданном виде просуществовала не более года (до июля 1791 г.). В XIX столетие французская мировая юстиция вступала уже не только как «примирительная» гражданская юстиция, но и как полноценная юстиция уголовная, а мировые судьи более не избирались населением, а назначались центральной властью, пусть и с учетом мнения местного сообщества (кантональных собраний). В этом смысле французская модель мировой юстиции (избираемый населением самый уважаемый член «общины», признанный мирить спорящие стороны), столь сильно повлиявшая на умы континентальных юристов, есть модель

¹⁰⁷ *Pierre E.* Op. cit. P. 126.

¹⁰⁸ О политической роли французских мировых судей в XIX в., которая простиралась достаточно далеко, включая сбор сведений о неблагонадежных лицах, вмешательство на местном уровне в избирательный процесс, уголовное преследование оппозиции и т. д., см. специальное исследование: *Farcy J.-C.* Op. cit. P. 143–163.

почти «легендарная», в классическом виде фактически никогда не существовавшая в реальной действительности, что сильно сближает ее с не менее легендарной английской моделью.

Но нельзя впадать и в другую крайность, видя во французской концепции мировой юстиции лишь нечто вроде «историко-юридического мифа». Преодолев достаточно неустойчивый период своего становления, в ходе которого она утратила несколько существенных элементов изначального замысла, французская мировая юстиция постепенно все-таки обрела достойную нишу в судебной системе Франции. Именно начало второй половины XIX в. (1850–1880 гг.) стало, по единодушному мнению историков права, «золотым веком» для французских мировых судей¹⁰⁹, причем закономерно, что как раз в тот период достигла апогея их специальная примирительная функция, и это не позволяет говорить о полном отходе от концепции идеологов революции. С социальной точки зрения период расцвета французской мировой юстиции совпал с периодом расцвета во Франции сельско-аграрного общества, включавшего помимо крестьянства так называемых «нотаблей», т. е. представителей сельской буржуазии. Будучи одним из таких нотаблей, мировой судья выступал в качестве «социального регулятора, хранителя традиционных социальных отношений, умиротворявшего конфликты и примирявшего их стороны»¹¹⁰.

Однако «золотой век» французской мировой юстиции оказался недолог. За ним последовала ее «медленная агония»¹¹¹, завершившаяся упразднением в 1958 г. самого института. В социальном плане упадок мировой юстиции отражает фундаментальные изменения, произошедшие во французском обществе, становившемся все менее и менее патриархальным. Массовая миграция населения из сел в города, урбанизация, индустриализация, индивидуализация социальных отношений – вот факторы, несовместимые с французской концепцией мировой юстиции, в результате которых стала очевидной «неадекватность института социальному развитию» конца XIX –

¹⁰⁹ *Petit J.-G.* Op. cit. P. 102.

¹¹⁰ *Ibid.* P. 120.

¹¹¹ *Lacassagne-Taveau M.* Op. cit. P. 3.

начала XX в.¹¹² О каком хранителе традиционных ценностей и примирителе безмерно его уважающих и хорошо знающих сторон конфликта, проживающих с мировым судьей бок о бок в течение многих лет, можно говорить в современном обществе с присущими ему постоянными миграциями, иммиграциями и эмиграциями, мегаполисами, «спальными районами», социальной отчужденностью населения и т. д.? В этой ситуации города начали задыхаться от переизбытка социальных конфликтов и судебных тяжб, тогда как загруженность традиционных мировых судей, практикующих на селе, пошла резко вниз, достигнув неприлично малых размеров. Скажем, в период с 1901 по 1951 г. число проведенных мировыми судьями во Франции примирительных процедур снизилось на 80 %, а число рассмотренных ими по существу гражданских дел – на 60 %¹¹³. Как следствие, неизбежно возник процесс укрупнения судебных участков мировых судей, сопровождавшийся упразднением соответствующих должностей. Если изначально, напомним, мировой судья рассматривался как судья «кантональный», для чего в каждом кантоне необходимо было иметь отдельного мирового судью, то к середине XX столетия от этой идеи не осталось и следа. Так, например, в 45 кантонах департамента Нижняя Луара в конце XIX в. имелось еще 44 мировых судьи. Однако к 50-м гг. XX в. в тех же 45 кантонах данного департамента сохранилось только 11 мировых судей¹¹⁴. Цифры говорят здесь сами за себя.

В юридическом плане упадок французской мировой юстиции связан с ее неизбежной профессионализацией, которая отражает «прогрессирующее увеличение»¹¹⁵ разнообразных полномочий мировых судей, прежде всего в сфере гражданского процесса (включая «особые производства»). Уже Закон от 25 мая 1836 г. заметно расширил компетенцию мирового судьи по гражданским делам, в результате чего последнему стали насущно необходимы юридические знания. Но это лишь

¹¹² *Rouet G.* Op. cit. P. 99.

¹¹³ *Banat-Berger F.* La réforme de 1958. La suppression des justices de paix // Une justice de proximité... P. 227.

¹¹⁴ *Defois S., Bernaudeau V.* Les juges de paix de Loire-Atlantique (1895–1958) : une magistrature de proximité // Une justice de proximité... P. 199.

¹¹⁵ *Bianchi S.* Op. cit. P. 46.

один из частных примеров. Как отмечается в литературе, «в целом новое право, явившееся следствием наполеоновской кодификации, а также резкое изменение уклада социальной жизни привели в течение XIX в. к все большему усложнению судебных дел, что потребовало от мирового судьи соответствующей подготовки, дабы обеспечить уважение к закону. В силу этого многие мировые судьи в погоне за социальным и профессиональным признанием начинают вести себя как настоящие судьи общей юрисдикции. Подобное развитие обозначает упадок мировой юстиции, постепенно все более отдаляющейся от революционных идеалов»¹¹⁶. К концу XIX – началу XX в. потребность в профессионализации мировых судей, несовместимая с ортодоксальной концепцией института, только возрастает¹¹⁷, что понимают и сами мировые судьи, стремящиеся стать «подлинными специалистами»¹¹⁸, хотя до этого многие из них не имели не только юридического, но и просто высшего образования¹¹⁹. В такой ситуации изменение законодательных требований к мировым судьям и отход от концепции непрофессиональной юстиции нотаблей были лишь вопросом времени. Первым шагом «мягкой профессионализации» стал Закон 1905 г.¹²⁰, однако «жесткие» меры также не заставили себя ждать: в 1918 г. законодатель обязал кандидатов в мировые судьи сдавать профессиональный экзамен, а в 1926 г. – иметь диплом о высшем юридическом образовании как минимум первого уровня и стаж работы по юридической специальности не менее двух лет. С этого момента мировой судья стал во Франции назначаемым правительством юристом, что окончательно похоронило исходную идею избрания населением в ка-

¹¹⁶ *Lacassagne-Taveau M.* Op. cit. P. 3.

¹¹⁷ *Rouet G.* Op. cit. P. 67 ; *Petit J.-G.* Op. cit. P. 100.

¹¹⁸ *Bianchi S.* Op. cit. P. 48.

¹¹⁹ По оценкам С. Дефуа и В. Бернодо, в XIX в. 51 % французских мировых судей не имели высшего образования (*Defois S., Bernaudeau V.* Op. cit. P. 206), хотя процент тех, кто прежде не обладал опытом какой-либо юридической деятельности, пусть и не требующей высшего юридического или просто высшего образования, был все-таки ниже и достигал 25 % (*Ibid.* P. 209).

¹²⁰ После его принятия доля мировых судей, не имевших никакого «юридического прошлого», снизилась с 25 до 7 % (*Ibid.* P. 209).

честве мировых судей наиболее уважаемых членов общества, не имеющих никакого отношения к судебно-бюрократической прослойке.

Совокупность социальных и правовых факторов привела к тому, что к середине XX в. французский мировой судья превратился в рядового члена судейского корпуса, мало чем отличающегося от остальных судей. Мировая юстиция настолько сблизилась с ординарной гражданской и уголовной юстицией, что между ними почти не осталось не только принципиальных, но и технических различий. Иными словами, в результате объективных тенденций мировая юстиция утратила во Франции всякую специфику, что не могло не вызвать один простой, но навязчивый вопрос: в чем смысл ее сохранения или, говоря более примитивным языком, зачем она нужна? Отсутствие рационального ответа на этот вопрос означало фактическую неизбежность принятия решения о полном отказе от института мировой юстиции – решения, увенчанного медленным, но верным упадком французских мировых установлений.

Нелегкая миссия законодательного оформления упразднения просуществовавшего более полутора столетий и являвшегося одним из символов Великой французской революции института легла на плечи М. Дебрэ – министра юстиции в кабинете генерала Ш. де Голля, реализовавшего ее в ходе обширной правовой реформы 1958 г., ознаменовавшейся также принятием Конституции V республики и нового УПК. Реформе предшествовал доклад одного из видных чиновников Ж. Бардона, призванный оценить состояние французской мировой юстиции. Содержавшиеся в докладе выводы были для последней неутешительны. Здесь, в частности, отмечалось, что «концепция кантонального судьи, превентивного примирителя, миротворца и хранителя общественного спокойствия на сегодняшний день существует только в головах доктринёров, так, вероятно, никогда и не удосужившихся ознакомиться с современной реальностью, а также в головах нескольких престарелых мировых судей, живущих воспоминаниями далекой молодости»¹²¹. После такого доклада участь французской мировой юстиции была окончательно решена.

¹²¹ *Banat-Berger F.* Op. cit. P. 228–229.

Соответствующий законопроект оказался готов в кратчайшие сроки: с июня по июль 1958 г. Его основная идея свелась к упразднению мировых судей и так называемых «трибуналов первой инстанции», полномочия которых переходили к трибунам большой инстанции, рассматривающим уголовные и гражданские дела коллегиально в составе трех профессиональных судей, и к трибуналам инстанции, обладающим компетенцией в отношении менее важных дел и действующим в составе одного судьи. При этом составители законопроекта категорически отказались от сохранения применительно к единоличному судье трибунала инстанции наименования «мировой судья» или «инстанционный судья» (*juge d'instance*) пусть даже в знак уважения к терминологической традиции, хотя такие предложения встречались. Для идеологов реформы было исключительно важно обозначить полный разрыв с концепцией мировой юстиции и исключить какую бы то ни было преемственность не только на сущностном, но и на терминологическом уровне¹²². Еще одним принципиальным нововведением стала полная унификация судейского корпуса, не допускающая более никакого дуализма с его делением по статусу на ординарных судей и судей мировых (местных). Любопытно, что законопроект, за редким исключением,¹²³ почти не встретил сопротивления ни в судейской, ни в бюрократической, ни в научной среде: даже сами мировые судьи, к тому времени уже профессиональные, которых поэтому без труда включили в состав нового унифицированного судейского корпуса, не выразили протестов против упразднения мировой юстиции¹²⁴. В итоге все выработанные летом 1958 г. положения нашли отражение в Законе от 22 декабря 1958 г. Он и положил конец революционному изобретению XVIII в. – французскому институту мировых судей и мировой юстиции.

После нескольких десятилетий забвения о мировой юстиции во Франции вспомнили в последние годы XX в., когда не только сама идея, но и термин «мировой судья» вновь всплыли

¹²² Ibid. P. 233–234.

¹²³ Таким исключением стали сообщество секретарей мировых судей и профессиональный корпус судебных приставов (Ibid. P. 244).

¹²⁴ Ibid. P. 243.

в ходе дискуссий о мерах по обеспечению большей доступности правосудия¹²⁵. На законодательном уровне первым результатом дискуссий стало принятие Закона от 19 января 1995 г., согласно которому судьями трибуналов инстанции – низшего на тот момент звена французской судебной системы – могли назначаться на временной основе сроком на 7 лет «лица, обладающие достаточными компетентностью и опытом для исполнения соответствующих обязанностей». Говоря конкретнее, речь шла о представителях других юридических профессий, коим разрешалось совмещать судейскую и иную юридическую деятельность. В литературе их остроумно назвали «судьями на полставки»¹²⁶. Впрочем, принятие данного Закона окончательным решением вопроса не являлось и накала дискуссий отнюдь не ослабило, тем более что сам Закон, как отмечается в литературе, был признан откровенно неудачным¹²⁷.

Основная теоретическая проблема сводилась к необходимости не восстановления мировой юстиции, а ее замены, т. е. мало кто ставил под сомнение целесообразность реформы 1958 г. и несоответствие «патриархальных» мировых судей современным социальным реалиям. Другое дело, что после упразднения мировой юстиции во французской судебной системе образовался вакуум и потребность в его заполнении ощущалась все в большей и большей степени. Так во Франции возникла идея создания новой местной юстиции, или, что одно и то же, «доступной юстиции» (*justice de proximité*)¹²⁸. При

¹²⁵ Ibid. P. 247.

¹²⁶ Vincent J., Guinchard S., Montagnier G., Varinard A. Op. cit. P. 602.

¹²⁷ Например, в 2014 г. во всей Франции было только 40 судей, обладающих подобным статусом («на полставки»). См. об этом: *Marque M. La réforme des juges de proximité*. URL: <http://www.dalloz-actualite.fr/chronique/reforme-des-juges-de-proximite#.WQBspu-hqko>

¹²⁸ Термин *justice de proximité* очень трудно точно перевести на русский язык. Дословно он означает «юстиция, близкая к населению», одной, хотя далеко не единственной, из форм которой является мировая юстиция. Термины «местная юстиция» и «местный судья» в наибольшей степени отражают традиции российской юридической терминологии, хотя соответствуют, скорее, французскому понятию *justice locale*, а не *justice de proximité*. Другим вариантом перевода может быть «доступная юстиция», но данный вариант опять-таки не слишком точен, поскольку «доступными» должны быть любые суды первой инстанции, учитывая

этом, как отмечается в литературе, между местной и традиционной мировой юстицией имеет место существенная разница: «Сила мировой юстиции покоится на примирении и справедливом разрешении гражданско-правовых споров непрофессиональным судьей (коим мировые судьи являлись добрую половину XIX в.) – скромным нотаблем, хорошо интегрированным в локальные структуры общества. На самом деле современная концепция местной юстиции, будь то ее устройство, персонал, восприятие правосудия и менталитет тяжущихся, находится в совершенно ином контексте, сильно отличающемся от того контекста, в котором существовали мировые судьи в период своего апогея. Географически близость к населению была тогда необходима в силу сбалансированной плотности последнего и сложностей коммуникации при дальних расстояниях. С созданием городских метрополий, концентрацией населения в городах пространственная близость суда становится вторичной: значение приобретает принципиально иное – те средства (персонал, бюджет), которые позволяют судам справляться с постоянным увеличением числа споров и конфликтов в местах сильной концентрации людей»¹²⁹. Итак, ясно, что нужна некая новая форма юстиции, которая не будет старой доброй «мировой юстицией», но в то же время воспроизведет в современных условиях одно из важнейших свойств последней – реальную доступность судов для населения.

В результате всех этих дебатов и размышлений Закон от 9 сентября 2002 г. создал во Франции новое звено судебной системы – местных судей (*juges de proximité*), которые должны действовать не вместо, но наряду с появившимися в 1958 г. трибуналами инстанции, изъяв у последних часть компетенции. Статус местных судей стал регулироваться Органическим законом от 26 февраля 2003 г., внесшим соответствующие до-

универсальность принципа доступа граждан к правосудию. Интересная версия перевода этого нового французского института предложена К. В. Балакиным – «суды близлежащей юрисдикции» (см.: Борисова Е. А. Некоторые проблемы теории и практики мировой юстиции // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 25, 27). Правда, тогда также неизбежен термин «близлежащая юстиция», который менее удачен с точки зрения русского языка.

¹²⁹ Farcy J.-C., Petit J.-G. Op. cit. P. 331.

полнения в Закон от 22 декабря 1958 г. о статусе магистратуры. Примечательно, что законодатель не считал необходимым реанимировать термин «мировой судья» дабы не вызывать никаких ассоциаций с прежней концепцией мировой юстиции, признаваемой ныне слишком архаичной, хотя при этом никто не скрывал, что «местные судьи призваны заполнить пустоту, оставшуюся после упразднения в 1958 г. старинных мировых судей»¹³⁰.

В то же время созданный в 2002–2003 гг. институт местных судей отличается немалой оригинальностью: речь идет о профессиональных юристах, которые тем не менее не пользуются полноценным статусом судьи, что не совсем соответствует концепции единства статуса судей, установленного в ходе реформы 1958 г., и возрождает во Франции дуализм судейского корпуса. Так, местные судьи назначаются на срок 7 лет, причем без права переизбрания, в том же порядке, что и остальные судьи, из числа следующих лиц: 1) судей в отставке судов общей юрисдикции и административных судов; 2) лиц, достигших 35 лет и либо имеющих высшее юридическое образование, либо обладающих или обладавших статусом представителя одной из «либеральных юридических и судебных профессий», имея в виду прежде всего адвокатов (для названной категории лиц обязателен также стаж работы юридического профиля не менее 4 лет); 3) бывших чиновников судебного ведомства категорий А и Б, чей «опыт позволяет отправлять судебские обязанности»; 4) судебных примирителей (*conciliateurs de justice*)¹³¹, имеющих стаж работы не менее 5 лет.

¹³⁰ Цитата из парламентского доклада, сопровождавшего обсуждение в январе 2003 г. будущего Закона от 26 февраля 2003 г., имевшего в тот момент еще статус законопроекта (Lettre hebdomadaire du Carrefour [официальный сайт французского Сената]. № 114 du 27 janvier 2003. URL: <http://carrefour-local.senat.fr/brevess/breve2684.html>).

¹³¹ Речь идет об участниках гражданского процесса, появившихся в результате принятия Декрета от 20 марта 1978 г. не в последнюю очередь ввиду проблем с реализацией в ходе гражданского судопроизводства института примирения, возникших с 1958 г. после упразднения занимавшихся этим ранее мировых судей. Судебные примирители осуществляют процедуру примирения на основании поручения судьи. Они считаются «помощниками правосудия», но статусом судьи не обладают.

Самое любопытное, что закон допустил совмещение судейской и иной юридической деятельности: это касается не только, допустим, университетских преподавателей права, но и, например, «примирителей» или даже адвокатов. Последние, заняв должность местного судьи, могут продолжать адвокатскую практику при условии, что это не противоречит «достоинству» судейской деятельности и принципу независимости судей. Так, адвокат не вправе служить местным судьей на территории округа соответствующей адвокатской палаты, к которой он приписан, или, разумеется, рассматривать дела тех лиц, чьи интересы он когда-либо представлял. Здесь проявилось явное влияние упоминавшегося Закона от 19 января 1995 г. и концепции «судьи на полставки» – Закон от 26 февраля 2003 г. прямо указал на «неполную занятость» местного судьи, хотя его судейская работа и оплачивается государством в отличие от большинства современных английских магистратов. Отметим также обязательность для местного судьи юридических знаний, что вытекает из предъявляемых к нему требований. Кроме того, при наличии необходимости, которая определяется в каждом конкретном случае, кандидат в местные судьи может быть направлен на стажировку в Высшую школу магистратуры. В целом в течение 7 лет пребывания на должности местные судьи пользуются общим статусом судьи, гарантированным Законом от 22 декабря 1958 г. о статусе магистратуры, но с определенными изъятиями. Они, в частности, не могут входить в состав органов судейского сообщества (Высшего совета магистратуры и др.) и не могут продвигаться по службе, т. е. должность местного судьи есть должность абсолютно «изолированная», что, впрочем, характеризовало в свое время и французских мировых судей¹³².

¹³² Этот аспект, связанный с отсутствием карьерных перспектив, немало, к слову, способствовал деградации статуса мирового судьи и потере престижа самой должности, не говоря уже о мотивации к профессиональному росту тех, кто ее занимал (*Defois S., Bernaudeau V. Op. cit. P. 211–217*). Впрочем, «старый», французский мировой судья мог занимать данную должность в течение всей своей профессиональной жизни. Нынешний законодатель проблему «профессиональной деградации» учел – именно стремлением ее избежать объясняется предельный семилетний срок пребывания местного судьи на должности, причем без права переизбрания.

Что касается компетенции, то местные судьи получили право рассматривать мелкие гражданские и уголовные дела, ранее относившиеся к подсудности трибуналов инстанции. В этом смысле реформа 2002–2003 гг. значительно снизила нагрузку последних. По гражданским делам местный судья стал рассматривать (после принятия Закона от 26 января 2005 г.) все споры с суммой иска до 4 тыс. евро, хотя и с некоторыми небольшими исключениями. Уголовными делами, вошедшими в компетенцию местных судей, являлись дела о некоторых неопасных уголовных правонарушениях (*contraventions*), перечень которых определен УПК. Учитывая, что «правонарушение» есть само по себе наименее опасное нарушение уголовного закона (в отличие от преступлений и проступков), ясно, что французские «неопасные правонарушения» могут быть сопоставимы в российском праве только с административными правонарушениями. В силу этого единственной реальной мерой наказания, находящейся в распоряжении местных судей, оказался только денежный штраф.

Впрочем, реформе 2002–2003 гг. не была уготована долгая участь. Как отмечают французские специалисты, если сами местные судьи в персональном плане еще более или менее вписались в структуру трибунала инстанции как нижестоящего профессионального суда¹³³, то местные юрисдикции как автономный вид судебных установлений полностью выпали из логики судебно-процессуальной системы, особенно по гражданским делам, в результате чего стали возникать совершенно «кафкианские» ситуации, в частности, когда в отсутствие местного судьи профессиональный судья трибунала инстанции вынужден был в течение иногда немалого времени исполнять его обязанности¹³⁴. Уже примерно через пять лет, 30 июня 2008 г., на стол министра юстиции ложится доклад официальной комиссии под руководством профессора Гиншара, о полном упразднении местных судебных установлений, переведа всех местных судей в состав трибуналов инстанции. Одновре-

¹³³ Во Франции имела место ситуация, аналогичная российской, где мировой судья, с одной стороны, автономен, но с другой – находится в организационной зоне ответственности соответствующего районного суда и его председателя.

¹³⁴ *Marque M. Op. cit.*

менно они должны быть лишены каких-либо полномочий по самостоятельному рассмотрению гражданских дел, сохранив лишь компетенцию по рассмотрению уголовных дел, причем компетенцию более узкую¹³⁵. Идеи доклада нашли отражение в Законе от 13 декабря 2011 г., установившего, что местные судебные установления (*juridictions de proximité*) должны быть упразднены с 1 января 2013 г. Однако вскоре стало ясно, что контрреформа требует несколько большего времени на реализацию, так как трибуналы инстанции могут просто-напросто не выдержать массового наплыва местных судей вместе с рассматриваемыми ими делами. Сначала ее введение в действие переносится на 1 января 2015 г. (Закон от 24 декабря 2012 г.), затем – на 1 января 2017 г. (Закон от 29 декабря 2014 г.). Наконец, в середине 2016 г. концепция резко меняется, причем не столько принципиально (отказ от новой местной юстиции), сколько технически, что связано с приходом в Минюст Франции нового министра Ж.-Ж. Урвоаса. Новая идея заключается в том, чтобы соединить воедино два специальных судейских статуса: 1) временных судей («судей на полставки»), созданных Законом от 19 января 1995 г.; 2) местных судей, появившихся в результате реформы 2002–2003 гг., поскольку разница между ними незначительна. Соответственно, новые «временные» судьи и должны перейти в состав трибуналов инстанции с учетом предложений комиссии профессора Гиншара и предыдущих законодательных актов, связанных с упразднением местных судебных установлений¹³⁶.

В результате после непродолжительных парламентских согласований Конституционный закон от 8 августа 2016 г. поставил точку в судьбе местной юстиции, объявив о ее упразднении с 1 июля 2017 г., на этот раз, надо полагать, окончательно¹³⁷. В соответствии с этим Законом в состав трибунала инстанции могут назначаться на временной основе лица,

¹³⁵ Ibid.

¹³⁶ Обо всех отмеченных перипетиях упразднения местных судебных установлений см. подробнее: Ibid.

¹³⁷ Об этом можно, в частности, судить по Закону от 18 ноября 2016 г. и Декрету от 28 апреля 2017 г., которые подтвердили упразднение местных судей и местной юстиции, в том числе в части разнообразных технических положений.

достигшие возраста 35 лет (предельный возраст – 75 лет) и «обладающие достаточными компетентностью и опытом для осуществления соответствующих функций». Эти лица вправе выступать в качестве судей трибунала инстанции, а также заседателей вышестоящего по отношению к нему трибунала большой инстанции (при коллегиальном рассмотрении дел), т. е. они обладают своеобразным промежуточным статусом между судьей и судебным заседателем. Они назначаются на должность сроком на 5 лет с возможностью продления данного срока еще на 5 лет, но не более того, в чем и заключается «временная основа» их судейского статуса. При назначении на должность Высший совет магистратуры должен либо направить кандидата на обучение-стажировку в Высшую школу магистратуры (на срок примерно 6 месяцев), либо освободить его от такой стажировки в случае если он обладает необходимыми правовыми знаниями и опытом. В такой ситуации понятно, что наличие правовых знаний (имеющихся или приобретенных) является для такого судьи обязательным, т. е. признать его непрофессиональным судьей в чистом виде нельзя. При этом закон сократил компетенцию новых «временных судей» по сравнению с местными судьями образца 2002–2003 гг. Они, в частности, не имеют права единолично рассматривать по существу гражданские дела (только в составе коллегиальных формирований на уровне трибуналов большой инстанции). Применительно к уголовным делам такое право у них осталось, но круг уголовных дел о правонарушениях, которые такой судья вправе единолично рассмотреть по существу в качестве «полицейского судьи», как именуется судья трибунала инстанции в уголовно-процессуальном смысле, значительно уже, нежели круг дел об уголовных правонарушениях, которые ранее рассматривали местные судьи¹³⁸.

Как бы то ни было, но в отличие от французской мировой юстиции, созданной в конце XVIII в. и просуществовавшей более полутора столетий, нынешняя местная юстиция, введенная в 2002 г., действовала только полтора десятилетия, после чего также перешла исключительно в историко-правовую пло-

¹³⁸ Эти дела в любом случае соответствуют российским делам об административных правонарушениях.

ность. Мы, безусловно, не исключаем каких-то новых реформ, связанных, в частности, с неустойчивым статусом «судей на временной основе», которые теперь трудятся в обычных звеньях судебной системы и чье будущее не выглядит достаточно определенным даже в среднесрочной перспективе. Но дело, конечно, не в этом. Неудачный опыт французской местной юстиции (2002–2017 гг.) показывает, что повторить великие судоустройственные реформы прошлого оказывается много сложнее, чем иногда кажется современному законодателю.

Возвращаясь в заключение еще раз к французской местной юстиции образца начала XXI столетия как явлению уже сугубо историко-правового порядка, отметим, что она имеет как сходства, так и различия с прежней мировой юстицией, принимая во внимание к тому же неоднородность или, если угодно, «пунктирность» развития последней, прошедшей за полтора столетия через множество вариантов (непрофессиональные или профессиональные судьи; их выборность или назначение; отсутствие или наличие компетенции по уголовным делам и т. д.). Однако считать упраздненную французскую *justice de proximité* разновидностью «мировой юстиции» не позволяет прежде всего решение самого французского законодателя, отказавшегося в 2002 г. от этого термина, причем отказавшегося, как мы убедились, вполне осознанно. Понятно, что во Франции мировой судья всегда воспринимался и до сих пор воспринимается в патриархальном духе – как уважаемый член местного сообщества, призванный примирять других его членов в случае возникновения между ними правовых споров, – и никакой другой судья, данному образу не соответствующий, именоваться «мировым» не должен. В такой ситуации, невзирая на реформу 2002–2003 гг., французская концепция мировой юстиции может рассматриваться лишь в исторической плоскости института, существовавшего до 1958 г., а Франция по-прежнему остается классическим примером страны, принципиально отвергнувшей в свое время институт мировой юстиции как институт устаревший и более к нему не возвращавшейся. По мнению современного французского законодателя и даже с учетом его колебаний в первые десятилетия XXI в., никаких оснований для пересмотра данной пози-

ции нет, в силу чего мировая юстиция периода 1790–1958 гг. подлежит всестороннему научному изучению, но не правовому восстановлению.

§ 1.4. Российское право через призму двух концепций мировой юстиции

Итак, мы выявили две независимые друг от друга концепции мировой юстиции, соединяющие в одном термине два совершенно разных, хотя и имеющих точки соприкосновения, правовых феномена: английскую концепцию «охраны королевского мира», где мировая юстиция предстает в виде юстиции правоохранительной и строится в качестве юстиции уголовной, и французскую концепцию «примирения», где мировая юстиция предстает в виде юстиции примирительной и строится в качестве юстиции прежде всего гражданской. Здесь возникает очень важный, быть может, даже ключевой для нас вопрос: какую из этих концепций взяли на вооружение в 1864 г. составители Судебных уставов Александра II?

Русская дореволюционная доктрина крайне неохотно признавала какое-либо иностранное влияние на отечественную мировую юстицию образца 1864 г., мало чем отличаясь в этом плане от подверженной отмеченному нами выше «этноцентризму» французской доктрины. Так, специально исследовавший проблему «влияния» И. Г. Щегловитов отмечал применительно к мировой юстиции, ссылаясь на объяснительную записку к Уставу гражданского судопроизводства, что «это учреждение, как удостоверляли составители Судебных уставов, “вполне самобытное”». «Предполагаемые у нас мировые учреждения, т. е. мировые судьи и их съезды, значится в объяснениях составителей Уставов, имеют мало общего с английскими учреждениями, коим присваивают такое же название, еще менее общего с французскими учреждениями, которые, сознательно или бессознательно, принимаются у нас нередко за основу преобразований по судебной части». Далее И. Г. Щегловитов добавлял уже от своего имени: «И действительно, наши мировые учреждения не имеют западно-европейского

образца, с которым их можно было бы сравнивать»¹³⁹. Менее категоричен был И. Я. Фойницкий, отмечая применительно ко всей судебной системе того времени, что «Уставы Императора Александра II при построении судебной системы избрали путь, средний между английским и французским решениями этого вопроса»¹⁴⁰, однако проблему концептуальных сравнительно-правовых корней именно мировой юстиции он оставлял за кадром, упоминая лишь в более общем плане английское влияние при делении «юстиции на мировую и общую»¹⁴¹.

В то же время, когда дореволюционные авторы начинали, причем безотносительно к иностранному влиянию, анализировать концепцию российской мировой юстиции, то они отмечали, что по замыслу составителей Судебных уставов 1864 г. мировые судьи «должны были быть по преимуществу судьями совести и примирителями сторон (курсив мой. – Л. Г.)»¹⁴², пусть в реальной действительности «соотношение между судом по совести и по закону не было... достаточно выяснено, и жизнь естественно привела к общей нивелировке всех судей, как судей по закону»¹⁴³. О том же чуть более подробно писал И. Я. Фойницкий, указывая, что «при начертании новой системы местных судов составители судебных уставов пошли путем, намеченным еще в 1827 г. комиссией графа Кочубея, остановившись на институте мировых судей (в то время еще “мирных судей”. – Л. Г.). В лице их они желали создать такие органы суда, которые пользовались бы в среде населения возможно высоким нравственным авторитетом и “высшее качество правосудия которых – примирение (курсив мой. – Л. Г.)”»¹⁴⁴.

Непосредственное обращение к трудам составителей Судебных уставов оставляет еще меньше сомнений в том, откуда они черпали свое вдохновение: «...мировой судья должен су-

¹³⁹ Щегловитов И. Г. Влияние иностранных законодательств на составителей Судебных Уставов 20 ноября 1864 года // Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. Пг., 1914. С. 258.

¹⁴⁰ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 310.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Ч. 1 : Судостроительство (переиздание 4-го изд., 1913). М., 2008. С. 120.

¹⁴³ Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Пг., 1916. С. 198.

¹⁴⁴ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 318.

дить один и без коллегии и соединять в себе значение примирителя, следователя, поверенного, судьи, нотариуса и судебного пристава...»¹⁴⁵. Отрицать здесь прямое и явное влияние французской концепции мировой юстиции можно лишь либо не зная ее вовсе, либо руководствуясь какими-либо другими соображениями¹⁴⁶. Особенно бросается в глаза упоминание «нотариусов», памятуя о специфических полномочиях французских мировых судей заверять акты наследования, регистрировать смерть, рождение и т. д. Впрочем, это только красноречивая деталь. Главное заключается в том, что мировая юстиция в России рассматривалась через призму доктрины примирения, т. е. концептуально воспроизводила французскую модель.

Сделаем два уточнения. Во-первых, бесспорное заимствование французской концепции мировой юстиции вовсе не означает отсутствие самобытности русского варианта на техническом уровне – как процессуальном, так и судоустройственном. Такая самобытность проявляется хоть бы в двухзвенности русской мировой юстиции и институте съездов мировых судей, аналога которому во Франции не было. В этом смысле, оттолкнувшись от французской концепции мировой юстиции, российский законодатель наполнил ее собственным юридико-техническим содержанием, что, наверное, отчасти и имели в виду дореволюционные юристы, отрицавшие «иностранные влияния». Во-вторых, речь шла о заимствовании хаотичном и где-то даже бессистемном, в результате во многом российские мировые судьи так и не стали в реальности ни «судьями совести», ни «примирителями», на что обращали внимание В. К. Слу-

¹⁴⁵ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание государственной канцелярии. Ч. 3. СПб., 1866. С. XI–XII.

¹⁴⁶ У нас нет сомнений в глубокой компетентности русских юристов XIX – начала XX в., поэтому вопрос о причинах отрицания ими французского влияния (см., например, вышеприведенную цитату из работы И. Г. Щегловитова) представляет особый историко-правовой интерес и в науке совершенно не исследован. Можно предположить, что данные причины не в последнюю очередь связаны с революционными корнями французской концепции мировой юстиции, о чем мы уже упоминали. Английская концепция революционных корней не имела, в силу чего на нее в качестве образца для подражания ссылались чаще, хотя реальных сравнительно-правовых оснований для этого было намного меньше.

чевский, Н. Н. Розин и др. Можно сказать, слегка играя словами, что французская концепция была заимствована отнюдь не концептуально. С одной стороны, внедрению в России примирительной концепции мировой юстиции явно не способствовала «маскировка» ее французских корней. Российские авторы так увлеклись доказыванием самобытности собственного опыта, что «вместе с водой выплеснули младенца»: «самобытность» просто-напросто заслонила изначальную концепцию, постепенно ее почти полностью выхолостив. С другой стороны, ни российская, ни западноевропейская наука в то время не только не решились, но даже и не поставили на сравнительно-правовом уровне вопрос о различных концепциях мировой юстиции. Сравнение «английского» и «французского» опытов тогда ограничивалось сравнением технических деталей, а не лежащих в их основании концепций, т. е. деятели российской Судебной реформы 1864 г. просто-напросто обладали меньшим научным аппаратом, нежели, допустим, французские реформаторы образца 1958 или 2002 г. Показательно замечание И. Я. Фойницкого, критиковавшего «выборное начало» при формировании корпуса мировых судей, которое объяснялось, по его мнению, исключительно слабостью «у нас» юридического образования, и ратовавшего за профессионализацию должности мирового судьи¹⁴⁷. Теперь-то мы знаем, что такая профессионализация, начавшаяся примерно в то же время во Франции, стала одним из ключевых факторов, лишивших мировую юстицию какого бы то ни было смысла и приведших к ее полному исчезновению, т. е. мы эмпирически знаем, что профессионализация судей губительна для мировой юстиции, но И. Я. Фойницкий этого, разумеется, знать не мог.

В целом, создав самостоятельный институт мировой юстиции, самостоятельной концепции «мирового судьи» составители Судебных уставов 1864 г. не создали. На концептуальном уровне они взяли на вооружение французскую идею судьи-примирителя и пустили ее по иному техническому руслу. Это русло при всех его достоинствах не позволило реализовать идею, в силу чего мировой судья-примиритель почти сразу превратился в рядового судью-законника, лишив смысла институт мировой юстиции как таковой. Строго говоря, тот же

¹⁴⁷ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 318.

путь проделала и французская мировая юстиция, однако отличия здесь в том, что история российских мировых установлений была более краткой и, кроме того, дореволюционная Россия так и не познала ничего подобного французскому «золотому веку» мирового судьи, позволившему бы говорить об успехе, пусть и непродолжительном, изначального замысла.

Таким образом, можно выделить только две концепции мирового судьи – английскую и французскую, которые юридико-технически могут конкретизироваться в самых разнообразных вариантах, давая в сравнительно-правовой и исторической перспективах широкую палитру тех или иных национальных институтов мировой юстиции. Иначе говоря, за единством термина здесь скрывается дуализм концепций, в свою очередь реализующийся в множестве институтов или, что одно и то же, институциональных вариантов мировой юстиции. Варианты эти классифицируются по самым разным основаниям: гражданская или уголовная мировая юстиции; профессиональная или непрофессиональная; выборная или назначаемая; и т. д. Соединение разных классификаций групп собственно и образует определенную национально-историческую модель мировой юстиции: например, выборного непрофессионального мирового судью, рассматривающего только гражданские дела (Франция начального периода революции), или назначаемого профессионального мирового судью, рассматривающего главным образом уголовные дела (современные английские «стипендиарные» магистраты). Ясно также, что в реальной действительности мы далеко не всегда получаем «кристально чистый» вариант мировой юстиции, поскольку та или иная национальная правовая модель может одновременно содержать элементы как выборности, так и назначаемости, как профессионализма, так и непрофессионализма мировых судей, т. е. надо четко отделять друг от друга «теоретический пуризм», возможный только на абстрактном уровне (что не снижает его научной ценности), и «эмпирическую эклектику», почти неизбежно возникающую на уровне конкретном.

Здесь появляется один очень важный вопрос: существует ли при дуализме концепций и многообразии вариантов нечто, помимо наименования, что можно было бы считать обязательным и универсальным признаком мировой юстиции? Иными

словами, есть ли какой-то признак или, допустим, несколько признаков, без которых мировая юстиция теряет право называться «мировой»? Анализ исторического развития концепции мировой юстиции в Англии, Франции и России показывает, что при всем искушении в качестве таковых нельзя рассматривать ни выборность мировых судей населением, ни их непрофессиональный статус, поскольку, как мы убедились, мировые судьи могут также иногда назначаться, причем из числа профессионалов.

Одним из такого рода признаков является, разумеется, близость к населению, во всяком случае близость географическая, хотя понятие это достаточно относительное. В юридическом смысле его следует понимать так, что мировой судья может быть только «нижестоящей» судебной инстанцией, наиболее близкой к тяжущимся с точки зрения судебной иерархии. Кроме того, он рассматривает по существу лишь незначительные гражданские и (или) уголовные дела, включая дела об административных правонарушениях, список которых определяется исчерпывающим образом, т. е. компетенция мирового судьи всегда специальна и не должна устанавливаться по остаточному принципу¹⁴⁸, характерному для так называемой «общей компетенции»¹⁴⁹. Однако достаточно ли этих двух взаимосвязанных признаков для «самоидентификации» института мировой юстиции на универсальном уровне? Думается, что нет, поскольку в любой судебной системе всегда есть «нижнее» звено, которое по определению в той или иной степени приближено к населению. В некоторых случаях компетенция такого звена специальна (например, французский трибунал инстанции после реформ 1958 г.), что не дает ему автоматически право считаться «мировой юстицией». Близость к населению и специальная компетенция есть условия необходимые, но недостаточные, являющиеся *condio sine qua non* мировой юстиции, но не предоставляющие еще право на соответствующее наименование.

¹⁴⁸ На этот признак в литературе обращали внимание (*Petit J.-G. Op. cit. P. 105*).

¹⁴⁹ В любой судебной системе есть звено, чья компетенция определяется «по остаточному принципу», т. е. является общей, а не специальной. В системе российских судов общей юрисдикции такой компетенцией наделен районный суд.

По нашему мнению, универсальных позитивных признаков мировой юстиции не существует вовсе, по крайней мере признаков юридико-технических¹⁵⁰. Мировая юстиция конструируется не через утверждение, а через отрицание компетенции ординарных судей. В ее основе лежит некая идея (концепция), реализация которой не может быть возложена без ущерба для последней на обыкновенного судью, наделенного общим судейским статусом. В такой ситуации возникает необходимость в «низовом» единоличном звене судебной системе, обладающем особым статусом и особой компетенцией. При этом указанная концепция должна иметь этимологическое или историческое отношение к слову «мир» в его национальном понимании (английском, французском и т. д.), что и позволяет назвать судью с особым статусом и полномочиями «мировым». Какова бы ни была концепция, ее наличие в данном случае обязательно, как обязательна и разница в статусах между представителями мировой юстиции и юстиции ординарной. При чрезмерном сближении их статусов ни о какой подлинной «мировой юстиции» говорить не приходится: на это указывали российские дореволюционные юристы и с этим столкнулась Франция первой половины XX в.¹⁵¹

Мы намеренно не разбирали в данной главе концепцию современной российской мировой юстиции, восстановленной (формально или реально) в конце XX в. Причина этого проста:

¹⁵⁰ По этой причине С. В. Лонская относит автора данных строк к едва ли не единственному представителю так называемого «негативистского» направления концептуализации понятия мировой юстиции (*Лонская С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование* : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. С. 20). В целом такая оценка вполне точна, но с двумя оговорками. Во-первых, мысль об отсутствии универсальных позитивных признаков следует, разумеется, понимать в техническом (невозможность определить и установить такие признаки), а не эмоционально-оценочном смысле. Во-вторых, выделяемые ею направления концептуализации необходимо разделить на субъективные (поиск идеального) и объективные (констатация реального). Наш «негативизм» относится ко второй группе.

¹⁵¹ Французские *juges de proximité*, созданные, напомним, в 2002–2003 гг. и действовавшие до 2017 г., требованию дифференциации статусов соответствовали – их статус далеко не совпадал со статусом остальных судей. Однако данный институт не отражал никакой концепции «мира», поэтому и не назывался «мировым», хотя с формальной точки зрения такое наименование никого бы не шокировало.

такой концепции просто-напросто нет, т. е. никаких концептуальных оснований Закон от 17 декабря 1998 г. не имеет, если не считать подобным основанием ностальгию по «золотым временам» Судебной реформы 1864 г. или не совсем правильное сравнительно-правовое представление об институте¹⁵². В то же время, как мы уже видели, теория российской мировой юстиции XIX столетия также не отличалась концептуальной стройностью. В современной литературе справедливо отмечается, что «институт мировых судей в царской России не был четко разработанным и эффективно работающим звеном судебной системы, его нельзя отнести к явлениям “золотого века”, иными словами, в реальности не было той модели, к которой призывают вернуться в наших условиях»¹⁵³. Однако там была хоть какая-то концепция, пусть так до конца и не реализованная, тогда как нынешние законодатели не воспроизвели даже ее.

Из какой концепции мировой юстиции исходили современные отечественные деятели судебной реформы – «мирового судьи-примирителя», «мирового судьи-хранителя мира» или какой-то еще? В чем принципиальная разница в статусах между мировым судьей и судьей, допустим, районного суда¹⁵⁴? В чем, в частности, разница требований к ним? На эти вопросы рационально ответить невозможно. Дело не в том, что современные российские мировые судьи работают плохо или неэффективно. Дело в другом: даже когда эти судьи работают очень хорошо, к мировой юстиции они не имеют никакого отношения и называются «мировыми» лишь по недоразумению. Нельзя не согласиться с тем, что «предложенная законодателем современная конструкция российского института мировых судей мало со-

¹⁵² К числу таких представлений относится, например, высказывание о том, что «институт мировой юстиции характерен для всех правовых (sic! – Л. Г.) стран мира» (*Павликов С. Г.* Совершенствование статуса судов субъектов Российской Федерации : позитив международно-правового опыта // Государство и право. 2008. № 4. С. 44).

¹⁵³ *Чечина Н. А.* Указ. соч. С. 230.

¹⁵⁴ Показательно, что многие российские специалисты не только не пытаются дать ответ на этот вопрос, но, напротив, призывают стереть даже те далеко не самые принципиальные различия в статусах, которые сегодня еще можно обнаружить (см., например: *Ермошин Г. Т.* Мировой судья в системе государственной власти. Мировой судья – государственная должность? // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 60 ; *Юсупова С. А.* Правовое положение мирового судьи // Мировой судья. 2006. № 2. С. 2–3).

ответствует... представлениям о сущности мировой юстиции. Это позволяет говорить о том, что к создающемуся нижнему звену судов общей юрисдикции само название “мировые судьи” применять не совсем корректно»¹⁵⁵.

В заключение отметим любопытный «параллелизм» развития мировой юстиции в российском и французском праве. В свое время созданная во Франции концепция «судьи-примирителя» заметно повлияла в России на составителей Судебных уставов 1864 г., пусть они в этом прямо не признавались. Затем с интервалом в полвека обе страны упразднили, хотя и по разным причинам, мировую юстицию, а на рубеже XX и XXI вв. почти одновременно задумались о ее восстановлении *mutatis mutandis* по причинам на этот раз уже более схожим. В то же время одна из двух стран (Франция) не сочла возможным восстанавливать сами термины «мировая юстиция» и «мировой судья», считая, что создаваемый институт ему соответствует не в полной мере, тогда как другая страна (Россия), ничуть не сомневаясь, восстановила и термин, будучи не слишком озабочена тем, насколько точно он отражает суть вновь образованного звена судебной системы. Парадокс заключается в том, что французская *justice de proximité* образца 2002–2017 гг., не претендуя на звание «мировой», в большей мере отвечала классическим представлением о мировой юстиции, нежели новая российская «мировая юстиция», торжественно таковой провозглашенная без, строго говоря, каких-либо на то оснований. Но самое удивительное заключается в том, что концептуальная «глухота» российского законодателя, не искавшего никаких специальных обоснований понятию «мировая юстиция» и по сути лишь сугубо технически разделившего нижнее звено судебной системы на две части (районные суды и мировые судьи), привела к большей стабильности нового института, нежели французские концептуальные изыскания и попытки найти нечто иное, нежели элементарное расщепление нижнего судоустройственного звена. Во всяком случае российские «мировые судьи», где первое слово не соответствует реальности, все еще существуют, тогда как от французской «местной юстиции», где первое слово реальности как раз соответствовало, остались уже одни воспоминания.

¹⁵⁵ Боровский М. В. Указ. соч. С. 412.



Глава 2

А. М. Волков «В суде» (1867)

Глава 2

ИНСТИТУТ МИРОВОГО СУДЬИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

§ 2.1. Судебная реформа 1864 года и становление института мирового судьи

Практически всеми исследователями института мирового судьи указывается на то, что в нашем государстве уже был весьма успешный опыт введения мировых судей и есть все основания считать судебную реформу 1990-х гг. наследницей великой реформы 1864 г. Особенно ярко это прослеживается на примере данного судебного органа.

Эффект, произведенный его учреждением в 1864 г., заслуживает глубокого анализа когда-то существовавших организации и деятельности мировых судей и выявления тех их положительных качеств, благодаря которым мировые судьи приобрели популярность и уважение и оказались вновь востребованными в современной России.

Цели и предпосылки введения данного института на рубеже XX–XXI вв. были схожи с теми, которые преследовались в 50–60-е гг. XIX столетия. Как и сейчас, участки мировых судей учреждались для рассмотрения малозначительных дел и тем самым должны были решить задачу демократизации суда и приближения правосудия к населению. Этот институт должен был способствовать формированию истинного правосознания и человеческого достоинства в российском народе¹. «Назначением мирового института было внесение в сферу повседневных гражданских отношений первых элементов благоустроенного общежития – сознания гражданами своих прав и обя-

¹ См.: Ефремова Н. Н., Немытина М. В. Местное самоуправление и юстиция в России (1864–1917 гг.) // Государство и право. 1994. № 3. С. 85.

занностей»². Роль местной юстиции заключалась также в том, чтобы малозначительные дела рассматривались без излишних формальностей в доступной населению судебной инстанции. Также перед мировыми судьями XIX столетия ставилась и основная цель нынешнего мирового суда – освобождение общих судов от массы незначительных текущих дел.

Понимание и правильная оценка современных судебных преобразований невозможны без учета собственных исторических традиций и опыта. В этих целях интересно проследить, как строились, развивались и функционировали мировые судьи дореволюционной России.

Потребность в судебных преобразованиях стала ощущаться в России уже на рубеже XVIII–XIX вв. До середины XIX в. гражданское судопроизводство регулировалось правилами главы X Уложения 1649 г., а также законами и указами более позднего времени, вошедшими в «Полное собрание законов Российской империи». Незначительные гражданские дела разрешал уездный суд, который был низшей инстанцией. В отношении крестьян функции уездных судов осуществляла полиция. Ее решения являлись окончательными. Они не отличались справедливостью, в норму вошло взяточничество. В результате полиция перестала пользоваться уважением как орган правосудия, о чем красноречиво свидетельствует следующий факт. Просьбы и решения по ним полиция должна была записывать в особую книгу. Между тем при ее ревизии эти книги оказывались незаполненными, так как обыватели предпочитали не иметь дела с полицией³.

Александр II осознал отставание в развитии России от передовых европейских стран, и при вступлении на престол одним из первых его желаний, всенародно объявленных в Манифесте 19 марта 1856 г., было «да правда и милость царствует в судах»⁴. Летом 1857 г. Александр II повелел приступить к рассмотрению в Государственном совете проекта устава гражданского судопроизводства, составленного под началом графа

² Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. М., 1898. 481 с.

³ См.: Гражданский процесс. Хрестоматия : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. К. Треушникова. М., 2005. С. 768.

⁴ См.: Указ правительствующему Сенату // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М., 1984. Т. 8. С. 28.

Д. Н. Блудова. «Основанием учреждения мировых судей, – пишет он, – были два важных обстоятельства: уничтожение крепостного состояния и решительное отделение власти судебной от административной... когда в одно время предполагается не только освобождение крестьян от крепостной зависимости, но и устранение полиции от всякого вмешательства в дела судебные, то власть и деятельность становых приставов необходимо заменить судебным установлением, которое будет гораздо полезнее, ибо оному можно верить и ведение маловажных гражданских дел»⁵. Однако его проект судебных преобразований отличался излишним консерватизмом. Д. Н. Блудов не решался ввести известные западноевропейскому законодательству устность, гласность, непосредственность судопроизводства, равенство сторон. Кроме того, как отмечал А. Ф. Кони, существовало «одно коренное препятствие для существенного преобразования судебного строя в России: новый суд там, где три четверти населения подчинялось личной расправе и не имело никаких имущественных прав, был бы лишь заплатой на ветхом рубище. Другая великая реформа должна была совершиться ранее преобразования суда»⁶. Речь, естественно, шла об отмене крепостного права.

Работа по подготовке судебной реформы, начавшаяся в 1850-х гг., особенно интенсивно пошла после осуществления крестьянской реформы 1861 г. Решившись отменить крепостное право, царское правительство не могло оставить в прежнем виде судебную систему, так как изменение юридического статуса 22 миллионов ставших свободными крестьян требовало судебного обеспечения. «После отмены крепостного права, налагавшего, по справедливому замечанию Государственного совета, свой отпечаток на все отправления государственной жизни, стала на очередь судебная реформа»⁷.

Таким образом, учреждение в России института мирового судьи во второй половине XIX в. было объективной необходимостью. Судебная реформа 1864 г. проводилась не сама

⁵ См.: Общая объяснительная записка, т. IV дела о преобраз. судебн. части // Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы : сб. статей. М., 1914. С. 61–62.

⁶ Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы. М., 1914. С. 81.

⁷ Джаншиев Г. А. Указ. соч. С. 532.

по себе, а параллельно со многими другими. Все они были неразрывно связаны и обладали взаимопроникающим действием.

Введение института мировых судей, в частности, было связано с реформой полиции. Из ее компетенции изымалось разрешение малоценных исков, которые, как правило, рассматривались на месте, так как в противном случае издержки на поездку в суд превышали бы сумму иска, делая обращение за защитой нарушенного права неэффективным. Такие дела и должны были разбирать единолично мировые судьи, делая процедуру рассмотрения малоценных исков быстрой и недорогой.

Другие исследователи сравнивают судебную реформу (особенно те ее положения, которые касались мировых судей) с земской. Земская, а затем и городская реформы были призваны решить проблемы, составляющие каждодневную жизнь человека, в то время как задачей мировых судей в области гражданского судопроизводства стало ускоренное рассмотрение исков небольшой стоимости для защиты имущественных прав мелких собственников. Многие авторы обращают внимание на общие принципы, на которых строилась деятельность органов земского самоуправления и новых судебных установлений. Например, Н. Н. Немытина и М. В. Ефремова выделяют законность, противопоставляя ее всевластию бюрократии; выборность; гласность как форму контроля общества за деятельностью земств и юстиции; независимость от администрации; равенство сословий⁸.

Идею о необходимости введения мировых судей теоретически обосновал и развил С. И. Зарудный, настаивавший на создании специальных судебных органов, которые могли бы в сокращенном порядке рассматривать гражданские споры⁹. Он пришел к выводу о необходимости введения в России этого института, изучив его работу в западных государствах, в частности во Франции, где он с этой целью побывал в 1847 г. Кроме С. И. Зарудного огромную роль в разработке положений о

⁸ См.: *Ефремова Н. Н., Немытина М. В.* Указ. соч. С. 127.

⁹ См.: *Коротких М. Г.* Деятель судебной реформы С. И. Зарудный (1821–1887) // *Правоведение.* 1986. № 6. С. 86.

мировом суде сыграли Д. А. Ровинский, Н. А. Буцковский и другие выдающиеся деятели того периода.

К началу 1862 г. был создан проект «Основных положений о преобразовании судебной части в России», 29 сентября 1862 г. основные положения были утверждены императором, после чего опубликованы, и в течение длительного времени шло их обсуждение в печати. В Основных положениях мировым судьям уделялось большое внимание, особенно в сфере гражданского судопроизводства. Перед ними в первую очередь ставились задачи по примирению сторон. Естественно, по вопросам, касающимся их организации и деятельности, было довольно много противоречий, в частности по проблемам их компетенции, выборности, как они должны были решать дела: по закону или по своему усмотрению (выбран был первый вариант).

В ноябре 1864 г. были утверждены и вступили в силу основные акты судебной реформы: Учреждения судебных установлений¹⁰ (далее – УСУ), Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства (далее – УГС), Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

В соответствии с УСУ, мировой суд учреждался в составе двух инстанций: участкового мирового судьи, рассматривавшего дела единолично на своем мировом участке и получавшего вознаграждение за свою работу, и уездного съезда мировых судей.

Наряду с участковыми мировыми судьями вводилась должность почетного мирового судьи, не имевшего определенного участка работы и не получавшего вознаграждения. Почетный мировой судья осуществлял правосудие на началах добровольной юрисдикции, т. е. в тех случаях, когда стороны сами обращались к его посредничеству. В случае временного отсутствия участкового мирового судьи его обязанности выполнял почетный.

К кандидатам на должность мирового судьи предъявлялись определенные требования. Они должны были быть российскими подданными; обладать нравственной безупречно-

¹⁰ См.: Судостроительство и уголовный процесс России. 1864 год : сб. нормативных актов. Воронеж, 1997. С. 5–72.

стью; достичь двадцати пяти лет; получить образование в высших или средних учебных заведениях, либо выдержать соответствующее испытание, либо прослужить не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых они могли бы приобрести практические сведения в производстве судебных дел; сами, их родители или жены владеть землей в размере 400 десятин или недвижимым имуществом на сумму не ниже 15 тыс. рублей, а в городах – недвижимой собственностью, оцененной для взимания налога от 3 до 6 тыс. рублей; быть местными жителями.

§ 2.2. Дореволюционный опыт регламентации деятельности мировых судей по рассмотрению и разрешению гражданских дел

Ведомству мирового судьи в области гражданского судопроизводства принадлежали:

- 1) иски по личным обязательствам и договорам и о движимом имуществе ценою не свыше 500 рублей;
- 2) иски о вознаграждении за ущерб и убытки, когда их количество не превышало 500 рублей или во время предъявления иска не могло быть точно известно;
- 3) иски о личных обидах и оскорблениях;
- 4) иски о восстановлении нарушенного владения, когда со времени нарушения прошло не более шести месяцев;
- 5) иски о праве участия частного (один из сервитутов), когда со времени его нарушения прошло не более года;
- 6) просьбы об обеспечении доказательств по искам на всякую сумму (ст. 29 УГС);
- 7) распределение денежной суммы между кредиторами (ст. 1214 УГС);
- 8) разыскание имущества казенных должников (ст. 1222 УГС);
- 9) наследственные дела (ст. 1401–1422 УГС);
- 10) ввод во владение недвижимым имуществом (ст. 1424–1426, 1433, 1433 УГС);
- 11) уничтожение доверенности (ст. 1460 УГС).

Следует обратить внимание на ряд особенностей, которые были характерны для производства по гражданским делам до-революционными мировыми судьями.

При производстве мировыми судьями досудебного обеспечения доказательств родовая подсудность не имела значения: ведению какого бы то ни было суда подлежал иск, предполагаемый к предъявлению, – мирового, общего судебного установления, и даже коммерческого суда, просьбы об обеспечении доказательств должны были подаваться мировым судьям¹¹.

Кроме того, согласно первоначальной редакции ст. 30 УГС, мировой судья мог принять к своему рассмотрению всякий спор и гражданский иск, если об этом просят обе тяжущиеся стороны. Состоявшиеся вследствие таких просьб решения мировых судей считались окончательными и апелляции не подлежали. Иными словами, мировые судьи имели право выполнять функции третейского судьи¹². Однако данная статья была отменена 12 декабря 1887 г.¹³

В связи с тем что перечисленные выше категории дел не представляли особой сложности, при их рассмотрении УГС не предусматривал обязательного участия прокурора. Представлять интересы сторон, кроме присяжных поверенных, могли также и частные поверенные.

Процедура рассмотрения гражданских дел у мировых судей была несколько проще, чем в окружных судах. Для них предусматривался ряд существенных отступлений от общего порядка судопроизводства. «Мировые судебные установления обязаны руководствоваться правилами судопроизводства в общих судебных местах во всех тех случаях, когда в уставе нет специальных постановлений или изъятий для мировых су-

¹¹ См.: *Исаченко В. Л.* Мировой суд. Практический комментарий на первую книгу Устава гражданского судопроизводства (статьи 29–201). СПб., 1913. С. 312.

¹² См.: *Анненков К.* Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Том VI: 1. Мировой устав. 2. Мировые сделки и 3. Третейский суд, 1887. С. 297.

¹³ См.: Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражд. кас. деп. правительствующего сената. Екатеринбург, 1904. С. 27.

дей» (ст. 80 УГС)¹⁴. Это было связано прежде всего с основным назначением мирового судопроизводства – ускоренным рассмотрением мелких исков при сохранении гарантий прав его участников. Для достижения этой цели оно было освобождено от различного рода формальностей, пошлин и т. п.

В Книге первой УГС, посвященной порядку производства в мировых судебных установлениях, были предусмотрены нормы, не позволяющие сторонам затягивать процесс без уважительных причин, а также дающие возможность мировому судье оперативно решать различные вопросы, возникающие в ходе дела. В частности, производство дела у мирового судьи приостанавливалось только по взаимному согласию всех тяжущихся и лишь в крайних случаях по требованию одной из сторон, а возобновляться могло по просьбе любой стороны (ст. 77, 78 УГС). При этом болезнь стороны, как правило, не рассматривалась «крайним случаем», так как она имела право прислать вместо себя поверенного.

В отличие от общих судебных мест, исковая просьба (заявление) могла быть как письменной, так и словесной (ст. 51 УГС), причем устные заявления должны были приниматься в том числе и от грамотных людей. Словесная просьба и все необходимые реквизиты (звание, Ф.И.О. и место жительства истца, ответчика и свидетелей; доказательства; цена иска, за исключением дел, не подлежащих оценке; просьба) записывались судьей в книгу, прочитывались им и подписывались истцом, если он грамотный (ст. 52–54 УГС). Словесные заявления, по записи их мировым судьей, передавались в канцелярию, и с ними следовало поступать также, как и с написанным истцом прошением¹⁵. Иные ходатайства заявлялись таким же образом, за исключением апелляционной жалобы и заявления об отмене решения – для них требовалось соблюдение письменной формы.

В случае личной явки обеих тяжущихся сторон к мировому судье он мог немедленно приступить к рассмотрению их спора, не откладывая, впрочем, разбирательства дел, назна-

¹⁴ См.: Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражд. кас. деп. правительствующего сената. Екатеринославль, 1904. С. 47.

¹⁵ См.: *Каймакан Б. Г.* Секретарь мирового судьи. М., 1914. С. 9.

ченных на тот же день к слушанию (ст. 60 УГС). Это правило предусматривало тот исключительный случай, когда обе спорящие стороны явятся к мировому судье объяснять, о чем между ними происходит спор, и будут просить о его немедленном разборе¹⁶.

Что касается дополнительных полномочий судьи, то он сам мог в случае заявления тяжущимися сомнения в подлинности акта удостовериться в его подлинности путем сравнения с другими актами, сличения почерка и допроса свидетелей, о чем составлялся протокол (ст. 107 УГС). Сличая почерк, судья мог потребовать от проверяемого лица написания текста для образца. Отказ от исполнения такого требования или заведомое искажение почерка воспринимались как доказательство против этого лица. Мировые судебные установления прибегали к способам удостоверения в подлинности акта, указанным в ст. 107 УГС, лишь в том случае, если заявлено сомнение в подлинности акта, а не спор о подлоге¹⁷. Такие сомнения не могли быть заявлены лицами, от имени которых акт был выдан, составлен или подписан, а также не могли быть заявлены сомнения в подлинности крепостных, нотариальных и других засвидетельствованных в установленном порядке актов.

Все эти отступления мотивировались тем, что «в малоценных делах не столько нужно опасаться ошибок, как заботиться об удовлетворении другой потребности обиженного – получить скорое удовлетворение, и притом по преимуществу на месте»¹⁸.

Мировой судья играл более активную роль в гражданском процессе, чем судьи общих судов. Статьи 81 и 82 УГС закрепляли общие правила о том, что истец должен доказать свой иск, а ответчик, возражающий против требований истца, обязан доказать свои возражения, а также то, что мировой судья не собирает доказательств или справок, а основывает свои решения исключительно на доказательствах, представленных тяжущимися. Несмотря на это, закон предоставлял ему право приобщать справочные сведения из других дел, находящихся

¹⁶ См.: *Исаченко В. Л.* Указ. соч. С. 182.

¹⁷ См.: *Устав гражданского судопроизводства...* С. 59.

¹⁸ *Крюковский В. Я., Товтолес Н. И.* Мировой судья : Практическое руководство для мировых судей. СПб., 1914. С. 73. Цит. по: Судебная система России : учеб. пособие. М., 2000. С. 210.

в его производстве, без соответствующих заявлений сторон. Судья обязан был принимать иски и рассматривать гражданские споры, даже если истец не привел в прошении доказательств, на которых он основывает свой иск (ст. 54 УГС)¹⁹.

Мировые судьи дореволюционной России полностью оправдывали свое название при разрешении гражданских дел, так как в этот период их существования внимание уделялось мирному урегулированию гражданско-правовых споров. «Основное назначение такого суда – сохранение мира»²⁰. Предпочтение отдавалось окончанию дел мировым соглашением, к чему судья был обязан склонять стороны в ходе процесса. Вероятно, это было связано с тем, что созданная в России в 1864 г. модель судоустройства базировалась на французской, где мировые судьи существовали как низшая судебная инстанция, в чью компетенцию входило примирение сторон по гражданским делам.

В ст. 70 УГС содержалось правило, согласно которому мировой судья был обязан при предварительном объяснении с обеими сторонами предлагать им прекратить дело миром, указывая действительные, по его мнению, к этому способы. Меры для склонения тяжущихся к примирению судья обязан был принимать и во время производства дела и только в случае неуспеха приступать к постановлению решения. Аналогичная обязанность возлагалась и на председателя мирового съезда, рассматривавшего апелляционную жалобу (ст. 177 УГС). При этом если при производстве дела в первой инстанции судья предлагал сторонам примирение, то председатель съезда не обязан был повторять предложение судьи и данная обязанность превращалась в право. Такая обязанность отпадала и в случаях, когда дело признавалось неподсудным мировым установлениям, а также по тем делам, которые рассматривались съездом в кассационном порядке. Естественно, что для успешного исполнения такого важного призвания мировой судья должен был пользоваться особым доверием местных жителей.

В первые годы существования мировых судей неисполнение обязанности судьи по примирению тяжущихся «составля-

¹⁹ См.: Устав гражданского судопроизводства... С. 38.

²⁰ *Коротких М. Г.* Судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1994. С. 98.

ло повод к кассации решения», правда, позднее Сенат стал придерживаться противоположного мнения, отмечая, что мировой судья обязан склонять стороны к заключению мирового соглашения, но не принуждать их к этому.

Судья был вправе предлагать сторонам примирение в любой момент производства по делу до провозглашения резолюции, даже после возвращения судей из совещательной комнаты (если дело рассматривалось мировым съездом).

Кроме обязанности мирового судьи склонять тяжущихся к заключению мирового соглашения, ст. 200 УГС, содержащаяся в Книге I, посвященной производству в данном судебном установлении, содержала серьезный стимул к окончанию дела мировым соглашением – возвращение сторонам пошлины и сбора²¹.

Если стороны достигали соглашения, их мировая сделка излагалась в письменной форме. Ее условия мировой судья «обязан был записывать в протокол с возможной полнотой, дабы, в случае возникновения какого-либо спора, таковой мог быть разрешен»²². Затем протокол прочитывался сторонам, и сделка должна была быть подписана обеими сторонами. За неграмотных подписывались лица, которым они доверяли, при этом судья подписываться за стороны не мог. При желании тяжущихся прекратить спор миром при рассмотрении дела мировым съездом их соглашение вносилось в протокол и подписывалось ими по тем же правилам.

Дело, оконченное примирением, не возобновлялось. Неисполнение мировой сделки не являлось основанием для выдачи исполнительного листа, но могло служить поводом для предъявления нового иска.

Такой подход к примирению сторон сказывался и на правах других участников процесса, в частности поверенных. До 1912 г. ст. 48 УГС содержала правило, согласно которому поверенный, которому тяжущийся поручил ведение дела у мирового судьи, мог окончить это дело миром, даже если об этом не было специально упомянуто в доверенности. То есть такое право разумелось само собою и сохраняло свою силу во время

²¹ См.: Устав гражданского судопроизводства... С. 96.

²² См.: *Исаченко В. Л.* Указ. соч. С. 231.

судебного разбирательства; для окончания дела вне суда поверенный должен был быть специально уполномочен. Безусловно, доверитель был вправе запретить ему заключать мировые соглашения, и тогда при нарушении такого запрета поверенный отвечал перед ним за причиненные ему убытки.

Статья 250 УГС, регламентирующая процессуальное положение поверенных в окружных судах, содержала прямо противоположное правило: «Предоставление поверенному права... прекратить дело миром... должно быть положительно выражено в доверенности, в противном случае поверенный не признается уполномоченным на эти действия».

Интересно отметить, что, вводя в действие Судебные Уставы 1864 г., реформаторы не поменяли гражданского материального права, однако социальный эффект преобразований не стал от этого менее значительным. Суть судебной реформы состояла в коренном изменении процессуального законодательства и неразрывно связанного с ним судопроизводства. Это объясняется особой важностью процессуальных норм для обеспечения прав личности, так как можно обладать огромным количеством материальных прав, но при этом не иметь реальной возможности их защитить, и тогда любая гражданско-правовая норма без соответствующего механизма ее реализации теряет свою ценность.

Составители Судебных Уставов сознавали, что к мировым судьям с их компетенцией по рассмотрению дел с небольшой ценой иска будут обращаться люди с невысокими уровнями доходов и образования, в связи с чем их возможности по защите собственных прав окажутся крайне ограниченными. Обращение в общие судебные установления оказалось бы для такой категории истцов невыгодным из-за больших материальных затрат, явно не соответствующих размерам исковых требований, попадающих к мировому судье, а в условиях России второй половины XIX в. – еще и из-за значительной удаленности сторон от мест расположения судов.

Поэтому основной заслугой реформаторов, настоявших на учреждении института мировых судей, было то, что они создали именно такой орган и предусмотрели для него именно такую процедуру рассмотрения споров, которые максимально

отвечали условиям своего времени и учитывали положительный зарубежный опыт в этой сфере.

Введение института мировых судей, как и Судебная реформа 1864 г. в целом, по общему признанию исследователей, как дореволюционных, так и советских и современных, явилась одной из наиболее последовательных в ряду буржуазных преобразований. После введения в действие Уставов в России была создана одна из самых передовых судебных систем в Европе.

Впечатление от введения новых судебных установлений у современников было ошеломляющим. «Судья выборный – вместо судьи, назначаемого органами министерства внутренних дел; судья несменяемый, вместо увольняемого по предложениям губернской администрации; судья всесословный вместо судьи-дворянина; наконец, судья, подчиненный коллегии товарищей, а не административным присутствиям – вот коренные начала преобразования»²³. Эти слова П. И. Люблинского кратко и точно характеризуют суть изменений, произошедших в системе российского правосудия.

Скорое разрешение гражданско-правовых споров российскими мировыми судами имело эффект и за рубежом. С. А. Батова отмечает любопытное явление, описанное в «Отечественных записках» в декабре 1866 г.: скупку в Париже некоторыми дельцами долговых обязательств парижан к жителям Петербурга. Подобного рода документы до введения мирового суда, при прежнем устройстве правосудия, вследствие больших затруднений при взыскании по ним, а иногда и полной невозможности что-либо получить не имели никакой ценности²⁴.

Мировой суд пореформенной России был одним из самых демократичных институтов, созданных в результате «великих реформ». В камерах мировых судей были, действительно, равны представители всех сословий. Они вносили право в такую сферу общественных отношений, где его раньше просто не могло быть. Возникший вместо полицейской расправы новый суд в лице «мирового» должен был подчас уподобляться рим-

²³ Люблинский П. И. Возрождение мирового суда. Закон от 15 июня 1912 г. СПб., 1912. С. 5.

²⁴ См.: Судебная система России : учеб. пособие. С. 211.

скому претору, который и *jus dicit*, и *jus fecit* (и изрекал и творил право)²⁵. В первые же годы своей деятельности, названные А. Ф. Кони «медовым месяцем» мирового суда, им удалось заслужить уважение к судебной власти и доверие населения, которого в России практически никогда не было.

К сожалению, в таком виде мировые суды просуществовали недолго. В 1889 г. они были упразднены по всей России, кроме Москвы, Петербурга и Одессы. Однако причиной этому послужило не то, что мировые судьи не справлялись с возложенными на них задачами. Напротив, они были достаточно близкой и доступной населению судебной инстанцией, куда сразу же стали попадать дела о конфликтах между недавними помещиками-крепостниками и их бывшими крепостными. Провозглашенная уставами 1864 г. гласность судопроизводства открыла двери судов для широкой публики, в прессе появились отчеты о ходе судебного разбирательства по наиболее интересным делам. Отправление правосудия стало единственным направлением государственной деятельности, которая осуществлялась открыто. Противоречия, существовавшие в обществе, отражались в судебных процессах, как в зеркале, и становились достоянием широких масс²⁶.

Кроме того, дворян-чиновников смущала выборность мировых судей. Поэтому они повсеместно, кроме столиц и Одессы, были упразднены и заменены назначаемыми лицами: в городах – городскими судьями, а для негородского населения – членами окружного суда. Для крестьян мировые судьи были заменены земскими участковыми начальниками²⁷.

Упразднение мировых судов на территории практически всей страны было продиктовано не правовыми, а политическими соображениями. Это звено судебной системы не соответствовало сословному строю Российской империи. Буржуазный институт, созданный для защиты прав низших слоев насе-

²⁵ См.: Кони А. Ф. Мировые судьи // Собр. соч. : в 8 т. М., 1966. Т. 1. С. 308.

²⁶ См.: Немытина М. В. Пореформенный суд в России : деформация основных институтов уставов 1864 года // Правоведение. 1991. № 2. С. 102.

²⁷ См.: Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 236.

ния, равенство граждан перед законом, гласность не могли долго существовать в государстве с сословным строем, с формой правления в виде абсолютной монархии.

Те мировые суды, которые продолжали функционировать после проведения контрреформы 1889 г., уже существенно отличались от созданных в 1864 г. Им ставили в вину их малодоступность, формализм, сложность. Однако подобные недостатки были привиты реакционными новеллами, которых не должно было быть по замыслу реформаторов 1864 г. «Могли ли составители Судебных Уставов предвидеть, что... мировые судьи будут завалены такою массою сложной канцелярской работы и отчетности, которая будет невыносимо обременять их в ущерб их прямым обязанностям?», – возмущался Г. А. Джаншиев²⁸.

Первое время все производство у мировых судей было освобождено от пошлин, что было едва ли не решающим фактором, обеспечивающим его доступность. Но поскольку судьи практически полностью содержались за счет уездных бюджетов, в 1877 г. такая доступность была уничтожена, и в доход земств стали перечисляться пошлины и сборы за рассмотрение дел мировыми судьями. Безусловно, при учреждении данного судебного органа не предполагалось, что в мировом суде, производство в котором реформаторы 1864 г. освободили от сборов, будет установлена судебная пошлина, по размеру вдвое превосходящая существующую в общих судах.

В 1912 г. мировая юстиция снова была введена на всей территории России, но она действовала уже на основе измененных Уставов, предусматривающих большее количество формальностей, чем было полвека назад. «Несомненным недостатком порядка производства дел в мировых судебных установлениях является... некоторая его сложность», – отмечали его современники²⁹. В таком, по словам С. В. Лонской, «сильно искаленном виде»³⁰ мировые суды просуществовали до

²⁸ Джаншиев Г. А. Указ. соч. С. 484.

²⁹ Рудин Н. Закон 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда. СПб., 1912. С. 10.

³⁰ Лонская С. В. Мировой суд в системе пореформенной России // Правоведение. 1995. № 3. С. 101.

1917 г. Декрет СНК РСФСР № 1 о суде упразднил все дореволюционные судебные органы.

На рубеже XX–XXI вв. институт мирового судьи пережил свое третье рождение в России, и в литературе достаточно много говорится о возрождении мировых судей, чем справедливо подчеркивается тот факт, что данный институт не является абсолютно новым для нашей страны.

Опыт, приобретенный в результате функционирования мировых судей периода второй половины XIX – начала XX в., является крайне важным для регламентации деятельности современных мировых судей.

В связи с этим необходимым представляется обратить особое внимание на те аспекты их деятельности, благодаря которым они эффективно работали более полувека и заслужили высокую оценку как современников, так и сегодняшних исследователей.

§ 2.3. Уголовное судопроизводство у мировых судей дореволюционной России

В области уголовного судопроизводства ведомству местных судов подлежали проступки, за которые Уставом о налагаемых мировыми судьями наказаниях предусматривались следующие санкции:

- 1) выговор, замечание и внушение;
- 2) денежное взыскание не свыше 300 рублей;
- 3) арест не свыше трех месяцев;
- 4) содержание в тюрьме на срок не свыше одного года и шести месяцев.

Уголовная юрисдикция мировых судов определялась целым рядом нормативных актов. Основным являлся Судебный устав «О наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Продолжало действовать, хотя и в новой редакции, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. Многие составы преступлений, отнесенные к рассмотрению мировых судей, были разбросаны по другим уставам: казенных управлений, таможенным, рекрутскому, горному, о земских повин-

ностях, о соли, о паспортах, строительному и путей сообщения, пожарному, почтовому и телеграфному.

Категории дел, подлежащих рассмотрению мировыми судьями, определялись, во-первых, тяжестью наказания; во-вторых, самим свойством деяния³¹. В соответствии со ст. 33 Устава уголовного судопроизводства³² (далее – УУС) и ст. 1 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями³³, к компетенции мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства относилось разрешение по существу «уголовных проступков», за которые могли быть применены следующие наказания: выговоры, замечания и внушения; денежные взыскания не свыше 300 рублей; арест не свыше трех месяцев и заключение в тюрьме не свыше одного года.

Помимо данных категорий дел к подсудности мирового судьи также относились «собственно для склонения сторон к миру дела, которые хотя и влекут за собой наказания более строгие, но по закону начинаются не иначе, как по жалобе потерпевших вред и убытки, и могут быть прекращаемы примирением»³⁴. То есть мировые судьи рассматривали дела частного обвинения, что, безусловно, соответствовало названию и сути «мировой юстиции», основной целью которой было примирение сторон. Подобная юрисдикция обусловила и упрощенный порядок судопроизводства, более простые и доступные, нежели в общих судах, процедуры. Это было вызвано не только тем, что мировые судьи не имели юридического образования, но и стремлением сделать мировой суд действительно максимально доступным для населения.

В соответствии со ст. 42 УУС поводами к началу дела мировым судьей являлись:

- 1) жалобы частных лиц, понесших вред или убытки (причем допускалась как письменная, так и устная формы жалобы);
- 2) сообщения полицейских и других административных властей;

³¹ См.: *Ничипоренко Т.* Единоличное рассмотрение уголовных дел в суде // *Российская юстиция.* 1997. № 11. С. 24.

³² См.: *Российское законодательство X–XX веков.* Т. 8. М., 1991. С. 123.

³³ См.: Там же. С. 395.

³⁴ Там же. С. 124.

3) непосредственное усмотрение мировым судьей преступных действий, подлежащих преследованию независимо от жалоб частных лиц.

Как видим, несмотря на разделение процессуальных функций и действие принципа состязательности, у мирового судьи было право в определенных случаях возбудить производство по делу. Жалобы, которые приносились мировому судье, могли быть либо письменными, либо устными. В последнем случае жалоба записывалась судьей в протокол и подписывалась заявителем³⁵.

При рассмотрении дел в порядке уголовного судопроизводства мировой судья руководствовался в своей деятельности нормами материального права, содержащимися в специально созданном Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, поскольку пользоваться положениями Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и других источников, обычно используемых юристами, ему, как непрофессионалу, было бы затруднительно. Процессуальный порядок деятельности мирового судьи регламентировался специальными правилами, содержащимися в Книге первой УУС, именовавшейся «Порядок производства в мировых судебных установлениях». Однако в случаях, когда какой-то вопрос не был закреплен в нормах о производстве в мировых судебных установлениях, мировой судья мог обращаться к правилам о судопроизводстве в общих судебных местах.

Судопроизводство в мировых судах было существенно упрощено по сравнению с иными судебными учреждениями. Один из авторов судебной реформы С. И. Зарудный по этому поводу писал: «Сокращенный порядок производства есть выражение потребности народов, а не прихоти законодательства...»³⁶. Таким образом, более простые судебные процедуры в мировом суде обусловлены сущностью этого института, целями его создания как суда для рассмотрения маловажных и несложных дел.

Обвиняемый вызывался к мировому судье письменной повесткой, а в случае, когда он находился в месте пребывания

³⁵ См.: *Виленский Б. В.* Указ. соч. С. 183.

³⁶ Цит. по: *Коротких М. Г.* Судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1994. С. 98.

мирового судьи, то устно (словесным требованием). Интересы обвиняемого и потерпевшего в мировом суде могли защищать либо сами эти лица, либо их поверенные, причем как наряду со своими клиентами, так и вместо них. Обвиняемый мог прислать поверенного вместо себя, если ему грозило наказание не строже ареста (ст. 60 УУС).

Производство у мирового судьи носило устный и гласный характер, рассмотрение дел осуществлялось публично в открытом судебном заседании. Однако уголовно-процессуальный закон предусматривал возможность проведения закрытого судебного разбирательства (например, по проступкам против прав семейных, по проступкам об оскорблении женской чести и ином непотребстве, а также когда по делам, преследуемым по жалобам частных лиц, обе стороны просили об этом (ст. 89 УУС)). А с 1897 г. при закрытых дверях могли рассматриваться также и дела по проступкам несовершеннолетних. При этом во всех случаях мировым судьей выносилось особое определение с указанием причин закрытия заседания и тех действий, которые «изымались из гласности производства» (п. 4 ст. 142 УУС). Это являлось важной гарантией недопущения произвола при решении данного вопроса.

Судебное разбирательство у мирового судьи начиналось в соответствии с общим порядком судопроизводства с открытия заседания и проверки наличия сторон, их свидетелей и иных лиц, после чего свидетели удалялись из зала суда в отдельную комнату, а стороны могли заявлять свои ходатайства (например, об отводе судьи или какого-либо свидетеля, о необходимости истребования дополнительных доказательств и др.). После этого мировой судья докладывал о существовании дела и основаниях обвинения, кратко изложив содержание жалобы или протокола, а также о доказательствах, представленных обвинителем. После этого судья обязан был задать обвиняемому вопрос, признает ли тот себя виновным в приписываемых ему действиях. От ответа на этот вопрос зависел дальнейший ход судебного разбирательства. В случае признания обвиняемым своей вины судебное следствие могло не проводиться. Если же обвиняемый не признавал себя виновным либо его признание вызывало у мирового судьи сомнение, то судья переходил к судебному следствию. Сначала он допрашивал потерпевшего и

свидетелей обвинителя, затем – обвиняемого и указанных им свидетелей (ст. 92 УУС), после чего переходил к исследованию иных доказательств. Обе стороны имели одинаковые права на допрос свидетелей, при этом мировой судья мог по собственному усмотрению предлагать как свидетелям, так и обвинителю и обвиняемому вопросы, необходимые для устранения противоречий и для разъяснения дела (ст. 101 УУС). По делам частного обвинения мировой судья ограничивался рассмотрением лишь тех доказательств, которые были представлены или указаны сторонами (ст. 104 УУС).

В качестве доказательств по делу в мировом суде, помимо свидетельских показаний, могли выступать: письма, документы, протоколы осмотра, освидетельствования, обыска, выемки, а также предметы, изъятые в ходе обыска и выемки. Осмотры, обыски и освидетельствования проводились, как правило, самим мировым судьей, а в исключительных случаях, когда данные следственные действия по каким-то особым обстоятельствам не могли быть исполнены им лично либо отложены до другого времени, – по его поручению чинами местной полиции (ст. 105, 106 УУС).

Поскольку мировой суд предполагал простоту и быстроту судопроизводства, ст. 116 УУС предписывала мировым судьям оканчивать судебное разбирательство по возможности в одно заседание. В том случае, если мировой судья обнаруживал, что дело, находящееся у него в производстве, ему неподсудно, он обязан был немедленно передать дело судебному следователю, а в случае отсутствия необходимости в производстве следствия, – непосредственно прокурору (ст. 117 УУС).

По завершении судебного следствия и уяснении всех обстоятельств дела мировой судья переходил к постановлению приговора. Он решал вопрос о виновности или невиновности подсудимого по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при судебном разбирательстве, а в применении законов к уголовному делу руководствовался общими положениями Устава уголовного судопроизводства (ст. 119 УУС). При этом по делам частного обвинения, которые могли быть прекращены примирением

сторон, закон обязывал мирового судью склонять стороны к примирению, и только в случае его недостижения мировой судья мог переходить к постановлению приговора.

Постановив приговор, мировой судья записывал его «вкратце» и объявлял в том же судебном заседании, в котором разбирательство дела было окончено. При этом он разъяснял участвующим в деле лицам порядок и сроки обжалования приговора. По истечении срока на обжалование, а именно «не далее как в три дня» после объявления приговора, мировой судья должен был изложить приговор в окончательной форме. Статья 130 УУС предъявляла четкие требования к приговорам мировых судей, изложенным в окончательной форме. Он должен был быть подписан мировым судьей и содержать:

- 1) год, месяц и число вынесения;
- 2) звания, имена и фамилии или прозвища участвующих в деле лиц;
- 3) обстоятельства дела, принятые за основание приговора;
- 4) сущность приговора с указанием законов, в силу которых он постановлен;
- 5) издержки производства, присуждаемые с виновной стороны.

И. В. Михайловский обоснованно полагал, что закон предусматривал слишком много требований к приговору мирового судьи, между тем он вполне мог бы излагаться в несколько строк³⁷.

УУС предусматривал возможность постановления мировыми судьями заочных приговоров в тех случаях, если обвиняемый в проступке, за который полагается наказание не свыше ареста, не явится и не пришлет поверенного к назначенному сроку, либо хотя и пришлет поверенного, но по такому делу, по которому он вызывался лично (ст. 133 УУС). Обо всем, относящемся к производству дела, мировой судья вкратце записывал в протокол (ст. 142 УУС).

Приговоры мировых судей подразделялись на окончательные и неокончательные. Окончательными приговорами

³⁷ См.: Михайловский И. В. Упрощение суммарного производства // Вестник права. 1903. № 2/3. С. 24–25.

считались такие, которыми, во-первых, были назначены наказания в виде внушения, замечания, выговора, денежного вознаграждения не свыше 15 рублей, ареста на срок не свыше трех дней и если сумма возмещения за вред или убытки не превышала 30 рублей; во-вторых, они не подлежали апелляционному пересмотру, но могли быть проверены в кассационном порядке. Все остальные приговоры являлись неокончательными и могли быть пересмотрены по существу в апелляционном порядке.

Таким образом, к основным особенностям мирового уголовного судопроизводства дореволюционной России относились: упрощенный порядок судопроизводства; допустимость устной формы заявлений, ходатайств и т. п.; сокращение процессуальных сроков; различный порядок обжалования решений мирового судьи путем подразделения приговоров на окончательные и неокончательные; институт заочного решения.

§ 2.4. Судебная реформа 1991 года и институт мирового судьи

Мысль о необходимости воссоздания института мировых судей в нашей стране на современном этапе прослеживается с конца прошлого столетия. Так, еще в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве, принятых Верховным Советом СССР 13 ноября 1989 г., предполагалось учредить при районных и городских народных судах должности судей по административному и исполнительному производству (ст. 18). Эти судьи должны были:

а) рассматривать дела об административных правонарушениях;

б) по поручению председателя районного (городского) народного суда осуществлять контроль за работой судебных исполнителей;

в) в случаях, предусмотренных законодательством союзных республик, рассматривают вопросы, связанные с испол-

нением в порядке гражданского судопроизводства решений судов и других органов.

При этом требования, предъявляемые к кандидатам в судьи по административному и исполнительному производству, порядок их избрания, права и обязанности, порядок отзыва и досрочного освобождения от должности, привлечения к ответственности должны были определяться законодательством союзных республик. И хотя самого термина «мировые судьи» Основы не содержали, подразумевался именно этот институт (уже тогда разрабатывалась Концепция судебной реформы, которая уже непосредственно предусматривала создание мировых судов).

Затем, 24 октября 1991 г., Постановлением Верховного Совета РСФСР была утверждена Концепция судебной реформы, которая ознаменовала начало судебной реформы, проводимой в стране до настоящего времени. Концепция предусматривала создание *мировых судов*, которым давалась следующая характеристика: «Мировые суды – это всегда суды первой инстанции, действующие в составе единоличного судьи. Специфика института мировых судей состоит в том, что они будут подразделяться на участковых (территориальных) и специализированных (следственных, пенитенциарных и других). Если первые в основном станут разрешать уголовные и гражданские дела, а также дела об административных правонарушениях, то вторые возьмут на себя контрольные функции там, где под угрозу ставятся свободы и права человека. Предполагается активное перемещение специализированных мировых судей в течение срока их полномочий на различные участки работы в пределах соответствующего судебного округа. Участковые судьи, получившие мандат от избирателей, будут действовать в пределах своего судебного участка»³⁸.

В Концепции также указывалось на необходимость изучения вопроса о введении института почетных (неоплачиваемых) мировых судей из числа лиц, имеющих высшее юридическое образование и не связанных ни с адвокатской практикой,

³⁸ О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 7435.

ни с отечественным «истеблишментом» (преподаватели вузов, бывшие сотрудники правоохранительных органов, научные сотрудники). Такие почетные мировые судьи, согласно Концепции, могли бы привлекаться к работе временно, специальным распоряжением начальника отдела (управления) юстиции и разрешать по просьбе «мира» мелкие конфликты, склоняя стороны к соглашению.

В компетенцию мирового судьи, согласно Концепции, входило:

- рассмотрение материалов об административных правонарушениях;
- рассмотрение дел об уголовных проступках, для частного обвинения;
- рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора;
- рассмотрение малозначительных гражданских дел;
- судебный контроль за следствием.

Таким образом, период становления института мировых судей в современной России пришелся на конец XX и начало XXI столетия, когда они реально заработали в целом ряде регионов нашего государства. Само становление данного института оказалось довольно сложным: необходимо было провести большую законодательную и организационную работу как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации, которая осложнялась тем, что во многих субъектах Федерации местные органы государственной власти изначально не проявили особого интереса к мировым судьям. Вероятно, это было связано с кризисными явлениями начала 90-х гг. прошлого столетия: отсутствие эффективно выстроенных взаимоотношений между Федерацией и ее субъектами; отсутствие надлежащего финансирования и пр. Однако не последнюю роль здесь сыграло и отсутствие четкого представления о предназначении мировой юстиции как в «политических верхах», так и в сознании граждан. Многими слово «мировой» воспринималось в значении «всемирный», полагая, что речь идет о каком-то международном органе.

Тем не менее в словаре Ожегова понятие «мировой» определяется как относящийся к установлению мирных отно-

шений между спорящими сторонами. И в современной юридической литературе, применительно к данному институту, термин «мировой» принято считать производным от понятия «мир» в значении «порядок, спокойствие». А поскольку, как и в дореволюционной России, современные мировые судьи призваны оперативно рассматривать мелкие бытовые конфликты (другими словами, судебные дела, которые отвечают критерию «малозначительности»), то мирового судью следует рассматривать как судью, разрешающего в упрощенной форме малозначительные дела, одной из главных целей которого является склонение сторон к примирению.

К сожалению, как справедливо отмечается в научной литературе, нынешнее федеральное законодательство не отражает в законе тех целей и задач, которые поставлены перед мировыми судьями, что негативно сказывается не только на авторитете судебной власти в целом и институте мировых судей в частности, но и затрудняет дальнейшее совершенствование судоустройства и судопроизводства в России³⁹.

Так или иначе, следует согласиться с мнением о том, что если понимать задачу как частную промежуточную целевую установку, всегда выступающую средством достижения последующей цели, то целью института мировых судей является обеспечение, охрана и защита прав и интересов личности, юридических лиц, государства, а основной задачей – справедливое осуществление правосудия⁴⁰.

Вместе с тем очевидно, что институт мировой юстиции, как и любой правовой институт, создавался для решения конкретных задач. И традиционно среди таких задач принято выделять следующие:

– облегчение доступа населения к правосудию. При этом имеется в виду не только и не столько приближение правосудия к населению в смысле повышения его авторитета в глазах населения и возможность сделать его более доступным для всех слоев населения (хотя это и немаловажно), но и реальное

³⁹ См.: *Дорошков В. В.* Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 28.

⁴⁰ См.: Там же.

территориальное приближение мировых судебных участков и равномерное распределение их в пределах какой-либо административно-территориальной единицы;

– разгрузка районного звена судебной системы. Речь идет о том, что в начале 90-х гг. прошлого столетия судебная система попросту не справлялась с тем потоком судебных дел, который «захлестнул» ее в связи с изменением государственного устройства, ломкой общественного уклада жизни, переходом страны на рыночные отношения;

– повышение оперативности судопроизводства. С введением института мировых судей многими учеными связывались надежды прежде всего об упрощении процедуры рассмотрения судебных дел, отнесенных к их компетенции, изменении процессуальной формы для наиболее быстрого, но в то же время качественного рассмотрения каждого конкретного дела, отвечающего критерию малозначительности;

– воплощение идеи судебного федерализма. Поскольку Россия имеет федеративную форму государственного устройства, полномочия ветвей власти в ней распределены между самой Федерацией и ее субъектами. Однако, несмотря на то, что наряду с федеральными органами законодательной и исполнительной властей существуют аналогичные органы власти субъектов Федерации, до недавнего времени судебная власть в субъектах Федерации представлена не была. То есть необходимо было создать судебную систему субъектов РФ, основой которой и стали мировые судьи. Таким образом, в настоящее время мировые судьи – это основное звено судебной системы субъектов Федерации⁴¹.

§ 2.5. Перспективы развития мировой юстиции в Российской Федерации

Является ли наша современная мировая юстиция комплексом специализированных судебных органов, не составля-

⁴¹ Следует отметить, что в некоторых субъектах РФ действуют и конституционные (уставные) суды, также относящиеся к судам субъектов Федерации.

ющих системы? Справедливое утверждение о формировании в современной России своего, самостоятельного типа мировой юстиции, отличного от французского, смешанного, российского дореволюционного и иных типов⁴², этот вопрос оставляют вне своего внимания.

Проблематике специализированных судов в отечественной научной литературе уделено немало внимания, предложены и обоснованы самые различные критерии судебной специализации⁴³, отмечено, что суд может являться специализированным, не подпадая под смысл, в котором употребляется понятие специализации суда в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁴⁴, высказана мысль о необходимости специализации не судов, а судей⁴⁵, защищались по этой проблематике и диссертации⁴⁶. Однако вопрос об отнесении мировой юстиции к органам специализированной юстиции никто не ставил. Поэтому на первый взгляд отрицательный ответ на заданный вопрос очевиден: мировая юстиция в нашей стране официально входит в систему судов общей юрисдикции, и эта очевидность укрепляется, если юрисдикцию

⁴² Подробнее см.: *Дряхлов С. К.* Типы мировой юстиции : история и современность // Российское правосудие. 2013. № 5. С. 97–103.

⁴³ См., например: *Романец Ю. Р.* Специализация в судебной деятельности как средство повышения эффективности правосудия // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002. С. 5–13 ; *Максимов В. В.* Место и роль специализированных судов в судебной системе // Администратор суда. 2010. № 23 ; *Павлушина А. А.* К вопросу о критерии специализации судов // Российская юстиция. 2011. № 6 ; *Замышляев Д. Н.* К вопросу о критериях специализации судов // Российский судья. 2013. № 10.

⁴⁴ См.: *Ярков В. В.* Влияние реформы частного права на развитие системы и форм гражданской юрисдикции // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 68.

⁴⁵ См.: *Бахрах Д.* Нужна специализация судей, а не судов // Российская юстиция. 2003. № 2.

⁴⁶ См.: *Овечкин М. А.* Специализированные суды в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации : конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 195.

рассматривать дихотомно: общая она либо специализированная. Тем не менее вполне возможен и иной подход, хотя и не столь очевидный, но как минимум имеющий право на существование.

Полагаем, классическая полномасштабная судебная специализация должна отвечать двум признакам: она должна обладать отчетливо выраженной сферой специализированной юрисдикции и, соответственно, охватывать все три составляющие организационно-правового механизма правосудия – судоустройственный, судопроизводственный и определяющий статус лиц, непосредственно осуществляющих правосудие.

При таком подходе у нас в стране сегодня есть два классических специализированных и, можно сказать, отраслевых правосудия: конституционное и экономическое, и то обстоятельство в части судоустройственной составляющей, что суды, осуществляющие конституционное правосудие, системы не составляют, как и то, что арбитражная судебная система теперь не самостоятельная, а автономная, – роли в принципе не играет. Как не играет принципиальной роли и то, что в автономной, теперь арбитражно-судебной, системе, осуществляющей классическое специализированное – экономическое – правосудие, есть еще более специализированный судебный орган, осуществляющий в определенном сегменте (и на основе двух составляющих механизма правосудия – судоустройственной и судейско-статусной) еще более узкоспециализированное экономическое правосудие, – Суд по интеллектуальным правам.

В других государствах есть своя судебная специализация, также преимущественно отраслевая. В ФРГ, например, пять самостоятельных судебных систем, и каждая осуществляет отраслевое специализированное правосудие, впрочем, не всегда охватывающая все три составляющих.

Однако там же, за рубежом, есть и иная, не отраслевая судебная специализация. В частности, в Исландии существует судебный орган, призванный рассматривать уголовные дела в отношении только высших руководителей страны. Правовой

основой его служат Конституция 1944 г. (ст. 14 которой провозглашает: «Альтинг (парламент) может возбуждать против министров обвинение в преступлениях, связанных с исполнением их служебных обязанностей. Такие дела подсудны суду по государственным преступлениям»; а ст. 29 устанавливает: «Президент... не может без согласия Альтинга освободить министра от судебного преследования или от наказания, наложенного судом по государственным преступлениям») и специальный Закон от 19 февраля 1963 г., регулирующий прежде всего порядок его формирования. Но единственный раз этот суд заработал в связи с экономическим кризисом 2008 г. и рассмотрел лишь одно дело в 2011 г. по обвинению одного лица – премьер-министра. Это суд уж точно не общей юрисдикции, он, скорее, персонифицированный, но его можно отнести и к специализированным, точнее он чрезвычайно узкоспециализированный – по охвату своей юрисдикцией. Здесь отдельной судопроизводственной составляющей нет, значит это не классическая, не полная судебная специализация.

Верховный Суд Республики Казахстан с осени 2014 г. начал изучение вопроса о целесообразности образования в стране самостоятельного суда по рассмотрению споров с участием иностранных инвесторов. По мнению председателя Верховного Суда Казахстана, это позволит «на более высоком профессиональном уровне разрешать такие споры и исключит потенциальную возможность влияния региональных органов власти на суды, особенно по делам, связанным с взысканием штрафных санкций за загрязнение окружающей среды»⁴⁷. Здесь также будет узкоспециализированный судебный орган как моносуд, и его специализация будет определяться конкретной юрисдикцией, ограниченной конкретным субстратом – иностранными инвесторами.

У нас в системе судов общей юрисдикции есть еще одна, помимо арбитражной, автономная судебная система – судов по делам военнослужащих, по числу судебных органов, кстати, вполне сопоставимая с арбитражной. Она – специализированная? Еще в меньшей мере, только в судоустroйственной

⁴⁷ URL: <http://pravo.ru/>

составляющей. Но ее юрисдикция также специальная – это военнослужащие.

Судоустройственная составляющая специализированного правосудия не обязательно должна иметь форму автономной судебной системы и даже отдельных судов (примером такого узкоспециализированного моносуда могло служить уже ликвидированное Дисциплинарное судебное присутствие)⁴⁸. Здесь специализация может, по всей видимости, обеспечиваться судебными коллегиями и судебными составами (но не отдельными судьями – это уже судейская специализация). Тогда можно говорить о специализированном правосудии: административном, по избирательным делам, по социальным и трудовым, в том числе коллективным трудовым спорам, по делам несовершеннолетних и т. д. При этом крайне важно, что такая специализированная юрисдикция должна охватывать четко определенную страту.

Вряд ли с этих позиций можно считать судами общей юрисдикции сельские суды (явно предтеча современной российской мировой юстиции), образованные во исполнение постановления ЦИК СССР от 29 сентября 1930 г. «Об организации сельских судов». Устанавливалось, что этот суд на территории сельского (или соответствующего ему) совета образуется в составе председателя сельского суда, его заместителя и народных заседателей. Председатель и заместители председателя должны были избираться пленумом сельского совета из числа его членов и утверждаться райисполкомом. Народные заседатели сельского суда должны были избираться на общих собраниях граждан села, пользующихся по Конституции избирательными правами, и утверждаться пленумом сельсовета. Председатель, его заместитель и народные

⁴⁸ Где четко присутствовали судоустройственная и судейско-статусная составляющие, а относительно судопроизводственной в литературе предсказывалось, что производство в ней способно выкристаллизироваться в процессуальный порядок рассмотрения дел, который можно охарактеризовать как самостоятельный вид судопроизводства, существующий наряду с гражданским (Юдин А. В. Процессуальные аспекты функционирования Дисциплинарного судебного присутствия // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2. С. 41).

заседатели подлежали избранию на срок полномочий сельсовета и должны были выполнять свою работу в порядке общественной (бесплатной) нагрузки. Рассмотрению сельскими судами подлежали: дела о нарушениях общественной безопасности и порядка, правил, охраняющих народное здравие, о хулиганстве, клевете, оскорблениях, нанесенных словесно, письменно или действием, и о нанесении побоев, не причинивших телесных повреждений; имущественные споры на сумму не свыше 50 руб., дела по искам об уплате установленных алиментов на содержание детей, дела (простейшие) о бесспорных алиментах, не связанные с установлением отцовства, а также дела по разделу и спорам о праве на землю трудового пользования; трудовые споры на сумму не свыше 25 руб. о заработной плате, об оплате сверхурочных работ и о спецодежде. При этом дела в сельском суде должны были возбуждаться по устному или письменному заявлению как сторон, так и третьих лиц, все судопроизводство организовывалось в упрощенном порядке и освобождалось от всяких сборов, а техническое обслуживание самого суда должно было производиться аппаратом сельсовета. Дела в сельском суде подлежали рассмотрению в открытом заседании в составе председателя и двух народных заседателей сельского суда и не позднее 10 дней со дня поступления жалобы. Сельские суды могли налагать по уголовным делам одну из следующих мер взыскания: а) предупреждение; б) общественное порицание с опубликованием или без опубликования в печати или с объявлением на сельском сходе; в) денежный штраф не свыше 10 руб., идущий на общие культурные мероприятия местного значения и на нужды отдельных местных общественных организаций; г) принудительные работы на срок не более пяти дней. Постановления сельского суда были окончательны и обжалованию не подлежали, но могли быть отменены в порядке судебного надзора народным судом или прокуратурой. В случае же отказа от добровольного исполнения они приводились в исполнение в принудительном порядке. Руководство деятельностью сельских судов возлагалось на народный суд, а наблюдение за деятельностью сельского

суда осуществляли народный суд и прокуратура. Правда, как известно, развития эта задумка не получила.

А сегодня все ли у нас в стране благополучно со специализированным правосудием и вообще с механизмом судебной власти, в том числе на местном уровне? Является ли наш суд сегодня судом скорым, правым, милостивым и равным для всех подданных, как написал в своей резолюции на судебных уложениях в 1864 г. Император Александр II? Очень непростой вопрос.

Если спросить любого судью, справедливы ли его судебные решения, то каждый, может быть за редчайшим исключением, ответит уверенно – да. Но тут возникает чисто библейская дилемма: человек для субботы или суббота для человека? Суд для общества или общество для суда? Если все-таки суд для общества, для человека, то и оценку механизму судебной власти должно давать общество. А эта оценка не очень благостная, хотя, конечно, наша судебная власть не столь ущербная, как это пытаются представить адепты несостоятельности Российского государства, очевидно, получая за такую оценку зарубежные гранты либо мотивируясь иными способами.

Наш 35-тысячный судейский корпус, высоко интеллектуальный, в том числе в научном плане, отчетливо осознает, что в механизме судебной власти назрела необходимость серьезных преобразований. Выразилось это, как известно, в постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития», где в преамбуле, в частности, сказано: «Все более настоятельной потребностью становится необходимость разработки государственного проекта стратегических преобразований организационно-правового механизма отечественного правосудия, конечной целью которых стало бы построение справедливого суда, отвечающего чаяниям российского общества. К отысканию путей решения этой задачи целесообразно привлечение потенциала высших судов страны, соответствующих государственных органов, научных учреждений, органов судейского сообщества

и общественных формирований». По сути, это консолидированное мнение всего судейского корпуса страны, поскольку за данное положение делегаты съезда проголосовали единогласно.

Для того чтобы лечить любую болезнь, нужно, как известно, предварительно поставить точный диагноз. И для стратегических преобразований в механизме отечественного правосудия, на чем настаивает судейский корпус России, необходимо выявить его существенные, системные, пробельные недостатки. Они выявляются в том числе в научной юридической литературе, причем выясняется, что некоторые из таких недостатков достигают уровня нарушения положений Конституции РФ.

Рассмотрим один такой крупный недостаток пробельного характера, который можно устранить в векторе специализированного, но не отраслевого правосудия.

Так, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Каждому! Но есть обширная часть российских граждан, которым судебная защита их нарушенных прав, прежде всего экономического характера, совсем недоступна или очень труднодоступна.

О ком прежде всего идет речь? В 2013 г. О. Ю. Голодец, вице-премьер Правительства РФ, отметила, что из 86 млн трудоспособных россиян работают легально лишь 48 млн, т. е. почти каждый второй не платит налоги⁴⁹. Если из неплатящих налоги вычесть солдат-срочников, студентов, домохозяек и опустившихся личностей, то все равно остается не менее 30 млн трудоспособных россиян, которые так или иначе трудятся в сфере теневой (серой, альтернативной, неформальной, параллельной, нелегальной и т. п.) экономики. Там они выполняют работы, оказывают услуги, изготавливают продукцию (и это не вторая и третья «подработки», это их основное занятие). Какова правовая природа этой их деятельности? Если исходить из определения предпринимательской деятельности, закрепленной в ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ, то она, являясь самостоятельной, осуществляемой на свой риск, направленной

⁴⁹ См.: Российская газета. 2013. 5 апр.

на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, может считаться таковой, лишь если ее осуществляют специальные субъекты – зарегистрированные в этом качестве в установленном законом порядке лица. Наши же 30 млн налогов не платят, следовательно, не зарегистрированы, значит, с гражданско-правовой позиции они не предприниматели. Таким образом, с арбитражно-процессуальной позиции путь за защитой их прав, при возникновении необходимости, в арбитражные суды им закрыт напрочь.

С экономической же точки зрения нет разницы, кто выполняет одни и те же однотипные работы, оказывает услуги, изготавливает продукцию – зарегистрированный или незарегистрированный трудящийся. К слову, поставленная Президентом РФ в Указе от 7 мая 2012 г. № 596 задача – создать 25 млн высококвалифицированных рабочих мест к 2020 г. – может быть решена лишь за счет этих незарегистрированных работников, другого людского резерва у нас нет. По косвенным признакам подсчитано, что теневая экономика у нас выдает в ВВП от 10 до 14 трлн руб., а по данным Росстата, в последние годы на скрытое и неформальное производство приходится (также на основе косвенной информации и применения специфических методов и даже экспертных оценок) от 1/5 до 1/4 ВВП России, иначе говоря, от 12 до 16 трлн руб.⁵⁰ (но это со вторыми и третьими «подработками»).

Конституционный Суд РФ в отношении незарегистрированных предпринимателей в постановлении от 27 декабря 2012 г. № 34-П указал, что, поскольку в силу ст. 23 ГК РФ «при несоблюдении обязанности пройти государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, не вправе ссылаться в отношении заключенных им сделок на то, что он не является предпринимателем, отсутствие государственной регистрации само по себе не означает, что деятельность гражданина не может быть квалифицирована в качестве

⁵⁰ См.: Российская газета. 2014. 12 февр.

предпринимательской, если по своей сути она фактически является таковой». Это уже конституционно-правовая позиция, нацеливающая федерального законодателя на приведение в соответствие с ней и гражданского, и арбитражно-процессуального законодательства.

В любом случае существующая у нас в настоящее время гигантская правовая пробельность, приводящая к тому, что эти 30 млн незарегистрированных предпринимателей (совершеннолетних трудоспособных граждан РФ) при нарушении их предпринимательских (пусть лишь в их представлении) прав в суд общей юрисдикции обратиться не могут, поскольку разрешением экономических споров в сфере предпринимательства ведает специализированное (экономическое) правосудие, осуществляемое арбитражными судами, а в арбитражный суд обратиться не могут, так как не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей, с конституционным постулатом России как правового государства не совместима. Закрепленная в ряде постановлений (от 6 июня 1995 г. № 7-П, от 28 октября 1999 г. № 14-П, от 14 июля 2003 г. № 12-П, от 12 июля 2007 г. № 10-П и др.) правовая позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой суд обязан исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, оказалось бы существенно ущемленным, здесь бессильна – суд попросту не принимает такие иски к рассмотрению и, соответственно, к исследованию фактических обстоятельств не приступает.

Корни правовой природы статуса этих 30 млн незарегистрированных участников экономической деятельности уходят в 1980-е гг., в формат ИТД (индивидуальной трудовой деятельности). Тогда вышли из тени городские цеховики, но с развалом колхозов и совхозов львиную долю незарегистрированных трудящихся в качестве индивидуальных предпринимателей стали занимать селяне. И с точки зрения специализированного правосудия их можно выделить в отдельную

страту по меньшей мере по двум параметрам – более низким, чем у горожан, уровнем правосознания, которое, как отмечается в научной литературе, характеризуется патриархальностью и юридическим нигилизмом⁵¹, и намного меньшими по сравнению с горожанами возможностями обратиться при необходимости за профессиональной юридической помощью. Более того, по таким же в принципе основаниям в эту страту следует включить и официально зарегистрированных индивидуально-предпринимателей, и фермеров, коих по состоянию на 1 января 2014 г. в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей значилось 3 511 813, а также малые и микропредприятия, дислоцирующиеся в сельской местности и малых городах (их также несколько миллионов). Формально путь в арбитражные суды им открыт, но самое нижнее звено арбитражно-судебной системы расположено в столице субъекта РФ, поэтому территориальная отдаленность суда вкупе со сложностью арбитражно-процессуального законодательства и иными факторами серьезно ограничивает для них возможность обращения за защитой своих предпринимательских прав в арбитражный суд. Удивительно, но, получив в 2002 г. право создавать территориально отдаленные постоянные судебные присутствия арбитражных судов субъектов РФ, арбитражно-судебная система практически не воспользовалась возможностью приближения суда к народу (той его части, которая прежде всего нуждается в защите своих предпринимательских прав именно арбитражными судами) в отличие от системы судов общей юрисдикции, где постоянные судебные присутствия районных судов систематически создаются в селах, поселках, рабочих поселках, станицах⁵². Однако постоянные судебные присутствия районных судов не конкуренты сегодняшней мировой юстиции – у них различная юрисдикция.

⁵¹ См.: *Сергеев С. Л.* Российское национальное правосознание : некоторые конституционно-правовые проблемы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5. С. 16–17.

⁵² См., например, федеральные законы от 2 декабря 2013 г. № 324-ФЗ «Об образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых районных судов Ростовской области»; от 4 октября 2014 г. № 282-ФЗ «Об образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых районных судов Свердловской области».

С осторожностью можно сделать вывод: для селян и жителей малых городов, занимающихся незарегистрированной экономической, точнее предпринимательской, деятельностью, необходимо свое, специализированное правосудие. И для этого не нужно создавать специальный организационно-правовой механизм сызнова, а можно радикально модернизировать мировую юстицию, создав ее в качестве специализированного (во всех трех составляющих) механизма правосудия.

В своем ежегодном послании 12 декабря 2013 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал: «Местная власть должна быть устроена так (а ведь это самая близкая власть к людям), чтобы любой гражданин, образно говоря, мог дотянуться до нее рукой»⁵³. Следует согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о нынешней нормативной неурегулированности содержания местной власти, ненайденной мере сочетания в ней вопросов местного значения и государственных полномочий⁵⁴.

Является ли мировая юстиция самостоятельной ветвью местной власти (ее самого нижнего уровня) по аналогии с принципом разделения государственных ветвей власти, провозглашенным в ст. 10 Конституции РФ? Если с оговорками, то да, местная судебная власть, т. е. мировая юстиция, должна быть во всей своей полноте такой, чтобы до нее могли «дотянуться рукой» и незарегистрированные трудящиеся, ведущие предпринимательскую деятельность, прежде всего селяне и жители малых городов. И она должна быть отделена от федеральной судебной власти, поскольку по аналогии, в силу ст. 12 Конституции РФ, местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно, а его органы не входят в систему органов государственной власти. Разумеется, речь не может идти о полном отделении местной власти от государственной. Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 18 мая

⁵³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). М., 2013. С. 5.

⁵⁴ См.: *Васильев В. И.* Муниципальная реформа : состояние и перспективы // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 12.

2011 г. № 9-П отметил, что, закрепляя самостоятельность местного самоуправления в качестве его основного свойства и принципа взаимоотношений с органами государственной власти, Конституция РФ вместе с тем исходит из того, что эта самостоятельность не является абсолютной, а должна определяться правилами, установленными действующим законодательством; здесь федеральный законодатель, не действуя произвольно, самостоятельно устанавливает организационно-правовой механизм достижения конституционных целей местного самоуправления и, закрепляя общие принципы его организации, определяет на основе согласования общегосударственных и местных интересов оптимальные в конкретных исторических условиях способы формирования органов местного самоуправления.

Представляется, что данная правовая позиция Конституционного Суда РФ вполне накладывается на проблематику совершенствования мировой юстиции в нашей стране. В принципе сама мировая юстиция может быть как институт весьма разнообразной, например мировые судьи в Гонконге и Малайзии – это не судьи, которые осуществляют разрешение споров, а, скорее, администраторы: в Гонконге в их полномочия входит посещение исправительных учреждений, в том числе тюрем, учреждений для несовершеннолетних нарушителей и наркоманов; посещение психиатрических больниц, следственных изоляторов, центров приема и содержания беженцев; принятие заявлений от граждан и др.; при этом во всех странах мировой судья – это крайне почетная должность, которую присваивают за определенные заслуги перед обществом⁵⁵.

У нашей мировой юстиции иная стезя, и базовый вектор ее институционального развития другой. Российский мировой судья должен и будет оставаться именно судьей, но сам институт мировой юстиции – а это и есть предлагаемая модель ее радикального преобразования посредством автономизации – целесообразно привести в ситуацию, аналогичную институту

⁵⁵ См.: *Ермакова Е. П., Ивановская Н. В.* Суды малых исков за рубежом – аналог мировых судей в России : опыт Гонконга, Малайзии и Сингапура // *Мировой судья*. 2014. № 5.

местного самоуправления. Это значит, что она должна быть отделена от юстиции федеральной и органически вмонтирована в структуру гражданского общества именно на местном уровне. Н. С. Бондарь отмечает, что местное самоуправление не есть самоцель; как институт гражданского общества оно призвано обеспечить прежде всего определенный уровень самоорганизации населения, самостоятельности, саморегулирования, самоконтроля⁵⁶.

И этот вектор возник уже полтора столетия назад. В современной юридической литературе отмечается, что мировая юстиция создавалась в России в 1864 г. для рассмотрения незначительных уголовных и гражданских дел, но основной целью было приблизить осуществление правосудия к населению, решить спор соглашением сторон или, как бы сейчас сказали, с использованием примирительных процедур. В то же время ставилась задача максимально устранить какую-либо зависимость мировых судей от местной власти. Такое назначение мирового суда сохраняется при возрождении его в современной России⁵⁷.

Таким образом, отделение мировой юстиции от федеральной должно быть хотя и не абсолютным, но более-менее полным – в организационном, кадровом, институциональном, инстанционном, финансовом, материально-ресурсном и иных планах; мировая юстиция не должна организационно и как-либо иначе зависеть от власти субъектов РФ и от местной власти. И именно в таком качестве мировая юстиция способна обеспечить указанной выше страте правовые (соответственно, и социальные, и экономические) гарантии, позволяющие людям уверенно смотреть в будущее. Так, по утверждению директора Института социологии РАН М. Горшкова, рост экономики на пятую часть или даже на четверть зависит от того, что именуют «неэкономическими факторами»: морально-психоло-

⁵⁶ См.: Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие : конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2008. С. 39.

⁵⁷ См.: Гравина А. А. Правовая регламентация организации и деятельности судов субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 87.

гическим климатом в обществе, стабильностью, четкой системой жизненных ориентиров и т. п.⁵⁸

Пока ее модернизированную модель можно представить в следующем виде.

Нижнее, базовое звено, оно же первая инстанция, – это мировой судья на своем судебном участке, со своим аппаратом, избранный населением своего участка, ибо легислатура избранного всегда на порядок крепче легислатуры назначенного, и здесь для мирового судьи фундаментальным будет понимание «миром избран, миру служу». Но избрание мирового судьи должно производиться по особым избирательным технологиям без участия самих кандидатов, а также партий, местных и региональных властей. Здесь избирательная кампания и сами выборы на конкурсной основе (с сохранением всех установленных требований к претенденту на должность российского судьи) должны быть организованы непосредственно ЦИК.

Более того, именно с мировой юстиции, по всей видимости, предстоит возрождать институт представителей народа в народном правосудии, но, может быть, не в качестве народных заседателей, а под наименованием «судебный мировой заседатель». Во-первых, таким образом в более полной мере, чем сейчас (а сейчас у нас есть лишь институты присяжных и арбитражных заседателей, доля участия которых в судебных делах ничтожна), будет реализовано провозглашенное ч. 5 ст. 32 Конституции РФ право граждан РФ участвовать в отправлении правосудия. Во-вторых, последует чисто педагогический эффект: любой вменяемый человек, лично участвуя в судебном процессе в качестве судьи-заседателя, непосредственно вершащего правосудие, не станет потом ругать судебную власть – он, что называется, «собственной шкурой» прочувствует, как это непросто – вершить правосудие. В-третьих, воспитательное воздействие судебно-примирительных процедур⁵⁹ с участием этих заседателей, давно и неплохо знаю-

⁵⁸ См.: Российская газета. 2014. 20 февр.

⁵⁹ О значении примирительных процедур на местном уровне раньше и теперь см.: Мировая юстиция : учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по

щих участников процесса (а как иначе, если все они – жители одного судебного участка мирового судьи), будет более эффективно. В-четвертых, это будет еще большим народовластием, довольно эффективным институтом гражданского общества. Естественно, воссоздание даже на уровне мировой юстиции института народного правосудия в лице судебных мировых заседателей потребует серьезной научной и законотворческой проработки вопроса, в том числе с участием ЦИК. Все это позволит, хотя бы для начала на уровне мировой юстиции, решить неочевидную проблему. Как известно, в судейской среде сегодня преобладают так называемые избегательные мотивации: не вынести судебный акт, резко контрастирующий с официально сложившейся судебной практикой по данной категории дел, не попасть в аналитический, статистический и иной отчет в качестве отрицательного персонажа, не «засветиться» в глазах руководителей суда в чем-то негативном и т. д., словом, не высываться.

Материально-ресурсное, финансовое, информационное и иное обеспечение новой мировой юстиции будет осуществлять исключительно Судебный департамент при Верховном Суде РФ через свое специальное, для этого созданное управление, минуя региональное звено. Юрисдикцией мирового судьи будут охвачены, как и сейчас, отдельные категории уголовных, гражданских и административных дел плюс мелкие экономические споры, к примеру те, которые сейчас арбитражный суд субъекта РФ разрешает в упрощенном порядке, и экономические споры названной страты. Возможный рост и без того высокой судебной нагрузки мирового судьи можно будет нивелировать передачей части категорий дел в федеральную юстицию, в ее районное звено, а также увеличением числа мировых судей и количества судебных участков, что, кстати, и так систематически происходит, например Федеральный закон от 4 октября 2014 г. № 293-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона “Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской

спец. «Юриспруденция» / В. В. Захаров [и др.] ; под ред. Н. А. Колоколова. 2-е изд. М., 2014. С. 423.

Федерации»⁶⁰) увеличил число мировых судей и количество судебных участков в Тюменской области с 64 до 67.

Судопроизводственная составляющая мировой юстиции также должна быть радикально преобразована. Главной целью правосудной деятельности мирового судьи должно стать приведение участников любого процесса к миру, может быть, даже на стадии исполнения судебного акта. Это исключительно важно, поскольку жители участка мирового судьи в сельской местности и малых городах – это территориальный коллектив, где все друг друга хорошо знают, а многие связаны и родственными узами. Психологии и психиатрии хорошо известно, что, если человек своевременно не разрешил конфликт в устраивающей его форме, у него начинает развиваться фобия мести. Это значит, что примирение мировым судьей (с заседателями) конфликтующих участников важно прежде всего для всего социума участка мирового судьи, поэтому мировой судья должен быть ограничен процедурными формальностями в самой минимальной мере. Еще профессор И. Я. Фойницкий отмечал, что в лице мировых судей Судебные уставы 1864 г. желали дать местному населению не столько юристов-специалистов, сколько лиц, к которым оно могло бы обращаться как к авторитетным посредникам своих «мелких споров»⁶⁰. Следовательно, сегодня в процессуальных нормах для мирового судьи должен быть максимум диспозитивности, минимум императивности, т. е. во всех процессуальных кодексах должны быть специальные для мировой юстиции включения (например, какие-то конкретные нормы, разделы, институты мировой судьи может не применять вообще, какие-то – применять в определенной редакции и т. п.).

В юридической литературе предложена модель мировой юстиции, построенная по признакам, качественно отличающим ее от традиционных государственных судов: личный авторитет в противовес профессиональному статусу, выборность в противовес назначаемости, упрощенный порядок судебного разбирательства в противовес общему регламенту,

⁶⁰ Цит. по: Колоколов Н. А. Мировая юстиция – важная форма стабилизации человеческих отношений в гражданском обществе // Мировой судья. 2003. № 1. С. 3.

принятие финального судебного акта по совести в противовес формальным требованиям закона, отсутствие возможности обжалования в противовес его пересмотру в общем порядке⁶¹.

Вторым звеном, также и апелляционной инстанцией по делам мировых судей, должна стать апелляционная палата мировой юстиции такого-то района такой-то области. Подобная форма апелляции – это опять же возврат к истокам. В книге первой «Общее учреждение судебных установлений», базовой в документах Судебной реформы 1864 г., содержалась глава пятая «О Съездах Мировых Судей», п. 51 которой устанавливал: «...Съезды Мировых Судей собираются в назначенные сроки для окончательного решения дел, подлежащих мировому разбирательству, а также для рассмотрения в кассационном порядке просьб и протестов об отмене решений Мировых Судей»⁶². Нашу же апелляционную палату будут составлять все мировые судьи района, а если их меньше пяти, то потребуются создание межрайонной палаты. Весь штат палаты будет состоять из одного технического работника, который все поступившие в течение недели жалобы станет регистрировать, а их раз в неделю будет рассматривать отобранная специальной компьютерной программой тройка мировых судей. Сама же апелляционная палата станет также серьезным органом судейского самоуправления, решающим в том числе организационные вопросы: об отпусках мировых судей, повышении их квалификации, может быть, о присвоении квалификационных классов и др., и принимающим по ним соответствующие распорядительные акты.

Третьим звеном мировой юстиции, также кассационной инстанцией, будет кассационная палата мировой юстиции субъекта РФ, которую составят все мировые судьи этого субъекта РФ. Однако, поскольку кассация здесь будет работать в основном «по праву», а не «по факту», в состав троек специаль-

⁶¹ См.: *Фурсов Д. А.* Прошлое, настоящее и будущее мировой юстиции в Российской Федерации // Российское правосудие. 2012. № 8. С. 62.

⁶² См.: *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Судебная власть в России : история, документы : в 6 т. М., 2003. Т. III : От Свода законов к судебной реформе 1864 г. С. 393.

ная компьютерная программа будет отбирать мировых судей с более высокой квалификацией – с большим судейским стажем, имеющих ученые степени и проч. Кассационная палата мировой юстиции также станет еще более значимым органом судейского самоуправления, а ее представители войдут в состав всех органов судейского сообщества данного субъекта РФ.

На федеральном уровне координирующую, организационную и иные функции для мировой юстиции будет выполнять специальная секция мировых судей Совета судей РФ. Единство же судебной практики мировой юстиции в масштабе всей страны уверенно обеспечит новый Верховный Суд РФ.



Глава 3

Глава 3

МИРОВОЙ СУДЬЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 3.1. Правовые основы организации и деятельности мировой юстиции в Российской Федерации

Часть 1 ст. 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации»¹ устанавливает правило, согласно которому мировые судьи осуществляют свою деятельность в пределах судебных участков.

Это означает, что мировые судьи осуществляют возложенные на них функции по отправлению правосудия только в пределах закрепленной за каждым из них территории, именуемой судебным участком. Таким образом, на одном судебном участке действует только один мировой судья, а не несколько, как то имело место в дореволюционной России (помимо участкового мирового судьи допускалось избрание почетного и/или добавочного мирового судьи) или, например, усматривалось из содержания Концепции судебной реформы 1991 г.² (когда предполагалось деление мировых судей на

¹ О мировых судьях в Российской Федерации : федер. закон от 17 декабря 1998 г. (в ред. федер. законов от 19.06.2004 № 50-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 30.11.2004 № 142-ФЗ, от 30.11.2004 № 144-ФЗ, от 14.02.2005 № 2-ФЗ, от 05.04.2005 № 33-ФЗ, от 11.03.2006 № 36-ФЗ, от 02.03.2007 № 24-ФЗ, от 22.07.2008 № 147-ФЗ, от 11.02.2010 № 6-ФЗ, от 08.12.2010 № 338-ФЗ, от 23.12.2010 № 370-ФЗ, от 18.07.2011 № 240-ФЗ, от 02.10.2012 № 164-ФЗ, от 25.12.2012 № 269-ФЗ, от 04.03.2013 № 20-ФЗ, от 21.07.2014 № 276-ФЗ, от 05.04.2016 № 103-ФЗ, от 18.04.2018 № 76-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 51. Ст. 6270.

² О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 7435.

участковых (территориальных) и специализированных: следственных, пенитенциарных и др., для которых предусматривалась возможность перемещения между участками по мере необходимости).

Кроме того, данная норма призвана обеспечить соблюдение конституционного принципа, закрепленного в ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации³, о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Согласно правилу, закрепленному в ч. 2 ст. 4 закона о мировых судьях в РФ, общее число мировых судей и количество судебных участков субъекта РФ определяется Федеральным законом по законодательной инициативе соответствующего субъекта РФ, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, или по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, согласованной с соответствующим субъектом РФ. Тем самым законодатель предлагает два варианта определения общего количества судебных участков и числа мировых судей в том или ином субъекте Федерации.

Насколько оправдано данное положение закона с точки зрения его практической реализации, судить сложно⁴. Совершенно очевидно, что местные условия и возможности для введения института мировых судей лучше известны органам государственной власти самих субъектов РФ и вполне логично, что практика пошла именно по пути выступления субъекта РФ со своей законодательной инициативой. В то же время практике известны случаи, когда со своей законодательной инициати-

³ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.

⁴ В литературе обоснованно обращено внимание на декларативный характер этого положения: законодатель особо подчеркивает необходимость согласованных действий в данном вопросе государственных органов самой Российской Федерации (в лице Верховного Суда Российской Федерации) и ее субъектов, поскольку мировые судьи, являясь судьями общей юрисдикции субъектов РФ, одновременно входят в единую судебную систему страны.

вой по этому вопросу выступал и Верховный Суд Российской Федерации⁵.

Важно отметить, что помимо самого законопроекта субъекту Российской Федерации необходимо представить в Государственную Думу и Верховный Суд Российской Федерации также соответствующие документы и расчеты, обосновывающие необходимость конкретного запрашиваемого числа мировых судей и количества судебных участков с учетом численности населения и размера территории соответствующего субъекта Федерации. А поскольку законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии соответствующего заключения Правительства Российской Федерации (ч. 3 ст. 104 Конституции Российской Федерации), указанные проекты федеральных законов с необходимым финансово-экономическим обоснованием направляются и в Правительство Российской Федерации.

Как видно, существующая процедура довольно громоздка, и если учитывать, что потребность в изменениях такого рода еще может возникнуть, то данную процедуру целесообразно «модернизировать» хотя бы путем установления строго определенных сроков.

Так или иначе, в течение 1999 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации согласился с законодательной инициативой подавляющего числа субъектов РФ, в результате чего 24 ноября 1999 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации»⁶, где

⁵ Так, 24 сентября 2002 г. в Государственную Думу Верховным Судом Российской Федерации был внесен законопроект «О внесении изменения и дополнения в Федеральный закон “О мировых судьях в Российской Федерации”», в котором было предложено увеличить общее количество мировых судей Российской Федерации посредством уменьшения критерия численности населения на одном судебном участке до 15 тысяч человек. Однако названный законопроект получил отрицательное заключение Правительства Российской Федерации.

⁶ Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах РФ : федер. закон от 29 декабря 1999 г. № 218-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

данный вопрос был решен в отношении 64 субъектов РФ, для которых определено 5463 судебных участка.

Впоследствии принимались Федеральные законы «О внесении дополнений в Федеральный закон “Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации”» в отношении оставшихся субъектов Российской Федерации (последняя редакция от 3 апреля 2018 г. № 65-ФЗ).

К настоящему времени мировые судьи исполняют свои обязанности на всей территории Российской Федерации, численность судебных участков и должностей мировых судей составляет 7654 единицы. Самое большое число участков в Москве (438) и Московской области (334). Меньше всего мировых судей в Ненецком автономном округе (3) и Чукотском автономном округе (4). В Воронежской области образовано 117 участков мировых судей.

Часть 3 ст. 4 закона о мировых судьях в РФ содержит также положение о том, что судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются законами субъектов РФ.

Таким образом, по смыслу данной нормы создание либо упразднение конкретных судебных участков и должностей мировых судей отнесено к исключительной компетенции самого субъекта РФ, который по этому вопросу принимает закон.

Однако указанное положение закона вступает в противоречие с приведенным выше положением ч. 2 ст. 4 Закона, согласно которому общее число мировых судей и количество судебных участков субъекта РФ определяются федеральным законом. Речь идет о том, что принятие субъектом РФ закона о создании либо упразднении конкретного судебного участка и должности мирового судьи возможно только после введения в действие соответствующего федерального закона. В противном случае окажется, что установленное законом субъекта Федерации общее количество судебных участков и должностей мировых судей для данного субъекта не будет соответствовать федеральному закону, что недопустимо.

Кроме того, в литературе высказано справедливое мнение о противоречии данной нормы принципу независимости судей с точки зрения его гарантий. Так, по мнению А. Ф. Извариной,

данная норма Закона закрепляет положение, позволяющее увольнять мировых судей без соблюдения процедуры отставки судей. Таким образом, можно будет уволить «независимого» или «непокорного» мирового судью, так как если с расформированного судебного участка уволить мирового судью, на других судебных участках вряд ли окажутся для него вакантные места⁷. Того же мнения придерживается и В. А. Устюжанинов, полагающий, что данной нормой закона нарушаются гарантии обеспечения деятельности мирового судьи, поскольку предоставленные субъектам Федерации полномочия по упразднению судебных участков могут быть использованы с целью избавления от «неудобного» мирового судьи, вследствие чего необходимо предусмотреть дополнительные гарантии обеспечения его прав⁸.

Правомерное решение данной коллизии представляется в распространении (на случаи создания или упразднения конкретного судебного участка и должности мирового судьи) правила, описанного в ч. 2 ст. 4 закона о мировых судьях в РФ. То есть, если такое решение будет приниматься по соответствующей законодательной инициативе (субъекта Федерации, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации либо наоборот). После чего, на основании и во исполнение федерального закона, субъект Федерации принимает собственный закон. При этом важно, что такие вопросы, как о границах нового судебного участка (в случае его создания) либо о новом взаиморасположении судебных участков (например, в случае упразднения какого-либо из участков), о количестве проживающего на них населения, а также некоторые другие, будут разрешаться субъектом Федерации самостоятельно, исходя из его интересов. Это не противоречит и природе мировой юстиции, составляющей основу судебной системы субъекта Российской Федерации.

Вопросы организационного обеспечения деятельности мировых судей находят свое разрешение в ст. 10 закона о мировых судьях в РФ, которая устанавливает следующие правила.

⁷ См.: *Изварина А. Ф.* Мировые судьи в России начала XXI века. Ростов н/Д., 2002. С. 15.

⁸ См.: *Устюжанинов В. А.* Институт мировых судей : Вопросы правовой регламентации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 101.

1. Организационное обеспечение деятельности мировых судей осуществляется органами исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта РФ. Под организационным обеспечением деятельности мировых судей понимаются мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия.

2. Обеспечение ежемесячного денежного вознаграждения, ежеквартального денежного поощрения мировых судей, других выплат, осуществляемых за счет средств фонда оплаты труда, социальных выплат, предусмотренных для судей федеральными законами, а также обеспечение нуждающихся в улучшении жилищных условий мировых судей жилыми помещениями является расходным обязательством Российской Федерации и осуществляется через органы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

3. Материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей и оплата труда работников аппарата мировых судей в процессе исполнения бюджета субъекта РФ производятся в полном объеме по соответствующим статьям расходов бюджетной классификации в соответствии с законом субъекта РФ о бюджете субъекта РФ на текущий финансовый год и плановый период.

4. Совет судей субъекта РФ взаимодействует с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ при разработке проекта бюджета субъекта РФ в части расходов на материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей и оплату труда работников аппарата мировых судей. При наличии разногласий высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ прилагает к проекту бюджета субъекта РФ предложения совета судей субъекта РФ вместе со своим заключением.

5. Уменьшение размера бюджетных средств субъекта РФ, выделенных на материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей и оплату труда работников аппарата мировых судей в текущем финансовом году или подлежащих

выделению на очередной финансовый год, не более чем на 5 % может осуществляться только с согласия Совета судей субъекта РФ.

Уменьшение размера бюджетных средств субъекта РФ, выделенных на материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей и оплату труда работников аппарата мировых судей в текущем финансовом году или подлежащих выделению на очередной финансовый год, более чем на 5 % может осуществляться только с согласия конференции судей субъекта Российской Федерации.

6. Мероприятия по включению информационных ресурсов мировых судей в объединенные базы данных и банки данных, установление единых технических требований к функционированию информационных систем и использованию информационно-телекоммуникационных сетей, функционирующих на основе единых принципов и общих правил, осуществляются Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и органами Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

7. Возмещение издержек, покрываемых за счет федерального бюджета, по делам, рассматриваемым мировыми судьями, осуществляется через органы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

В литературе часто обращается внимание на то, что такое решение вопроса об обеспечении деятельности мировых судей, и в частности об участии в материально-техническом обеспечении деятельности органа правосудия, органов исполнительной власти субъектов Федерации, является неприемлемым, так как⁹:

⁹ Возможно, это повлияло на обоснованное признание утратившим силу положения ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» (в ред. от 19.06.2004), согласно которой «Законами субъектов Российской Федерации мировым судьям могут быть установлены дополнительные гарантии материального обеспечения и социальной защиты». См. Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (пред-

во-первых, это противоречит Конституции Российской Федерации и Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» (в частности, его ст. 33 о финансировании всех судов только из федерального бюджета);

во-вторых, такая «смешанная» форма финансирования не позволяет говорить об обеспечении реальной независимости мировых судей от местных властей субъектов Федерации. Последнее становится особенно очевидно, если принять во внимание соотношение расходов по отдельным статьям – финансированию непосредственно мировых судей и их материально-техническому обеспечению. Так, согласно подсчетам Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в общем объеме затрат на введение института мировых судей по всей стране:

– затраты на содержание мировых судей составят чуть более 2 %;

– затраты на содержание аппарата мировых судей – 3,5 %;

– а остальную часть – 94 % (!) – составляют затраты «на материально-техническое и иное обеспечение деятельности мировых судей»¹⁰.

Поскольку одной из особенностей института мировой юстиции является то, что юрисдикция каждого мирового судьи распространяется только на конкретный судебный участок, в рамках данного параграфа представляется целесообразным обратить внимание и на правила замещения мирового судьи на время его отсутствия, охватывающие не только судопроизводственную, но и судоустройственную сторону деятельности мировых судей.

Этот вопрос разрешен в ч. 3 ст. 8 закона о мировых судьях в РФ, которая устанавливает, что при прекращении или

ставительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

¹⁰ Подробнее об этом см.: *Боровский М. В.* Суды общей юрисдикции в Российской Федерации : проблемы и перспективы // Черные дыры в российском законодательстве. 2001. № 1. URL: http://www.cfn.ru/press/black/2001-1/01_01_borovsky.shtml

приостановлении полномочий мирового судьи, а также в случае временного отсутствия мирового судьи (болезнь, отпуск и иные уважительные причины) исполнение его обязанностей возлагается на мирового судью другого судебного участка того же судебного района постановлением председателя соответствующего районного суда.

Если в данном судебном районе создана одна должность мирового судьи, то в таких случаях исполнение его обязанностей возлагается на мирового судью, осуществляющего свою деятельность в ближайшем судебном районе постановлением председателя вышестоящего суда или его заместителя.

§ 3.2. Построение судебной системы в Российской Федерации в связи с введением института мировых судей

Прежде чем определять место мировых судей в отечественной судебной системе, следует уяснить понятие «судебной системы» и выделить ее характерные черты.

Традиционно под судебной системой принято понимать совокупность всех судов, построенную в соответствии с их компетенцией и поставленными перед ними задачами и целями. В Российской Федерации судебная система устанавливается Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе РФ»¹¹. Анализ этих базовых нормативных актов позволяет выделить следующие признаки (черты) судебной системы:

- единство судебной системы;

¹¹ О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31 декабря 1996 г. (в ред. Федеральных конституционных законов от 15.12.2001 № 5-ФКЗ, от 04.07.2003 № 3-ФКЗ, от 05.04.2005 № 3-ФКЗ, от 09.11.2009 № 5-ФКЗ, от 27.12.2009 № 9-ФКЗ, от 06.12.2011 № 4-ФКЗ, от 08.06.2012 № 1-ФКЗ, от 25.12.2012 № 5-ФКЗ, от 03.02.2014 № 1-ФКЗ, от 05.02.2014 № 4-ФКЗ, от 29.07.2018 № 1-ФКЗ, от 30.10.2018 № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

- зависимость судебной системы от государственного устройства;

- учет административно-территориального устройства субъекта Федерации и численности населения;

- построение судебной системы с учетом компетенции судов;

- наличие судебных инстанций и звеньев судебной системы.

Единство судебной системы означает исключение какой-либо изолированности мировых судей, как и любого другого суда, из судебной системы России. При этом ст. 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» закрепляет следующие способы обеспечения такого единства:

- установление судебной системы Российской Федерации Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ»;

- соблюдение всеми федеральными судами и мировыми судьями установленных федеральными законами правил судопроизводства;

- применение всеми судами Конституции Российской Федерации федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также конституций (уставов) и других законов субъектов РФ;

- признание обязательности исполнения на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу;

- законодательное закрепление единства статуса судей;

- финансирование федеральных судов и мировых судей из федерального бюджета.

Определяя место, занимаемое мировыми судьями в современной судебной системе России, необходимо исходить из того, что в мировой практике принято выделять два основных типа судебных систем для государств с федеративной формой государственного устройства.

Для одних федераций характерна децентрализованная модель организации судебной системы, основывающаяся на идее равновесия между федерацией и ее субъектами, кото-

рые обладают своей компетенцией и не вмешиваются в дела друг друга. Для таких государств характерным является параллельное функционирование двух судебных систем – федеральной судебной системы и судебной системы субъектов федерации. К подобным федерациям относятся в основном страны англосаксонской правовой семьи. Ярким примером децентрализованной судебной власти являются США, где параллельно с федеральной судебной системой действуют судебные системы штатов.

Для второй модели судоустройства федеративных государств характерна большая централизация судебной системы. К ним относятся государства романо-германской правовой семьи, судебные системы которых строятся на основе единой инстанционности судебной власти, а требования единства судебной системы для них являются более жесткими. Примером тому является судебная система Германии.

Принципы построения современной российской судебной системы определяются Конституцией России и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», которые, провозглашая единство судебной системы, одновременно предусматривают создание, наряду с федеральными судами, судов субъектов РФ. К последним отнесены конституционные (уставные) суды и мировые судьи, причем мировые судьи и федеральные суды общей юрисдикции входят в структуру единой иерархической лестницы.

Таким образом, современная судебная система России близка ко второй (германской) модели судоустройства, однако с еще большей централизацией судебной власти. А мировые судьи, представляя собой первое звено в иерархии судебных органов единой судебной системы России, одновременно образуют основную часть судебной системы субъекта РФ.

Следующей существенной чертой судебной системы является учет административно-территориального устройства субъекта федерации и численности населения. Норма, закрепленная в ч. 4 ст. 4 закона о мировых судьях в РФ, закрепляет принципы построения судебных участков мировых судей: судебные участки создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек. В административ-

но-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тысяч человек создается один судебный участок.

Тем самым закон выдвигает два ограничительных критерия для определения количества судебных участков мировых судей – демографический (создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек) и предусмотренный для некоторых случаев территориальный (в административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тысяч человек создается один судебный участок)¹².

Как видно, закон не устанавливает «твердой» численности населения на территории одного судебного участка. Вместе с тем закон устанавливает пределы, в рамках которых предоставляет субъекту Федерации право самостоятельного определения наиболее целесообразного и равномерного размещения судебных участков внутри его территории.

Здесь же следует отметить вопрос о соотношении административно-территориального образования (например, района области) и судебного участка. Должен ли судебный участок ограничиваться пределами одного района или же возможно образование одного судебного участка на несколько районов? Содержание обсуждаемой нормы позволяет дать положительный ответ. Действительно, правомерным следует признать осуществление мировым судьей правосудия и в одном районе с населением в 23 тысячи человек, 15 тысяч, 10 тысяч и менее того¹³. С другой стороны, один судебный участок может объединять несколько населенных пунктов. Однако в любом случае вопрос об определении параметров конкретного судебного

¹² Примечательно, что на одном из начальных этапов введения в современной России мировой юстиции Президентом Российской Федерации был отклонен принятый Федеральным Собранием Закон «О мировых судьях в РФ» в связи с наличием в нем некоторых недостатков. Согласно ст. 4 проекта того закона, предлагалось ввести мировых судей из расчета один мировой судья на не менее чем 15 тысяч и не более чем 30 тысяч населения.

¹³ См.: Гравина А. А. Правовые проблемы организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации // Российский судья. 2002. № 5. С. 25–26.

участка составляет исключительное ведение субъекта Федерации и в каждом конкретном случае должен решаться с учетом особенностей региона, в целях реализации задач, поставленных перед мировой юстицией, но в рамках ограничительных критериев, установленных федеральным законодательством.

Например, ст. 3 закона Воронежской области «О мировых судьях Воронежской области» регламентирует указанные вопросы следующим образом.

1. Мировые судьи осуществляют свою деятельность в пределах судебного района на судебных участках. Местом постоянного пребывания мирового судьи является административный центр муниципального образования, на территории которого находится соответствующий судебный участок.

2. Общее число мировых судей и количество судебных участков Воронежской области определяются федеральным законом.

3. Судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются законом Воронежской области.

4. Судебные участки создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек. В административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тысяч человек создается один судебный участок.

Мероприятия информационного характера, связанные с обоснованием необходимости создания, упразднения, изменения границ судебного участка на основе данных о численности населения, сведений об объектах улично-адресной сети, проводит уполномоченный исполнительный орган государственной власти Воронежской области, осуществляющий организационное обеспечение деятельности мировых судей, по согласованию с управлением Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Воронежской области.

5. Судебный участок или должность мирового судьи не могут быть упразднены, если отнесенные к компетенции этого мирового судьи дела не были одновременно переданы в юрисдикцию другого судьи или суда.

6. Председатель районного суда в целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей в случае, если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку на мирового судью по судебному району, вправе мотивированным распоряжением передать часть уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях, исковых заявлений и заявлений о вынесении судебного приказа по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций, поступивших к мировому судье одного судебного участка, мировому судье другого судебного участка того же судебного района.

В научной литературе справедливо отстаивается позиция, согласно которой установление границ судебных участков только на основании установленных федеральным законом критериев неэффективно. Действительно, это привело к тому, что сегодня нагрузка на отдельных мировых судей одной местности превышает средние показатели в два-три (а то и более) раза, поскольку при определении параметров судебных участков в расчет не принимались такие факторы, как наличие на территории предприятий, учреждений, организаций, состояние преступности и др.

Очевидно, что необходимость образования судебного участка должна определяться не только количеством населения, проживающего на территории, которую может обслуживать мировой судья, но и другими факторами, включающими в том числе нагрузку судей соответствующего районного суда. Это способствовало бы более равномерному распределению нагрузки на мировых судей конкретного района и, как следствие, повышению оперативности судопроизводства и увеличению эффективности института в целом.

Круг вопросов, входящих в компетенцию мирового судьи, полностью соответствует задачам, поставленным при учреждении института мировых судей. Мировой судья рассматривает:

1) уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лише-

ния свободы, подсудные ему в соответствии с ч. 1 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

2) дела о выдаче судебного приказа;

3) дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;

4) дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей 50 тысяч рублей;

5) дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей 50 тысяч рублей;

6) дела по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей при цене иска, не превышающей 100 тысяч рублей;

7) дела об административных правонарушениях, отнесенные к компетенции мирового судьи Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и законами субъектов Российской Федерации.

Кроме перечисленных, федеральными законами к подсудности мирового судьи могут быть отнесены и другие дела.

Приведенный перечень является результатом последовательного сужения компетенции мирового судьи. Такое ограничение компетенции обоснованно и объясняется явной несоразмерностью в распределении нагрузки между мировым судьей и районными судами общей юрисдикции. На это обстоятельство было обращено внимание в Постановлении Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 г. «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2007–2011 годы»¹⁴. Эта программа предусматривала подготовку предложений по оптимизации компетенции судов общей юрисдикции и мировых судей с учетом роста загруженности последних (114 дел в месяц на одного судью), а также проектов федеральных законов об упразднении и укрупнении ряда районных судов в связи с небольшим

¹⁴ Рос. газета. 2006. 1 нояб.

количеством дел, рассматриваемых федеральными судьями (16,4 дела в месяц на одного судью). В связи с этим последующие редакции закона о мировых судьях в РФ последовательно исключали из подсудности мирового судьи, например, дела, возникающие из трудовых отношений, дела о наследовании имущества, споры, связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности, а также ограничивали фиксированной суммой в 100, а затем в 50 тысяч рублей дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества и другие.

Дела, подсудные мировым судьям, рассматриваются ими единолично и по первой инстанции. Судебной инстанцией принято обозначать конкретную судебную функцию, связанную с разрешением судебных дел, либо же взаимосвязь судов и (или) их структурных подразделений по рассмотрению и пересмотру конкретного дела. По первой инстанции дела рассматриваются по существу, т. е. в судебном заседании имеет место судебное следствие, где суд и стороны непосредственно исследуют доказательства по делу с целью вынесения конкретного решения.

Суды, имеющие одинаковую компетенцию, занимают равное положение в судебной системе. Такое положение принято называть звеном (уровнем) судебной системы.

В связи с введением института мировых судей ряд ученых не выделяют их в качестве отдельного звена. К. Ф. Гуценко считал: «Суды субъектов Российской Федерации... не образуют подобного рода систем (подсистем), поскольку... учреждаемые там мировые судьи не являются взаимосвязанными или взаимоподчиненными органами»¹⁵. Не обосновывая своей позиции, Э. П. Григонис полагает, что «мировые судьи как суды субъектов РФ не могут быть каким-либо звеном судов общей юрисдикции»¹⁶. Вряд ли следует соглашаться с подобными суждениями. Они противоречат основополагающей идее единства судебной системы и влекут за собой изо-

¹⁵ Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы. М., 2005. С. 61.

¹⁶ Григонис Э. П. Правоохранительные органы. СПб., 2001. С. 25.

лированность мировой юстиции. Представляется, что мировые судьи логично вписываются в качестве первоначального звена в судебную систему России. Мировые судьи как судьи общей юрисдикции имеют более чем необходимую организационную и процессуальную взаимосвязь с федеральными судами общей юрисдикции и вне контакта с ними существовать не могут.

К сожалению, сегодня всё более широкое распространение получает мнение, согласно которому мировые судьи России представляют собой лишь низшее звено судебной системы Российской Федерации¹⁷. Такой односторонний подход к определению места, занимаемого данным институтом в отечественной судебной системе, может привести к тому, что мировые судьи станут «судьями второго сорта», к дискредитации самой идеи мировой юстиции. Важно понимать, что, несмотря на отнесение мировых судей к судебной системе субъекта Федерации, они действуют от имени Российской Федерации, выносят решения именем Российской Федерации. Вступившие в законную силу решения мирового судьи являются обязательными для всех без исключения федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

¹⁷ См. например: *Дорошков В. В.* Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 23 ; *Изварина А. Ф.* Мировые судьи в России начала XXI века. Ростов н/Д., 2002. С. 9.



Глава 4

Ч. Браг «Мировой судья» / Ch. Bragg «Peace Judge» (2 пол. XX в.)

Глава 4

СТАТУС МИРОВОГО СУДЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 4.1. Понятие, содержание и принципы статуса мирового судьи в Российской Федерации

В юридической энциклопедии под статусом судьи понимается «совокупность норм, которые закреплены в федеральном законе и определяют правовое положение судей как носителей судебной власти»¹. Применительно к статусу мирового судьи мы можем говорить о совокупности норм, которые закреплены в федеральном законе и законах субъектов РФ.

В постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. было отмечено, что «конституционный статус судьи призван гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом, что рассматривается в качестве основного направления деятельности государства по выработке мер, направленных на защиту прав граждан, на противодействие коррупции, в том числе судей, и невмешательства кого бы то ни было в судебную деятельность»².

Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на IX Всероссийском съезде судей, подчеркнул, что «повышенные требования к судьям являются справедливыми, так как необходимо беречь чистоту судейского корпуса. Запросы граж-

¹ *Аванесян В. В.* Большая юридическая энциклопедия. М., 2005. С. 567.

² О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития : постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2013. № 1 (35).

дан к судебной системе, работе судей, их моральному облику высоки, и надо им соответствовать»³.

Вместе с тем вопрос о содержании статуса судьи в юридической литературе до сих пор остается спорным. Так, в юридическом словаре под редакцией А. Н. Азрилияна элементами статуса судей считают: «права и обязанности, связанные с формированием судейского корпуса (требования к кандидатам в судьи, порядок наделения кандидатов судейскими полномочиями); права и обязанности судей, направленные на создание условий для объективного, независимого и беспристрастного осуществления ими своих судейских полномочий (порядок приостановления и прекращения полномочий судей, право на отставку и т. п.); права и обязанности судей, необходимые им для активного участия в деятельности судейского сообщества»⁴. Наряду с правами и обязанностями О. Н. Бабаева в содержание статуса судьи включает: правоспособность и дееспособность судьи, а также ответственность за надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей⁵. Г. Т. Ермошин в своих ранних работах в статусе судьи выделял две составляющие: во-первых, процессуальную составляющую статуса судьи, т. е. права и обязанности судьи как лица, замещающего должность государственной службы, которые определяются процессуальным законодательством; во-вторых, права и обязанности судьи определяют его особое положение в обществе как гражданина. Это особое положение, указывает он, по сути, является гарантией обеспечения тех его прав и обязанностей, которые судья реализует, непосредственно осуществляя правосудие, свои властные полномочия⁶. В своих последних работах Г. Т. Ермошин поддержал идею Р. П. Мананковой об использовании вместо «специального правового

³ Выступление Президента РФ В. В. Путина на IX Всероссийском съезде судей // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 37.

⁴ Юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М., 2007. С. 982.

⁵ См.: Бабаева О. Н. Проблемные вопросы статуса мировых судей Российской Федерации // Вестник Воронеж. гос. ун-та. 2007. № 1 (2). С. 134.

⁶ См.: Ермошин Г. Т. Правовой статус судьи Российской Федерации : учеб. пособие. М., 2004. С. 14.

статуса» термина «правовой модус»⁷, разработанного В. А. Патюлиным⁸, и предлагает выделять четыре составляющие модуса (статуса) судьи: профессиональный, должностной, корпоративный и модус личности с особым режимом реализации конституционных прав, установленных законодательством о статусе судьи⁹.

Соглашаясь с выделением четырех составляющих, которые определяют содержание статуса судьи, идею замены понятия «статус» на «модус» поддержать не можем, не видя в этом насущной необходимости.

Более того, и это важно отметить, что в международных и европейских документах применительно к судьям используется термин «статус». Так, Европейская хартия о статусе судей включает в содержание статуса судьи следующее:

- 1) принципы;
- 2) порядок отбора, приема на работу, начального обучения;
- 3) порядок назначения и несменяемость судьи;
- 4) порядок продвижения по службе;
- 5) основания и порядок привлечения к ответственности за нарушение судьей одного из обязательств, четко определенных статусом;
- 6) право на вознаграждение и социальное обеспечение с гарантиями покрытия социальных рисков, связанных с болезнью, материнством, недееспособностью, старостью и смертью;

7) право на прекращение осуществления полномочий в связи с отставкой, достижением определенного возраста, окончанием законно установленного срока (при этом увольнение в качестве санкции может быть только с соблюдением установленной процедуры по решению, принятому на основании представления, рекомендации либо согласия судебной ин-

⁷ См.: Мананкова Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26–41.

⁸ См.: Патюлин В. А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974. С. 197.

⁹ Подробнее см.: Ермошин Г. Т. Модусы судьи как научная категория // Журнал российского права. 2016. № 3.

станции либо органа, как минимум наполовину состоящего из избранных судей)¹⁰.

Конституция Российской Федерации уделяет особое внимание основам правового положения судьи как носителя судебной власти. Исходя из принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и признания самостоятельности органов судебной власти, в ней определяется статус судьи в Российской Федерации с тем, чтобы гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом¹¹.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 27-П указывается, что конституционный статус судьи является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием. Общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления им своих полномочий по отправлению правосудия; конституционный статус судьи включает и предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке, что служит гарантией надлежащего осуществления правосудия, дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности¹².

Основным нормативным актом, регламентирующим статус мирового судьи в Российской Федерации, является закон

¹⁰ См.: Европейская хартия о статусе судей : принята в г. Страсбурге 8–10 июля 1998 г. // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 5–12.

¹¹ См.: Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм. и доп. на 21 июля 2014 г. // Рос. газета. 1993. 25 дек. ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹² См.: По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 16, пункта 1 статьи 29.1 и пунктов 1 и 3 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И. Ю. Фроловой от 19 ноября 2012 г. № 27-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 48. Ст. 6745.

Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»¹³. Анализ положений этого закона позволяет сделать вывод о том, что в содержание статуса мирового судьи (как и любого другого судьи) следует включать: 1) принципы статуса судьи; 2) требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи и к судьям; 3) порядок наделения судьи полномочиями; 4) права и обязанности судьи как члена судейского сообщества и как участника судебного процесса; 5) гарантии статуса судьи; 6) порядок приостановления и прекращения полномочий, отставка судьи; 7) ответственность судьи за надлежащее исполнение своих обязанностей.

В связи с этим вряд ли можно согласиться с мнением М. И. Клеандрова о том, что компонентами статуса судьи являются взаимодополняющие друг друга правовой (основой которого служит конституционно-правовой – ст. 10, 119–122 и 128 Конституции РФ), моральный, этический, психический, физиологический, социальный и иные компоненты, при этом некоторые из них не облечены в правовую форму¹⁴. Статус – это правовое положение судьи в обществе, т. е. закрепленное в нормах права положение. И если моральный, этический, психический, физиологический, социальный и иные компоненты не закреплены в законе, то они не должны рассматриваться в качестве составляющих содержание элементов статуса судьи, но могут оказывать на него влияние.

Правовое положение мирового судьи в обществе определяется в первую очередь действием принципов статуса судьи. Принципы – это основные идеи, руководящие начала, лежащие в основе статуса судьи в Российской Федерации. Положениями ст. 10, 15, 119, 120, 121, 122, 124 Конституции РФ основополагающими в определении статуса судьи в российской правовой системе провозглашены принципы единства статуса судей РФ, независимости, неприкосновенности и несменяемости судьи, а также принцип законности. Кроме этого, осо-

¹³ О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 с изм. и доп. на 2 августа 2019 г. // Рос. газета. 1992. 27 июня ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 31. Ст. 4444 (далее – закон о статусе судей в РФ).

¹⁴ Клеандров М. И. Статус судьи : правовой и смежные компоненты / под ред. М. М. Славина. М., 2008. С. 117.

бенностями реализации данных принципов является то, что принципы независимости, неприкосновенности и несменяемости судьи одновременно выступают и в качестве гарантий статуса судьи.

Что же касается единства статуса судьи, то закрепленный в ст. 12 федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»¹⁵ и ст. 2 закона о статусе судей в РФ принцип единства статуса судей означает, что общими, едиными, распространяющимися на всех без исключения судей являются правовые принципы их взаимоотношений с государством и обществом, а также нормы их профессиональной этики¹⁶. Другими словами, под единством статуса судей необходимо понимать то, что судьи, независимо от занимаемой должности, места работы и квалификационного класса, в одинаковой мере ответственны перед законом, их права равно защищены федеральным законодательством, на них полностью распространяются права, обязанности и ограничения, связанные с их принадлежностью к судейскому корпусу.

В ч. 1 ст. 2 федерального закона о мировых судьях в РФ закреплено положение о том, что «на мировых судей и членов их семей распространяются гарантии независимости судей, их неприкосновенности, а также материального обеспечения и социальной защиты, установленные законом Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и иными федеральными законами»¹⁷.

Эта норма позволяет говорить о том, что мировые судьи являются полноправными членами судейского сообщества, в частности могут быть избраны во все органы этого сообщества (советы, квалификационные коллегии судей, съезды судей) с

¹⁵ О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31 декабря 1996 г. с изм. и доп. на 30 октября 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1 ; 2018. № 45. Ст. 6823.

¹⁶ См.: Апостолова Н. Н. Мировые суды в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1998. С. 63.

¹⁷ О мировых судьях в Российской Федерации : федер. закон от 17 декабря 1998 г. с изм. и доп. на 18 апреля 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 51. Ст. 6270 ; 2018. № 17. Ст. 2425.

правом решающего голоса, на них в полной мере распространяются требования Кодекса судейской этики¹⁸.

Единство судейского статуса проявляется в общей для всех судей в Российской Федерации совокупности основных прав, обязанностей и ограничений. Единство статуса судей означает не что иное, как равенство всех судей судейского сообщества: равная защита федеральным законом принадлежащих им прав; установление общих для всех судей ограничений, связанных с пребыванием в судейском сообществе; равные условия привлечения к ответственности и прекращения полномочий¹⁹, а также равные основы их правового, материального и социального обеспечения.

В постановлении VIII Всероссийского съезда судей отмечено, что особый статус судьи, сопряженный с предъявлением к нему специальных требований и установлением целой системы запретов и ограничений, в том числе в отношении возможности заниматься иной оплачиваемой работой, должен гарантировать достаточно высокий уровень оплаты его труда, так как повседневная работа судьи осуществляется в условиях, связанных с высокой психологической нагрузкой, большим социальным давлением, а в ряде случаев и с опасностью для жизни и здоровья. Предоставление судье за счет государства надлежащего материального и социального обеспечения является одной из значимых гарантий осуществления правосудия беспристрастным и независимым судом.

Вместе с тем особенности правового положения отдельных категорий судей могут определяться федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, также законами субъектов РФ. Это имеет отношение к статусу мирового судьи. Правовое положение мирового судьи регламентируется законом о статусе судей, федеральным законом о мировых судьях в РФ, а также законами субъектов РФ. Здесь же следует отметить принципиально важное положение – фе-

¹⁸ См.: Кодекс судейской этики : утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г. с изм. и доп. на 12 декабря 2012 г. // Российская юстиция. 2005. № 1/2. С. 33–34 ; 2013. № 1. Далее – Кодекс судейской этики.

¹⁹ См.: *Изварина А. Ф.* Судебная власть в Российской Федерации. Ростов н/Д., 2009. С. 101, 102.

деральный закон о мировых судьях в РФ носит базовый характер, именно он закрепляет вопросы, решение которых, в том числе касающихся статуса мировых судей, относится к ведению субъектов Федерации, например:

- о порядке наделения полномочиями мировых судей;
- определении конкретных сроков полномочий мирового судьи;
- определении параметров судебных участков и их границ;
- порядке замещения временно отсутствующего мирового судьи;
- материально-техническом обеспечении деятельности мировых судей; и др.

§ 4.2. Требования, предъявляемые к кандидатам на должность мирового судьи, и порядок наделения их судебными полномочиями

Общие требования, которые предъявляются к мировым судьям и кандидатам на должность мировых судей в соответствии со ст. 5 закона о мировых судьях в РФ, определяются законом о статусе судей. В соответствии с положениями ст. 3, 4 и 5 закона о статусе судей в РФ мировым судьей может быть:

- гражданин Российской Федерации;
- имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»;
- не имеющий или не имевший судимости либо уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям;
- не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства;
- не признанный судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

– не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;

– не имеющий иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи;

– достигший возраста 25 лет;

– имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 5 лет;

– сдавший квалификационный экзамен и получивший рекомендацию квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации.

Квалификационный экзамен на должность судьи сдают граждане, не являющиеся судьями, и судьи, пребывающие в отставке более трех лет подряд, за исключением граждан, которые имеют ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук и которым присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», а также судей, пребывающих в отставке и привлекаемых к осуществлению правосудия в порядке, установленном ст. 7.1 закона о статусе судей в РФ.

Дополнительные требования к мировым судьям могли устанавливаться законами субъектов РФ до декабря 2010 г. Однако в связи с внесением изменений в закон о мировых судьях в РФ и закон о статусе судей в РФ (ч. 3 ст. 4) дополнительные требования к кандидатам на должность судьи судов Российской Федерации могут устанавливаться федеральным конституционным законом и федеральным законом. Закон о мировых судьях в РФ установление дополнительных требований к кандидатам на должность мирового судьи не предусматривает. До внесения изменений в вышеназванные законы некоторые субъекты РФ устанавливали дополнительные требования к кандидатам на должность мировых судей. Так, в Оренбургской области требовалось постоянное проживание кандидата на должность мирового судьи на ее территории²⁰.

²⁰ См.: Настольная книга мирового судьи / под ред. В. М. Лебедева. М., 2002. С. 445.

Требование постоянного проживания на территории субъекта Федерации было вполне обоснованным, поскольку, как справедливо отмечается в литературе, мировой судья должен осуществлять правосудие на территории своего судебного участка, знать его особенности, что при проживании в другом регионе проблематично, при том что введение института мировых судей преследовало цель территориального приближения правосудия к населению²¹. Кроме того, так называемый «ценз оседлости» содержался еще в Учреждении судебных установлений 1864 г. Однако большинство законов субъектов РФ не содержало каких-либо дополнительных требований, что указывало все же на более декларативный характер данной нормы, что и повлекло за собой ее исключение из закона о мировых судьях в РФ и закона о статусе судей в РФ. В постановлении IX Всероссийского съезда судей отмечается, «что отбор кандидатов на должности судей должен осуществляться в строгом соответствии с нормами Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации” и закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”. Использование иных критериев, предъявляемых к кандидатам на должности судей, в том числе положений ст. 9 Кодекса судейской этики, неоправданно и противоречит действующему законодательству»²².

Стоит обратить внимание и на то, что целесообразность установленных федеральным законодательством возрастного и образовательного цензов для мировых судей (на первый взгляд, ничего предосудительного не имеющих: 25-летний возраст и высшее юридическое образование) довольно часто ставится под сомнение. Например, предлагалось существенно снизить возраст для занятия должности мирового судьи (с 25 лет до 22)²³. Другие же предлагают увеличить возраст для на-

²¹ См.: Настольная книга мирового судьи / под ред. В. М. Лебедева. М., 2002. С. 445.

²² Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях её развития на современном этапе : постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 43.

²³ См.: *Дорошков В. В.* Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 82.

значения мировым судьей до 35 лет²⁴. Или же существует точка зрения, согласно которой, в отличие от федеральных судей, мировым судьей может стать гражданин, имеющий высшее, но не обязательно юридическое образование и, как следствие, не имеющий пятилетнего стажа работы по юридической профессии²⁵.

Учитывая двухступенчатость российского образования и рекомендуемый порядок исчисления стажа работы по юридической профессии, следует предложить на законодательном уровне увеличить возрастные требования к кандидатам на должность судей как минимум до 28 лет.

В случае соответствия предъявляемым требованиям кандидат на должность мирового судьи сдает квалификационный экзамен, причем тем же экзаменационным комиссиям (при квалификационной коллегии судей субъекта РФ), которые принимают экзамен у кандидатов на должности судей федеральных судов общей юрисдикции. Для сдачи квалификационного экзамена кандидату необходимо представить в экзаменационную комиссию документы, подтверждающие его соответствие вышеописанным общим требованиям. В случае успешной сдачи квалификационного экзамена кандидат на должность мирового судьи вправе обратиться в квалификационную коллегию судей субъекта Федерации с заявлением о рекомендации его на искомую должность.

Для получения рекомендации он представляет в квалификационную коллегию судей заявление, документ, удостоверяющий личность, трудовую книжку и (или) иные документы, подтверждающие наличие 5-летнего стажа работы по юриди-

²⁴ См.: *Маркова Н. Л.* К вопросу о требованиях к кандидатам на должности мировых судей // Вестник Тюмен. гос. ун-та. 2008. № 2. С. 157.

²⁵ См. подробнее об этом: *Дорошков В. В.* Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 82; *Афанасьев С. Ф.* История и современность мирового суда // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса. Ч. 2 : Гражданский и арбитражный процесс : материалы науч. конф. Воронеж, 2002. С. 82–85; *Боровский М. В.* Суды общей юрисдикции в Российской Федерации : проблемы и перспективы // Черные дыры в российском законодательстве. 2001. № 1. URL: http://www.cfn.ru/press/black/2001-1/01_01_borovsky.shtml

ческой профессии, документ, подтверждающий наличие профессионального образования, документ о результатах сдачи квалификационного экзамена, автобиографию, характеристики с мест работы по юридической профессии, медицинское заключение о состоянии здоровья. При этом заявление кандидата на должность мирового судьи должно содержать указание на согласие кандидата на проведение проверки сообщаемых им о себе сведений (в том числе медицинского характера).

Поступившее заявление кандидата на должность мирового судьи рассматривается квалификационной коллегией судей на общих основаниях, предусмотренных ст. 5 закона о статусе судей в РФ.

До 2010 г. законы субъектов РФ предусматривали возможность освобождения от сдачи квалификационного экзамена кандидатам, ранее работавшим в должности судьи федерального суда не менее пяти лет²⁶. Однако в настоящее время это правило не должно действовать, так как закон о статусе судей в РФ не закрепляет никаких усмотрений субъектами Федерации.

Наконец, говоря о требованиях, предъявляемых к мировым судьям, необходимо отметить, что, как и судьи федеральных судов, мировые судьи не вправе быть депутатами представительных органов государственной власти или органов местного самоуправления, принадлежать к политическим партиям и движениям, осуществлять предпринимательскую деятельность, а также совмещать работу в должности мирового судьи с другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельности (ч. 3 ст. 3 закона о статусе судей в РФ).

Исполняя свои обязанности, мировой судья, будучи полноправным членом судейского сообщества, должен отвечать общим требованиям, предъявляемым к судьям, соблюдать правила осуществления профессиональной деятельности судьи,

²⁶ См.: О мировых судьях Белгородской области : закон Белгородской области от 13 марта 2000 г. с изм. и доп. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

испытывать ограничения в своей внеслужебной деятельности, установленные Кодексом судейской этики.

В частности, Кодекс устанавливает:

– приоритет в профессиональной деятельности судьи, который состоит в том, что исполнение обязанностей по осуществлению правосудия является основной задачей судьи и имеет приоритетное значение в его деятельности;

– требования, предъявляемые к званию судьи: судья в любой ситуации должен сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, причинить ущерб репутации судьи и поставить под сомнение его объективность и независимость при осуществлении правосудия.

Кодекс судейской этики закрепляет правила поведения судьи при осуществлении профессиональной деятельности, которые сводятся к следующему:

– судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти; судья должен добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности и принимать все необходимые меры для своевременного рассмотрения дел и материалов;

– судья обязан быть беспристрастным, не допускать влияния на свою профессиональную деятельность со стороны кого бы то ни было; при исполнении своих обязанностей судья не должен проявлять предубеждения расового, полового, религиозного или национального характера;

– общественное мнение, возможная критика деятельности судьи не должны влиять на законность и обоснованность его решений;

– судья должен быть терпимым, вежливым, тактичным и уважительным в отношении участников судебного разбирательства; судье следует требовать аналогичного поведения от всех лиц, участвующих в судопроизводстве;

– судья должен требовать от работников аппарата суда и своих непосредственных подчиненных добросовестности и преданности своему делу;

– судья не вправе делать публичные заявления, комментировать судебные решения, выступать в прессе по существу дел, находящихся в производстве суда, до вступления в законную силу принятых по ним постановлений и др.

Также Кодекс устанавливает правила поведения судьи во внеслужебной деятельности, например:

– внеслужебная деятельность судьи не должна вызывать сомнений в его порядочности и честности;

– судья может взаимодействовать с органами государственной власти (законодательной и исполнительной) и местного самоуправления по вопросам права, судебной системы, судопроизводства, судоустройства, избегая при этом всего, что может вызвать сомнение в его независимости и беспристрастности;

– судья не вправе принадлежать к политическим партиям и движениям, поддерживать их материально или иным способом, а также публично выражать свои политические взгляды, участвовать в шествиях и демонстрациях, имеющих политический характер, или в других политических акциях;

– судья должен избегать любых личных связей, которые могут причинить ущерб репутации, затронуть его честь и достоинство;

– судья должен воздерживаться от финансовых и деловых связей, которые могут поставить под сомнение его беспристрастность или повлиять на исполнение им профессиональных обязанностей; и др.

В отличие от федеральных судей, мировые наделяются полномочиями не Президентом РФ, а в порядке, установленном законами субъектов РФ, поскольку они являются судьями субъектов РФ.

Согласно положению, содержащемуся в ст. 6 закона о мировых судьях в РФ, мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Федерации.

Таким образом, закон устанавливает три возможных варианта наделения мировых судей полномочиями – это:

- назначение на должность законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации;
- избрание на должность законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации;
- избрание на должность населением соответствующего судебного участка.

Фактически федеральный законодатель отнес разрешение вопросов, связанных с порядком наделения мировых судей полномочиями, к компетенции и на усмотрение субъектов Федерации, предложив самостоятельно выбирать один из вариантов. Вопрос о том, какой из предложенных вариантов наделения мировых судей полномочиями наиболее предпочтительный, породил множество дискуссий. Большинство авторов склоняется к тому, что более демократичным является вариант избрания мирового судьи населением судебного участка, однако такой путь связан с рядом трудностей организационного характера и сопряжен со значительными материальными затратами²⁷. В то же время другая часть авторов придерживается мнения о наибольшей целесообразности избрания мировых судей законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации, хотя бы и менее демократичного, но предпочтительного в силу проявления института опосредованной демократии²⁸.

Вместе с тем следует отметить, что ни в одном из субъектов РФ процедура непосредственного избрания мирового судьи населением судебного участка не нашла законодательного закрепления. Во всех регионах страны приняты законы, согласно которым мировые судьи назначаются либо избираются на должность законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации.

²⁷ См.: *Дорошков В. В.* Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 90 ; *Клеандров М. И.* О необходимости радикальной модернизации мировой юстиции Российской Федерации // *Судья*. 2013. № 6. С. 49–53.

²⁸ См.: *Анохина В. Ю.* Формирование мировой юстиции Российской Федерации. М., 2015. С. 135.

Так, например, мировые судьи в Воронежской (ст. 4)²⁹, Липецкой (ст. 6)³⁰, Белгородской (ст. 4), Орловской (ст. 9)³¹ и Волгоградской областях (ст. 6)³² назначаются на должность законодательным (представительным) органом власти субъекта Федерации. В Ростовской области (ст. 6)³³ мировые судьи избираются Законодательным Собранием Ростовской области.

В законе о мировых судьях в РФ нет нормы, которая бы определяла процедуру назначения (избрания) мировых судей. Это объясняется тем, что данный вопрос также относится к предмету ведения субъекта РФ, а следовательно, такие нормы необходимо искать в законодательстве субъектов.

Так, согласно ч. 1 ст. 5 закона Воронежской области о мировых судьях подбор кандидатов на должность мирового судьи и их представление в квалификационную коллегия судей Воронежской области осуществляет управление Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Воронежской области.

Согласно норме, содержащейся в ч. 3 этой же статьи областного закона, мировой судья назначается на должность Воронежской областной Думой по представлению председателя Воронежского областного суда и управления Судебного департамента в Воронежской области на конкретный судебный участок.

²⁹ О мировых судьях Воронежской области : закон Воронежской области от 13 декабря 2000 г. с изм. и доп. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант». Далее – закон Воронежской области о мировых судьях.

³⁰ О мировых судьях Липецкой области : закон Липецкой области от 17 февраля 2000 г. с изм. и доп. на 26 июля 2013 г. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант». Далее – закон Липецкой области о мировых судьях.

³¹ О мировых судьях Орловской области : закон Орловской области от 9 февраля 2000 г. с изм. и доп. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант». Далее – закон Орловской области о мировых судьях.

³² О мировых судьях Волгоградской области : закон Волгоградской области от 22 июля 1999 г. с изм. и доп. на 4 апреля 2013 г. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант». Далее – закон Волгоградской области о мировых судьях.

³³ О мировых судьях Ростовской области : закон Ростовской области от 9 апреля 1999 г. с изм. и доп. на 11 декабря 2007 г. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант». Далее – закон Ростовской области о мировых судьях.

Каждый мировой судья назначается на должность в индивидуальном порядке открытым голосованием. При этом назначенным на должность мирового судьи считается лицо, получившее большинство голосов от общего числа депутатов Воронежской областной Думы. Служебное удостоверение мирового судьи подписывается председателем Воронежской областной Думы.

Лицо, впервые назначенное на должность мирового судьи, приводится к присяге перед Государственным флагом Российской Федерации на конференции или собрании судей общей юрисдикции Воронежской области.

Присяга произносится в торжественной обстановке и имеет следующее содержание: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть»³⁴.

Согласно ст. 6 закона Ростовской области мировой судья избирается на должность Законодательным собранием Ростовской области по представлению Председателя Ростовского областного суда, согласованному с Главой Администрации (Губернатором) Ростовской области. В Волгоградской и Орловской областях мировой судья назначается законодательным органом власти субъекта Федерации по представлению председателя областного суда (ст. 6, ст. 9).

По смыслу ст. 7 закона о мировых судьях в РФ мировой судья впервые назначается на определенный срок, который устанавливается законом соответствующего субъекта Федерации, но не более чем на пять лет, а по истечении указанного срока лицо, занимавшее должность мирового судьи, вправе снова выдвинуть свою кандидатуру для назначения на данную должность и, в случае повторного и последующих назначений, уже не менее чем на пять лет.

В разных регионах России сроки полномочий мировых судей различны и имеют свои особенности. Так, ст. 6 закона Воронежской области о мировых судьях устанавливает: «1. Мировой судья впервые назначается на должность мирового судьи

³⁴ Следует признать справедливым мнение о том, что нарушение мировым судьей присяги необходимо рассматривать как основание для привлечения его к ответственности.

сроком на три года, а при повторном и последующих назначениях на эту должность – на пять лет».

Согласно ст. 7 закона Ростовской области о мировых судьях: «1. Мировой судья избирается на должность на три года. По истечении указанного срока лицо, занимавшее должность мирового судьи, вправе снова выдвинуть свою кандидатуру для избрания на данную должность. 2. При повторном избрании на должность мирового судьи мировой судья избирается на пять лет. 3. При последующих избраниях на должность мирового судьи мировой судья избирается на десять лет»³⁵.

Трехлетний срок полномочий при назначении мирового судьи впервые установлен законами Московской, Брянской, Калининградской, Саратовской и других областей. В то же время в Республике Татарстан мировые судьи назначаются впервые на пятилетний срок, а в Краснодарском крае – лишь на два года³⁶.

По истечении срока полномочий мировой судья вправе вновь выдвинуть свою кандидатуру для назначения (избрания) на ту же должность. При этом он не имеет каких-либо преимуществ перед другими кандидатами, а процедура повторного наделения его полномочиями мирового судьи осуществляется на общих основаниях, предусмотренных законом.

Вместе с тем, согласно закону, такой кандидат освобождается от сдачи квалификационного экзамена и необходимости представления соответствующих документов. Поскольку отбор на должность мирового судьи осуществляется на конкурсной основе, для назначения на должность лица, уже работавшего мировым судьей, необходима рекомендация квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Федерации, к которой и должен обратиться с заявлением данный мировой судья. Важно, что такая рекомендация необходима даже в том случае, если на вакантную должность мирового судьи претендует лишь одно лицо, ранее занимавшее эту должность. Такой же порядок действует и при последующих назначениях (избраниях) на должность мирового судьи. Следует помнить, что

³⁵ См.: Настольная книга мирового судьи... С. 536–541.

³⁶ *Дорошков В. В.* Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 89.

срок полномочий при повторном и последующих назначениях (избраниях) на должность мирового судьи, как указывалось выше, устанавливается законом соответствующего субъекта РФ, однако он не может быть менее пяти лет. Наличие определенных сроков при повторном назначении мирового судьи позволяет законодательным органам власти субъектов Федерации и председателям судов субъектов Федерации влиять на мировых судей и, что более важно, противоречит принципу несменяемости судей.

По-нашему мнению, необходимо дополнить п. 1 ст. 7 закона о мировых судьях в РФ абзацем следующего содержания: «волеизъявление мирового судьи быть назначенным на новый срок полномочий должно служить основанием для его назначения без проведения полной конкурсной процедуры замещения должности, если в отношении этого судьи отсутствуют основания для прекращения либо приостановления полномочий».

§ 4.3. Гарантии статуса мирового судьи

Обсуждая статус мировых судей, необходимо обратить внимание на важнейший конституционный принцип российского правосудия (закрепленный в ч. 1 ст. 120 Конституции РФ) – принцип независимости судей и его гарантии. Именно через гарантии этого принципа закон раскрывает гарантии самого статуса мирового судьи.

В соответствии со ст. 2 закона о мировых судьях в РФ на мировых судей и членов их семей распространяются гарантии независимости судей, их неприкосновенности, а также материального обеспечения и социальной защиты, установленные федеральным законодательством.

Принцип независимости судей закрепляется практически во всех судеустройственных актах Российской Федерации: в федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 16); федеральном конституционном законе «О Конституционном суде Российской Федерации» (ст. 5, 13); федеральном конституционном законе «Об арби-

тражных судах в Российской Федерации» (ст. 6); федеральном конституционном законе «О военных судах Российской Федерации» (ст. 5); федеральном конституционном законе «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ч. 4 ст. 5); законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (ст. 9).

Однако, провозгласив принцип независимости судей, законодатель не раскрыл его содержание. В свою очередь, в научной литературе под независимостью судей понимается конституционный принцип российского правосудия, означающий, что судьи разрешают уголовные и гражданские дела на основе закона в соответствии со своим правосознанием, в условиях, исключающих постороннее воздействие на них³⁷.

По смыслу ч. 1 ст. 9 закона о статусе судей в РФ независимость мирового судьи (а следовательно, и его статус) обеспечивается:

1) предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия (тайна совещательной комнаты, непосредственность и устность судебного разбирательства, право отвода судьи, изменение приговора только вышестоящим судом и др.);

2) запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия (всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону; судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом)³⁸;

3) установленным порядком приостановления и прекращения полномочий мирового судьи.

Полномочия мирового судьи могут быть приостановлены решением квалификационной коллегии судей субъекта РФ в случаях и в порядке, которые установлены законом о статусе

³⁷ Подробнее см.: *Шабанов П. Н.* Независимость судей в российском уголовном процессе : проблемы теории и практики. Воронеж, 2010.

³⁸ О недопустимости вмешательства в деятельность судьи подробнее см. содержание ст. 10 закона о статусе судей в РФ.

судей в РФ, при наличии одного из оснований, перечисленных в ст. 13 названного закона:

- признание судьи безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу;
- возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо привлечение его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу;
- участие судьи в качестве кандидата в выборах Президента РФ, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ, представительный орган муниципального образования, а также главы муниципального образования или выборного должностного лица местного самоуправления.

Приостановление полномочий судьи не влечет за собой прекращения выплаты судье или его семье заработной платы или уменьшение ее размера, за исключением случая, когда ему в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, причем этот случай не влечет снижения уровня иных видов материального и социального обеспечения судьи и не лишает его гарантий неприкосновенности. Решение о возобновлении полномочий судьи принимает квалификационная коллегия судей, приостановившая его полномочия.

Полномочия мирового судьи прекращаются, прежде всего, по истечении срока, на который он был назначен (избран). При этом важно обратить внимание на то обстоятельство, что в пределах срока, на который назначен (избран) мировой судья, – он несменяем³⁹. Кроме того, полномочия мирового судьи подлежат прекращению в иных случаях, предусмотренных ст. 14 закона о статусе судей в РФ, среди которых:

- письменное заявление об отставке;
- неспособность по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам осуществлять полномочия судьи;
- письменное заявление о прекращении полномочий судьи в связи с переходом на другую работу или по иным причинам;

³⁹ См.: *Хаматова Е. В. Уголовное судопроизводство в мировом судей : история и современность. М., 2003. С. 27.*

– достижение предельного возраста пребывания в должности судьи или истечение срока полномочий судьи, если они были ограничены определенным сроком;

– прекращение гражданства Российской Федерации, приобретение гражданства иностранного государства либо получения вида на жительство или иного документа, подтверждающего право судьи на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства;

– нарушение судьей, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами;

– занятие деятельностью, не совместимой с должностью судьи;

– избрание судьи Президентом РФ, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ, законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, представительного органа муниципального образования, а также главой муниципального образования или выборным должностным лицом местного самоуправления;

– вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении судьи либо судебного решения о применении к нему принудительных мер медицинского характера;

– вступление в законную силу решения суда об ограничении дееспособности судьи либо о признании его недееспособным;

– смерть судьи или вступление в законную силу решения суда об объявлении судьи умершим;

– отказ судьи от перевода в другой суд в связи с упразднением или реорганизацией суда, а также если судья оказывается состоящим в близком родстве или свойстве (супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с председателем или заместителем председателя того же суда;

– совершение судьей дисциплинарного проступка, за который решением квалификационной коллегии судей на судью наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Полномочия мирового судьи прекращаются решением квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта РФ, которое может быть обжаловано в Высшую квалификационную коллегию судей в течение 10 дней со дня получения его копии. Решение Высшей квалификационной коллегии судей, в свою очередь, может быть обжаловано в Верховный Суд РФ в тот же срок.

В случае отмены решения квалификационной коллегии судей о прекращении полномочий мирового судьи или отмены состоявшегося о нем обвинительного приговора суда либо судебного решения, судья подлежит восстановлению в прежней должности с выплатой причитающегося ему ежемесячного денежного вознаграждения;

4) правом мирового судьи на отставку (ст. 15 закона о статусе судей в РФ). Отставкой судьи признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности. За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому обществу;

5) неприкосновенностью мирового судьи (ст. 16 закона о статусе судей в РФ). Неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электронных и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений).

Судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведо-

мо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или по иному основанию либо принудительно доставленный в любой государственный орган, после установления его личности подлежит немедленному освобождению (имеются в виду случаи, когда личность этого судьи не могла быть известна в момент задержания). При этом личный допрос судьи не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом в целях обеспечения безопасности других людей (ч. 5 ст. 16 закона о статусе судей в РФ).

Решение об избрании в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу либо осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий, связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, допускаются не иначе как в порядке, предусмотренном законом о статусе судей в РФ (ч. 6, 7 ст. 16);

6) установленным порядком привлечения судей к уголовной и/или административной ответственности.

Так, решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении мирового судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта РФ (ч. 2 ст. 16 закона о статусе судей в РФ).

Решение по вопросу о привлечении мирового судьи к административной ответственности принимается судебной коллегией в составе трех судей суда уровня субъекта Федерации, по представлению Генерального прокурора Российской Федерации (ч. 4 ст. 16 закона о статусе судей в РФ);

7) системой органов судейского сообщества, основными задачами которых являются:

– содействие в совершенствовании судебной системы и судопроизводства;

– защита прав и законных интересов судей;

– участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности;

– утверждение авторитета судебной власти, обеспечение выполнения судьями требований, предъявляемых Кодексом судейской этики.

Органами судейского сообщества в Российской Федерации являются: Всероссийский съезд судей; конференции судей субъектов РФ; Совет судей Российской Федерации; советы судей субъектов Российской Федерации; общие собрания судей судов; Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации; квалификационные коллегии судей субъектов РФ⁴⁰;

8) предоставлением мировому судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу⁴¹.

§ 4.4. Ответственность мирового судьи

Вопрос об ответственности судей, пожалуй, один из самых сложных в статусе судей. Судья не может и не должен находиться в правовом и социальном вакууме, в изоляции от общества, он должен осознавать, что в отношении него могут быть задействованы процедуры, позволяющие контролировать, насколько эффективно и качественно он осуществляет свои судейские функции, и в случае необходимости – наложены взыскания вплоть до прекращения полномочий судьи⁴². Институт ответственности судей является неотъемлемой составляющей судейской карьеры. Как верно замечает Д. А. Фурсов, «обнаружить и обеспечить баланс между независимостью судьи и его

⁴⁰ Подробнее о мировых судьях как членах судейского сообщества см.: *Бурдина Е. В.* Мировые судьи как члены судейского сообщества // *Бизнес в законе.* 2012. № 1. С. 118–121.

⁴¹ Подробнее об этом см. в § 3.1 предыдущей главы.

⁴² См.: *Модернизация статуса судьи : современные международные подходы / отв. ред. Т. Н. Нешатаева.* М., 2011. С. 204.

личной ответственностью за результаты своей деятельности очень непросто»⁴³.

Анализ положений ст. 122 Конституции РФ позволяет сделать вывод о том, что «судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом». Об иных видах ответственности в Конституции РФ ничего не говорится.

Вместе с тем закон о статусе судей в РФ закрепляет основания привлечения судьи, в случае совершения им правонарушений, к дисциплинарной (ст. 12.1), административной (ч. 4 ст. 16) и уголовной (ч. 3 ст. 16) ответственности. А ученые, занимающиеся анализом проблем ответственности судей, обосновывают возможность привлечения судьи еще и к **гражданско-правовой**⁴⁴, и к **конституционной**⁴⁵, и к **этической ответственности**⁴⁶.

Уголовная ответственность. При соблюдении определенной процедуры, предусмотренной ч. 3 ст. 16 закона о статусе судей в РФ, за совершение преступления судью можно привлечь к уголовной ответственности. Решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении мирового судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта РФ. Однако особый интерес вызывает порядок привлечения судьи к уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

⁴³ Фурсов Д. А. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 1 : Теория и практика организации правосудия. М., 2009. С. 117.

⁴⁴ См.: Вершинина Д. В. О гражданско-правовой ответственности судей за причинение вреда при отправлении правосудия в Российской Федерации // Вестник Омск. гос. ун-та. Сер. : Право. 2010. № 1 (22). С. 73–76.

⁴⁵ См.: Сапунова М. О. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации : теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 28 с.

⁴⁶ См.: Клеандров М. И. О механизме этической ответственности судей в Российской Федерации // Российское правосудие. 2015. № 12 (116). С. 5–21.

В качестве важной гарантии соблюдения конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) и на справедливое судебное разбирательство (ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) законодательство РФ предусматривает уголовную ответственность судей за вынесение заведомо неправосудного судебного акта.

Статьей 305 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена уголовная ответственность судей за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Часть 2 указанной статьи предусматривает повышенную ответственность за это же преступление, связанное с вынесением незаконного приговора к лишению свободы или повлекшее иные тяжкие последствия (квалифицированный состав преступления)⁴⁷.

18 октября 2011 г. Конституционный Суд РФ огласил решение по резонансному делу отставного военного судьи Сергея Панченко. Заявитель обжаловал в Конституционный Суд нормы законов, которые, по его мнению, дают возможность возбудить уголовное дело против судьи за его правовую позицию. Как следует из сегодняшнего решения, судья в отставке смог убедить Конституционный Суд в правильности своей позиции: Конституционный Суд признал неконституционными нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и закона о статусе судей в РФ, позволяющие возбуждать уголовное дело по обвинению судьи в вынесении заведомо неправосудного решения, если это решение не отменено⁴⁸.

⁴⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. с изм. и доп. от 23.05.2015 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954 ; 2015. № 21. Ст. 2568.

⁴⁸ По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С. Л. Панченко : постановление Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 г. № 23-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2011. № 6.

Подводя итоги, стоит вспомнить, что данный институт в нашей правовой системе и уголовной политике призван предупредить осознанные нарушения закона при вынесении судебных решений, неправосудие и коррупцию – то, что в народе называется судебским произволом. К сожалению, приходится констатировать, что в современных условиях он не служит своему назначению, является преимущественно «мертвым» институтом российского уголовного права. Как видно из конструкции этой уголовно-правовой нормы, ответственность за совершение данного преступления наступает не в случае судебной ошибки, а в случае умышленного вынесения неправосудного, явно противоречащего закону судебного акта.

Для привлечения судьи к уголовной ответственности по ст. 305 УК РФ должно быть установлено, что он осознанно вынес неправосудный судебный акт, а не допустил судебную ошибку, связанную, например, с неправильным толкованием и применением закона, необоснованной юридической квалификацией уголовно наказуемого деяния, гражданских, административных и прочих отношений и т. п. При правильном применении этой нормы добросовестный судья, допустивший судебную ошибку, не должен пострадать, а судья, допустивший явный судебский произвол, должен понести заслуженное наказание.

К сожалению, несмотря на высокий уровень коррупции и явных злоупотреблений в российских судах, данная норма не работает, случаи осуждения по данной статье судей, вынесших произвольные решения, единичны и преимущественно носят политически-конъюнктурный характер.

И теперь, когда Конституционный Суд РФ принял решение от 18 октября 2011 г., которым запрещено привлекать судью к уголовной ответственности за неотмененные решения, возможностей привлечь судью за нарушение нормы ст. 305 УК РФ, когда соответствующее нарушение, как говорится, «налицо», остается все меньше.

Ведь уголовно-процессуальный закон ни в коей мере не увязывал возможность рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела, предъявления обвинения, передачи дела в суд и осуждения судьи по ст. 305 УК РФ с предварительной отменой неправомερных судебных актов.

Более того, и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации⁴⁹ (п. 3 ч. 3 ст. 413), и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации⁵⁰ (п. 3 ч. 2 ст. 392) (далее – ГПК РФ), и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации⁵¹ (п. 3 ч. 2 ст. 311) прямо предусматривают в качестве основания пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам совершение судьей преступления при рассмотрении и разрешении данного дела, установленного вступившим в законную силу приговором суда.

Судьи не могут быть ни бесконтрольны, ни безответственны. Напротив, за их деятельностью необходим бдительный надзор, а ответственность за нарушение обязанностей службы должна быть даже строже, чем для других должностных лиц, ввиду особой важности возложенной на них функции. Уголовная ответственность судей должна ограничиваться случаями умышленного неправоудия, т. е. сознательного нарушения служебных обязанностей. Неправильное же разрешение дел, обусловленное невольными погрешностями и ошибками, не может служить поводом к возбуждению против судей уголовного преследования.

И вполне логично и справедливо, на наш взгляд, из систематического толкования ст. 305 УК РФ и вышеназванных норм УПК РФ, ГПК РФ и АПК РФ следует, что привлечение судьи к уголовной ответственности и его осуждение может иметь место и до формальной отмены вынесенного им заведомо неправоудного судебного акта. Более того, этот заведомо неправоудный судебный акт должен подлежать отмене в рамках соответствующего отраслевого процессуального зако-

⁴⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. (в ред. 2 августа 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921 ; 2019. № 31. Ст. 4474. Далее – УПК РФ.

⁵⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. с изм. и доп. на 26 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532 ; 2018. № 30. Ст. 4115.

⁵¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. с изм. и доп. на 26 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012 ; 2019. № 30. Ст. 4099.

подательства на основании вступившего в законную силу приговора в отношении такого судьи.

Административная ответственность. Данный вид ответственности был введен ч. 4 ст. 16 федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон о статусе судей в РФ», в соответствии с которой решение по вопросу о привлечении мирового судьи к административной ответственности принимается судебной коллегией в составе трех судей суда субъекта РФ по представлению Генерального прокурора РФ. По мнению Н. Радутной, «административная ответственность – это фактическое посягательство на неприкосновенность судьи и отказ ему в иммунитете, а лишение судьи иммунитета связано, как правило, с унижением его достоинства и снижением авторитета суда. В современных условиях административная ответственность может стать инструментом расправы, например представителями органов полиции, с неугодным судьей или проявлением отрицательного отношения к суду, что нередко имело место на практике»⁵². Институт административной ответственности судей также вызывает массу других неразрешенных сложных вопросов и у Ю. Адушкина и В. Жидкова касательно соблюдения гарантий неприкосновенности судей при составлении протоколов; возможности наложения на них отдельных видов взысканий, в частности административного ареста; профессионально-этической допустимости самой ситуации, когда штрафующий или лишаящий кого-либо водительских прав судья сам окажется оштрафованным или без прав. По их мнению, усложненная процедура данного вида ответственности значительно снижает гарантии независимости судей, поскольку не исключает соответствующего процессуального вмешательства должностных лиц различных государственных органов на предварительной и исполнительной стадиях производства по делу об административном правонарушении и, следовательно, не создает важнейший тезис, сформулированный Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 7 марта 1996 г. по делу о про-

⁵² Цит. по: Адушкин Ю., Жидков В. Дисциплинарная и административная ответственность : за и против // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 25.

верке конституционности п. 3 ст. 16 закона о статусе судей в РФ: «усложненный порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи выступает лишь в качестве процедурного механизма и способа обеспечения независимости судей и не означает освобождения их от уголовной или иной ответственности»⁵³. При наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенное им нарушение законов может быть привлечен как к уголовной, так и иной ответственности. Что касается закрепления усложненного механизма ответственности с выходом на Генерального прокурора РФ, то данное положение представляется вполне оправданным. Поэтому следует присоединиться к мнению И. В. Калининкова, оценивающего такую сложность как гарантию защиты судьи от незаконного привлечения к административной ответственности⁵⁴.

Итак, на основании изложенного можно сделать вывод, что введение такого законодательного ограничения по отношению к правовому статусу мирового судьи, как административная ответственность, выступает лишь дополнительной гарантией обеспечения адекватного и должного, законного поведения судьи, поскольку процедурный механизм ответственности вовсе не умаляет гарантий независимости судей, а лишь оказывает превентивное дисциплинирующее воздействие на них уже самим фактом своего введения. А особый усложненный порядок привлечения к ответственности позволяет обеспечивать необходимую степень неприкосновенности и относительную неуязвимость судьи при отправлении правосудия.

Дисциплинарная ответственность. Немаловажное значение и актуальность в настоящее время имеет вопрос привлечения мировых судей Российской Федерации к дисциплинарной ответственности. Согласно российскому законодательству, основанием юридической ответственности является совершение правонарушения⁵⁵. Безусловно, было бы благом, если бы дисци-

⁵³ Адушкин Ю., Жидков В. Дисциплинарная и административная ответственность : за и против // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 26.

⁵⁴ См.: Калининков И. В. Судейская этика : история и современность // Российский судья. 2006. № 11. С. 17–19.

⁵⁵ См.: Марченко М. Н. Теория государства и права. Элементарный курс : учебное пособие. М., 2016. С. 632.

плинарная ответственность в действующем российском законодательстве судей была «урегулирована полно и детально»⁵⁶. В отличие от составов уголовно наказуемых деяний, закрепленных в УК РФ, и составов административных правонарушений, закрепленных в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации, за совершение которых судьи, как и все граждане, несут ответственность с соблюдением особого порядка привлечения к ответственности, дисциплинарные проступки нормативного закрепления не имеют.

Пунктом 1 ст. 12.1 закона о статусе судей в РФ установлено, что за совершение дисциплинарного проступка, т. е. виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения этого закона и (или) Кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью (в том числе и мирового) может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения, понижения в квалификационном классе либо досрочного прекращения полномочий судьи.

Действующие международно-правовые акты предусматривают, что в случае халатности судьи при исполнении им обязанностей, либо поведения, делающего его несоответствующим занимаемой должности, либо когда имеют место дисциплинарные нарушения могут и должны приниматься все необходимые меры, не наносящие ущерба независимости судебных органов (Европейская хартия о статуте для судей (Лиссабон, 10 июля 1998 г.), Основные принципы независимости судебных органов, одобренные Резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/32 и от 13 декабря 1985 г. № 40/146, Рекомендации Совета Европы о независимости, эффективности и роли судей № R (94) 12 от 13 октября 1994 г. и т. д.).

По мнению В. К. Аулова, основаниями дисциплинарной ответственности судей являются совокупность правовых норм и норм Кодекса судейской этики, возлагающих на судей обя-

⁵⁶ См.: *Адушкин Ю., Жидков В.* Дисциплинарная и административная ответственность судей : за и против // *Российская юстиция.* 2008. № 11. С. 24–26.

занности по соблюдению требований законов, а также интересов статусного сообщества и предусматривающих меры дисциплинарной ответственности, а также процессуальный порядок их применения в случае нарушения указанных предписаний⁵⁷.

Нарушение судьей норм закона о статусе судей в РФ, а также положений Кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, признается дисциплинарным проступком, и выбор между указанными видами дисциплинарной ответственности в случае привлечения судьи к дисциплинарной ответственности не может быть произвольным. Основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности судьи в виде досрочного прекращения полномочий должно быть не любое отступление от требований закона и этических норм, а лишь такое, которое по своему характеру несовместимо с высоким званием судьи, явно противоречит социальному предназначению судебной власти, носителем которой является судья.

В соответствии со ст. 3 закона о статусе судей в РФ, формулирующей предъявляемые к судье требования, судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы (п. 1); судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что может умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (п. 2).

В ст. 4 Кодекса судейской этики, утвержденного высшим органом судейского сообщества VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., отмечено, что в своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию РФ, федеральные законы, руководствоваться нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, а также общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать присяге судьи. Кодекс судейской этики устанавливает общие требования, предъявляемые к поведению судьи, и правила поведения судьи при осуществлении профессиональной деятельности.

⁵⁷ Аулов В. К. Правовые проблемы дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации // Российский судья. 2010. № 2. С. 10–15.

Исследуя основания привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, следует обратить внимание на то, что в законе о статусе судей в РФ до сих пор отсутствуют четко сформулированные основания дисциплинарной ответственности судей, которые необходимо выводить логическим путем из содержания нескольких его статей, и это при том, что дисциплинарной ответственности посвящена отдельная ст. 12.1 данного закона. Так, статья 8 закона о статусе судей в РФ регламентирует принесение судьей присяги. М. О. Сапунова считает, что нарушение судьей этих обязательств должно являться основанием дисциплинарной ответственности⁵⁸. Кроме того, в ст. 3 закона о статусе судей в РФ, содержащей требования, предъявляемые к судье, сформулированы определенные должностные ограничения и запреты и нарушение судьей хотя бы одного из перечисленных ограничений и запретов должно повлечь наложение дисциплинарного взыскания.

Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ и Совет судей РФ неоднократно формулировали свои позиции по вопросам дисциплинарной ответственности судей. В определении Конституционного Суда от 7 июня 2011 г. № 766-О-О указано, что несменяемость и неприкосновенность судьи, будучи элементами его конституционно-правового статуса и одновременно гарантиями самостоятельности и независимости судебной власти, являются не личной привилегией судьи, а средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, и не только не исключают, а предполагают его повышенную ответственность за выполнение им профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судейской этики и обуславливают обязанность законодателя урегулировать порядок привлечения судьи к ответственности таким образом, чтобы исключить нарушение принципов независимости, несменяемости и неприкосновенности судьи⁵⁹.

⁵⁸ См.: Сапунова М. О. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации : теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 45.

⁵⁹ См.: По жалобе гражданки Пришвиной Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав абзацем первым пункта 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 7 июня 2011 г. № 766-О-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 29. Ст. 4558.

Конституционный Суд РФ в своих постановлениях от 28 февраля 2008 г. № 3-П и от 20 июля 2011 г. № 19-П признал, что возможность наложения на судью дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий за совершение им дисциплинарного проступка не противоречит Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу оно предполагает возможность применения данной меры взыскания лишь за совершение такого проступка, который порочит честь и достоинство судьи и является несовместимым со статусом судьи, и лишь на основе принципа соразмерности, что должно гарантироваться независимым статусом органов судейского сообщества, осуществляющих досрочное прекращение полномочий судьи, а также справедливой процедурой рассмотрения соответствующих дел. Конституционный Суд РФ отметил, что ст. 12.1 закона о статусе судей в РФ не предполагает привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за судебную ошибку, если судья действовал в рамках судейского усмотрения и не допустил при этом грубых нарушений при применении норм материального и процессуального права, делающих невозможным продолжение осуществления им судейских полномочий⁶⁰.

Большое влияние на современный этап формирования института дисциплинарной ответственности оказало постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П, в котором определено, что федеральный законодатель вправе установить более широкий перечень видов дисциплинарных санкций, уточнить составы дисциплинарных проступков, а также основания привлечения судей к дисциплинарной ответственности, которое стало основой для разработки законопроекта, изменившего некоторые положения закона о статусе судей в РФ в этой сфере⁶¹.

⁶⁰ См.: По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А. В. Матюшенко : постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 31. Ст. 4809.

⁶¹ См.: По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской

Новое звучание вопрос о совершенствовании института дисциплинарной ответственности приобрел после VIII Всероссийского съезда судей (2012), на котором был вновь поднят вопрос о необходимости совершенствования этого института в целях укрепления независимости судей.

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”, внесены изменения в правовое регулирование института ответственности судей, и принципиально новым в регулировании дисциплинарной ответственности судей является следующее. Во-первых, в п. 1 ст. 12.1 закона о статусе судей в РФ законодательно закреплено, что дисциплинарное взыскание может быть наложено только за виновное действие (бездействие). Во-вторых, установлена иерархия дисциплинарных взысканий с определением оснований для применения каждого из них. Дисциплинарное взыскание в виде замечания может налагаться на судью при малозначительности совершенного им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о возможности ограничиться устным порицанием действий (бездействия) судьи. Дисциплинарное взыскание в виде предупреждения может налагаться на судью за совершение им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания или если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию. Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 243-ФЗ статья 12.1 закона о статусе судей в РФ была дополнена еще одним видом дисциплинарного взыскания – понижение в квалификационном классе. «Дисциплинарное взыскание в виде понижения в квалификационном классе может налагаться на судью за существенное нарушение положений настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию.

Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А. В. Магюшенко : постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 31. Ст. 4809.

Понижение судьи в квалификационном классе осуществляется квалификационной коллегией судей путем принятия решения о понижении квалификационного класса судьи до квалификационного класса, непосредственно предшествующего квалификационному классу, имеющемуся у такого судьи на момент принятия указанного решения».

Правомерность введения такого вида взыскания вызывает большое сомнение, так как это связано с вопросом материального обеспечения судей. Доплата за квалификационный класс является одной из составляющих денежного вознаграждения судьи, а согласно п. 17 ч. 1 ст. 19 закона о статусе судей в РФ ежемесячное де вознаграждение судьи и ежеквартальное денежное поощрение судьи, замещающего соответствующую должность судьи, не могут быть уменьшены.

Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений указанного закона и (или) Кодекса судейской этики, в том числе за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок⁶². Введение законодательно определенных оснований применения различных видов дисциплинарных взысканий является существенным ограничением произвольного их применения квалификационными коллегиями, и, что особенно важно, впервые определены объективно устанавливаемые основания наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Важным является введение срока давности совершения проступка. Решение о наложении на судью дисциплинарного

⁶² См.: *Ермошин Г. Т.* Ответственность судьи, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зыскания теперь не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

Процедура привлечения судей к дисциплинарной ответственности укладывается в общую схему дисциплинарного производства: возбуждение дела о проступке, дисциплинарное расследование в виде дополнительной проверки, рассмотрение дела, обжалование и пересмотр решения по делу, исполнение решения.

Порядок привлечения к дисциплинарной ответственности мирового судьи определяется ч. 2 ст. 15 федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой полномочия судьи прекращаются или приостанавливаются по решению квалификационной коллегии судей суда субъекта РФ, за исключением случаев прекращения полномочий судьи в связи с истечением их срока или достижения им предельного возраста пребывания в должности судьи, ст. 12.1 закона о статусе судей в РФ и главой III «Производство в квалификационных коллегиях судей» (ст. 21–26) федерального закона об органах судейского сообщества. Как отмечено в определении Конституционного Суда РФ от 24 мая 2005 г. № 251-О⁶³, специальный порядок рассмотрения дел о прекращении полномочий судьи представителями судейского сообщества обусловлен особым правовым статусом судей. Согласно разъяснению, данному в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. № 27⁶⁴, эти

⁶³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кудрякова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и статьей 12.1 закона Российской Федерации о статусе судей : определение Конституционного Суда РФ от 24 мая 2005 г. № 251-О.

⁶⁴ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. № 27 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 8.

порядок и основания привлечения судьи к дисциплинарной ответственности распространяются также на судью, полномочия которого прекращены, но который продолжает исполнять обязанности судьи до назначения нового судьи или до окончания рассмотрения по существу дела, начатого с участием этого судьи. При рассмотрении заявления об оспаривании решений квалификационной коллегией судей принимаются во внимание тяжесть дисциплинарного проступка, степень нарушения прав и законных интересов граждан и организаций, наступившие последствия, данные о профессиональных и моральных качествах судьи и иные обстоятельства.

В силу п. 7 ст. 12.1 закона о статусе судей в РФ решение о наложении на мирового судью дисциплинарного взыскания принимается квалификационной коллегией судей суда субъекта РФ.

Как отмечает Г. Т. Ермошин, принятые в 2013 г. изменения не устранили противоречий в правовом регулировании дисциплинарной ответственности между отдельными положениями закона о статусе судей в РФ, и самым существенным недостатком является сохранение положения, по которому судью можно привлечь к дисциплинарной ответственности как за дисциплинарный проступок, совершенный при осуществлении правосудия, так и за проступок, совершенный на работе, но не связанный с осуществлением правосудия, и, наконец, за проступок-действие (бездействие) во внеслужебной деятельности, в результате которого не были нарушены положения закона о статусе судей в РФ, но нарушены положения Кодекса судейской этики, который не является правовым актом и не содержит мер общественного корпоративного воздействия на членов судейского сообщества⁶⁵.

Об этом свидетельствует и постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П, в котором отмечено, что «корпоративные акты судейского сообщества, каковыми являются... кодексы, формулируя правила поведения судьи (к примеру, Кодекс судейской этики), не могут исходить из расширительного истолкования составов дисциплинарных

⁶⁵ См.: Ермошин Г. Т. Ответственность судьи. 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

проступков, как они определены законом о статусе судей в РФ. Соответственно, неисполнение приведенных корпоративных норм само по себе не может служить основанием для досрочного прекращения полномочий судьи, если только при этом им не были совершены действия, которые законом рассматриваются как несовместимые по своему характеру с высоким званием судьи»⁶⁶.

В п. 8 ст. 12.1 закона о статусе судей в РФ закреплено, что если в течение года после наложения дисциплинарного взыскания судья не совершил нового дисциплинарного проступка, то он считается не привлекавшимся к дисциплинарной ответственности. Досрочное снятие дисциплинарного взыскания в отношении судей указанным законом не предусмотрено. Г. Т. Ермошин считает, что отнесение к мерам дисциплинарного взыскания досрочного прекращения полномочий судьи (п. 1 ст. 12.1 закона о статусе судей в РФ) не согласуется с годовым сроком действия дисциплинарного взыскания⁶⁷. Вопрос о соотношении положений закона о статусе судей в РФ и трудового законодательства разрешен в ст. 22, согласно которой законодательство РФ о труде распространяется на судей в части, не урегулированной законом о статусе судей в РФ. В настоящее время Верховный Суд РФ исходит из того, что нормы трудового законодательства в силу ст. 22 упомянутого закона не применимы при привлечении судей к дисциплинарной ответственности⁶⁸.

Однако, несмотря на это, на наш взгляд, явно недостаточна нормативная регламентация понятий «правонарушение», «дисциплинарный проступок» для объективного решения во-

⁶⁶ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г. Н. Белусовой, Г. И. Зиминной, Х. Б. Саркитова, С. В. Семак и А. А. Филатовой : постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 3.

⁶⁷ См.: *Ермошин Г. Т.* Ответственность судьи, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁸ См.: *Борисов А. Н.* Комментарий к Закону Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (постатейный). С. 103–107.

проса о привлечении судьи к ответственности. Также не восполняет пробел в обычном понимании нормативного регулирования ответственности и закрепление в ст. 3 «Требования, предъявляемые к судье» закона о статусе судей в РФ некоторых запретов и стандартов должного поведения, а также указание в его ч. 5 ст. 8.1 о том, что судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в случае непредставления сведений или недостоверности сведений о доходах. Отсутствие подробного закрепления в нормах права «состава правонарушения» как основания обсуждаемого вида ответственности судьи влечет не только несправедливое, неравное применение мер к отдельным судьям, но и снижает уровень их независимости, тем самым снижая уровень судебной защиты конституционных прав граждан⁶⁹.

Досрочное прекращение полномочий судьи за совершение проступка – «не вид дисциплинарной ответственности». Положительный ответ на данный вопрос дается в работах М. И. Клеандрова⁷⁰, в статье А. А. Кондрашева⁷¹, которые называют такую ответственность конституционно-правовой. И это не случайно, поскольку судья имеет особый статус. Библейское выражение «кому много дано, с того много и спросится» проявляется в законодательно закреплённом особом статусе судьи, предполагающем и особую, повышенную, его ответственность.

Согласно п. 7 ст. 12.1 закона о статусе судей в РФ принятое квалификационной коллегией судей решение о наложении на судью, за исключением судьи Конституционного Суда, дисциплинарного взыскания может быть обжаловано в суд в порядке, установленном федеральным законом. Решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи может быть обжаловано в Дисциплинарную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

⁶⁹ См.: *Кудашев Ш. А.* Ответственность судей : необходимость нормативной регламентации // *Мировой судья.* 2014. № 12. С. 4–8.

⁷⁰ *Клеандров М. И.* Статус судьи: правовой и смежные компоненты. С. 160.

⁷¹ *Кондрашев А. А.* Конституционно-правовая ответственность судей в Российской Федерации : перспективы законодательных решений // *Конституционное и муниципальное право.* 2012. № 10. С. 37.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ с 6 августа 2014 г. начала рассматривать дела по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей и квалификационных коллегий судей субъектов РФ о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков и по обращениям Председателя Верховного Суда РФ о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков в случаях, если Высшей квалификационной коллегией судей и квалификационными коллегиями судей субъектов РФ отказано в удовлетворении представлений председателей федеральных судов о прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков; по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей о наложении дисциплинарных взысканий на судей и по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей о результатах квалификационной аттестации судей.

В своей работе А. А. Кондрашев предлагает совершенствовать механизм привлечения судьи к ответственности, исключив из числа мер дисциплинарной ответственности досрочное прекращение полномочий судьи. Меры дисциплинарной ответственности применяются органами судейского сообщества и выполняют прежде всего функцию предупреждения совершения серьезных правонарушений судьями, достаточных для признания работы судьи подрывающей высокий авторитет судебной власти в целом. Лишение же полномочий должно стать исключительным средством правового воздействия на судью, которое смогут применять независимые от судебной власти органы – представительные органы государственной власти»⁷², и должно влечь за собой привлечение мировых судей к **конституционной ответственности**. Основанием для нее служит виновное совершение судьей конституционного деликта, а правовым последствием – приостановление или прекращение его полномочий⁷³.

⁷² См.: *Кондрашев А. А.* Конституционно-правовая ответственность судей в Российской Федерации : перспективы законодательных решений // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 10.

⁷³ См.: *Сапунова М. О.* Юридическая ответственность судей в Российской Федерации : теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд.

Часть 2 ст. 128 Конституция РФ устанавливает основы конституционной ответственности судьи, конкретные основания и порядок привлечения к которой регламентируются федеральным законом. Особенности правоотношений, связанных с оценкой поступков и деятельности, не совместимых с должностью судьи, позорящих его честь и достоинство или умаляющих авторитет судебной власти, должны предопределять, по мнению М. И. Клеандрова, и особенности процедуры отрешения судьи от должности, предусматривающими ряд прав судьи, в отношении которого начато такое производство: право знакомиться с имеющимися в квалификационной коллегии судей материалами и представить свои возражения и замечания; право быть своевременно извещенным о времени и месте проведения заседания коллегии; право письменно обратиться в коллегию с просьбой об ознакомлении с протоколом заседания коллегии, ознакомиться с ним и подать свои замечания, которые подлежат приобщению к протоколу; право обжаловать решение коллегии в суд (ст. 21, 24 и 26 федерального закона об органах судейского сообщества)⁷⁴.

Кроме этого, прекращение полномочий мирового судьи ввиду нарушения порядка его назначения на должность можно рассматривать как меру конституционной ответственности лишь в случае установления в судебном порядке факта предоставления им заведомо ложных сведений и поддельных документов. В противном случае в действиях субъекта отсутствует состав конституционного деликта. При этом следует помнить, что ретроспективная ответственность представляет собой следствие совершенного правонарушения, неисполнения обязанности императивного характера.

Приостановление полномочий мирового судьи, в отношении которого возбуждено уголовное дело либо он привлечен в качестве обвиняемого по другому уголовному делу, является мерой государственного принуждения, но не санкцией. Указанная мера не содержит итоговой правовой оценки деяния и носит временный характер. Приостановление полномочий мирового судьи не влечет за собой приостановления выплаты этому судье

юрид. наук. М., 2007. 28 с.

⁷⁴ См.: Клеандров М. И. Конституционная ответственность судьи – дело послезавтрашнего дня? // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С. 1–8.

заработной платы и не лишает его гарантий, установленных законом. Представляется очевидным, что прекращение уголовного преследования судьи влечет восстановление его полномочий, т. е. примененная ранее мера принуждения отменяется. Вступление же в законную силу обвинительного приговора в отношении судьи повлечет применение к нему конституционной санкции в виде прекращения его полномочий⁷⁵.

Глубокий анализ содержания и сущности дисциплинарной ответственности провел М. И. Клеандров. Он пришел к выводу о необходимости принципиального отказа от отождествления дисциплинарного и этического проступков судьи и, соответственно, от отождествления дисциплинарной и этической ответственности судей за совершение того или иного проступка⁷⁶. И с этим мнением действительно следует согласиться. Заслуживает одобрения разработанный М. И. Клеандровым механизм **этической ответственности судьи** и перечень мер этической ответственности за совершение судьей этического проступка⁷⁷. Однако вызывает возражение предложение «законодательно легализовать само понятие этической ответственности судьи. Для этого достаточно внести в Закон о статусе судей дополнительную ст. 12.2 – по опыту введения в этот закон ст. 12.1 о дисциплинарной ответственности судей. Тем самым, кстати, будет прекращено отождествление дисциплинарной и этической ответственности судьи. И в ст. 12.2 следует указать, что этическая ответственность судей наступает за нарушение и/или неисполнение требований Кодекса судейской этики. По сути, это и будет формула этической ответственности судьи...»⁷⁸. Думается, что этическая ответственность не должна рассматриваться в качестве вида правовой ответственности, это вид моральной ответственности. Поэтому законодательно закреплять данную ответственность в законе о статусе судей в РФ не следует. А вот внести соответствующие изменения в Кодекс судейской этики необходимо.

⁷⁵ См.: Сапунова М. О. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации : теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 145.

⁷⁶ См.: Клеандров М. И. О механизме этической ответственности судей в Российской Федерации // Российское правосудие. 2015. № 12 (116). С. 5–21.

⁷⁷ См.: Там же. С. 15–21.

⁷⁸ Там же. С. 20.



Глава 5

К. А. Савицкий «У мирового судьи» (1889)

Глава 5

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОГО СУДЬИ

§ 5.1. Система органов, обеспечивающих организацию деятельности мирового судьи

Под организационным обеспечением деятельности мировых судей понимаются мероприятия кадрового, финансового, материально-технического и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия.

Органами, организационно обеспечивающими деятельность мировых судей, как правило, являются органы законодательной и исполнительной власти субъекта РФ. Компетенция каждого из них определена законодательством или подзаконными нормативно-правовыми актами субъекта РФ. Несмотря на то, что организация обеспечения деятельности мировых судей сложилась во всех субъектах РФ, всё же остаются вопросы разграничения компетенции соответствующих органов в части кадрового, финансового, материально-технического и иного характера. Это проблема законодательной регламентации и практического сотрудничества уполномоченных органов в организации работы мировых судей. Так, выделяют «две основные модели выбора (формирования) органов, которые обеспечивают деятельность мировых судей в регионах: а) образование самостоятельных структурных подразделений по организации деятельности мировых судей в органах исполнительной власти субъектов Федерации; б) формирование структурных подразделений при управле-

ниях (отделах) Судебного департамента в регионах¹. При этом преобладающей тенденцией выступает создание самостоятельных структурных подразделений при органах исполнительной власти субъектов РФ.

Однако законы о мировых судьях субъектов РФ среди органов, организационно обеспечивающих деятельность мировых судей, называют и Управление Судебного департамента в соответствующих субъектах Федерации. Вместе с тем Федеральный закон № 7-ФЗ от 8 января 1998 г. «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» прямо не предусматривает возложение на органы Судебного департамента функций по организационному обеспечению работы мировых судей, но в то же время не исключает возможность участия органов Департамента в этой деятельности по согласованию с органами исполнительной власти субъекта РФ. Так, между Администрацией Воронежской области и Управлением Судебного департамента 25 апреля 2001 г. было заключено Соглашение о порядке взаимодействия по организационному обеспечению деятельности мировых судей в Воронежской области.

Как правило, **законодательный орган государственной власти субъекта РФ** обладает следующими полномочиями (на примере Воронежской областной Думы):

- принимает законы о порядке назначения и деятельности мировых судей;
- вносит в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекты федеральных законов об общем числе мировых судей и количестве судебных участков;
- назначает мировых судей по представлению Управления Судебного департамента в Воронежской области и областного суда;
- ежегодно утверждает расходы на материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей, содержание их аппарата;

¹ Анохина В. Ю. Формирование мировой юстиции Российской Федерации. М., 2015. С. 174.

– устанавливает порядок осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях, не урегулированный федеральным законодательством;

– контролирует в пределах собственной компетенции исполнение законодательства о мировых судьях.

В рамках организационного обеспечения деятельности мировых судей **исполнительный орган государственной власти субъекта РФ** (на примере Администрации Воронежской области):

– ежегодно вносит в областную Думу предложения об объемах финансирования расходов на материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей, содержание их аппаратов;

– утверждает предельную штатную численность и структуру аппарата мировых судей;

– по представлению мирового судьи присваивает работникам аппаратов мировых судей классные чины (квалификационные разряды), проводит их аттестацию и представляет к государственным наградам;

– осуществляет финансирование расходов на материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей, содержание их аппаратов в пределах средств, предусмотренных областным бюджетом.

Органы исполнительной власти субъектов РФ, как правило, создают структурные подразделения (департаменты, управления, отделы и пр.), на которые могут быть возложены следующие функции:

– организация работы по кадровому обеспечению аппарата мировых судей;

– организация и контроль за работой сотрудников аппарата мировых судей;

– материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей;

– обеспечение мировых судей служебными помещениями, организация их ремонта и технического оснащения;

– обеспечение мировых судей программно-аппаратными средствами, необходимыми для ведения судопроизводства, делопроизводства, а также информационно-правовое обеспечение деятельности мировых судей;

- взаимодействие с правоохранительными и другими государственными органами по вопросам обеспечения охраны зданий (помещений) судебных участков;
- рассмотрение в пределах компетенции жалоб и заявлений граждан;
- начисление заработной платы и социальных выплат работникам аппарата мировых судей;
- по представлению мирового судьи присвоение работникам аппарата мировых судей классов чин (квалификационных разрядов), проведение аттестации и представление к государственным наградам;
- осуществление иных мер по обеспечению деятельности мировых судей.

В организационном обеспечении работы мировых судей значимая роль отведена и **Управлению Судебного департамента в субъектах РФ**, на которое может возлагаться:

- финансирование из средств федерального бюджета расходов на заработную плату и социальные выплаты для мировых судей и членов их семей;
- организация социальной и правовой защиты мировых судей и членов их семей;
- подбор кандидатов на должность мирового судьи, кадровая работа с мировыми судьями, формирование кадрового резерва;
- организация приема квалификационных экзаменов на должность мирового судьи;
- профессиональная подготовка мировых судей;
- подготовка методических и инструктивных материалов по организации деятельности мировых судей;
- ведение судебной статистики и личных дел мировых судей.

§ 5.2. Аппарат мирового судьи

Работа мирового судьи обеспечивается его аппаратом. Работники аппарата мирового судьи являются государственными служащими соответствующего субъекта РФ. Структура и штатное расписание аппарата устанавливаются законода-

тельством субъекта РФ. Такое положение ст. 9 закона о мировых судьях в РФ привело к существенным различиям в компоновке аппарата мировых судей в субъектах РФ. «Различный финансовый статус субъектов Федерации изначально определил количественный состав и структуру аппарата мирового судьи². В дотационных российских субъектах аппарат, как правило, состоит из секретаря судебного заседания и секретаря судебного участка (заведующего канцелярией), что является минимально необходимым для отправления правосудия. При таком составе судья не только осуществляет правосудие, но и в свободное от исполнения непосредственных обязанностей время вынужден вольно или невольно выполнять их обязанности. В отдельных регионах РФ, где бюджетные возможности выше, в структуру аппарата дополнительно вводится помощник мирового судьи, что позволяет оптимально организовать работу участка, направив его деятельность на совершенствование форм и методов учета судебных дел и документов. У мирового судьи появляется время для подготовки к рассмотрению дел, изучения судебной практики и действующего законодательства»³.

Большинство субъектов РФ пошли по пути включения в аппарат мирового судьи секретаря судебного заседания и секретаря (помощника) мирового судьи. Анализ регионального законодательства показывает, что это обязательные единицы аппарата мирового судьи. Помимо них, в некоторых субъектах добавляются помощники, делопроизводители, консультанты, заведующие канцелярией и иные специалисты.

Деятельность мирового судьи в Воронежской области обеспечивают секретарь судебного заседания и помощник мирового судьи. В соответствии с Реестром должностей государственной гражданской службы Воронежской области, утвержденным Законом Воронежской области № 29-ОЗ от 30 мая 2005 г. «О государственной гражданской службе Воронежской области», должность помощника мирового судьи относится к

² Клеандров М. И. Статус судьи : правовой и смежные компоненты. М., 2008.

³ Дятчина Е. В. Проблемные вопросы организации работы мировых судей на современном этапе развития мировой юстиции // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 229–230.

группе ведущих должностей государственной гражданской службы Воронежской области, а секретаря судебного заседания – к группе старших должностей.

Должность **помощника мирового судьи** учреждена в целях обеспечения выполнения функций мировых судей. При замещении этой должности законодательство о государственной гражданской службе, например Волгоградской области, и должностной регламент предъявляют в качестве требования только наличие высшего образования.

В должностные обязанности помощника мирового судьи входит:

- 1) ведение личного приема;
- 2) прием от граждан исковых материалов, заявлений, жалоб и других документов процессуального характера;
- 3) изучение по поручению мирового судьи исковых материалов, заявлений, жалоб и других документов процессуального характера, поступивших мировому судье, внесение предложений по приему их к производству (в том числе об отказе в приеме, о возврате документов, возбуждении дела, назначении к слушанию и т. д.);
- 4) проведение по поручению мирового судьи досудебной подготовки по гражданским делам с подготовкой проектов соответствующих запросов;
- 5) подготовка проектов ответов на запросы по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях;
- 6) проверка правильности оформления материалов уголовных, гражданских дел при направлении дел в вышестоящие инстанции;
- 7) подготовка по поручению мирового судьи проектов судебных актов по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, постановлений (определений) по уголовным делам и иных документов процессуального характера;
- 8) учет и регистрация поступающих в судебный участок предложений, заявлений, жалоб (кроме жалоб на приговоры, решения, определения и постановления), контроль за сроками их рассмотрения;

9) составление статистических отчетов о деятельности мировых судей;

10) проведение проверок ведения делопроизводства на судебных участках мировых судей;

11) проведение занятий по профессиональной подготовке гражданских служащих аппаратов мировых судей;

12) составление Номенклатуры дел и документов, образующихся в деятельности мирового судьи, введение в автоматизированную систему судебной статистики статистической карточки на подсудимого;

13) введение в автоматизированную систему судебного делопроизводства текста судебного акта, соответствующего оригиналу процессуального документа, находящегося в деле, формирование файлов, содержащих информацию о движении дел, тексты судебных актов, выгруженных из автоматизированной системы судебного делопроизводства, размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на официальном сайте соответствующего судебного участка, сформированных файлов, содержащих тексты судебных решений и информацию о движении дел, осуществление контроля над введением в автоматизированную систему судебного делопроизводства секретарем судебного заседания и секретарем судебного участка правильной и достоверной информации.

Должность **секретаря судебного заседания аппарата мирового судьи**, например Воронежской области, учреждена в целях организационно-технического обеспечения деятельности мировых судей. К претенденту на эту должность предъявляются следующие требования:

– наличие среднего профессионального образования по укрупненной группе специальностей «Юриспруденция» или высшего образования;

– знание законодательных актов, регламентирующих деятельность мирового судьи, а также знания в области уголовного, гражданского, семейного, трудового и административного права;

– наличие организаторских способностей, дисциплинированность.

Обязанности секретаря судебного заседания мирового судьи, определенные должностным регламентом:

1) хранить государственную и иную охраняемую законом тайну, а также не разглашать ставшие известными ему в связи с исполнением должностных обязанностей сведения, затрагивающие частную жизнь, честь и достоинство граждан;

2) организовывать прием граждан мировым судьей;

3) подготавливать письма и запросы, потребность в направлении которых возникает в ходе рассмотрения дел, находящихся в производстве мирового судьи участка, выписывать повестки в судебное заседание, вызывать участников процесса и свидетелей;

4) составлять и вывешивать списки дел, назначенных к рассмотрению в судебном заседании;

5) осуществлять проверку уведомлений об извещении участников процесса, вручать участникам процесса копии судебных актов и обвинительных заключений;

6) осуществлять проверку явки лиц, вызванных в судебное заседание, отмечать в повестках время их нахождения в суде;

7) вести протоколы судебных заседаний;

8) оформлять документы на оплату проезда вызванным свидетелям и потерпевшим;

9) знакомить участников процесса, по их ходатайствам, с протоколом судебного заседания, оформлять разрешения на свидание с осужденным;

10) оформлять уголовные, гражданские и административные дела после их рассмотрения;

11) отмечать в журнале учета дел, назначенных к рассмотрению в судебном заседании, результаты их рассмотрения;

12) изготавливать копии судебных документов по рассмотренному делу;

13) оформлять исполнительные листы и отдавать их по принадлежности;

14) оформлять материалы, связанные с исполнением приговора;

15) оформлять материалы в порядке выполнения отдельного судебного поручения;

16) исполнять поручения мирового судьи участка либо лица, исполняющего его обязанности, в пределах компетенции секретаря судебного заседания;

17) вести прием и учет вещественных доказательств, обеспечивать их правильное хранение в соответствии с инструкцией по судебному делопроизводству на участке мирового судьи;

18) в рамках специального программного обеспечения и автоматизации деятельности мировых судей Воронежской области: осуществлять регистрацию этапов движения уголовных, гражданских и административных дел; вносить результаты рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел; производить выгрузку информации о движении дел; производить выгрузку судебных решений.

В публикациях и исследованиях последних лет, посвященных проблемам организации института мировых судей, неоднократно поднимались вопросы, связанные с аппаратом мирового судьи, которые долгое время не находили должного решения ни в законодательстве, ни в практике. Так, одним из обсуждаемых являлся вопрос о том, «кто и в каком порядке должен принимать на работу и увольнять работников аппарата мирового судьи»⁴. «Основной проблемой является определение того субъекта, которому должны подчиняться сотрудники аппарата суда: непосредственно мировому судье, в силу своей функциональной связи с его деятельностью, или органу исполнительной власти, который отвечает за материально-техническое обеспечение мировой юстиции в регионе, в силу их принадлежности к государственным служащим»⁵. Отстранение мирового судьи от процедуры назначения работников своего аппарата свидетельствовало «либо о централизации власти в субъекте федерации, либо о недоверии институту мировых судов, либо о создании ситуации взаимозависимости судебной

⁴ *Нестеров В. М.* Осуществление судебной власти мировыми судьями в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 70–93 ; *Александров С. В.* Мировые судьи в системе судов общей юрисдикции Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2009. С. 174–187.

⁵ *Анохина В. Ю.* Формирование мировой юстиции Российской Федерации. С. 181.

и исполнительной власти, причем, в данном случае, в пользу последней»⁶.

В субъектах РФ сложилась разная практика назначения и освобождения от должности работников аппарата мирового судьи. В одних субъектах такими полномочиями наделили мирового судью, в других – органы исполнительной власти субъекта федерации без какого-либо участия мировых судей. Например, в соответствии со ст. 7 Закона г. Санкт-Петербурга «О мировых судьях Санкт-Петербурга» мировой судья наделен правом установления должностных обязанностей работников его аппарата, приема и увольнения их с работы. Согласно п. 3 ст. 11 Закона Республики Алтай «О мировых судьях в Республике Алтай» прием и увольнение работников аппарата мирового судьи осуществляется непосредственно мировым судьей.

Также обращалось внимание на проблемы отсутствия сформированной и четкой кадровой политики, основанной на профессиональном подходе к назначению кадров в аппарате мирового судьи. «Данное обстоятельство негативно отражается на нормальном функционировании судебного участка. Прием на работу секретарей в аппарат мировых судей осуществляется без участия того мирового судьи, на участке которого имеется вакантное место. Это не просто вопросы трудовых отношений государственных служащих с работодателем, это вопросы статуса мирового судьи как носителя судебной власти, реализации его самостоятельности и независимости от других ветвей государственной власти. Работники аппарата судебного участка законодательно не подчиняются мировому судье. Мировой судья не имеет по отношению к своему аппарату полномочий представителя нанимателя, что ставит его в зависимость от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»⁷.

⁶ Мокрушин В. И., Костылев В. В., Савчук А. Формирование аппарата мирового судьи в Республике Крым // Актуальные проблемы сравнительного правоведения : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь, 2017. С. 295.

⁷ Бебик Н. В. О проблемах оптимизации аппарата мировых судей // Правовое государство : теория и практика. 2010. № 2 (20). С. 65–67.

Часть названных недостатков была законодательно устранена через новую (18.04.2018) регламентацию ст. 9 закона о мировых судьях в РФ: «Ч. 3. Руководство деятельностью аппарата мирового судьи осуществляет мировой судья соответствующего судебного участка.

Ч. 4. Перемещение работника аппарата мирового судьи на иную должность, применение к нему мер поощрения и взыскания, а также утверждение графика отпусков работников аппарата мирового судьи осуществляется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации по согласованию с мировым судьей соответствующего судебного участка».

§ 5.3. Организация делопроизводства у мирового судьи

Под судебным делопроизводством в общем смысле понимают регулируемую нормами права деятельность, связанную с регистрацией, учетом, оборотом дел и прочих материалов в суде. Оно включает в себя справочно-информационный поиск, а также контроль исполнения актов, их подготовку к дальнейшему использованию и хранению. Надлежащая организация судебного делопроизводства обеспечивает эффективность правосудия. Потеря материалов, несвоевременное исполнение актов, направление их ненадлежащим субъектам влекут нарушение интересов и прав организаций и граждан. Организация судебного делопроизводства направлена на соблюдение процессуальных норм, исполнение постановлений, решений, определений. Она обеспечивает уважительное отношение к гражданам и организациям, обращающимся в судебные инстанции.

Деятельность мирового судьи обеспечивается комплексом документов, включающим в себя следующие группы документов: распорядительные, информационно-справочные, процессуальные.

Распорядительный документ – вид письменного документа, в котором фиксируются решения административных и организационных вопросов, вопросов взаимодействия, обеспечения и регулирования деятельности мирового судьи и его аппарата.

Информационно-справочные документы – документы, констатирующие факты, являющиеся основанием для принятия решений и издания распорядительных документов.

Процессуальным документом можно считать письменный документ, составленный на основании процессуального закона управомоченным на то субъектом в связи с выполнением процессуальных действий или принятием решений, в котором зафиксированы информация о ходе и результатах деятельности участников процесса, содержание и форма решения, принятого по делу.

Требования по созданию, обработке, использованию судебных материалов основываются на положениях УПК РФ, КАС РФ, ГПК РФ, КоАП РФ. В указанных нормативных актах закреплены ключевые правила, регулирующие структуру документов суда, обязательные реквизиты актов, порядок движения дел в зависимости от категории, правила и сроки рассмотрения, а также особенности исполнения. В процессе организации и при непосредственном ведении судебного делопроизводства учитываются общие требования, предъявляемые к обычному документообороту. Они закрепляются в ГОСТ Р 7.0.97-2016 (действует с 1 июля 2018 г.).

В целях совершенствования документационного и информационного обеспечения деятельности судебных участков мировых судей в субъектах РФ разрабатываются и принимаются инструкции по судебному делопроизводству. Такие инструкции являются типовыми нормативно-методическими документами, которые устанавливают единую систему организации и порядок ведения судебного делопроизводства на судебных участках мировых судей, предусматривают учет и ведение документооборота, единые требования к оформлению документов, обеспечение оптимального порядка передачи и движения процессуальных и иных документов, порядок текущего хранения судебных дел, документации и передачи их в архив. Например, в Воронежской области была утверждена «Инструкция по судебному делопроизводству на судебном участке мирового судьи Воронежской области» (утв. Руководителем Управления делами Воронежской области № 229-п от 22 октября 2014 г.).

Положения Инструкции распространяются как на традиционное делопроизводство, так и на организацию работы с документами, создаваемыми средствами вычислительной, компьютерной и электронной техники. Инструкция устанавливает единую систему документационного производства, обязательную для всех работников судебного участка.

Непосредственное руководство судебным делопроизводством в судебном участке и ответственность за его состояние возложены на мирового судью. Он систематически проверяет состояние делопроизводства в судебном участке и своевременно принимает меры к исправлению выявленных ошибок и недостатков. Судья вправе своим распоряжением возложить на соответствующего сотрудника аппарата мирового судьи часть своих функций по организации делопроизводства в судебном участке.

Система судебного делопроизводства касается практически всех аспектов деятельности мирового судьи. Наиболее значимые из них следующие:

а) регистрация и учет уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях;

б) регистрация и учет предложений, заявлений и жалоб на работу судебного участка мирового судьи, не подлежащих рассмотрению в порядке, установленном уголовно-процессуальным и гражданским процессуальным законодательством;

в) оформление уголовных дел на стадиях принятия к производству и назначения к судебному заседанию;

г) оформление гражданских дел и дел по административным правонарушениям на стадии принятия и назначения к судебному рассмотрению;

д) оформление уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях после их рассмотрения;

е) делопроизводство по приему и рассмотрению апелляционных, частных жалоб, представлений прокурора на судебные решения по гражданским, уголовным делам, делам об административных правонарушениях;

ж) обращение к исполнению приговоров, решений, определений и постановлений мирового судьи;

з) прием, учет и хранение вещественных доказательств и личных документов осужденных;

и) организация работы архива судебного участка.

А. Регистрация и учет уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях

Все дела, поступившие в судебный участок, регистрируются в журнале учета входящей корреспонденции, на учетно-статистических карточках и в алфавитном указателе. Для регистрации уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях и материалов устанавливается определенный перечень индексов. Например, «1» – уголовные дела; «2» – гражданские дела; «5» – дела об административных правонарушениях и т. д. Номер уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении или материала включает соответствующий индекс, порядковый номер по регистрационному журналу и текущий год, который указывается через дробь. Например, 1-20/2019 (уголовное дело), 2-13/2019 (гражданское дело), 5-11/2019 (дело об административном правонарушении) и т. д. Порядковый номер по регистрационному журналу, который входит в состав номера соответствующего дела (материала), указывается на обложке дела (материала) и в алфавитном указателе. Тем же номером помечается и вся переписка по данному делу (материалу).

Гражданские дела подшиваются в обложку, на которой делаются необходимые отметки (наименование суда, порядковый номер дела, дата начала производства в данном суде, наименование дела и т. д.). По уголовным делам, поступившим от органов предварительного расследования с обвинительным заключением (актом), может быть использована та обложка, в которой находилось дело, при условии ее надлежащего качества и сохранности. На обложке делаются необходимые отметки (наименование судебного участка, порядковый номер дела, дата начала производства в данном судебном участке и т. д.). На обложках дел, по которым обвиняемые находятся под стражей, уполномоченным сотрудником аппарата судебного участка должен быть поставлен штамп «под стражей» или сделана об этом отчетливая надпись. На обложках дел, по которым хотя бы один из обвиняемых является несовершеннолетним, должен быть поставлен штамп «несовершеннолетний» или сделана об этом отчетливая надпись. Дела об административ-

ных правонарушений, другие дела, материалы хранятся в обложке, на которой указываются номер дела, фамилия, имя, отчество лица, в отношении которого рассматривалось дело, наименование дела, дата поступления дела в судебный участок, дата его рассмотрения и дата сдачи в архив. На внутренней стороне обложки уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении помещается справочный лист, в котором отмечаются все действия мирового судьи, произведенные по делу (направление повесток, копии искового заявления, копии приговора, решения истребования документов и др.).

Б. Регистрация и учет предложений, заявлений и жалоб на работу судебного участка мирового судьи, не подлежащих рассмотрению в порядке, установленном уголовно-процессуальным и гражданским процессуальным законодательством

Предложения, заявления и жалобы, поступающие на судебный участок от граждан, организаций, общественных объединений, органов государственной власти или органов местного самоуправления, регистрируются в автоматизированной базе данных и в журнале с указанием даты их поступления.

Обращения считаются повторными, если они поступили от одного и того же лица по одному и тому же вопросу в случаях: а) если заявитель не удовлетворен данным ему по первоначальному обращению ответом; б) если со времени подачи первого обращения истек установленный законом срок рассмотрения, а ответ заявителю не дан.

Рассмотрение обращений граждан, юридических лиц не процессуального характера осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Зарегистрированные обращения в тот же день передаются мировому судье, который определяет исполнителя, срок рассмотрения и дает конкретные указания исполнителю. Отдельные обращения могут быть поставлены мировым судьей на контроль, о чем делается отметка в журнале.

Если обращение не содержит вопросов, относящихся к компетенции мирового судьи, оно не позднее семи дней со дня его

регистрации в судебном участке направляется органам или должностным лицам, правомочным разрешить обращение, с сообщением об этом заявителю.

В. Оформление уголовных дел на стадиях принятия к производству и назначения к судебному заседанию

Уголовное дело с постановлением мирового судьи, вынесенным по результатам подготовительных действий (ст. 227 УПК РФ), не позднее следующего рабочего дня возвращается ответственному работнику аппарата мирового судьи для внесения отметок о принятом мировым судьей решении в учетно-статистическую карточку автоматизированной базы данных.

Если мировым судьей принято решение о направлении уголовного дела по подсудности, дело с сопроводительным письмом направляется адресату, одновременно извещается прокурор, направивший дело. В случае назначения предварительного слушания стороны уведомляются о дате и времени предварительного слушания не менее чем за трое суток до объявленной даты (ч. 2 ст. 234 УПК РФ).

Если по результатам предварительного слушания постановлением мирового судьи уголовное дело прекращено, копия данного постановления направляется прокурору, а также вручается лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, и потерпевшему в течение пяти суток со дня вынесения.

В случае вынесения мировым судьей постановления о назначении судебного заседания без предварительного слушания стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за пять суток до его начала (ч. 4 ст. 231 УПК РФ).

Вызову в судебное заседание подлежат лица, указанные в постановлении судьи о назначении судебного заседания.

Извещение участников уголовного судопроизводства о месте, дате и времени судебного заседания осуществляется уполномоченным сотрудником аппарата судебного участка путем направления судебных повесток, телефонограмм или телеграмм, по факсимильной связи, посредством СМС-сообщений (в случае их согласия на уведомление таким способом и при

фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату) и иными способами не менее чем за пять суток до его начала.

По назначенным к рассмотрению уголовным делам в случае нахождения подсудимого под стражей начальнику места содержания под стражей направляется требование о доставке подсудимого в судебное заседание. В требовании указываются фамилия, имя, отчество и год рождения подсудимого, статья УК РФ, по которой он обвиняется, время и место проведения судебного заседания. Требование подписывается мировым судьей и заверяется гербовой печатью.

Перед началом судебного разбирательства секретарь судебного заседания проверяет явку (доставку) в суд лиц, участвующих в судебном заседании, выясняет причины неявки отсутствующих лиц, проверяет данные о вручении копии обвинительного заключения (обвинительного акта) и иных материалов.

В случае тяжелого заболевания обвиняемого, если оно подтверждается медицинским заключением, производство по делу приостанавливается, дело прокурору не направляется, а хранится в суде (п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

Г. Оформление гражданских дел и дел по административным правонарушениям на стадии принятия и назначения к судебному рассмотрению

Дата и время рассмотрения дела в судебном заседании определяются в соответствии с установленными ГПК РФ сроками.

Пятидневный срок с момента поступления дела в суд – это тот срок, в который мировой судья в соответствии со ст. 133 ГПК РФ обязан рассмотреть вопрос о его принятии к производству. В случае принятия дела к производству мировой судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий. Срок досудебной подготовки определяется мировым судьей с таким расчетом, чтобы рассмотрение дела было произведено в установленные ст. 154 ГПК РФ процессуальные сроки.

По сложным делам с учетом мнения сторон может быть назначен срок проведения предварительного судебного заседания, выходящий за пределы установленных ГПК РФ сроков рассмотрения и разрешения дел.

Дата и время рассмотрения дела об административном правонарушении в судебном заседании определяются в соответствии с установленными ст. 29.6 КоАП РФ сроками.

Согласно определению о назначении дела к судебному разбирательству направляются повестки о вызове в судебное заседание истцам, ответчикам, третьим лицам, экспертам, переводчикам, свидетелям, специалистам, иным лицам, участвующим в деле, одновременно извещаются о дате и времени рассмотрения дела прокурор, адвокат, представители государственных органов и другие лица.

При вынесении определения в порядке ст. 29.4 КоАП РФ по поручению мирового судьи направляются повестки о вызове в суд лицу, привлекаемому к административной ответственности, а также другим вызываемым в судебное заседание лицам, в том числе свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам.

Судебные повестки направляются лицам, участвующим в деле, с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд.

Извещение участников гражданского судопроизводства, участников производства по делам об административных правонарушениях осуществляется также посредством направления заказных писем с уведомлением о вручении, телефонограмм или телеграмм, по факсимильной связи либо посредством СМС-сообщений (в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату).

В повестке, адресованной лицам, участвующим в деле, предлагается представить в судебный участок все имеющиеся доказательства по делу, а также указывается на последствия непредставления доказательств и неявки в судебный участок извещаемых или вызываемых лиц, разъясняется обязанность сообщить суду причины неявки. В повестке также определяются последствия отказа адресата принять судебную повестку

(адресат, отказавшийся принять судебную повестку или иное судебное извещение, считается извещенным о времени и месте судебного разбирательства или совершении отдельного процессуального действия).

Одновременно с судебной повесткой или иным судебным извещением, адресованным ответчику, направляется копия искового заявления, а с судебной повесткой или иным судебным извещением, адресованным истцу, – копия объяснений ответчика в письменной форме, если объяснения поступили в судебный участок.

Судебные повестки (извещения) направляются в конвертах с заказным уведомлением о вручении по почте или лицом, которому мировой судья поручает их доставить. Бланк уведомления прикрепляется к стороне конверта, на которой не указывается адрес. Время вручения судебных повесток (извещений) адресату обязательно фиксируется установленным в организации почтовой связи способом или на документе, подлежащем возврату в судебный участок.

С согласия лица, участвующего в деле, мировой судья может выдать ему на руки судебную повестку (извещение) для вручения ее другому извещаемому или вызываемому в судебный участок лицу. Лицо, которому мировой судья поручил доставить судебную повестку (извещение), обязано возвратить в судебный участок расписку или копию судебной повестки (извещения) с отметкой адресата об ее получении.

В случае если лицо, доставляющее судебную повестку, не застанет вызываемого в судебный участок гражданина по месту его жительства, повестка вручается кому-либо из проживающих совместно с ним взрослых членов семьи с их согласия для последующего вручения адресату.

Если разбирательство гражданского дела было отложено на другой день, явившимся в судебное заседание лицам объявляется об этом под расписку на отдельном листе, подшиваемом к делу после протокола судебного заседания, с разъяснением последствий их неявки. В случае необходимости по требованию вручаются судебные повестки о вызове в суд.

Обо всех действиях по подготовке гражданских дел, дел об административных правонарушениях уполномоченный со-

трудник аппарата мирового судьи делает отметку в справочном листе по рассматриваемому делу.

Перед началом судебного заседания секретарь судебного заседания проверяет явку в суд вызываемых лиц, указанных в определении о назначении дела к разбирательству в судебном заседании, выясняет причины неявки отсутствующих лиц.

Д. Оформление уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях после их рассмотрения

Осужденному (оправданному), его защитнику и обвинителю в течение пяти суток со дня провозглашения приговора вручается его копия. В тот же срок копии приговоров могут быть вручены потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям – при наличии ходатайства.

После рассмотрения уголовного дела, по которому подсудимый освобожден из-под стражи в связи с оправданием или прекращением дела, осуждением к мере наказания, не связанной с лишением свободы, или с освобождением от отбывания наказания, либо в связи с избранием на время до вступления приговора в законную силу иной меры пресечения, начальнику места предварительного заключения через начальника конвоя немедленно направляется копия приговора, постановления.

В случае когда осужденный после провозглашения приговора взят под стражу в зале суда, начальнику конвоя вручается под расписку копия приговора, заверенная подписью и гербовой печатью мирового судьи.

При освобождении из-под стражи или взятии под стражу нескольких лиц копия приговора, заверенная подписью и гербовой печатью мирового судьи, вручается в количестве, соответствующем их числу.

Сторонам и другим лицам, участвующим в гражданском деле, не явившимся в судебное заседание, копия определения о приостановлении или прекращении производства по делу либо об оставлении иска без рассмотрения высылается не позднее трех дней со дня вынесения определения, а копия заочного решения суда высылается заказным письмом с уведомлением о вручении не позднее трех дней со дня изготовления

мотивированного решения в окончательной форме. Судебный приказ составляется на специальном бланке в двух экземплярах, которые подписываются судьей. Один экземпляр судебного приказа остается в производстве суда. Для должника изготавливается копия судебного приказа.

Лицам, участвующим в деле, но не присутствовавшим в судебном заседании, копии решения мирового судьи высылаются не позднее пяти дней со дня принятия решения в окончательной форме.

В остальных случаях копии решений, определений и постановлений мирового судьи выдаются сторонам только по их просьбе.

Копия постановления по делу об административном правонарушении вручается под расписку физическому лицу или законному представителю физического лица, или законному представителю юридического лица, в отношении которых оно вынесено, а также потерпевшему по его просьбе либо высылается указанным лицам по почте заказным почтовым отправлением в течение трех дней со дня вынесения указанного постановления.

Копия вынесенного судьей постановления по делу об административном правонарушении направляется должностному лицу, составившему протокол об административном правонарушении, в течение трех дней со дня вынесения указанного постановления.

Решение по жалобе на постановление об административном аресте доводится до сведения органа, должностного лица, исполняющих постановление, а также лица, в отношении которого вынесено решение, и потерпевшего в день вынесения решения.

Прокурору копия решения (определения) направляется в случае его участия в деле.

С приговора, решения, определения или постановления, вынесенного по делу, снимаются копии, которые удостоверяются подписями судьи и секретаря суда (секретаря судебного заседания) с приложением гербовой печати мирового судьи и направляются по принадлежности (выдаются).

Если копия документа состоит из нескольких листов, то все листы должны быть пронумерованы, прошиваются проч-

ной нитью, концы которой выводятся на оборотную сторону последнего листа копии документа, или скрепляются скобой с использованием степлера; на оборотной стороне последнего листа в местах скрепления накладывается наклейка с заверительной надписью «пронумеровано и скреплено печатью _____ листов, подпись (уполномоченного сотрудника аппарата суда) _____», подпись скрепляется гербовой печатью мирового судьи. Гербовую печать ставят таким образом, чтобы частично захватить отрезок бумаги, заклеивающий концы нити либо место скрепления. На копии судебного акта (приговора, решения, определения, постановления) делается отметка о дате вступления его в законную силу либо о том, что оно в законную силу не вступило.

Подготавливая рассмотренное уголовное, гражданское дело или дело об административном правонарушении к передаче специалисту судебного участка, ответственному за ведение делопроизводства, работник аппарата мирового судьи:

а) подшивает в дело документы в хронологическом порядке. Все документы подшиваются в дело так, чтобы их текст был полностью видимым. При отсутствии поля для подшивки документ необходимо наклеить без повреждения текста на вспомогательный лист.

При использовании средств аудиозаписи и иных технических средств для фиксирования хода судебного заседания электронные носители информации (диски, флеш-карты) должны быть вшиты в дело (приобщены к протоколу судебного заседания) в упакованном виде (конверт) с указанием на упаковке номера дела, даты, а также подписаны уполномоченным работником аппарата суда. Упаковка должна обеспечивать сохранность электронного носителя от повреждений и порчи.

Максимальное количество листов, подшиваемых в один том, не должно превышать 250 листов. К делу не должны подшиваться документы, подлежащие возврату, а также копии документов, уже имеющих в деле, черновики. Документы, представленные лицами, участвующими в деле, возвращаются им по письменному заявлению заказным письмом с уведомлением или вручаются под расписку;

б) нумерует листы дела арабскими цифрами в правом верхнем углу листа, не задевая текста документа, черным графитным карандашом или нумератором и составляет за своей подписью опись находящихся в нем материалов или продолжает опись, составленную органами расследования;

в) делает отметку о результатах рассмотрения дела в журнале учета дел, назначенных к рассмотрению в судебном заседании и учетно-статистической карточке автоматизированной базы данных;

г) прилагает к уголовному делу заполненные учетно-статистические карточки на подсудимого, в отношении осужденных, оправданных лиц, лиц, в отношении которых дела прекращены, а также лиц, признанных невменяемыми, к которым применены меры медицинского характера;

д) выписывает исполнительные документы по делу, когда судебные решения подлежат немедленному исполнению.

После совершения всех действий по оформлению дела, но не позднее десяти дней после его рассмотрения и вынесения решения в окончательной форме, секретарь судебного заседания передает дело специалисту судебного участка, ответственному за ведение делопроизводства.

Работник аппарата мирового судьи, ответственный за организацию судебного делопроизводства на судебном участке, обязан тщательно проверить выполнение всех перечисленных действий, расписаться в получении дела.

До вступления судебного постановления в законную силу, а также до направления дела в апелляционную инстанцию в связи с поступлением апелляционных, частных жалоб и представлений дело хранится в судебном участке.

Протокол судебного заседания изготавливается секретарем судебного заседания и может быть написан от руки, напечатан на машинке либо на компьютере. Также допускается использование стенографирования, средств аудиозаписи и иных технических средств. При этом содержание протокола должно соответствовать требованиям процессуального законодательства. Протокол должен быть изготовлен в течение трех суток со дня окончания судебного заседания, а протокол отдельного процессуального действия по гражданским

делам – не позднее чем на следующий день после дня его совершения.

Об использовании технических средств для фиксации хода судебного заседания в протоколе судебного заседания делается отметка, а соответствующие носители информации приобщаются к материалам дела (протоколу судебного заседания).

При наличии письменного ходатайства сторон, иных участников судебного разбирательства об ознакомлении с протоколом судебного заседания возможность ознакомления должна быть обеспечена в течение трех суток со дня получения ходатайства по уголовным делам, по гражданским делам – в течение пяти суток с момента подписания протокола. Копия протокола изготавливается по письменному ходатайству участника судебного разбирательства и за его счет.

По указанию мирового судьи секретарь судебного заседания знакомит участников процесса и стороны с протоколом судебного заседания.

Осужденному, содержащемуся под стражей, его право на ознакомление с протоколом судебного заседания может быть обеспечено путем вручения ксерокопии или иным образом изготовленной копии протокола, идентичной оригиналу.

Е. Делопроизводство по приему и рассмотрению апелляционных, частных жалоб, представлений прокурора на судебные решения по гражданским, уголовным делам, делам об административных правонарушениях

Апелляционные жалобы, представления подаются через мирового судью, постановившего судебное решение, в сроки, предусмотренные процессуальным законодательством. Апелляционные жалобы, представления по делам, рассмотренным мировыми судьями, адресуются районному суду.

Возврат апелляционной жалобы лицу, подавшему жалобу, представления прокурору осуществляется на основании определения мирового судьи в случаях, предусмотренных ст. 324 ГПК РФ.

После получения апелляционной жалобы, представления, поданных мировому судье в установленный ст. 321 ГПК РФ срок и соответствующих требованиям ст. 322 ГПК РФ, лицам,

участвующим в деле, направляются копии жалобы, представления и приложенные к ним документы. До истечения срока обжалования дело не может быть направлено в суд апелляционной инстанции.

Апелляционные жалобы, представления в установленный срок могут быть отправлены заявителем, прокурором в суд первой инстанции через отделение связи или переданы в приемную участка мирового судьи, вынесшего решение. К апелляционной жалобе прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, если жалоба подлежит оплате. Апелляционные жалобы, представления и приложенные к ним документы представляются с копиями, число которых соответствует числу лиц, участвующих в деле.

К апелляционной жалобе, поданной представителем, должна быть приложена доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия представителя на подачу апелляционной жалобы, если в деле отсутствует такое полномочие.

К апелляционной жалобе, представлению, поступившим в суд из отделения связи, приобщается конверт. На первом листе жалобы, представления, в правом нижнем углу, свободном от текста, проставляется штамп суда с датой поступления в суд и подписью принявшего лица, проверяется наличие указанных в приложении документов. При приеме документов непосредственно работником аппарата мирового судьи штамп ставится на первом экземпляре жалобы, остающейся в суде, и на ее копии, которая передается заявителю.

Апелляционные жалобы, представления на не вступившие в законную силу решения суда, как поданные лично через приемную суда, так и поступившие через отделение связи в отдел делопроизводства, формируются и включаются в реестр входящей корреспонденции.

Судебное дело, решение по которому обжалуется, вместе с жалобой незамедлительно передается мировому судье, рассмотревшему дело, под роспись.

Апелляционные жалобы, представления по гражданскому делу, оставленные определением мирового судьи без движения, хранятся в деле и в течение установленного мировым судьей срока контролируются. Работником аппарата судебно-

го участка мирового судьи копия определения об оставлении апелляционной жалобы, представления без движения не позднее следующего рабочего дня направляется лицу, подавшему апелляционную жалобу или представление. Если недостатки, указанные в определении, не будут устранены в назначенный судьей срок, поданная апелляционная жалоба, представление с сопроводительным письмом, а также с копией определения судьи о возвращении жалобы, представления возвращаются лицу, подавшему апелляционную жалобу, представление.

Возврат апелляционной жалобы, представления производится на основании определения мирового судьи в трехдневный срок с момента истечения срока на его обжалование.

После получения апелляционной жалобы, представления, копии с приложением письменных доказательств не позднее следующего рабочего дня направляются лицам, участвующим в деле.

По истечении определенного мировым судьей срока для представления возражений, а если поступили замечания на протокол судебного заседания, то после их рассмотрения в установленный законом срок, но не ранее истечения срока апелляционного обжалования (ч. 3 ст. 325 ГПК РФ), судебное дело (материал, сформированный по частной жалобе, представлению) с апелляционной жалобой, представлением, приложенными к ним документами, поступившими возражениями, уполномоченным работником аппарата мирового судьи по распоряжению мирового судьи не позднее следующего рабочего дня сопроводительным письмом направляется в апелляционную инстанцию заказным почтовым отправлением с уведомлением либо курьером (нарочным).

В случае если возражения на апелляционную жалобу, представление поступили после направления дела в суд апелляционной инстанции, возражения досылаются в суд апелляционной инстанции с направлением их копий лицам, участвующим в деле.

Информация о поступлении апелляционной жалобы, представления на конкретный судебный акт, датах поступления жалобы, представления и отправки дела (материала) в суд апелляционной инстанции вносится работником в инфор-

мационную базу данных, учитывается в соответствующем журнале и регистрационной карточке. Правильность оформления дела, направляемого в апелляционную инстанцию, проверяет мировой судья.

Ж. Обращение к исполнению приговоров, решений, определений и постановлений мирового судьи

Обращение к исполнению приговора, решения, определения и постановления суда возлагается на суд, рассматривавший дело по первой инстанции.

Обращение к исполнению судебных актов, вынесенных судом в апелляционной и кассационной инстанциях, об оплате труда адвокатов, участвующих в апелляционном и кассационном судопроизводстве, возлагается на суд, который рассматривал дело в первой инстанции.

Приговоры, решения, определения, судебные приказы и постановления мирового судьи обращаются к исполнению после вступления их в законную силу, за исключением случаев, когда по закону предусмотрено их немедленное исполнение (ст. 211 ГПК РФ, 311, 391 УПК РФ). Обращение к исполнению судебных актов, подлежащих немедленному исполнению, производится в день их вынесения. Вся переписка по обращению к исполнению приговоров, решений, определений, судебных приказов и постановлений мирового судьи возлагается на ответственного работника аппарата мирового судьи.

О действиях, связанных с обращением к исполнению приговора, решения, определения или постановления, судебного приказа, делается отметка в справочном листе по делу, учетно-статистических карточках, информационной базе данных и регистрационных журналах.

Контроль за обращением к исполнению приговоров, решений, определений, судебных приказов и постановлений мирового судьи осуществляется мировым судьей, рассматривавшим дела.

Направляемые для исполнения копии приговоров, решений, определений, постановлений и выдаваемые мировым судьей исполнительные листы заверяются подписью мирового судьи и ответственного работника аппарата, а также скрепляются гербовой печатью мирового судьи. Исполнительные

листы должны быть заполнены четко и грамотно. Никакие поправки, исправления и дополнения в исполнительном листе не допускаются. Копия сопроводительного письма подшивается к делу.

Уголовное или гражданское дело, оконченное производством, может быть сдано в архив только в соответствии с резолюцией мирового судьи.

3. Прием, учет и хранение вещественных доказательств и личных документов осужденных

Ответственным за хранение вещественных доказательств, ценностей и иного имущества, изъятых в связи с уголовным делом и хранящихся отдельно от него, является назначаемый мировым судьей работник аппарата, отвечающий за регистрацию, учет уголовных дел.

Вещественные доказательства принимаются ответственным работником аппарата мирового судьи от органов предварительного расследования и дознания в упакованном и опечатанном виде с описью содержимого на упаковке и указанием номера дела, к которому они приобщены.

При обнаружении нарушения упаковки или печати уполномоченный работник аппарата мирового судьи в присутствии лица, доставившего дело, вскрывает упаковку и сверяет наличие вещей, содержащихся в ней, со справкой к обвинительному заключению (обвинительному акту) и постановлением о приобщении к делу вещественных доказательств. При отсутствии расхождений вещественные доказательства вновь упаковываются и опечатываются. О вскрытии упаковки составляется акт, который подписывается и подшивается в дело.

При обнаружении расхождений между содержимым упаковки и справкой к обвинительному заключению (обвинительному акту), постановлением о приобщении вещественных доказательств к делу, а также если опись содержимого на упаковке не соответствует справке и постановлению, дело не принимается. Об установленных нарушениях составляется акт, который подписывается ответственным работником аппарата и лицом, доставившим дело. Копия акта вместе с делом и вещественными доказательствами высылается органу, направившему дело в судебный участок.

Ответственным работником аппарата мирового судьи за прием, учет и хранение вещественных доказательств не принимаются вещественные доказательства, запрещенные к хранению в суде. К ним относятся следующие вещественные доказательства: огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, яды, сильнодействующие препараты; автомашины, мотоциклы, другие транспортные средства; аппаратура, детали и комплектующие изделия радиопередающих средств; изделия из драгоценных металлов (лом этих изделий), драгоценные камни и жемчуг, а также кустарные ювелирные изделия, монеты из драгоценных металлов и иностранная валюта; изъятые из обращения драгоценные металлы (золото, серебро, платина и другие металлы платиновой группы) в слитках, самородке, ломе, полуфабрикатах, изделиях производственного или лабораторного назначения; денежные знаки, не определенные видовыми признаками; объекты биологического происхождения; скоропортящиеся продовольственные товары.

Для учета вещественных доказательств в суде ведется журнал, который должен быть прошнурован, пронумерован, скреплен печатью и подписью мирового судьи. Все вещественные доказательства регистрируются в журнале учета и информационной базе данных в день поступления дела. Регистрация вещественных доказательств, приобщенных к делу мировым судьей, производится в день вынесения соответствующего определения (постановления). При регистрации вещественному доказательству присваивается номер (порядковый номер по журналу учета вещественных доказательств). В журнале указывается номер дела, к которому они приобщены, наименование вещественных доказательств, их количество, фамилия, имя, отчество обвиняемого, место хранения, дата истребования вещественных доказательств судом, дата поступления вещественных доказательств в суд, дата возвращения вещественного доказательства судом, дата судебного акта по вещественным доказательствам, дата исполнения, результат исполнения.

После регистрации на упаковке проставляется номер, за которым дело зарегистрировано в суде, и номер вещественного

доказательства по журналу учета, в справочном листе к уголовному делу указывается место хранения.

О вещественных доказательствах, которые не направлялись в суд и находятся на хранении в органах предварительного расследования или другом учреждении, делается соответствующая отметка в журнале учета.

Вещественные доказательства, приобщенные к делу мировым судьей, соответствующим образом упаковываются и опечатываются. Упаковка должна обеспечивать сохранность вещественных доказательств от повреждений и порчи. На упаковке указываются: подробная опись с указанием количества вещественных доказательств, номер дела, к которому они приобщены, а после регистрации – порядковый номер по журналу учета вещественных доказательств. Опечатывание вещественных доказательств производится в присутствии мирового судьи. Печать ставится таким образом, чтобы вещественные доказательства не могли быть заменены или изъяты без ее повреждения. Регистрация вещественных доказательств, приобщенных к делу мировым судьей, производится в день вынесения соответствующего определения (постановления).

Для обеспечения сохранности вещественных доказательств отводится специально оборудованное, проветриваемое помещение, отвечающее санитарно-техническим требованиям, недоступное для посторонних лиц, сухое, безопасное в пожарном отношении. Окна помещения оборудуются металлическими решетками, двери устанавливаются металлические или обшиваются металлом, закрываются надлежащими замками. Комната для хранения вещественных доказательств должна быть оборудована пожарной и охранной сигнализацией, иметь выходы к лифтам или лестничным клеткам на случай эвакуации. Пожарная безопасность должна обеспечиваться системой автоматического пожаротушения. При отсутствии такого помещения выделяется специальное хранилище (сейф, металлический шкаф достаточного размера и т. п.), которое должно находиться в помещении, отвечающем требованиям действующего законодательства, регулирующего вопросы хранения вещественных доказательств. Помещения судебного участка, в которых хранятся вещественные доказательства

и ведется работа с ними, в рабочее и нерабочее время должны обеспечивать их сохранность. Размещение и оборудование помещений должны исключать возможность бесконтрольного проникновения в них посторонних лиц (входные двери должны быть оборудованы замками, гарантирующими надежное закрытие).

Вещественные доказательства хранятся на участке мирового судьи до вступления в законную силу приговора или иного судебного постановления. В тех случаях когда спор о праве на вещь подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественные доказательства хранятся до вступления в законную силу решения суда.

До вступления приговора, иного судебного постановления в законную силу вещественные доказательства могут быть возвращены их владельцу только по письменному распоряжению мирового судьи. Передача вещей производится по следующим правилам:

1) вещественные доказательства, которые по приговору (решению, определению, постановлению) должны быть возвращены владельцу, выдаются ему под расписку. В расписке должны быть указаны номер паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, и адрес владельца. Расписка подшивается в дело, и на ней указывается порядковый номер листа дела, а в журнале делается отметка об исполнении со ссылкой на этот лист дела.

Если владельцем является учреждение (предприятие, организация), вещественное доказательство передается его представителю в том же порядке, при наличии доверенности;

2) в случае отказа владельца от получения вещи или неявки его без уважительных причин по вызовам в судебный участок в течение шести месяцев, вещи, годные к употреблению, по постановлению мирового судьи передаются соответствующему финансовому органу для реализации, а не представляющие ценности – уничтожаются.

После вынесения судебного акта в журнале учета делается отметка о состоявшемся решении суда в отношении вещественных доказательств с указанием содержания и даты решения.

Изъятые у лиц, содержащихся под стражей, паспорта, военные билеты, трудовые книжки и другие личные документы приобщаются к делу и хранятся в отдельном опечатанном пакете, подшитом к делу и пронумерованном порядковым номером листа дела.

Документы, удостоверяющие личность, не должны находиться в одном пакете с вещественными доказательствами.

Использование вещественных доказательств для каких-либо служебных или иных целей запрещается. На документах, письмах и других бумагах, являющихся вещественными доказательствами, запрещается делать какие-либо отметки, надписи или перегибы.

За сохранность вещественных доказательств, находящихся в деле, несет ответственность мировой судья, рассматривающий дело.

За сохранность вещественных доказательств, находящихся в деле, которое рассмотрено, несет ответственность уполномоченный работник аппарата мирового суда.

И. Организация работы архива судебного участка

1. В процессе деятельности судебного участка образуются дела (наряды) следующих сроков хранения:

- до минования надобности, временного до 10 лет хранения;
- временного свыше 10 лет хранения, дела постоянного срока хранения, дела по личному составу.

В архиве судебного участка должно составляться пять видов описей:

- опись № 1 дел постоянного хранения (общего делопроизводства);
- опись № 2 дел постоянного хранения (гражданские, уголовные и административные дела);
- опись № 3 дел постоянного хранения (подлинные судебные акты (решения и определения по гражданским делам, приговоры и постановления по уголовным делам, постановления по административным делам));
- опись № 4 дел постоянного хранения справочного характера (картотеки по гражданским, уголовным, административным делам и алфавитные указатели к ним);
- опись № 5 дел временного хранения (свыше 10 лет).

Каждая опись состоит из годовых разделов, охватывает определенную группу документов и представляется собой систематизированный перечень заголовков и других необходимых сведений о составе и содержании дел, нарядов.

При первом представлении описей на дела, наряды постоянного хранения в соответствующее архивное учреждение к каждой описи составляется предисловие, в котором излагается история судебного участка: дата создания, принципы отбора дел, нарядов на постоянное хранение и порядок систематизации дел, нарядов в описи. Предисловие к каждой описи составляется также и при последующих передачах дел, нарядов на хранение в государственный и муниципальный архив, если в силу принятых нормативных актов изменились функции или объем выполняемой мировым судьей работы.

Подготовленные и оформленные уголовные, гражданские дела, наряды и другие документы передаются в архив судебного участка ежегодно, не позднее 1 декабря текущего года, по графику, утвержденному мировым судьей, по истечении трех лет после завершения их делопроизводством. Например, дела, законченные делопроизводством в 2016 г., должны быть сданы в архив не позднее 1 декабря 2019 г.

Решение на передачу в архив уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях принимается мировым судьей. При этом судья проверяет всё производство по делу, обращая особое внимание на реальное исполнение вступившего в законную силу приговора, решения, постановления, определения.

Решение на передачу в архив дел общего делопроизводства принимает уполномоченный сотрудник аппарата судебного участка в соответствии с возложенными на него обязанностями.

Успешное ведение такого огромного объема делопроизводства напрямую зависит от целевых установок и требований, предъявляемых к функционированию мировых судей со стороны органов государственной и судебной власти. Качество делопроизводства на судебном участке достигается знанием и строгим соблюдением всеми работниками данного участка единых правил ведения (стандартов) всех предусмотренных действующим законодательством документов.

В настоящее время в субъектах Федерации действуют Инструкции по судебному делопроизводству на судебном участке мирового судьи, требования которых распространяются как на традиционное делопроизводство, так и на организацию работы с документами, создаваемыми средствами вычислительной, компьютерной и электронной техники. Это, безусловно, оказало положительное влияние на качество организационного, информационно-аналитического и документационного обеспечения процесса осуществления правосудия мировыми судьями. «Однако, в связи с введением электронного документооборота, при ведении делопроизводства возникают определенные проблемы. В настоящее время сотрудники судебных участков вынуждены вести делопроизводство не только на бумажных носителях (заполнение карточек, журналов, различных справок и форм и др.), но еще и в электронном виде, что значительно затрудняет работу аппарата суда, существенно увеличивая их нагрузку. Для более полного решения проблем делопроизводства необходимо создать единую для всех регионов Инструкцию по ведению делопроизводства в институте мировой юстиции, в которой предусмотреть максимальные возможности ведения делопроизводства исключительно в электронном виде, а также обратить более пристальное внимание на развитие информационных технологий и компьютерного программного обеспечения в этом направлении»⁸.

⁸ Дятчина Е. В. Проблемные вопросы организации работы мировых судей на современном этапе развития мировой юстиции // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 229.



Глава 6

П. Э. Сальзедо «Две женщины перед мировым судьей» / P. E. Salzedo «Two women before justice of peace» (2 пол. XIX в.)

Глава 6

РАССМОТРЕНИЕ МИРОВЫМ СУДЬЕЙ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 6.1. Общая характеристика правового статуса мирового судьи в административном судопроизводстве

Среди судов общей юрисдикции, рассматривающих административные дела в порядке административного судопроизводства по первой инстанции, особое место занимают мировые судьи.

Порядок осуществления административного судопроизводства мировыми судьями административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, регулируется Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)¹. Часть 3.1 ст. 1 КАС РФ закрепляет, что заявления о вынесении судебного приказа по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций рассматриваются в порядке, предусмотренном КАС РФ.

Долгое время публично-правовое регулирование взыскания обязательных платежей было исключительно в ведении гражданского процесса. До важного начала действия в сентябре 2015 г. КАС РФ государство прошло долгий путь становления судебного института административной юстиции. Принятие КАС РФ позволило сформировать более доступный для широкого использования всеми гражданами механизм

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 27.12.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

защиты своих субъективно-публичных прав, закрепленный: 1) в ст. 46 Конституции Российской Федерации, определяющей, что, во-первых, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а во-вторых, решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд; 2) в ст. 47, устанавливающей, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Согласно ст. 17.1 КАС РФ мировой судья рассматривает заявления о вынесении судебного приказа по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций. Пункт 2 ч. 1 ст. 3 закона о мировых судьях в РФ наделяет полномочиями мирового судью рассматривать дела о выдаче судебного приказа.

Административные дела, рассматриваемые в порядке КАС РФ, характеризуются многообразием и различием, в том числе по сложности доказывания обстоятельств дела. Общеизвестно, что далеко не каждый гражданин исполняет свою конституционную обязанность по уплате налогов (ст. 57 Конституции Российской Федерации) надлежащим образом, и, как следствие, суды общей юрисдикции ежегодно рассматривают большое количество дел о взыскании обязательных платежей (в том числе налогов, сборов, страховых взносов) и санкций с физических лиц.

Таким образом, КАС РФ предусматривает возможность упрощения и ускорения рассмотрения административных дел о взыскании обязательных платежей и санкций в случаях, когда требования органа государственной власти бесспорны (требования кредитора), т. е. у должника отсутствуют возражения по существу. Приказное производство у мировых судей позволяет упростить административный судебный процесс и значительно ускорить защиту нарушенных прав, повысив тем самым эффективность правосудия по административным делам и облегчив доступ к нему.

Бесспорность материально-правовых требований (взыскание обязательных платежей и санкций) администра-

тивного истца – решающий фактор, предопределяющий возникновение приказного производства у мирового судьи в порядке административного судопроизводства. При этом под бесспорностью материально-правового требования, с которым взыскатель обращается в суд, понимается то, что это требование в принципе не должно оспариваться должником ввиду того, что оно настолько основательно подтверждено доказательствами, что у суда просто не может быть никаких сомнений в обоснованности требований взыскателя. В то же время следует признать, что термин «бесспорность требования» применительно к приказному производству носит отчасти условный характер, так как не исключено, что, несмотря на представленные административным истцом веские доказательства, должник все же может заявить свои возражения против требований заявителя либо, не оспаривая открыто этих требований, молчаливо саботировать исполнение своих обязанностей.

Статистические данные свидетельствуют, что правовая регламентация приказного производства, ранее осуществляемая на основании норм ГПК РФ, себя оправдывает. Число судебных приказов, вынесенных мировыми судьями по взысканию обязательных платежей и санкций, составило 3 902 823, или 97 % от общего числа дел о взыскании обязательных платежей и санкций, рассмотренных с вынесением решения².

В КАС РФ установлен порядок судебного взыскания обязательных платежей и санкций по правилам приказного производства, а в случае возражения плательщика – в исковом порядке. Новое правовое регулирование, установленное КАС РФ, носит не общий, а специальный характер, оно содержит процессуальные нормы именно о взыскании обязательных платежей и санкций, правоотношения, имеют ярко выраженный публично-правовой характер.

Статья 123.1 КАС РФ определяет судебный приказ как судебный акт, вынесенный судьей единолично на основании

² Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 год // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

заявления по требованию взыскателя о взыскании обязательных платежей и санкций.

Признаки судебного приказа в административном судопроизводстве:

1) судебный приказ является разновидностью судебного постановления, выносимого судьей единолично. Судебный приказ отличается от судебного решения краткостью своего изложения, обусловленной особенностями материально-правовых требований, которые имеют бесспорный характер. Судебное решение состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Судебный приказ – только из вводной и резолютивной частей. В отличие от судебного решения судебный приказ может быть отменен мировым судьей, который его вынес, по заявлению должника, если он (должник) по уважительной причине не имел возможности своевременно заявить свои возражения против требования заявителя;

2) судебный приказ выносится без рассмотрения дела по существу на основе письменных документов. Судья не исследует свидетельские показания, заключения эксперта, не заслушивает объяснения сторон;

3) судебный приказ в административном судопроизводстве может быть вынесен только по административным делам о взыскании обязательных платежей и санкций;

4) судебный приказ является исполнительным документом, т. е. административному истцу не нужно получать еще и исполнительный лист. На вступивший в законную силу судебный приказ одновременно распространяются положения ст. 16 КАС РФ, которая закрепляет обязательность судебных актов. Согласно ст. 16 (ч. 11) КАС РФ судебный акт, за исключением акта, содержащего сведения, составляющие охраняемую законом тайну, может быть выполнен в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. При выполнении судебного акта в форме электронного документа дополнительно выполняется экземпляр данного судебного акта на бумажном носителе. Судебный приказ составляется на специальном бланке в двух экземплярах, которые подписываются судьей.

Один экземпляр остается в материалах дела. Для должника изготавливается копия судебного приказа.

Таким образом, в административном судопроизводстве одной из форм упрощенного судопроизводства выступает приказное производство, осуществляемое мировым судьей. Приказное производство у мирового судьи призвано способствовать как ускорению разрешения административных дел о взыскании обязательных платежей и санкций, так и восстановлению публичных интересов органов государственной власти, уполномоченных их взыскивать. Приказное производство в административном судопроизводстве – это вид производства по административным делам о взыскании обязательных платежей и санкций, в котором мировой судья без проведения судебного заседания выносит постановление о взыскании денежных сумм по правилам КАС РФ. С помощью судебного приказа можно ускорить рассмотрение мировым судьей административных дел о взыскании обязательных платежей и санкций; ускорить процедуру их исполнения для восстановления баланса публичных и частных интересов; разгрузить районные суды от административных дел, которые могут быть разрешены в порядке приказного производства.

§ 6.2. Предъявление, содержание и требования к заявлению о вынесении судебного приказа

Заявление о вынесении судебного приказа и прилагаемые к такому заявлению документы подаются мировому судье в письменной форме в разборчивом виде по общим правилам подсудности и должны соответствовать требованиям, указанным в законе. КАС РФ устанавливает следующие требования к указанному заявлению: наименование суда, в который подается заявление; наименование взыскателя, его адрес, номера телефона, факса, адрес электронной почты, реквизиты банковского счета; документы, подтверждающие полномочия на подписание заявления о вынесении судебного приказа; фамилия, имя, отчество должника, его место жительства или место пребывания, один из его идентификаторов (СНИЛС, ИНН,

серия и номер документа, удостоверяющего личность, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), а также дата и место рождения, место работы (если известно), номера телефона, факса, электронной почты (если известны); наименование обязательного платежа, подлежащего взысканию, размер и расчет денежной суммы, составляющей санкцию положения федерального закона и иного нормативного правового акта, предусматривающие уплату обязательного платежа; сведения о направлении требования об уплате обязательного платежа в добровольном порядке; размер и расчет денежной суммы, составляющей санкцию, если она имеет имущественный характер, и положения нормативного акта, устанавливающие санкцию; иные документы, подтверждающие обоснованность требования взыскателя; перечень прилагаемых к заявлению документов.

Непосредственно КАС РФ ничего не говорит о минимальных суммах взыскания. Между тем размер недоимки физических лиц по конкретным налогам и за различные налоговые периоды часто незначителен. Оправданно ли обращаться в суд за взысканием небольших сумм? По мнению Е. В. Тарибо, очевидно, что в силу принципа процессуальной экономии это неоправданно³. Как считает ученый, применяя КАС РФ, необходимо использовать уточняющие положения НК РФ, суть которых в следующем. Налоговый орган обращается в суд тогда, когда общая (совокупная) сумма недоимки по различным налогам и сборам достигнет 3000 рублей. Это важное и нужное уточнение. Однако как в этом случае считать шестимесячный срок для подачи в суд заявления о взыскании недоимки? Этот срок исчисляется со дня истечения срока исполнения последнего требования, направленного налогоплательщику. Указанная в последнем требовании сумма должна прибавляться к совокупному налоговому долгу, доводя его до необходимой пороговой величины 3000 рублей и выше. А что делать, если в рамках трех лет со дня истечения срока исполнения само-

³ См.: Тарибо Е. В. Взыскание обязательных платежей по правилам КАС РФ : некоторые проблемные вопросы // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 83.

го раннего требования общая сумма налогов, сборов, пеней, штрафов не превысила 3000 рублей? В этом случае налоговый орган обращается в суд в течение шести месяцев со дня истечения трехлетнего срока. Безусловно, можно рассматривать все приведенные выше уточнения как адресованные налоговым органам. Но все-таки надо их рассматривать как обязательные и для судов. В противном случае судебный порядок взыскания обязательных платежей станет слишком дорогим, будет использоваться нерационально.

К заявлению о вынесении судебного приказа прилагаются документы, свидетельствующие о направлении должнику копий заявления о вынесении судебного приказа и приложений к нему документов заказным письмом с уведомлением о вручении, либо документы, подтверждающие передачу должнику указанных копий заявления и документов иным способом, позволяющим суду убедиться в получении их адресатом. К заявлению также прилагается копия требования об уплате платежа в добровольном порядке.

При несоблюдении требований к форме и содержанию заявления о вынесении судебного приказа и непредставлении документов, подтверждающих заявленное требование, мировой судья возвращает заявление о вынесении судебного приказа, что не препятствует повторному обращению взыскателя в суд с заявлением к тому же должнику, с тем же требованием и по тем же основаниям после устранения допущенных нарушений.

В соответствии со ст. 287 КАС РФ заявление о вынесении судебного приказа подписывается руководителем контрольного органа, от имени которого подано заявление. Однако ч. 1 ст. 125 КАС РФ предусматривает, что административное исковое заявление подписывается административным истцом и (или) его представителем. Часть 8 ст. 54 КАС РФ говорит о том, что от имени органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления имеют право выступать в суде руководители либо представители указанных органов. Почему в случае взыскания обязательных платежей и санкций право подписи ограничено только подписью руководителя, остается вопросом. Лицо, полномочия кото-

рого определены в доверенности, не может подписать заявление о вынесении судебного приказа, что подтверждается уже сложившейся судебной практикой⁴.

Пункт 6 ст. 4 закона о мировых судьях в РФ закрепляет положение, согласно которому председатель районного суда в целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей в случае, если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку на мирового судью по судебному району, вправе мотивированным распоряжением передать часть заявлений о вынесении судебного приказа по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций, поступивших к мировому судье одного судебного участка, мировому судье другого судебного участка того же судебного района.

Согласно ч. 2 ст. 286 КАС РФ административное исковое заявление о взыскании обязательных платежей и санкций может быть подано в суд в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате обязательных платежей и санкций, если иное не установлено федеральным законом. Например, в ч. 2 ст. 48 НК РФ⁵, согласно которой заявление подается налоговым органом (таможенным органом) в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога, сборов, пеней, штрафов. Согласно ст. 69 НК РФ требование об уплате налога должно быть исполнено в течение восьми дней с даты получения указанного требования, если более продолжительный период времени для уплаты налога не указан в этом требовании. Мировой судья при рассмотрении административного дела о взыскании

⁴ Административный иск от имени государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании задолженности по обязательным платежам возвращен согласно п. 4 ч. 1 ст. 129 КАС РФ без рассмотрения, так как вопреки ч. 1 ст. 287 КАС РФ был подписан не руководителем контрольного органа, а наделенным доверенностью начальником его юридической группы : определение Верховного суда Республики Татарстан от 14 января 2016 г. по делу № 33-504/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 27.12.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обязательных платежей и санкций должен руководствоваться нормами НК РФ в целях определения начального момента течения срока для подачи административного искового заявления. Пропущенный по уважительной причине срок подачи административного искового заявления о взыскании обязательных платежей и санкций может быть восстановлен мировым судьей. В НК РФ также содержится правило о том, что пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления о взыскании может быть восстановлен судом (абзац 4 п. 2 ст. 48 НК РФ).

В ходе рассмотрения дела мировому судье необходимо учитывать, что согласно п. 60 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой НК РФ»⁶ не могут рассматриваться в качестве уважительных причин пропуска указанных сроков необходимость согласования с вышестоящим органом (иным лицом) вопроса о подаче налоговым органом в суд соответствующего заявления, нахождение представителя налогового органа в командировке (отпуске), кадровые перестановки, смена руководителя налогового органа (его нахождение в длительной командировке, отпуске), а также иные внутренние организационные причины, повлекшие несвоевременную подачу заявления.

Судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа по основаниям, предусмотренным ст. 128 КАС РФ, а также в случае, если:

- 1) заявлено требование, не предусмотренное ч. 3.1 ст. 1 КАС РФ (требование о взыскании обязательных платежей и санкций);
- 2) место жительства или место пребывания должника находится вне пределов Российской Федерации;
- 3) из заявления и приложенных к нему документов усматривается, что требование не является бесспорным.

⁶ О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа мировой судья выносит мотивированное определение, в котором указывает обстоятельства, послужившие основанием для возвращения административного искового заявления, и способ устранения обстоятельств, препятствующих возбуждению административного дела, а также решает вопрос о возврате административному истцу государственной пошлины. Определение суда должно быть вынесено в течение трех дней со дня поступления административного искового заявления в суд или со дня истечения срока, установленного для устранения лицом, подавшим административное исковое заявление, обстоятельств, послуживших основанием для оставления административного искового заявления без движения, если иной срок не установлен КАС РФ. Копия определения о возвращении административного искового заявления вручается или направляется административному истцу вместе с этим административным исковым заявлением и приложенными к нему документами не позднее следующего рабочего дня после дня вынесения указанного определения. Отказ в принятии заявления не препятствует обращению в исковом порядке.

§ 6.3. Особенности разрешения административных дел о вынесении судебного приказа, вынесенных судебных решений и их обжалования

Судебный приказ по существу заявленного требования выносится в течение пяти дней со дня поступления заявления о вынесении судебного приказа в суд, без судебного разбирательства и судебного заседания по результатам исследования судей представленных доказательств.

При рассмотрении заявления о вынесении судебного приказа мировому судье надлежит руководствоваться в том числе и ч. 6 ст. 289 КАС РФ, согласно которой при рассмотрении административных дел о взыскании обязательных платежей и санкций суд проверяет полномочия органа, обратившегося с требованием о взыскании обязательных платежей и санкций,

выясняет, соблюден ли срок обращения в суд, если такой срок предусмотрен федеральным законом или иным нормативным правовым актом, и имеются ли основания для взыскания суммы задолженности и наложения санкций, а также проверяет правильность осуществленного расчета и рассчитанного размера взыскиваемой денежной суммы.

Согласно КАС РФ в судебном приказе следует указывать:

1) номер дела и дату вынесения судебном приказе следует указывать;

2) наименование суда, фамилию и инициалы судьи, вынесшего судебный приказ;

3) наименование и адрес взыскателя;

4) фамилию, имя и отчество должника, его место жительства или место пребывания, один из его идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серию и номер документа, удостоверяющего личность, серию и номер водительского удостоверения, серию и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), а также дату и место рождения, место работы (если известно);

5) законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при удовлетворении требования;

6) размер денежных сумм, подлежащих взысканию;

7) сумму государственной пошлины, подлежащую взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета;

8) реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию;

9) период, за который образовалась взыскиваемая задолженность по обязательствам, предусматривающим исполнение по частям или в виде периодических платежей.

Копия судебного приказа в течение трех дней со дня вынесения судебного приказа направляется должнику, который в течение двадцати дней со дня ее направления вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа.

Если от должника в этот срок поступят возражения относительно его исполнения, то судебный приказ подлежит отме-

не мировым судьей, который выносит определение об отмене судебного приказа с разъяснением взыскателю его права на обращение в суд с административным иском в порядке, предусмотренном главой 32 КАС РФ «Производство по административным делам о взыскании обязательных платежей и санкций». Отмена судебного приказа в том же суде, в котором он был выдан, наглядно свидетельствует об упрощенной модели судопроизводства, характеризующейся оперативностью решения подобных и иных вопросов.

Если должник пропустит срок на подачу возражений, то мировой судья не рассматривает их и возвращает лицу, их представившему, за исключением случая, если это лицо обосновало невозможность представления возражений в указанный срок по не зависящим от него причинам. Копии определения об отмене судебного приказа направляются взыскателю и должнику не позднее трех дней после дня его вынесения.

Судебный приказ может быть обжалован в кассационном порядке. В соответствии со ст. 318 КАС РФ вступившие в законную силу судебные акты могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права, свободы и законные интересы нарушены судебными актами.

Судебные акты могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу при условии, что лицами, которые могут подать кассационную жалобу, были исчерпаны иные установленные КАС РФ способы обжалования судебного акта до дня вступления его в законную силу. Срок подачи кассационных жалоб, представления может быть восстановлен судом по уважительной причине, в том числе в связи с отсутствием у лица, в отношении которого вынесен судебный приказ, сведений об обжалуемом судебном акте. По заявлению указанного лица срок для обжалования может быть восстановлен судом кассационной инстанции только в случае, если обстоятельства, послужившие причиной его пропуска, имели место в период не позднее двенадцати месяцев со дня

вступления обжалуемого судебного акта в законную силу или если заявление подано лицом, не участвовавшим в деле, о правах и об обязанностях которого суд принял судебный акт, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав, свобод и законных интересов обжалуемым судебным актом.

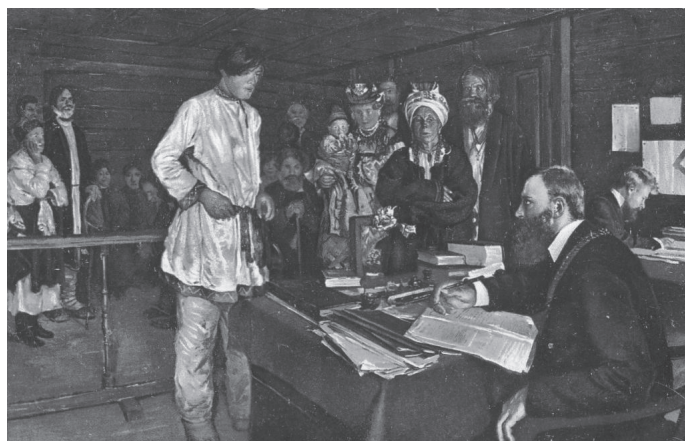
На вступившие в законную силу судебные приказы, определения мировых судей кассационные жалоба, представление подаются, соответственно, в президиум верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

В суде кассационной инстанции, за исключением Верховного Суда РФ, кассационные жалоба, представление рассматриваются в срок, не превышающий одного месяца, если административное дело не было истребовано, и в срок, не превышающий двух месяцев, если административное дело было истребовано, не считая времени со дня истребования административного дела до дня его поступления в суд кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 328 КАС РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Что касается пределов рассмотрения кассационных жалобы, представления, то суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими административное дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд кассационной инстанции не вправе проверять законность судебных актов в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных актов, которые не обжалуются. При этом мировому судье необходимо иметь в виду, что указания вышестоящего суда о

толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего административное дело.

По результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления в судебном заседании суд кассационных инстанции выносит постановление либо об оставлении судебного приказа в силе, либо об отмене судебного приказа. Соответственно, с разъяснением права административному истцу о том, что он может обратиться в суд в порядке искового производства.



Глава 7

В. Е. Маковский «Семейное дело (У мирового судьи)» (1885)

Глава 7

ПРОИЗВОДСТВО ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ У МИРОВЫХ СУДЕЙ

§ 7.1. Подсудность гражданских дел мировым судьям

Подсудность представляет собой такое свойство подведомственных суду гражданских дел, в силу которого их рассмотрение и разрешение по первой инстанции относится к компетенции того или иного суда общей юрисдикции, арбитражного или военного суда.

Кроме того, термин «подсудность» также может означать совокупность правовых норм (правовой институт), определяющих компетенцию конкретных судов по рассмотрению и разрешению гражданских дел по первой инстанции.

Данный институт является одним из важнейших институтов гражданского процессуального права и законодательства, имеющих непосредственную конституционную основу. Согласно ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Цели, преследуемые при установлении правил подсудности, довольно разнообразны. Условно их можно подразделить на те, которые призваны защищать частный интерес участников гражданского судопроизводства, и те, что защищают интерес государственный. К первым относятся обеспечение доступности судов и средств судебной защиты; ограничение произвола истцов привлекать ответчиков в каком угодно суде, возлагая на них дополнительные обременения по защите от требований, которые могут оказаться необоснованными; создание для тяжущихся оптимальных условий для квалифициро-

ванного, экономичного и быстрого производства¹. Ко вторым – равномерное распределение рабочей нагрузки финансируемых государством судебных органов; специализация судов и судей; применительно к делам, возникающим из публичных правоотношений, – обеспечение реальной независимости судей при рассмотрении дел об оспаривании актов органов иных ветвей власти; дифференциация способов пересмотра судебных актов и т. п. Однако, повторимся, данное разграничение условно и в каждой из поименованных (как и непоименованных) целей прослеживается и частный интерес, и публичный, что в принципе характерно для современного процессуального законодательства².

В связи с изложенным задача законодателя состоит в том, чтобы на основании четких критериев максимально точно определять круг дел, отнесенных к компетенции того или иного суда.

Родовая подсудность, правила которой распределяют компетенцию по рассмотрению и разрешению гражданских дел по первой инстанции судами различных уровней, в отношении мировых судей определена в ст. 3 закона о мировых судьях в РФ и в ст. 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно указанным нормам мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела:

- 1) о выдаче судебного приказа;
- 2) о расторжении брака, если между супругами отсутствовал спор о детях;
- 3) о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей 50 тыс. рублей;
- 4) по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей 50 тыс. рублей;

¹ См.: *Елисеев Н. Г.* Подсудность дел, связанных с недвижимостью // *Объекты гражданского оборота : сб. статей / отв. ред. М. А. Рожкова.* М., 2007. С. 484.

² См.: *Гражданский процесс в межкультурном диалоге : евразийский контекст : Всемир. конф. Междунар. ассоциации процессуального права (Москва, 18–21 сентября 2012 г.) : сб. докладов / под ред. Д. Я. Малешина.* М., 2012. С. 140–278.

5) по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей 100 тыс. рублей.

Данный перечень не является исчерпывающим. Согласно ч. 2 ст. 23 ГПК РФ федеральными законами к подсудности мировых судей могут быть отнесены и иные дела.

Анализ перечня дел, отнесенных к компетенции мировых судей, позволяет обозначить критерии, на основании которых происходит разграничение компетенции между ними и районными судами. Они практически такие же, что и во всех правовых системах, где существуют судебные органы, аналогичные российским мировым судьям. Разграничение компетенции между ними и федеральными судами, рассматривающими гражданские дела, осуществляется на основе трех критериев: цена иска, предмет заявленных требований (род дел), а также заявление требования в порядке, предполагающем его рассмотрение по правилам приказного производства.

Несмотря на довольно ясные формулировки ст. 23 ГПК РФ, на практике возникли вопросы, связанные с разграничением подсудности гражданских дел между мировыми судьями и районными судами. К настоящему времени по многим из них даны разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. Например, он указал, что мировым судьям также подсудны дела по таким имущественным спорам, как взыскание с граждан и организаций задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, при цене иска, не превышающей суммы, установленной п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ³.

Верховный Суд РФ разъяснил, что в пределах цены иска, установленной п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ (сегодня это 50 тыс. рублей, однако некоторые из приведенных ниже разъяснений были изданы в периоды, когда такие пределы составляли до 500 минимальных размеров оплаты труда и 100 тыс. рублей), мировые судьи рассматривают дела:

³ См.: О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

– по спорам, связанным с реализацией гражданином права на трудовую пенсию⁴;

– по спорам, возникающим из договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств⁵;

– по спорам, связанным с добровольным страхованием имущества граждан⁶;

– по требованиям, основанным на обязательствах, которые возникают у наследников после принятия наследства (например, по уплате после открытия наследства процентов по кредитному договору, заключенному наследодателем, по коммунальным платежам за унаследованную квартиру и др.)⁷;

– по искам о компенсации морального вреда, если требование о компенсации морального вреда производно от имущественного требования, когда это допускается законом (например, по делам о защите прав потребителей)⁸;

– о выделении доли из общего имущества супругов и обращении на нее взыскания в случаях, когда один из супругов является должником банка по кредитному договору⁹.

⁴ См.: О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 30 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 4.

⁵ См.: О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 3.

⁶ См.: О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

⁷ См.: О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

⁸ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2002 г. (по гражданским делам) : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ 10 июля 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 11. С. 18–19.

⁹ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2006 года : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

– о перерасчете платы в связи с оказанием коммунальных услуг ненадлежащего качества¹⁰;

Не подсудны мировым судьям, по мнению Верховного Суда РФ:

– требования, связанные с защитой неимущественных прав (нематериальных благ)¹¹, в частности по спорам о защите неимущественных прав потребителей (например, при отказе в предоставлении необходимой и достоверной информации об изготовителе), равно как и требование имущественного характера, не подлежащее оценке, а также требование о компенсации морального вреда¹²;

– дела по спорам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина¹³,

– дела по спорам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью застрахованного в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием¹⁴;

– жилищные споры: о признании права на жилое помещение, о выселении из жилого помещения, о прекращении права пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника этого жилого помещения, о сохранении права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» // БВС РФ. 2017. № 8.

¹¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2002 г. С. 18–19.

¹² См.: О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

¹³ См.: О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

¹⁴ См.: О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 5.

собственника этого жилого помещения, об изъятии жилого помещения у собственника путем выкупа в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд, о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, о признании недействительным решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма, о принудительном обмене занимаемого жилого помещения, о признании обмена жилыми помещениями недействительным и др.¹⁵;

– дела по искам сотрудников органов внутренних дел о взыскании денежных выплат за фактическое участие в контртеррористических операциях, о предоставлении компенсации за работу в сверхурочное время, о взыскании денежного довольствия¹⁶; и др.

– все дела по спорам, возникающим из наследственных правоотношений, в том числе дела по требованиям, основанным на долгах наследодателя (например, дела по искам о взыскании задолженности наследодателя по кредитному договору, по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, по платежам в возмещение вреда, взысканным по решению суда с наследодателя и др.)¹⁷.

Определение компетенции мировых судей по рассмотрению ими гражданских дел на момент учреждения данного судебного органа произошло путем передачи им части споров, рассматриваемых ранее районными судами, что привело к появлению следующей особенности производства по гражданским делам у мировых судей: принятое к производству миро-

¹⁵ См.: О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: Обзор судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2007 г. : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 ноября 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Совета РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 23.04.2019) «О судебной практике по делам о наследовании» // БВС РФ. 2012. № 7.

вого судьи гражданское дело в ходе его рассмотрения может изменить свою родовую подсудность и перейти в компетенцию районного суда.

Семейные споры могут изменять свою подсудность в ходе их рассмотрения мировыми судьями. Самая очевидная причина этому – возникновение спора о детях. Возможны и другие ситуации: при предъявлении иска третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора; предъявлении встречного иска и т. п.

В данной ситуации следует руководствоваться ч. 3 ст. 23 ГПК РФ, согласно которой при объединении нескольких связанных между собой требований, изменении предмета иска или предъявлении встречного иска, если новые требования становятся подсудными районному суду, а другие остаются подсудными мировому судье, все требования подлежат рассмотрению в районном суде. В этом случае, если подсудность дела изменилась в ходе его рассмотрения у мирового судьи, мировой судья выносит определение о передаче дела в районный суд.

Правило ч. 3 ст. 23 ГПК РФ также вызвало ряд вопросов, связанных с увеличением истцом размера заявленных требований, потребовавших разъяснений Верховного Суда РФ в целях его единообразного применения, суть которых состоит в следующем.

Дела, указанные в п. 5 ч. 1 ст. 113 ГПК РСФСР (на сегодня – п. 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ), при увеличении по ним размера исковых требований до суммы, превышающей 500 минимальных размеров оплаты труда, становятся подсудными районному суду¹⁸. Если же при объединении мировым судьей нескольких однородных дел, сумма исковых требований каждого из которых не превышала 500 минимальных размеров оплаты труда, в одно дело общая сумма исковых требований превысит 500 минимальных размеров оплаты труда, такое дело остается подсудным мировому судье. Поскольку в случае объединения нескольких однородных дел в одно не происходит сложения

¹⁸ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2002 г. (по гражданским делам) : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3. С. 21.

сумм исковых требований, цена каждого иска остается прежней¹⁹. Несмотря на то, что данные разъяснения были даны Верховным Судом РФ довольно давно, изложенных в них рекомендаций мировые судьи придерживаются вплоть до настоящего времени (с учетом того, что предельная цена иска сегодня составляет 50 тыс. рублей), что, в частности, показал опрос мировых судей, проходивших повышение квалификации в центре правовых инноваций и примирительных процедур Воронежского государственного университета.

Дело, направленное от мирового судьи в районный суд, должно быть принято последним к своему производству. Споры о подсудности между судами в Российской Федерации не допускаются (ч. 4 ст. 23 ГПК РФ). Однако следует иметь в виду позицию Верховного Суда РФ по вопросу практики применения данного положения ГПК РФ. По его мнению, вышестоящий суд в случае незаконного направления ему для рассмотрения по первой инстанции дела нижестоящим судом (при отсутствии жалобы на определение нижестоящего суда о передаче дела) выносит определение о возврате дела в тот же суд²⁰.

Что же касается лиц, участвующих в деле, то у них есть право подачи частной жалобы (представления) на определение о передаче их дела в другой суд или об отказе в передаче дела в другой суд (ч. 3 ст. 33 ГПК РФ).

При рассмотрении имущественных и иных споров районными (городскими) судами их подсудность также может формально измениться и составить компетенцию мирового судьи (например, в случае урегулирования спора о детях, уменьшения размера исковых требований и т. п.). Однако в данном случае действует общее правило: дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду (ч. 1 ст. 33 ГПК РФ).

¹⁹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2005 г. : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 марта 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5.

²⁰ Ответы СК по гражданским делам Верховного Суда РФ на вопросы судов по применению норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 марта 2004 г. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант» (текст документа официально опубликован не был).

Территориальная подсудность. Правила территориальной подсудности разграничивают компетенцию по рассмотрению и разрешению дел между одноуровневыми судами, осуществляющими свою деятельность в пределах различных территориальных образований. Эти правила изложены в ст. 28–32 ГПК РФ и являются общими для судов всех уровней. Однако, несмотря на то, что закон специально не устанавливает никаких особенностей территориальной подсудности гражданских дел, отнесенных к компетенции мировых судей, на практике возникают вопросы, касающиеся и данного вида подсудности, обусловленные преимущественно спецификой рассматриваемых ими дел.

Например, Верховный Суд РФ указывал, что иск о расторжении брака с лицом, место проживания которого неизвестно, может быть предъявлен по выбору истца по последнему месту жительства ответчика или по месту нахождения его имущества²¹.

Ряд сложностей, связанных с определением территориальной подсудности, был выявлен при принятии исковых заявлений по спорам о защите прав потребителей, что потребовало разъяснений Верховного Суда РФ, который среди прочего указал следующее.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»²² исковые заявления по данной категории дел предъявляются в суд по месту жительства или пребывания истца, либо по месту заключения или исполнения договора, либо по месту нахождения организации (ее филиала или представительства) или по месту жительства ответчика, являющегося индивидуальным предпринимателем. Суды не вправе возвратить исковое заявление со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, так как в силу ч. 7, 10 ст. 29 ГПК РФ выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу. Исключение составляют иски, вытекающие из перевозки груза (ст. 797 ГК РФ), а

²¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

²² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1992. № 3. Ст. 140.

также иски в связи с перевозкой пассажира, багажа, груза или в связи с буксировкой буксируемого объекта внутренним водным транспортом (п. 1 и 2 ст. 161 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации), предъявляемые в суд согласно ч. 3 ст. 30 ГПК РФ по месту нахождения перевозчика, к которому в установленном порядке была предъявлена претензия. В то же время суд не вправе возвратить исковое заявление, содержащее требование к перевозчику (за исключением лиц, осуществляющих судоходство на внутренних водных путях) пассажира и (или) багажа, которое подано по правилам подсудности, установленным для исков о защите прав потребителей, в том числе и в связи с осуществлением чартерных воздушных перевозок пассажиров в рамках исполнения договора о реализации туристского продукта.

В случае если исковое заявление подано в суд потребителем согласно условию заключенного сторонами соглашения о подсудности, судья не вправе возвратить такое исковое заявление со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ. Судья также не вправе, ссылаясь на ст. 32, п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, возвратить исковое заявление потребителя, оспаривающего условие договора о территориальной подсудности спора, так как в силу ч. 7, 10 ст. 29 ГПК РФ и п. 2 ст. 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу²³.

Последнее разъяснение, несмотря на то, что оно не вполне соответствует буквальному смыслу ст. 29 и ст. 32 ГПК РФ, существенно повышает доступ к судебной защите для потребителей, которые ранее были вынуждены от нее отказываться в связи с тем, что крупные организации (банки, туроператоры, медицинские организации и т. п.) навязывали им путем заключения договоров присоединения крайне неудобные условия о месте разрешения споров.

Несоблюдение правил подсудности является существенным нарушением норм процессуального права, которое дли-

²³ См.: О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9. (п. 22, п. 26).

тельное время влекло безусловную отмену судебных постановлений судами проверочных инстанций²⁴, а также служило основанием для привлечения судей к дисциплинарной ответственности – вплоть до прекращения полномочий²⁵.

Последние разъяснения Конституционного Суда РФ по данному вопросу тоже сводились к тому, что суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций обязаны отменить решение суда первой инстанции в случае рассмотрения им дела с нарушением правил подсудности и направить данное дело в тот суд, к подсудности которого оно отнесено законом²⁶.

Однако Верховный Суд РФ вслед за практикой, сложившейся в арбитражных судах и распространенной уже долгие годы в ряде европейских стран, «смягчил» существовавшую ранее позицию по вопросу несоблюдения правил подсудности, указав следующее. Нарушение судом первой инстанции правил подсудности не является безусловным основанием для отмены судебных постановлений судом апелляционной инстанции. И дело может быть передано на рассмотрение по подсудности в суд первой инстанции, если на нарушение правил подсудности указано в апелляционной жалобе или представлении и суд апелляционной инстанции установит, что лицо, подавшее жалобу (представление), заявляло в суде первой инстанции ходатайство о неподсудности дела этому суду либо что у них отсутствовала возможность заявить в суде первой инстанции такое ходатайство. А также если вследствие нарушения правил родовой подсудности при рассмотрении дел, связанных с государственной тайной, или правил исключительной подсудности по искам о правах на недвижимое имущество отсутствовала возможность собрать, исследовать и оценить в

²⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2007 г. Дело № 18-В06-95. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵ См.: Определение Верховного Суда РФ от 9 ноября 2005 г. Дело № 81-Г05-8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶ По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Халимбековой Шамалы Шарабутдиновны положениями части 4 статьи 39, статей 270, 288 и 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 144-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.

качестве относимых и допустимых доказательств сведения, соответственно, составляющие государственную тайну или находящиеся по месту расположения недвижимого имущества, что могло привести к вынесению неправильного по существу решения суда²⁷.

§ 7.2. Рассмотрение и разрешение гражданских дел мировыми судьями в порядке искового производства

Статья 1 ГПК РФ закрепляет, что порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», ГПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами, порядок гражданского судопроизводства у мирового судьи – также законом о мировых судьях в РФ.

Это означает, что производство по гражданским делам у мирового судьи ведется по тем же правилам, что и в федеральных судах общей юрисдикции, действующих в качестве судов первой инстанции. Однако из этого правила существуют некоторые исключения, обусловленные особенностями организации деятельности мировых судей в Российской Федерации.

Данные особенности находят свое проявление на различных стадиях гражданского процесса, начиная со стадии возбуждения гражданского дела. Целью данной стадии и особенным объектом совокупности складывающихся при этом правоотношений, как справедливо отмечает Г. А. Жилин, следует считать реализацию права на обращение за судебной защитой²⁸, гарантированного ст. 46, 47 Конституции РФ. Для реализации этого права заинтересованные лица обращаются в

²⁷ О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

²⁸ См.: Жилин Г. А. Гражданское дело в суде первой инстанции. М., 2000. С. 13.

суд с заявлением. При этом необходимы также и встречные действия судьи, связанные с его принятием и возбуждением гражданского дела.

Для этого судье необходимо проверить соблюдение условий, с которыми законодательство связывает возможность производства в данном суде по рассмотрению и разрешению конкретного гражданского дела, и соблюдение надлежащей формы искового заявления (ст. 134–136 ГПК РФ).

Производство необходимых действий, связанных с такой проверкой, может занять у судьи значительное количество времени, так как некоторые вопросы требуют изучения, осмысления и т. п. В настоящее время это признано законодателем, и ГПК РФ предоставляет судьям пятидневный срок для осуществления всех необходимых действий, направленных на проверку наличия у заявителя процессуального права на предъявление иска (п. 2 ст. 134, п. 2 ст. 135, п. 2 ст. 136 ГПК РФ).

Однако проблема надлежащего обеспечения права граждан на обращение с заявлением в суд не исчерпывается данными мерами, когда речь идет о возбуждении гражданского дела мировым судьей. Это связано с тем, что, согласно п. 1 ст. 4 закона о мировых судьях в РФ, на каждом отдельном судебном участке может действовать один мировой судья, и он может отсутствовать довольно значительный промежуток времени. Причинами этого могут быть длительная болезнь судьи, отпуск, повышение квалификации и т. п.

Применительно к стадии возбуждения гражданского дела в связи с этим возникает вопрос, как обеспечить гражданину надлежащую реализацию его права на обращение в суд (осуществить в течение пяти дней принятие заявления, отказать в его принятии, возвратить его либо оставить без движения) в случае отсутствия мирового судьи на месте в течение срока, превышающего эти пять дней, и кто вправе осуществлять необходимые действия за отсутствующего мирового судью.

В новейшей истории российского законодательства существовал довольно длительный период, когда подробная регламентация того, как следовало поступать, если в силу каких-либо причин принятие заявления мировым судьей, к территориальной подсудности которого осуществление этих

действий отнесено законом, оказывалось невозможным в установленный срок, зачастую содержалась в региональных нормативных актах. Во многих субъектах РФ при принятии законов о мировых судьях пошли по пути возложения обязанности по передаче дел от одного мирового судьи другому на председателей районных судов²⁹. Однако такое положение было недопустимым, так как гражданское процессуальное законодательство, в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ, находится в исключительном ведении Российской Федерации. Это послужило поводом для обращения прокуроров многих субъектов РФ в суды с заявлениями о признании недействующими соответствующих положений региональных нормативных правовых актов.

В результате была принята действующая сегодня редакция ст. 8 закона о мировых судьях в РФ, согласно которой в случае временного отсутствия мирового судьи (болезнь, отпуск и иные уважительные причины) исполнение его обязанностей возлагается на мирового судью другого судебного участка того же судебного района постановлением председателя соответствующего районного суда. Если в данном судебном районе создана одна должность мирового судьи – председателем вышестоящего суда на мирового судью, осуществляющего свою деятельность в ближайшем судебном районе.

Говоря о пятидневном сроке, предоставляемом судьям гражданским процессуальным законодательством для решения вопроса о принятии заявления, следует отметить, что это максимальный срок для осуществления необходимых процессуальных действий. При этом отмечается, что, как правило, все действия по принятию искового заявления и возбуждению процесса по конкретному гражданскому делу должны быть совершены в течение того дня, когда истец обратился в суд³⁰.

²⁹ См., например: О мировых судьях в Ростовской области : Закон Ростовской области от 9 апреля 1999 г. № 31-ЗС // Изварина А. Ф. Мировые судьи в России начала XXI века. Ростов н/Д., 2002. С. 134–140 ; О мировых судьях Воронежской области : Закон Воронеж. обл. от 13 декабря 2000 г. № 197-11-03 с изм. и доп. от 28.03.2002 г. // Коммуна. 2000. № 211 ; 2002. № 54.

³⁰ См.: Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушников. М., 2003. С. 303.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что пятидневный срок, предусмотренный ГПК РФ для решения вопроса о принятии заявления, не включается в общий срок рассмотрения и разрешения гражданских дел мировыми судьями. В отличие от судей федеральных судов, которым закон отводит на рассмотрение дела два месяца со дня поступления заявления в суд, для мировых судей этот срок составляет один месяц со дня принятия заявления.

Наиболее существенные особенности порядка осуществления правосудия по гражданским делам мировыми судьями предусмотрены положениями ст. 199 ГПК РФ, в соответствии с которой мировой судья может не составлять мотивированное решение суда по рассмотренному им делу. Иными словами, его решения по общему правилу могут состоять только из описательной и резолютивной частей.

Мировой судья обязан составить мотивированное решение суда по рассмотренному им делу в случае поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда, которое может быть подано:

- 1) в течение трех дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители присутствовали в судебном заседании;
- 2) в течение пятнадцати дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители не присутствовали в судебном заседании.

Срок для составления мировым судьей мотивированного решения – пять дней со дня поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда.

Положения ст. 199 ГПК РФ следует применять также с учетом разъяснений Верховного Суда РФ, согласно которым, если лица, участвующие в деле, не обращались к мировому судье в порядке, установленном ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, с заявлением о составлении мотивированного судебного решения, однако впоследствии на это решение ими была подана апелляция-

ные жалоба, представление, мировой судья в таком случае должен составить мотивированное решение³¹.

Общее правило о том, что производство по гражданским делам у мирового судьи ведется по тем же правилам, что и в федеральных судах общей юрисдикции, действующих в качестве судов первой инстанции, не исключает существования особенностей рассмотрения ими тех или иных категорий гражданских дел, указанных в ч. 1 ст. 23 ГПК РФ.

Например, случай обязательного соединения исковых требований, а также выхода суда за их пределы предусмотрен ст. 24 СК РФ, согласно которой при рассмотрении дела о расторжении брака суд обязан:

- определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода;
- определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей;
- по требованию супругов (одного из них) произвести раздел имущества, находящегося в их совместной собственности;
- по требованию супруга, имеющего право на получение содержания от другого супруга, определить размер этого содержания.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» говорится о невозможности участия в бракоразводном процессе третьих лиц. Поэтому в случаях, когда раздел имущества затрагивает интересы третьих лиц, суду в соответствии с п. 3 ст. 24 СК РФ необходимо обсудить вопрос о выделении этого требования в отдельное производство. Правило, п. 3 ст. 24 СК РФ, о недопустимости раздела имущества супругов в бракоразводном процессе, если спор о нем затрагивает права третьих лиц, не распространяется на случаи раздела вкладов, внесенных супругами в кредитные организации за счет общих доходов, независимо от того, на имя кого из супругов внесены денежные средства, поскольку

³¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 г. : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 11 ноября 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 1.

ку при разделе таких вкладов права банков либо иных кредитных организаций не затрагиваются.

При рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака мировой судья вправе принять меры к примирению супругов и отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев (ч. 2 ст. 22 СК РФ), в то время как по общему правилу отложение гражданского дела допускается в пределах процессуальных сроков его рассмотрения (для мировых судей – один месяц со дня принятия заявления).

Расторжение брака производится, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными и супруги (один из них) настаивают на расторжении брака (ч. 2 ст. 22 СК РФ). Из этого положения можно сделать вывод о том, что ни при каких обстоятельствах мировой судья не может вынести решение об отказе в расторжении брака в отличие от ранее действовавшего законодательства, когда суд мог отказать в расторжении брака, если не установит, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными (ст. 33 Кодекса о браке и семье РСФСР³²).

Ряд сложностей возникает при рассмотрении мировыми судьями имущественных споров при цене иска, не превышающей 50 тысяч рублей.

Данную категорию дел, подсудных мировым судьям, составляют самые разнообразные по материально-правовой природе гражданские дела. Это связано с тем, что понятием «имущественные споры» охватываются все споры, в основе которых лежат имущественные отношения, т. е. отношения по поводу материальных благ. Исключение в соответствии с законом на сегодня составляют дела о наследовании имущества и дела, возникающие из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности.

С началом работы мировых судей на практике возник вопрос, общий для всех перечисленных категорий дел: возможно ли рассмотрение мировым судьей уже возбужденного дела

³² Кодекс о браке и семье РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397. (Утратил силу).

по имущественным спорам, объединенным в одно производство, если общая сумма по объединенным исковым требованиям превышает 500 минимальных размеров оплаты труда? То есть речь идет о случае, когда размер исковых требований был увеличен в ходе рассмотрения дела мировым судьей. В связи с этим 4 декабря 2002 г. Верховным Судом РФ были даны разъяснения о том, что дела, указанные в п. 5 ч. 1 ст. 113 ГПК РСФСР (сегодня – п. 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ), при увеличении по ним размера исковых требований до суммы, превышающей 500 минимальных размеров оплаты труда, становятся подсудными районному суду³³.

Однако в ГПК РФ такое правило включено не было, и ч. 3 ст. 23 ГПК РФ закрепляет обязанность передачи гражданского дела от мирового судьи в районный суд только в случаях объединения нескольких связанных между собой требований, изменения предмета иска или предъявления встречного иска, если новые требования становятся подсудными районному суду.

Верховный Суд РФ издавал разъяснения по аналогичной проблеме и в 2006 г., отвечая на вопрос о том, подлежит ли дело передаче на рассмотрение в районный суд, если при объединении мировым судьей нескольких однородных дел, сумма исковых требований каждого из которых не превышала 500 минимальных размеров оплаты труда (согласно действующей редакции п. 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ – 50 тыс. рублей), в одно дело общая сумма исковых требований превысила 500 минимальных размеров оплаты труда. Он указал, что поскольку в случае объединения нескольких однородных дел в одно не происходит сложения сумм исковых требований и цена каждого иска остается прежней, такое дело остается подсудным мировому судье³⁴.

К такому же результату может привести и увеличение по

³³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2002 г. (по гражданским делам : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3.

³⁴ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 г. от 1 марта 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5.

имущественному спору размера одного искового требования. Однако единообразных разъяснений на этот счет в настоящее время не существует, поэтому и судебная практика в подобных ситуациях не отличается единообразием: некоторые мировые судьи передают дела в районный суд, другие – продолжают их рассмотрение и разрешение самостоятельно.

При этом, если решения мировых судей, вынесенные по таким спорам, становятся объектами пересмотра в суде кассационной инстанции, они, как правило, отменяются по причине того, что вынесены с нарушением правил подсудности³⁵.

Тем не менее со своей стороны полагаем возможным высказаться в поддержку второго варианта (не предполагающего безусловную необходимость передачи дела в районный суд в случае увеличения цены иска). Это связано с тем, что в подобной ситуации передача гражданского дела по подсудности в районный суд с неизбежностью повлечет существенное увеличение сроков его рассмотрения и судебных расходов. Развитие производства по делу, таким образом, является крайне неэкономичным и носящим, по нашему мнению, формальный характер. При этом целесообразность совершения процессуальных действий, связанных с передачей дела от мирового судьи в районный суд вследствие увеличения цены иска, вызывает серьезные сомнения, так как такое увеличение может быть совсем незначительным и ни коим образом не менять существо спора.

В результате на практике могут возникать ситуации, когда истец будет вынужден отказываться от своего права увеличить размер исковых требований с единственной целью полу-

³⁵ См., например: Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 20 мая 2013 г. № 44г-49/2013 ; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 14 июня 2012 г. № 33-7796/2012 ; Апелляционное определение Курского областного суда от 4 мая 2012 г. по делу № 33-936-2012 ; Постановление Президиума Алтайского краевого суда от 19 апреля 2011 г. по делу № 44г-20/2011 ; Обзор практики рассмотрения гражданских дел мировыми судьями Красноярского края и апелляционной практики районных судов Красноярского края от 5 мая 2008 г. ; Бюллетень судебной практики Омского областного суда № 3 (33), 2007 ; Справка Пермского краевого суда от 20 апреля 2007 г. ; Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по гражданским делам за январь 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чить решение суда в более короткий срок. С другой стороны, возможно и обратное, когда истец либо ответчик пожелает воспользоваться конституционным правом на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Изложенное позволяет говорить о необходимости законодательного устранения сомнений в отношении того, как поступать мировому судье в случае, когда в результате увеличения истцом размера исковых требований при рассмотрении дела по имущественному спору цена иска превысит установленный законом предел. С учетом приведенных аргументов решение этой проблемы видится в предоставлении мировому судье в такой ситуации возможности продолжать рассмотрение дела и выносить по нему решение, если ни одна из сторон не настаивает на передаче этого дела в районный суд.

Учитывая разнообразие имущественных споров, рассматриваемых мировыми судьями, выделить особенности рассмотрения, характерные для всех или хотя бы большинства из них, невозможно. Каждый из них может иметь свою собственную специфику, и при его рассмотрении и разрешении могут применяться правила, не свойственные иным спорам, объединенным п. 4 ст. 23 ГПК РФ в такую категорию дел, как дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей 50 тыс. рублей.

§ 7.3. Приказное производство

7.3.1. Назначение и сущность приказного производства

Процедура вынесения судебного постановления, аналогичная приказному производству, известна очень давно. Уже в Древнем Риме существовал институт интердиктов – консульских либо преторских приказов, выносимых по результатам специального расследования. Если консул либо претор признавали, что существует какое-либо нарушение, он прика-

зывал нарушителю следовать императивному безусловному предписанию.

В нашей стране упрощенное приказное производство было впервые предусмотрено Уставом гражданского судопроизводства 1864 г.³⁶ В ГПК РСФСР 1923 г. оно было сохранено³⁷, но практически не применялось, и ГПК РСФСР 1964 г. полностью от него отказался.

В современном гражданском процессе приказное производство вновь появилось с принятием Федерального закона от 30 ноября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», дополнившего ГПК РСФСР главой 11¹, которая предусматривала возможность вынесения судьей судебного приказа по заявлению кредитора о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника.

Необходимость введения в ГПК РСФСР главы «Судебный приказ» была обусловлена нецелесообразностью соблюдения всех правил искового производства при рассмотрении и разрешении ряда бесспорных требований. Законодатель пришел к выводу, что существуют отдельные категории дел, по которым применение искового порядка для защиты права не оправдано с точки зрения экономии времени участников процесса и средств государственного бюджета.

Данная процессуальная новелла была основана и на зарубежном (аналогичные процедуры известны современному законодательству США, Франции, Великобритании, Финляндии и др.), и на отечественном опыте. Так, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 февраля 1985 г. был введен упрощенный порядок взыскания алиментов на содержание ребенка: дело рассматривалось единолично судьей без возбуждения гражданского дела, постановление судьи выносилось на основании свидетельства о заключении

³⁶ См.: Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражд. кас. деп. правительствующего сената. Екатеринославль, 1904. 600 с.

³⁷ См.: *Абрамов С. Н., Лебедев В. Н.* Гражданский процессуальный кодекс РСФСР с постатейно-систематизированными материалами на 1 января 1932 г. Изд. 6-е. М., 1932. – 340 с.

брака и записи о родителях в свидетельстве о рождении ребенка³⁸.

Практика подтвердила эффективность приказного производства, продемонстрировав, что разумное и научно обоснованное упрощение исковой формы значительно ускорило процесс защиты нарушенного права без ущерба для стороны, желающей защитить себя от предъявления к ней неправомерных требований.

С учреждением в Российской Федерации института мировых судей разрешение гражданских дел в порядке приказного производства было отнесено к их компетенции Федеральным законом от 7 августа 2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», а затем и ГПК РФ 2002 г.

В настоящее время приказное производство регулируется главой 11 ГПК РФ «Приказное производство», что наряду с другими признаками дает основание рассматривать его как самостоятельный вид гражданского судопроизводства, по результатам которого выносится судебный приказ – судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает 500 тыс. рублей.

Согласно ст. 122 ГПК РФ приказное производство возможно в случаях, если:

- требование основано на нотариально удостоверенной сделке;
- требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме;
- требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта;
- заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства,

³⁸ Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 85.

оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц;

– заявлено требование о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы, сумм оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) иных сумм, начисленных работнику;

– заявлено территориальным органом федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов требование о взыскании расходов, произведенных в связи с розыском ответчика, или должника, или ребенка;

– заявлено требование о взыскании начисленной, но не выплаченной денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока, соответственно, выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику;

– заявлено требование о взыскании задолженности по оплате жилого помещения, расходов на капитальный ремонт и содержание общего имущества в многоквартирном доме, коммунальных услуг, а также услуг связи;

– заявлено требование о взыскании задолженности по обязательным платежам и взносам с членов товарищества собственников недвижимости и потребительского кооператива.

Указанный перечень носит исчерпывающий характер, его расширение или сокращение возможно только новым федеральным законом. Это связано с тем, что возможность взыскания денежных средств и движимого имущества с должника в упрощенном порядке не должна приводить к нарушению его прав, которое возможно в случае расширительного толкования ст. 122 ГПК РФ.

Практический интерес вызывает вопрос о том, является ли приказное производство альтернативой исковому и есть ли в связи с этим у лица, считающего свои права нарушенными, возможность выбора между этими двумя видами гражданского судопроизводства? Дополнение ст. 135 ГПК РФ п. 1.1, согласно которому суд возвращает исковое заявление в случае, если заявленные требования подлежат рассмотрению в

порядке приказного производства, позволяет ответить на этот вопрос только отрицательно. С введением в действие Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ³⁹ у заинтересованного лица больше нет выбора, с каким заявлением ему обращаться: с иском или заявлением о вынесении судебного приказа.

Основанием возбуждения приказного производства является заявление *взыскателя*, составленное с соблюдением требований, предусмотренных ст. 124 ГПК РФ.

Такое заявление подается с соблюдением общих правил подсудности, установленных ГПК РФ, и оплачивается государственной пошлиной в размере 50 % ставки, предусмотренной для исковых заявлений (ст. 123 ГПК РФ).

Мировой судья возвращает заявление о вынесении судебного приказа по основаниям, предусмотренным ст. 135 ГПК РФ (основания для возвращения искового заявления), а также в случае, если:

- 1) не представлены документы, подтверждающие заявленное требование;
- 2) заявленное требование не оплачено государственной пошлиной;
- 3) не соблюдены требования к форме и содержанию заявления о вынесении судебного приказа, установленные процессуальным законодательством.

Возвращение заявления о вынесении судебного приказа не является препятствием для повторного обращения взыскателя в суд с заявлением к тому же должнику, с тем же требованием и по тем же основаниям после устранения допущенного нарушения.

Мировой судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа по основаниям, предусмотренным ст. 134 ГПК РФ, а также в случае, если:

- 1) заявлено требование, не предусмотренное ст. 122 ГПК РФ;

³⁹ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ // Российская газета. 2016. № 47.

2) место жительства или место нахождения должника находится вне пределов Российской Федерации;

3) из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о праве.

О возвращении заявления о вынесении судебного приказа или об отказе в его принятии мировой судья в течение трех дней со дня поступления заявления в суд выносит определение.

Если перечисленных выше недостатков не обнаружено, заявление рассматривается мировым судьей, и в течение пяти дней со дня поступления заявления в суд выносится судебный приказ по существу заявленного требования. Судебный приказ выносится без судебного разбирательства и вызова заявителя и должника для заслушивания их объяснений (ст. 126 ГПК РФ).

Учитывая, что судебный приказ представляет собой постановление суда, возникает вопрос, возможно ли применение по отношению к нему способов исправления недостатков, которые применяются к судебному решению в случаях, если мировой судья допустит арифметическую ошибку или опisku, не решит вопрос о судебных расходах, у судебного пристава возникнет необходимость в разъяснении судебного приказа и т. п.?

ГПК РФ такой возможности прямо не предусматривает. Однако, учитывая положения ч. 4 ст. 1 ГПК РФ о допустимости аналогии процессуального закона, представляется, что мировой судья может по аналогии применить ст. 200–202 ГПК РФ⁴⁰.

7.3.2. Судебный приказ как вид судебного постановления

Судебный приказ представляет собой судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявлений о взыскании денежных сумм или об истребовании недвижимого имущества от должника, если размер денежных

⁴⁰ См.: *Загайнова С. К.* Судебный приказ как форма реализации судебной власти в гражданском процессе // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства : теория и практика : сб. науч. статей. Краснодар ; СПб., 2004. С. 534.

сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает 500 тыс. рублей (ст. 121 ГПК РФ).

По своему значению, последствиям и юридической силе судебный приказ сходен с решением суда. Он является правоприменительным актом органа государственной власти, предписывающим субъектам определенное поведение. Поэтому требования, предъявляемые к судебному приказу, во многом схожи с требованиями, предъявляемыми к судебному решению, и, кроме того, он обладает многими свойствами вступившего в законную силу судебного решения.

Как процессуальный документ судебный приказ содержит вводную и резолютивную часть, в которых указываются:

- 1) номер дела и дата вынесения приказа;
- 2) наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего приказ;
- 3) наименование, место жительства или место нахождения взыскателя;
- 4) сведения о должнике, содержащиеся в заявлении о вынесении судебного приказа: для гражданина-должника – фамилия, имя, отчество (при наличии), место жительства, дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации-должника – наименование и адрес, идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер;
- 5) закон, на основании которого удовлетворено требование;
- 6) размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или обозначение движимого имущества, подлежащего истребованию, с указанием его стоимости;

7) размер неустойки, если ее взыскание предусмотрено федеральным законом или договором, а также размер пеней, если таковые причитаются;

8) сумма государственной пошлины, подлежащая взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета;

9) реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, в случае если обращение взыскания производится на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

10) период, за который образовалась взыскиваемая задолженность по обязательствам, предусматривающим исполнение по частям или в виде периодических платежей.

В судебном приказе о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей указываются дата и место рождения должника, место его работы, имя и дата рождения каждого ребенка, на содержание которых присуждены алименты, размер платежей, взыскиваемых ежемесячно с должника, и срок их взыскания.

Судебный приказ составляется на специальном бланке в двух экземплярах, которые подписываются судьей. Один экземпляр судебного приказа остается в производстве суда. Для должника изготавливается копия судебного приказа.

К судебному приказу применяются требования законности и обоснованности.

Если в установленный срок должником не были заявлены возражения относительно его исполнения, судебный приказ приобретает те же свойства, что и вступившее в законную силу решение суда: обязательность, неопровержимость, исполнимость.

7.3.3. Защита прав должника, взыскателя и иных лиц в приказном производстве

Имея много общего по своей сущности с судебным решением, тем не менее судебный приказ имеет и существенные отличия.

Судебный приказ является одновременно и исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений.

Кроме того, учитывая, что судебное решение представляет собой не только акт применения нормы материального права, но и результат действия детально урегулированной сложной гражданской процессуальной формы, в рамках которой происходило рассмотрение и разрешение гражданского дела, а судебный приказ выносится в упрощенном порядке без какого-либо судебного разбирательства, законом предусмотрен и упрощенный порядок его отмены.

Судья высылает копию судебного приказа должнику, который в течение десяти дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения. И если от должника в течение десяти дней со дня его получения поступят такие возражения, мировой судья, который вынес судебный приказ, может его отменить.

Об отмене судебного приказа мировой судья выносит определение, в котором разъясняет взыскателю, что заявленное им требование может быть предъявлено в порядке искового производства.

Следует заметить, что закон не предусматривает конкретных оснований и мотивов, которые может привести должник в своих возражениях относительно исполнения судебного приказа. Должник оспаривает не само материально-правовое притязание взыскателя, а возражает относительно исполнения акта мирового судьи – судебного приказа. Это означает, что для отмены данного судебного постановления достаточно письменного заявления должника, составленного в произвольной форме и направленного в установленный десятидневный срок мировому судье, вынесшему судебный приказ.

Например,

определением мирового судьи К-го судебного района Московской области было отказано в удовлетворении заявления В. об отмене судебного приказа о взыскании с него задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных платежей по тем основаниям, что В. не предоставил доказательств, способных повлиять на исполнение судебного при-

каза. Определением К-го городского суда Московской области оно было оставлено без изменения. Президиум Московского областного суда, отменяя данные определения, указал, что отмена судебного приказа целиком зависит от волеизъявления должника, имеющего безусловное право лично защищаться от требований взыскателя в условиях обычного состязательного процесса⁴¹.

Законом предусмотрена и защита прав взыскателя, которому было отказано в вынесении судебного приказа: у него остается право обращения с иском.

Говоря о защите прав взыскателя в приказном производстве, следует обратить внимание на то, что ГПК РФ не предусматривает возможности принятия мировым судьей обеспечительных мер при рассмотрении заявления о выдаче судебного приказа. Между тем непринятие таких мер может приводить к невозможности его дальнейшего исполнения. Получив судебный приказ, должник может заявить возражения относительно его исполнения, мировой судья будет обязан отменить его, и за то время, которое понадобится взыскателю для возбуждения искового производства, должник может предпринять меры для того, чтобы сделать невозможным исполнение будущего судебного решения. Данное обстоятельство говорит о том, что необходимо распространить действие института обеспечения иска и на приказное производство.

Возможно, что судебным приказом могут быть нарушены права и интересы иных лиц, помимо должника и взыскателя. Учитывая, что закон не предусматривает каких-либо специальных средств их защиты, в данном случае эти лица в течение трех месяцев имеют право обратиться с жалобой в суд кассационной инстанции.

7.3.4. Судебный приказ и исполнительная надпись нотариуса

Судебный приказ имеет немало общего с исполнительной надписью нотариуса, которая представляет собой распоряже-

⁴¹ См.: Постановление Президиума Московского областного суда от 21 марта 2007 г. № 183. Дело № 44г-78. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ние нотариуса о взыскании с должника причитающейся взыскателю определенной суммы денег или истребовании движимого имущества (ст. 89 Основ законодательства о нотариате).

Перечень документов, по которым взыскание задолженности производится в беспорном порядке на основании исполнительных надписей, утвержден постановлением Правительства РФ от 1 июня 2012 г. № 543⁴².

У судебного приказа и исполнительной надписи единая задача – они призваны обеспечить быструю защиту беспорного права; одинаковый субъект требований – кредитор; исполнительная надпись, как и судебный приказ, совершается в отсутствие должника; оба этих документа представляют собой исполнительные документы и могут быть исполнены по общим правилам исполнительного производства.

Вместе с тем имеются и некоторые различия, способные оказать влияние на выбор кредитором того или иного способа защиты своих прав помимо отмеченной выше невозможности применения мер по обеспечению заявленного требования:

– государственная пошлина при подаче заявления о вынесении судебного приказа уплачивается в размере 50 % размера государственной пошлины, взимаемой при подаче искового заявления имущественного характера (п. 2 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ); за совершение исполнительной надписи – 0,5 % взыскиваемой суммы, но не более 20 000 рублей (п. 19 ч. 1 ст. 333.24 НК РФ);

– отмечается, что, несмотря на то, что практика последних лет достаточно убедительно показала способность исполнительной надписи использоваться в качестве средства борьбы с недобросовестными должниками, по ряду требований исполнительная надпись не обеспечивает в должной мере их интересов. Это касается прежде всего сложных договоров и соглашений. Нотариусы постоянно испытывают затруднения при применении нормы, определяющей условия совершения исполнительной надписи по такого рода документам. Поэтому многие исполнительные надписи обжалуются в суд, что в ито-

⁴² Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в беспорном порядке на основании исполнительных надписей : постановление Правительства РФ от 1 июня 2012 г. № 543 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 24. Ст. 3181.

ге приводит к затягиванию разрешения дела, дополнительным издержкам, волоките;

– институт исполнительных надписей обеспечивает защиту прав кредитора путем оформления в упрощенном порядке взыскания долга с недобросовестных должников без их вызова в нотариальную контору, но в то же время обеспечивает достаточным образом и интересы должника, так как исполнительная надпись совершается только на подлинных документах, бесспорно подтверждающих задолженность и не вызывающих каких-либо сомнений с точки зрения их достоверности.

§ 7.4. Особенности пересмотра постановлений мировых судей

С 1 января 2012 г., согласно действующей редакции ГПК РФ, в Российской Федерации существует единая система пересмотра судебных постановлений по гражданским делам:

апелляционное производство – производство по пересмотру не вступивших в законную силу судебных постановлений;

кассационное производство – производство по пересмотру судебных постановлений, вступивших в законную силу, указанных в ст. 377 ГПК РФ (производство в кассационном суде общей юрисдикции) и в ст. 390.4 ГПК РФ (производство в судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации);

надзорное производство – производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений, указанных в ст. 391.1 ГПК РФ;

производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

В отношении постановлений мировых судей каких-либо специальных видов пересмотра не существует, в отличие от ранее действовавшего процессуального законодательства, регламентирующего апелляционное производство по пересмотру решений и определений мировых судей, которое по ряду существенных признаков отличалось от современного апелляцион-

ного производства по пересмотру не вступивших в законную силу судебных постановлений.

Сегодня можно говорить лишь об отдельных особенностях порядка пересмотра постановлений мировых судей, которые, однако, могут иметь существенное значение.

Апелляционное производство

Основная специфика апелляционного производства по пересмотру решений и определений мировых судей состоит в том, что в соответствии с ч. 3 ст. 7 ГПК РФ дела по жалобам на судебные постановления мировых судей, не вступившие в законную силу, рассматриваются в апелляционном порядке единолично судьями соответствующих районных судов. При этом все остальные судебные постановления (за исключением судебных постановлений, вынесенных по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства) пересматриваются судами апелляционной инстанции в коллегиальном составе.

Данное положение довольно неоднозначно оценивается в теории и на практике. Отмечается, что в результате реализации данного законодательного предписания лица, участвующие в деле, в принципе лишаются возможности рассмотрения их дела коллегиальным судом хотя бы в одной из инстанций: в первой инстанции дело рассмотрел мировой судья, во второй – районный судья⁴³. Есть мнение, что различный состав суда при рассмотрении дела в суде второй инстанции противоречит принципу равенства всех перед законом и судом⁴⁴.

Однако вряд ли в ближайшее время положение ч. 3 ст. 7 ГПК РФ подвергнется пересмотру.

По мнению Конституционного Суда РФ, единоличное рассмотрение жалоб на постановления мировых судей в суде апелляционной инстанции нельзя считать нарушением конституционных прав и свобод заявителя с учетом специфики дел, рассматриваемых мировыми судьями⁴⁵.

⁴³ См., например: *Терехова Л. А.* Система пересмотра судебных решений в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 29–51.

⁴⁴ *Шкундина Ю. С.* Апелляционное производство в гражданском процессе : новеллы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2012. № 4. С. 26–31.

⁴⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сняжкова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав

Единое рассмотрение районным судом жалоб и представлений на решения и определения мировых судей предполагается предусмотреть и в едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации⁴⁶.

Кассационное производство

Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений по гражданским делам в кассационном порядке осуществляется кассационным судом общей юрисдикции (первая кассационная инстанция), а также Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ (вторая кассационная инстанция).

Кассационное производство является чрезвычайной стадией гражданского судопроизводства. Судебное постановление, вступившее в законную силу, считается законным и обоснованным. Оно приобретает ряд свойств: обязательности, исключительности, преюдициальности, непровержимости и исполнимости. Поэтому его отмена рассматривается как крайне нежелательное и исключительное явление, для которого должны быть очень веские основания.

Кассационные жалоба, представление могут быть поданы на решение мирового судьи и апелляционное определение районного суда в кассационный суд общей юрисдикции (первая кассационная инстанция) при условии, что подающими их лицами были исчерпаны иные способы обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу.

Срок подачи такой жалобы (представления) не может превышать три месяца со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного постановления.

Кассационные жалоба, представление подаются в кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции. Мировой судья, выступающий в роли суда первой ин-

частью третьей статьи 7 и пунктом 3 части второй статьи 377 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 158-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁶ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

станции, обязан направить кассационные жалобу, представление вместе с делом в соответствующий суд кассационной инстанции в трехдневный срок со дня поступления жалобы в суд.

Кассационные жалоба, представление, поданные с соблюдением требований, предъявляемых к ним гражданским процессуальным законодательством, принимаются к производству кассационного суда общей юрисдикции.

Кассационные жалоба, представление на вступившие в законную силу судебные приказы, решения мировых судей и апелляционные определения районных судов, определения мировых судей, районных судов рассматриваются в суде кассационной инстанции судьей единолично без проведения судебного заседания. С учетом характера и сложности рассматриваемого вопроса, а также доводов кассационных жалобы, представления и возражений относительно них суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание.

По результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции выносит определение.

Данное определение может быть обжаловано в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий трех месяцев со дня вынесения определения кассационным судом общей юрисдикции, рассмотревшим кассационные жалобу, представление по существу, за исключением определений, которыми не были изменены или отменены судебные постановления мировых судей или вынесенные по результатам их обжалования определения районных судов.

Решения и определения мировых судей, а также апелляционные определения районных судов самостоятельным предметом обжалования в суд второй кассационной инстанции не являются.

Данное положение было объектом проверки Конституционного Суда РФ, который подтвердил его конституционность. Эту правовую позицию Конституционный Суд РФ высказал в 2007 г. – в период, когда производство, известное сегодня как кассационное, еще в силу советской традиции именовалось надзорным. Поэтому приведенные ниже мотивы Конститу-

ционного Суда РФ необходимо воспринимать с учетом этого терминологического различия, а также изменившейся нумерации статей ГПК РФ:

Указанная дифференциация связана со спецификой дел, которые закон относит к подсудности мировых судей. Федеральный законодатель – исходя из своих дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия, руководствуясь принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений, – вправе установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных постановлений, который учитывал бы особенности рассматриваемых мировыми судьями гражданских дел, в частности то обстоятельство, что к их подсудности относятся дела, менее значимые по характеру требований и цене иска, чем гражданские дела, подсудные иным судам первой инстанции (определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2002 г. № 110-О).

Такое сужение возможностей надзорного обжалования судебных постановлений мировых судей компенсируется наличием апелляционного порядка их пересмотра, отвечает целям обеспечения соразмерности защищаемых прав и процессуальных издержек, в том числе затрат на организацию надзорного производства, позволяет избежать чрезмерной перегруженности Верховного Суда РФ делами меньшей значимости и – с учетом того, что на федеральном законодательстве лежит обязанность, осуществляя правовое регулирование, следовать социально обоснованным критериям, по которым должна определяться подсудность дел, – не может рассматриваться как недопустимое и нарушающее конституционное требование о равенстве всех перед законом и судом. Кроме того, не исключается в целях обеспечения единства судебной практики и законности пересмотр судебных постановлений по делам, подсудным мировому судье, в порядке ст. 389 ГПК РФ⁴⁷.

⁴⁷ По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 7. Ст. 932 (П. 7).

Надзорное производство

Надзорное производство является еще более исключительной стадией гражданского судопроизводства. Объектами надзорного пересмотра являются только постановления Верховного Суда РФ.

Решения, определения и судебные приказы, вынесенные мировыми судьями, а также апелляционные определения районных судов, вынесенные по жалобам на постановления мировых судей, в качестве объектов обжалования в ст. 391.1 не упоминаются.

Данные акты теоретически могут оказаться объектом изучения суда надзорной инстанции – Президиума Верховного Суда РФ лишь в случае, если они, а затем – вынесенные по результатам рассмотрения соответствующих жалоб кассационные определения, будут последовательно обжалованы в обеих кассационных инстанциях. В этом случае последнее кассационное определение может быть обжаловано в суд надзорной инстанции.

Кроме того, одной из особенностей надзорного производства является институт вынесения представления о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора Председателем Верховного Суда РФ или его заместителем в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных отношений возможности осуществления прав, гарантированных ГПК РФ, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права (ст. 391.11 ГПК РФ).

В порядке статьи 391.11 ГПК РФ могут быть обжалованы в том числе вступившие в силу решения мировых судей.

Производство по пересмотру вступивших в законную силу постановлений мировых судей по вновь открывшимся или новым обстоятельствам осуществляется по общим правилам главы 42 ГПК РФ и никакой спецификой, обусловленной особенностями организации и деятельности мировых судей, не обладает.



Глава 8

Г л а в а 8

**УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО
У МИРОВЫХ СУДЕЙ**

**§ 8.1. Компетенция мирового судьи
по рассмотрению уголовных дел**

Компетенция мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства представляет собой часть общей компетенции мирового судьи и включает в себя совокупность установленных уголовно-процессуальным законодательством прав, обязанностей и полномочий мирового судьи, осуществляемых им в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства в ходе уголовного судопроизводства. Ее содержание составляют полномочия мирового судьи, в частности, осуществление правосудия по уголовным делам, отнесенным УПК РФ к его подсудности.

Компетенция мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства обусловлена выполняемой им функцией. Функцией суда, а следовательно и мирового судьи как участника уголовного судопроизводства, является осуществление правосудия (разрешение уголовного дела). Круг уголовных дел, разрешая которые, мировой судья осуществляет правосудие, определяется подсудностью мирового судьи. Также существенное значение при осуществлении правосудия играет состав суда. Статья 3 закона о мировых судьях в РФ установила правило о единоличном рассмотрении мировым судьей всех дел, отнесенных к его компетенции. Таким образом, компетенция мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства в части осуществления правосудия охватывает правила о подсудности мирового судьи и о составе суда. Следовательно

но, по отношению к этим категориям понятие компетенции мирового судьи является общим, родовым понятием. Соответственно, компетенция мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства и его подсудность соотносятся как общее и частное.

В то же время нельзя не согласиться с В. В. Дорошковым, что в соответствии с действующим законодательством полномочия и компетенция мирового судьи, в частности в уголовном судопроизводстве, как судьи местного суда значительно сужены по сравнению с иными представителями судебной власти. Так, мировой судья в уголовном судопроизводстве не наделен полномочиями по судебному контролю на досудебных стадиях, апелляционной, кассационной и надзорной судебных инстанций, не вправе пересматривать свои решения ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Не может он рассматривать жалобы на действия и решения не только суда, но и лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Значительно сужена его компетенция и в стадии исполнения приговора¹.

В. В. Дорошков также справедливо отмечает, что в целях повышения роли мирового судьи подлежит обсуждению вопрос о расширении его полномочий в части его предметной подсудности. Также существуют достаточно аргументированные предложения о наделении мировых судей правом проверки законности действий и решений должностных лиц органов дознания и предварительного следствия по делам, подсудным мировым судьям. Актуальность подобного предложения может быть утрачена лишь в случае введения института «следственных судей», чему явно противится Верховный Суд Российской Федерации. Предлагалось наделить его правом избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по подсудным ему делам в исключительных случаях, в том числе в стадии исполнения приговора, ведь требования к возрасту, образованию у мирового судьи аналогичны требованиям, предъявляемым к федеральным судьям².

¹ См.: *Дорошков В. В.* К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции // *Мировой судья*. 2015. № 7. С. 4.

² См.: Там же.

Поскольку сегодня компетенция мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства в значительной мере определяется правилами о подсудности, необходимо уделить особое внимание вопросу о подсудности мирового судьи.

Следует отметить, что понятие «подсудность» по-разному трактуется учеными-процессуалистами. Одни авторы, говоря о подсудности, разграничивают такие понятия, как подсудность суда и подсудность уголовных дел. В первом случае имеются в виду полномочия конкретного суда или судов определенного уровня (звена) по рассмотрению в первой инстанции какой-то группы (категории) уголовных дел³. Именно такое содержание вкладывается в понятие подсудности, когда говорится о подсудности, в частности, мирового судьи. Во втором случае под подсудностью понимают такие свойства, признаки, особенности уголовного дела, по которым решается вопрос о том, в каком конкретном суде и в каком составе этого суда данное дело должно рассматриваться⁴.

Иногда подсудность понимается только как «совокупность признаков уголовного дела, в зависимости от которых закон относит его к ведению того или иного суда первой инстанции»⁵, либо, наоборот, только как «полномочия суда на ведение того или иного дела», а «юридические признаки уголовного дела... определяют не саму подсудность (компетенцию) суда, а условия, при наличии которых дело подлежит рассмотрению тем или иным судом первой инстанции»⁶.

По нашему мнению, все указанные точки зрения имеют право на существование, однако первая из них представляется более предпочтительной, поскольку она полнее отражает все стороны понятия подсудности. В настоящей главе, говоря о подсудности мирового судьи, будем иметь в виду полномочия

³ См.: *Савицкий В. М., Ларин А. М. Уголовный процесс : словарь-справочник*. М., 1999. С. 108.

⁴ См., например: *Уголовный процесс : учебник / под ред. К. Ф. Гуценко*. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 280 ; *Уголовный процесс : учебник / под ред. И. Л. Петрухина*. М., 2001. С. 324.

⁵ *Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева*. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000. С. 339.

⁶ *Якупов Р. Х. Уголовный процесс : учебник для вузов*. 3-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 420.

мирового судьи по рассмотрению и разрешению конкретных уголовных дел в первой инстанции. В то же время, говоря об уголовных делах, подсудных мировому судье, следует учесть такие признаки, особенности уголовного дела, которые позволяют отнести его рассмотрение к компетенции мирового судьи.

Ряд авторов в содержание подсудности включают также правила о составе суда. Так, М. В. Боровский указывает, что «вопрос о составе суда является необходимым элементом определения подсудности уголовного дела»⁷. На наш взгляд, данное утверждение имело право на существование и было совершенно справедливым в связи с тем, что в УПК РСФСР положения о составе суда регламентировались помимо ст. 15, также, например, ст. 35, закреплявшей право на единоличное рассмотрение судьями районных судов уголовных дел о преступлениях, за которые максимальное наказание не превышало пяти лет лишения свободы. Эта статья входила во вторую главу УПК РСФСР, именованную «Подсудность». Таким образом, можно было сделать правомерный на тот момент вывод, что положения о составе суда действительно охватываются понятием подсудности.

В связи с принятием УПК РФ данное положение изменилось. В нем не содержится отдельной главы, посвященной вопросам подсудности, а правила о подсудности регламентируются ст. 31–36 главы 5 Кодекса. При этом в данных статьях нет упоминания о составе суда, поскольку этому вопросу посвящена отдельная статья – ст. 30 УПК РФ, именуемая «Состав суда». На основе анализа данных положений можно сделать вывод о том, что УПК РФ законодательно разграничил такие правовые категории, как подсудность и состав суда. Следовательно, включение в настоящий момент в понятие подсудности положений о составе суда было бы неверным.

Таким образом, подсудность мирового судьи следует понимать как установленные на основании уголовно-процессуального закона полномочия мирового судьи по рассмотрению

⁷ Уголовный процесс : учебник / под ред. И. Л. Петрухина. С. 324. См. также: Уголовный процесс : учебник / под ред. К. Ф. Гуценко. Изд. 3-е, перераб. и доп. С. 280 ; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 355–356.

в качестве суда первой инстанции конкретных уголовных дел. Следовательно, уголовные дела, подсудные мировому судье, – это такие дела о преступлениях, рассмотрение которых с учетом их характерных признаков отнесено уголовно-процессуальным законом к компетенции мирового судьи.

Учитывая изложенное, необходимо еще раз подчеркнуть, что хотя понятия подсудности и компетенции мирового судьи тесно связаны друг с другом, но не тождественны. Подсудность – это процессуальный институт, устанавливающий компетенцию суда применительно к кругу дел, которые он вправе рассматривать в качестве суда первой инстанции, в то время как компетенция является понятием более общего характера и главным образом понятием судоустройственным⁸. Это, в частности, следует из факта закрепления компетенции мирового судьи в законе о мировых судьях в РФ, а его подсудности – в УПК РФ.

Необходимо определиться с основаниями (критериями) отнесения уголовных дел к подсудности мирового судьи. В связи с этим следует отметить, что производству по уголовным делам у мирового судьи посвящена самостоятельная глава 41 УПК РФ. Поэтому можно предположить, что производство у мирового судьи осуществляется в самостоятельной процессуальной форме.

Вопросам дифференциации процессуальной формы посвящено множество исследований⁹. Выделение производства у мирового судьи в отдельную главу УПК РФ обусловлено необходимостью дифференциации судопроизводства в зависимости от категорий преступлений, выступающих предметом рассмотрения. При этом, как отмечает Т. В. Орлова, «особен-

⁸ См. об этом: *Громов Н. А.* Уголовный процесс России. М., 1998. С. 364.

⁹ См.: *Апостолова Н. Н.* Реформа досудебного производства в России // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 24–27; *Дикарев И. С.* Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 18–21; *Хатуаева В. В., Рябцева Е. В.* Критерии дифференциации уголовного преследования в современном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 37–39; *Селина Е. В.* Дифференциация и унификация форм уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 31–34; и др.

ностью производства у мирового судьи является то, что УПК РФ предусмотрел два порядка его осуществления: по делам частного обвинения и по делам публичного обвинения, максимальное наказание за которые не может превышать трех лет лишения свободы. Наибольшее количество особенностей имеет производство по делам частного обвинения, что позволяет говорить о дифференциации процессуальной формы производства по уголовным делам у мирового судьи»¹⁰.

Е. Л. Комбарова, исследуя вопросы уголовного судопроизводства, осуществляемого мировыми судьями в Российской Федерации, отмечает, что оно «представляет собой определенную систему, включающую в себя совокупность различных форм судебных производств:

1. Производство по уголовным делам частно-публичного и публичного обвинения.

2. Судебное разбирательство уголовных дел частного обвинения.

3. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел, предусмотренный главой 40 УПК РФ.

4. Судебное разбирательство, осуществляемое в особом порядке при заключении с лицом досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ).

5. Заочное производство (в соответствии с ч. 4 ст. 247 УПК РФ).

6. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

7. Производство о применении принудительных мер медицинского характера»¹¹.

При этом указанный автор справедливо отмечает, что данная система уголовного судопроизводства в мировых судах является весьма несовершенной, поскольку отличается несбалансированностью, отсутствием четких оснований структурирования.

¹⁰ Орлова Т. В. Производство по уголовным делам частного обвинения // Мировой судья. 2014. № 10. С. 40.

¹¹ Комбарова Е. Л. Условия структурирования системы уголовного судопроизводства в мировых судах РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 73.

Полагаем, что критерии для определения круга подсудных мировым судьям уголовных дел являются производными от критериев выделения данного производства в особую уголовно-процессуальную форму, предусматривающую особенности производства по делам частного обвинения и по делам публичного обвинения, максимальное наказание за которые не может превышать трех лет лишения свободы.

Таким образом, критериями для определения круга дел, подсудных мировому судье, по нашему мнению, являются:

- степень общественной опасности преступления, что выражается в максимальном пределе предусмотренного санкцией УК РФ наказания;
- степень сложности рассмотрения дела;
- значение совершенного преступления для тех или иных субъектов (это в большей мере касается дел частного обвинения).

Анализируя правила о подсудности мировых судей, закрепленные УПК РФ, можно сделать вывод о том, что для ее определения законодатель избрал именно эти три основания. Первый критерий следует из того положения, что в соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ к подсудности мирового судьи отнесено рассмотрение дел, максимально возможное наказание за совершение которых не может превышать трех лет лишения свободы. В пользу второго критерия говорит исключение из его подсудности составов преступлений, рассмотрение которых «представляет значительную сложность и требует тщательного, а порой и длительного исследования всех обстоятельств дела...»¹². Третий критерий вытекает из природы дел частного обвинения, отнесенных к компетенции мирового судьи.

Указанные критерии (основания) представляются оптимальными для определения подсудности мирового судьи, учитывающими природу института мировых судей и особенности их деятельности. В совокупности они позволяют при определении круга подсудных им дел наилучшим образом учесть не только тяжесть совершенного деяния, но и его особенности, поскольку, например, дело о тяжком преступлении может ока-

¹² Настольная книга мирового судьи : учеб.-метод. пособие / под ред. В. М. Лебедева. М., 2002. С. 12.

заться более простым в разрешении, нежели дело о менее тяжком преступлении.

Таким образом, если сравнить подсудность мирового судьи согласно УПК РСФСР и действующему УПК РФ, можно сделать вывод, что законодатель пошел по пути поэтапного ее расширения. Это на этапе становления института мировых судей в Российской Федерации является, с нашей точки зрения, оправданным.

С момента принятия в 1998 г. закона о мировых судьях в РФ, который впервые определил круг дел, подсудных мировому судье, и после принятия УПК РФ в ч. 1 ст. 31 УПК РФ вносились изменения и подсудность мирового судьи неоднократно изменялась (федеральные законы от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ, от 1 июня 2005 г. № 54-ФЗ, от 5 мая 2010 г. № 76-ФЗ, от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ, от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ, от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ, от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ, от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ, от 2 июля 2013 г. № 186-ФЗ, от 23 июля 2013 г. № 198-ФЗ, от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ, от 21 декабря 2013 г. № 365-ФЗ, от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ, от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ, от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ, от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ, от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ, от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ, от 13 июля 2015 г. № 228-ФЗ, от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ, от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ, от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ, от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ, от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ, от 23 апреля 2018 г. № 114-ФЗ, от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ, от 27 декабря 2018 г. № 509-ФЗ), от 26 июля 2019 г. № 209-ФЗ.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3 закона о мировых судьях в РФ к подсудности мирового судьи первоначально относилось рассмотрение в качестве суда первой инстанции уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести, за совершение которых могло быть назначено максимальное наказание, не превышающее двух лет лишения свободы. К данной категории преступлений относилось 159 из 543 составов преступлений, содержащихся в Особенной части УК РФ, или 32,8 %. Таким образом, предполагалось, что с введением мировых судей в

уголовное судопроизводство к их ведению могло отойти около 20 % уголовных дел¹³, что могло значительно снизить нагрузку федеральных районных судов.

Закон от 7 июля 2000 г. по-новому закрепил в ст. 467 УПК РСФСР перечень уголовных дел, подсудных мировому судье. К их числу были отнесены, во-первых, дела частного обвинения о преступлениях, предусмотренных ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116 УК РФ (побои), ч. 1 ст. 129 УК РФ (клевета без отягчающих признаков) и ст. 130 УК РФ (оскорбление); во-вторых, уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает двух лет лишения свободы, за исключением дел о преступлениях, указанных в п. 2 ч. 1 ст. 467 УПК РСФСР. Данный закон существенно сузил компетенцию мирового судьи по рассмотрению уголовных дел, исключив из его подсудности 65 составов преступлений и сократив ее до 94 составов преступлений небольшой тяжести, в силу чего реально мировые судьи могли рассматривать от 7 до 9 % от общего числа направляемых в суд уголовных дел¹⁴. При этом УПК РСФСР при определении подсудности мировых судей учел не только степень тяжести преступления, но также и сложность его рассмотрения и разрешения, в силу чего и была сокращена компетенция мировых судей.

Некоторые ученые и практики сочли сокращение их компетенции неоправданным, значительно снижающим ожидаемый эффект от введения института мировых судей. Так, В. В. Демидов и В. М. Жуйков отмечали, что «среди исключенных составов преступлений есть и такие, дела о которых не представляют сложности в рассмотрении и вполне могли быть оставлены в компетенции мирового судьи (например, дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 264, ст. 265

¹³ См. об этом: *Демидов В.* Федеральный закон действует – очередь за субъектами Федерации // *Российская юстиция.* 1999. № 5. С. 2 ; *Лебедев В.* Расширение доступа к правосудию – одна из целей судебной реформы // *Российская юстиция.* 1999. № 9. С. 2.

¹⁴ См.: *Максимов В. В.* Мировая юстиция : проблемы и перспективы // *Журнал российского права.* 2001. № 9. С. 17.

УК РФ)»¹⁵. По мнению С. Соловьева, закон от 7 июля 2000 г. исключил из подсудности мирового судьи «практически все преступления небольшой тяжести против жизни и здоровья, простые составы преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина и в сфере экономической деятельности и многие другие. В этой связи представляется маловероятным, что мировые судьи существенно облегчат работу судей городских и районных судов»¹⁶.

Анализируя составы преступлений, исключенные законодателем из подсудности мирового судьи, нетрудно заметить, что многие из них могли представлять «определенную сложность в рассмотрении и требуют тщательного и более длительного исследования всех обстоятельств дела»¹⁷. Среди подобных составов можно назвать, например, ч. 1 ст. 108 УК РФ – убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; ст. 113 УК РФ – причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта; ч. 1 ст. 146 УК РФ – нарушение авторских и смежных прав; ч. 1 ст. 147 УК РФ – нарушение изобретательских и патентных прав; ст. 195 УК РФ – неправомерные действия при банкротстве и др. Некоторые составы преступлений, в частности предусмотренные ст. 294 ч. 1, 2; 296 ч. 1; 298 ч. 1, 2; 301 ч. 1, были исключены из подсудности мирового судьи в силу того, что согласно ст. 36 УПК РСФСР они относились к подсудности краевого, областного и равных им судов.

Таким образом, при определении в УПК РФ подсудности мирового судьи в ч. 1 ст. 31 УПК РФ был учтен критерий сложности рассмотрения определенных категорий дел, в силу чего они были изъяты из юрисдикции мирового судьи. Относительно опасений о недостаточном эффекте снижения нагрузки районных судов следует отметить, что они не оправдались. На практике уже сами мировые судьи на дан-

¹⁵ Демидов В. В., Жуйков В. М. Комментарий к законодательству о мировых судьях. М., 2001. С. 38.

¹⁶ Соловьев С. Мировые судьи в уголовном процессе // Домашний адвокат. 2000. № 18. С. 12.

¹⁷ Разумов С. Производство по уголовным делам у мирового судьи // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 47.

ный момент работают с превышением норматива нагрузки в 2–2,5 раза. Однако это не означает, что снижать нагрузку мировых судей следует за счет сужения их уголовной подсудности. Более рациональным шагом в этом направлении представляется изменение порядка образования судебных участков, в частности, снижение количественного критерия населения, проживающего на участке, а также учет иных критериев, которые могут существенно повлиять на объем работы мирового судьи¹⁸.

В соответствии с действующим УПК РФ повышен верхний предел наказания, которое может назначить мировой судья, с двух лет лишения свободы до трех лет. Согласно ч. 1 ст. 31 УПК РФ мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, кроме дел о преступлениях, исключенных данной нормой из его подсудности и отнесенных к компетенции районного суда.

Несмотря на то, что УПК РФ повысил максимум наказания, назначаемого мировым судьей, до трех лет, он изъял из его подсудности ряд составов преступлений средней тяжести, максимальное наказание за совершение которых не может превышать трех лет лишения свободы. Таким образом, количество подобных составов, оставленных в его компетенции, в целом достаточно невелико. В то же время среди них есть составы таких распространенных на практике преступлений, как кража (ч. 1 ст. 158 УК РФ), мошенничество (ч. 1 ст. 159 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 1 ст. 166 УК РФ). Дела об этих преступлениях составляли значительную долю рассматриваемых в районных судах дел, а отнесение их к подсудности мирового судьи существенно снизило нагрузку судей районных судов.

Тем не менее следует признать, что регламентация подсудности мировых судей далека от совершенства. Несмотря на то, что УПК РФ повысил предел назначаемого ими наказания

¹⁸ См. об этом: *Александров С. В., Бурдина Е. В.* Проблемы формирования судебных участков и доступ к суду // *Мировая юстиция.* 2007. № 9. С. 10.

до трех лет, он, как уже отмечалось, исключил ряд составов из их компетенции. Думается, что в данном случае законодатель руководствовался не столько степенью сложности рассмотрения таких дел, сколько априорным признанием того, что профессиональный уровень федерального судьи значительно выше, нежели профессиональный уровень мирового судьи¹⁹. В то же время требования о возрасте, образовании, стаже по юридической профессии, предъявляемые к кандидатам на должность мирового судьи, не ниже аналогичных требований к кандидатам на должность федерального районного судьи. Как следствие, возникает закономерный вопрос, насколько справедливо подобное утверждение?

По нашему мнению, подобный подход является в корне неверным. Нельзя формировать компетенцию судебного органа, исходя из заведомо невысокого профессионализма судей, поскольку это дискредитирует саму идею мировой юстиции. Компетенция мирового судьи должна соответствовать его судебной процедуре, и наоборот. Поскольку производство у мирового судьи относится к упрощенным и должно осуществляться с минимумом формальностей, в перечень подсудных ему дел должны быть включены дела о преступлениях, не представляющих большой сложности для рассмотрения. Именно с этих позиций следует рассматривать предусмотренные УПК РФ изъятия из его подсудности.

В юридической литературе существуют и иные точки зрения на определение подсудности мирового судьи. Например, Т. В. Трубникова и Ю. К. Якимович считают, что «есть необходимость в том, чтобы ограничить определенным максимумом то наказание, которое может применить мировой судья. С учетом практики назначения судьями наказаний по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести такой максимум может составить 6 месяцев лишения свободы, с тем чтобы в случае необходимости применения более серьезного наказания уголовное дело передавалось бы в рай-

¹⁹ См.: *Тарасов А. А.* Единоличное рассмотрение уголовных дел и проблемы возрождения в России мировой юстиции // Государство и право : вопросы методологии, теории и практики функционирования / под ред. А. А. Напреенко. Самара, 2001. С. 368.

онный суд...»²⁰. Мы не разделяем данное мнение, поскольку оно существенно усложняет процедуру рассмотрения уголовных дел и может привести к затягиванию процесса в том случае, когда мировой судья придет к выводу о необходимости назначить более строгое наказание, чем 6 месяцев лишения свободы, в то время как одной из задач введения института мировых судей является обеспечение быстроты и оперативности правосудия. Очевидно, что в данном случае авторы, предлагая указанную выше процедуру, обратились к опыту Англии, где мировые судьи, или магистраты, при рассмотрении уголовного дела не могут назначить наказание строже 6 месяцев тюремного заключения или 5000 фунтов стерлингов штрафа. Если же магистратский суд приходит к выводу, что подсудимый заслуживает более сурового наказания, то он, не будучи сам вправе назначить такое наказание, признает подсудимого виновным и передает дело в Суд короны для назначения наказания²¹. Однако Т. В. Трубникова и Ю. К. Якимович не учли того обстоятельства, что большинство английских мировых судей не являются профессионалами, в то время как к мировым судьям в Российской Федерации предъявляются такие же требования, что и к судьям федеральных районных судов. Поэтому ограничение компетенции мировых судей возможностью назначения наказания, не превышающего шести месяцев лишения свободы, явилось бы нецелесообразным, а установление процедуры передачи дела в районный суд значительно усложнило бы процедуру рассмотрения подсудных мировым судьям дел, что не согласуется с целями введения института мировых судей в Российской Федерации.

А. В. Гриненко считает, что «отнесение уголовных дел к компетенции мирового судьи должно зависеть не только от формального признака, но и от реальной возможности рассмотреть его надлежащим образом»²². При этом он справедливо

²⁰ Трубникова Т. В., Якимович Ю. К. Организация и деятельность мировых судей в России. Томск, 1999. С. 58.

²¹ См.: Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001. С. 421–422.

²² Гриненко А. В. Уголовное производство у мирового судьи : перспективы и проблемы становления // Российский судья. 2000. № 4. С. 48.

отмечает, что «сложность рассматриваемого уголовного дела с точки зрения исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию, и тяжесть совершенного деяния – это понятия, не находящиеся в прямой зависимости друг от друга»²³. С целью надлежащего рассмотрения уголовных дел он предлагает, во-первых, предусмотреть процедуру передачи дела в суд районного звена для рассмотрения дела по первой инстанции в случаях, когда деяние не является явным, и, во-вторых, разрешить сторонам самим выбирать, в каком суде будет слушаться дело²⁴. По мнению автора, «это обеспечит экономию процессуальных средств и качественное рассмотрение уголовного дела в необходимых случаях более опытными судьями районных судов»²⁵. По сути, А. В. Гриненко предлагает процедуру передачи дел в районный суд, аналогичную той, что предлагают Т. В. Трубникова и Ю. К. Якимович, но указывает иные основания для ее применения.

Соглашаясь с А. В. Гриненко в том, что сложность рассматриваемого дела является одним из оснований отнесения дел к подсудности мирового судьи, мы тем не менее считаем предложенную им процедуру весьма спорной по следующим основаниям. Термин «неявное преступление» законодательно не определен, следовательно, мировой судья должен будет сам дать оценку преступному деянию с данной точки зрения. При этом в схожих ситуациях преступное деяние один мировой судья может счесть явным и рассмотреть дело о нем по существу, а другой – передать дело для рассмотрения в районный суд. В этом случае, с нашей точки зрения, будет нарушено право подсудимого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено. Предоставление сторонам права выбирать, в каком суде будет слушаться дело, выглядит не совсем ясным, поскольку непонятно, в любом ли случае стороны будут вправе выбирать между мировым судьей и районным судом либо им будет предоставлено такое право лишь в том случае, когда деяние не является явным. Также непонятно, обязательно ли учитывать мнение сторон в слу-

²³ Гриненко Н. В. Указ. соч. С. 48.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

чае передачи мировым судьей дела о неянвном преступлении в районный суд.

Нам представляется, что закрепление в УПК РФ подобной конструкции чрезмерно усложнит процедуру рассмотрения уголовных дел. При этом необходимо учесть то обстоятельство, что преступления, дела о которых подсудны мировым судьям, не являются тяжкими, а судопроизводство у мирового судьи в соответствии с УПК РФ практически не отличается от судопроизводства в районных судах. По нашему мнению, законодатель, определяя в ч. 1 ст. 31 УПК РФ подсудность мирового судьи, уже учел сложность рассмотрения уголовного дела в качестве критерия для определения подсудности мирового судьи. Именно этим, с нашей точки зрения, объясняется исключение из подсудности мирового судьи ряда составов преступлений, максимальное наказание за совершение которых не превышает трех лет лишения свободы. Вот почему применение предлагаемой процедуры является, по нашему мнению, нецелесообразным.

Продолжая анализ предметной подсудности мирового судьи, следует отметить, что техника ее изложения в ч. 1 ст. 31 УПК РФ путем перечисления огромного списка исключений из общего правила о подсудности вызывает значительные неудобства в правоприменении. Схожую точку зрения разделяют и иные процессуалисты²⁶. Полагаем, что в данной норме было бы более рационально перечислить те статьи Особенной части УК РФ, которые непосредственно относятся к подсудности мирового судьи²⁷.

Нелогичным представляется и отсутствие отдельного упоминания в ст. 31 действующего УПК РФ, в отличие от ст. 467 УПК РСФСР, дел частного обвинения в качестве самостоятельной категории подсудных мировому судье уголовных дел. Поскольку рассмотрение дел частного обвинения имеет свои существенные особенности, регламентации которых посвящена практически половина главы 41 УПК РФ (ст. 318, 319, ч. 3

²⁶ См., например: *Головинская И. В.* Краткий обзор поправок в законодательство о мировых судьях (к 15-летию введения института мировых судей в Российской Федерации) // *Мировой судья*. 2014. № 3. С. 10.

²⁷ См., например, об этом: *Гриненко А. В.* Указ. соч. С. 47–48.

и 5 ст. 321 УПК РФ), их следовало бы выделить в качестве отдельной категории дел, подсудных мировому судье. На это справедливо указывает В. В. Максимов, отмечая, что «производство по делам частного обвинения выделяется в качестве особой категории уголовных дел, рассматриваемых мировыми судьями, что обусловлено спецификой их судопроизводства»²⁸. О самостоятельном характере дел частного обвинения говорят и многие иные авторы, отмечая при этом их процессуальные особенности.

Таким образом, мы полагаем необходимым изменить технику изложения в УПК РФ положений о подсудности мирового судьи, непосредственно указав в ч. 1 ст. 31 УПК РФ те статьи УК РФ, предусмотренные в которых составы преступлений отнесены к юрисдикции мировых судей. Особой сложности это не составит, тем более что аналогичным образом в ч. 3 ст. 150 УПК РФ определен перечень дел, по которым расследование преступлений может осуществляться в форме дознания.

Нельзя не заметить, что изъятие некоторых составов преступлений из подсудности мирового судьи не всегда видится логичным. Так, в УК РФ предусмотрены схожие составы преступлений: ст. 128.1 (клевета) и ст. 298.1 (клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава), которые отличаются непосредственным объектом противоправного посягательства и потерпевшим. При этом в обеих статьях верхний предел санкции не превышает трех лет лишения свободы. Статья 128.1 УК РФ отнесена к компетенции мирового судьи, а ст. 298.1 УК РФ из его подсудности исключена. На первый взгляд, это объяснимо. Поскольку клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, т. е. участников судопроизводства, посягает не только на честь и достоинство указанных лиц, но в первую очередь на правосудие в широком значении данного слова, то с учетом социальной значимости данного преступления исключение указанной нормы из юрисдикции мирового судьи представляется рациональным решением. В то же время представим, что мотивы клеветы в

²⁸ Настольная книга мирового судьи... С. 15.

отношении, например, судебного пристава становятся известны уже после возбуждения в мировом суде дела о клевете по ст. 128.1 УК РФ в порядке частного обвинения. Тогда, следуя норме закона, мировой судья в соответствии с ч. 3 ст. 34 УПК РФ обязан передать данное дело по подсудности вышестоящему суду. При этом затягивается разрешение дела по существу, что не способствует обеспечению интересов участников судопроизводства.

Согласно общим правилам о подсудности, в случае обвинения одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, уголовные дела о которых подсудны и мировому судье, и вышестоящим судам, дело в соответствии с ч. 1 ст. 33 УПК РФ подлежит рассмотрению вышестоящим судом, что является весьма разумным.

С учетом персонального признака из подсудности мирового судьи исключаются уголовные дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, подсудные в соответствии с ч. 4 ст. 31 УПК РФ гарнизонным военным судам. По этому критерию из его подсудности исключаются уголовные дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи, судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации в случае заявления ими ходатайства о рассмотрении дела верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа (п. 2 ч. 3 ст. 31). Наконец, если в материалах уголовного дела содержатся сведения, составляющие государственную тайну, такое дело также не может быть рассмотрено мировым судьей, а в силу прямого указания п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ оно отнесено к подсудности областного и равного ему суда субъекта РФ.

Таким образом, законодателю следует более обдуманно подходить к определению предметной подсудности мирового судьи, учитывая при ее формировании все возможные и необходимые критерии.

Для определения подсудности мирового судьи недостаточно только предметного и персонального признаков. Важную роль в этом играют нормы, определяющие территориальную подсудность, а также подсудность при соединении дел; основания и порядок передачи дела из суда (от мирового судьи), которому оно подсудно, в другой суд (другому мировому судье)²⁹.

Большое значение при определении подсудности мирового судьи конкретного судебного участка имеет территориальный признак подсудности. Поскольку согласно ст. 4 закона о мировых судьях в РФ они осуществляют свою деятельность в пределах судебных участков, то территориальная подсудность мирового судьи определяется границами его судебного участка. При этом следует применять общие правила о территориальной подсудности, закрепленные УПК РФ. В соответствии со ст. 32 УПК РФ уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, т. е. уголовное дело подсудно тому мировому судье, в границах судебного участка которого совершено данное преступление. Если преступление было начато в пределах судебного участка одного мирового судьи, а окончено в пределах судебного участка другого мирового судьи, то оно подсудно мировому судье по месту окончания преступления. Если же преступления совершены в разных местах, на которые распространяется юрисдикция различных мировых судей, то уголовное дело рассматривает мировой судья, в пределах судебного участка которого совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них.

В законодательство о мировых судьях вносилось множество изменений, в том числе и в сфере территориальной юрисдикции мировых судей. В соответствии с новой редакцией закона о мировых судьях в РФ теперь деятельность мировых судей осуществляется в пределах судебного района на судебных участках, а не в пределах судебного участка, что решает проблемы замещения временно отсутствующего судьи, сокращения сроков производства по делам. Также существенное значение имеют внесенные Федеральным законом от 4 марта

²⁹ См: *Гранкин К., Сушинская А.* Определение подсудности по уголовным делам // *Российская юстиция.* 2001. № 11. С. 41.

2013 г. № 20-ФЗ в закон о мировых судьях в РФ поправки, согласно которым председатель районного суда в целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей, в случае если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку на мирового судью по судебному району, вправе мотивированным распоряжением передать часть уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях, исковых заявлений и заявлений о вынесении судебного приказа по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций, поступивших к мировому судье одного судебного участка, мировому судье другого судебного участка того же судебного района.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 35 УПК РФ территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена по ходатайству стороны в случае удовлетворения в соответствии со ст. 65 УПК РФ заявленного ею отвода всему составу суда. Поскольку мировой судья действует единолично, то в случае удовлетворения заявленного ему отвода данное обстоятельство является основанием для изменения территориальной подсудности дела.

Территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена также в том случае, если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу, что является основанием для их отвода в соответствии со ст. 63 УПК (подп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ). В данном случае подсудность может быть изменена по ходатайству стороны или по инициативе председателя суда. Следует отметить, что хотя это положение и распространяется на мировых судей, но не учитывает специфику данного института, а именно то, что мировой судья действует единолично и для него не предусмотрена должность председателя суда. Поэтому мы предлагаем изложить п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ в следующей редакции:

«2) по ходатайству стороны либо по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, мирового судьи, – в случаях...» (и далее по тексту).

Согласно ч. 3 ст. 35 УПК РФ вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела по указанным основа-

ниям решается судьей вышестоящего суда в судебном заседании, проводимом в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, по итогам которого выносится постановление. Для мирового судьи вышестоящим является районный суд, следовательно, данный вопрос должен разрешать судья районного суда. Следует отметить, что на практике встречаются случаи нарушения процедуры передачи дел по подсудности из районных судов мировым судьям. В результате изучения деятельности мировых судей Воронежской области было выявлено 14 случаев передачи им дел по подсудности из районных судов без вынесения в нарушение требований ч. 3 ст. 35 УПК РФ соответствующих постановлений. Подобные факты недопустимы, поскольку мировой судья является самостоятельным судебным учреждением, не находящимся в подчинении у районного суда.

Закрепленные в ст. 35 УПК РФ положения в силу их общего характера не решают всех проблем, связанных с необходимостью изменения территориальной подсудности мирового судьи. Так, они не учитывают тех ситуаций, когда невозможность рассмотрения мировым судьей уголовного дела связана не с наличием оснований для его отвода, а с причинами личного, субъективного порядка (болезнь, отпуск и т. п.). В районных судах этот вопрос решается просто – председатель суда в случае временного отсутствия судьи ввиду данных причин в рабочем порядке передает дело другому судье³⁰. Но для мирового судьи, который не входит в состав районного суда и к тому же действует единолично, подобная возможность отсутствует. Как следствие, в течение времени отсутствия мирового судьи нарушается право граждан на доступ к правосудию³¹.

Федеральным законом от 30 ноября 2004 г. № 142-ФЗ³² ст. 8 закона о мировых судьях в РФ была изложена в новой

³⁰ См: Гранкин К., Сушинская А. Указ. соч. С. 41.

³¹ См.: Гравина А. А. Правовые проблемы организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации // Научные труды. Российская академия юридических наук. М., 2002. Вып. 2. Т. 1. С. 662–663.

³² О внесении изменения в Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» : федер. закон от 30 ноября 2004 г. № 142-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 49. Ст. 4841.

редакции, а именно – дополнена частью третьей, в которой, наконец-то, был решен вопрос об исполнении обязанностей отсутствующего мирового судьи. По данному вопросу в законе о мировых судьях в РФ длительное время отсутствовали четкие процедуры, отдельные вопросы перераспределения полномочий были решены в принятых УПК РФ и ГПК РФ, однако данные законы, решая общие вопросы изменения территориальной подсудности, тем не менее не учитывали тех ситуаций, когда невозможность рассмотрения мировым судьей уголовного дела была связана не с наличием оснований для его отвода, а с причинами личного, субъективного порядка (болезнь, отпуск и т. п.) либо с приостановлением или прекращением его полномочий.

Этот пробел в законодательном регулировании послужил причиной того, что некоторые субъекты Российской Федерации предприняли попытки по его устранению путем закрепления правил на этот счет в собственных законах. Так, Закон Воронежской области от 13 декабря 2000 г. «О мировых судьях в Воронежской области» регулировал данную проблему следующим образом: в случае длительного отсутствия мирового судьи для временного исполнения его обязанностей может быть назначен другой мировой судья в порядке, установленном законом. К осуществлению правосудия в качестве мирового судьи любого района (города) Воронежской области мог быть привлечен с его согласия мировой судья, назначавшийся ранее Воронежской областной Думой, или судья федерального суда, находящийся в отставке, на срок до одного года в случае наличия вакантной должности мирового судьи либо отсутствия судьи или приостановления его полномочий – на время отсутствия или приостановления полномочий, но не более года. Привлечение мирового судьи или судьи федерального суда, находящегося в отставке, к исполнению обязанностей мирового судьи производилось председателем районного (городского) суда Воронежской области при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей Воронежской области (ст. 9).

Передача судебных дел мировому судье другого судебного участка одного района допускалась по постановлению председателя районного (городского) суда, а мировому судье другого

района области – по постановлению председателя Воронежского областного суда (ч. 3 ст. 10 Закона о мировых судьях в Воронежской области).

Помимо Воронежской области, аналогичный опыт решения указанной проблемы имелся и в иных субъектах РФ (например, Архангельской, Ивановской, Ростовской, Тюменской областях). Следует отметить, что подобную практику нельзя было считать законной и удачной. Во-первых, закрепляя подобные положения, субъекты РФ нарушали конституционное требование об отнесении уголовно-процессуального законодательства, включая и вопросы подсудности, к исключительной компетенции Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации). Во-вторых, законы субъектов РФ возлагали определенные полномочия на федеральных судей, что в принципе невозможно, поскольку их деятельность регулируется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами.

На практике в Воронеже на начальном этапе функционирования мировой юстиции существовала ситуация, что во время отсутствия на участке мирового судьи, в частности находящегося в отпуске, его никто не замещал. И в течение этого времени граждане были фактически лишены права на доступ к правосудию. Подобное положение вещей, безусловно, недопустимо.

Таким образом, как верно отмечает И. В. Головинская, проблема отпуска, болезни или отставки мирового судьи раньше вызывала значительные трудности: дела передавались на другой судебный участок и нередко в другой судебный район. А с учетом высокой нагрузки действующего судьи такие дела, поступившие с другого участка, как правило, не рассматривались, ожидая выхода на работу отсутствовавшего судьи³³.

Аналогичные дополнения внесены в Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ были также закреплены дополнительные варианты исполнения обязанностей мирового судьи: теперь исполнение обязанностей мирового судьи может быть возложено на судью,

³³ См.: Головинская И. В. Указ. соч. С. 9.

находящегося в отставке, в порядке, предусмотренном ст. 7.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Мировой судья, находящийся в отставке, может быть привлечен к исполнению обязанностей мирового судьи независимо от того, на каком судебном участке какого судебного района соответствующего субъекта РФ он исполнял обязанности мирового судьи до почетного ухода или почетного удаления с должности, а судья федерального суда, находящийся в отставке, – независимо от того, в суде какого уровня на территории какого субъекта РФ он осуществлял правосудие в качестве судьи федерального суда.

Таким образом, согласно закону о мировых судьях в РФ при прекращении или приостановлении полномочий мирового судьи, а также в случае временного отсутствия мирового судьи (болезнь, отпуск и иные уважительные причины) исполнение его обязанностей возлагается на мирового судью другого судебного участка того же судебного района постановлением председателя соответствующего районного суда. Если в данном судебном районе создана одна должность мирового судьи, то при прекращении или приостановлении полномочий мирового судьи, а также в случае временного отсутствия мирового судьи (болезнь, отпуск и иные уважительные причины) исполнение его обязанностей постановлением председателя вышестоящего суда или его заместителя возлагается на мирового судью, осуществляющего свою деятельность в ближайшем судебном районе (ч. 3 ст. 8).

Представляется, что такой порядок изменения территориальной подсудности мирового судьи в случае его длительного отсутствия по каким-либо причинам является наиболее оптимальным, поскольку он гарантирует своевременность и быстроту передачи дел, а следовательно, и их дальнейшего рассмотрения. Таким образом, это позволяет во всех случаях четко определять подсудность уголовных дел, оперативно разрешать в необходимых случаях вопросы передачи дел от мирового судьи, что положительно скажется на эффективности их работы, будет способствовать лучшей защите прав граждан и интересов государства³⁴.

³⁴ См.: Гранкин К., Сушинская А. Указ. соч. С. 42.

В юридической литературе существует точка зрения, что компетенция мировых судей в сфере уголовного судопроизводства может быть расширена не только за счет предложенного увеличения их предметной подсудности, но и путем передачи мировым судьям новых полномочий. В. В. Максимов считает, что «компетенция мировых судей могла бы быть расширена за счет того, чтобы установить на законодательном уровне, что освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям возможно только по решению суда. Было бы оправданно, чтобы окончательное решение об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием виновного, в связи с примирением с потерпевшим, в связи с изменением обстановки (ст. 75–77 УК РФ) принималось бы мировым судьей»³⁵. Данный тезис обосновывается следующими аргументами.

Закрепление подобной процедуры позволило бы обеспечить соблюдение прав человека, признаваемого виновным в совершении преступления, в судебном порядке. В настоящее время прекращение уголовного преследования и освобождение от уголовной ответственности по данным основаниям может быть осуществлено не только судом, но и следователем или дознавателем в ходе досудебного производства. Причем с прекращением уголовного преследования по этим основаниям должен быть согласен обвиняемый, что, по сути, означает признание его вины в нарушение требований ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в силу приговором суда. Существующий порядок освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям фактически узаконивает внесудебный порядок признания виновности лица в совершении преступления³⁶.

³⁵ Максимов В. В. Мировая юстиция : проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 17.

³⁶ См.: Багаутдинов Ф. Расширение частных начал в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 32–33.

Не вдаваясь в подробный анализ проблемы освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, что выходит за рамки данной работы и может являться темой отдельного исследования, хотим отметить, что точка зрения В. В. Максимова представляется нам достаточно обоснованной, однако мы считаем нелогичным ограничиваться только лишь основаниями, указанными в ст. 75–76.2 УК РФ. Думается, что к компетенции мирового судьи следует отнести право прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по всем нереабилитирующим основаниям, перечисленным в ч. 2 ст. 27 УПК, в отношении обвиняемых в совершении преступлений, подсудных мировому судье.

Существует еще одно предложение о расширении компетенции мирового судьи за счет передачи ему полномочий по контролю за досудебным производством в части ограничения важнейших конституционных прав граждан при производстве отдельных процессуальных действий (заключение под стражу, производство обыска в жилище и т. п.)³⁷, однако представляется верной точка зрения авторов, согласно которой ввиду особой важности ограничений, затрагивающих конституционные права граждан, это полномочие следует отнести к компетенции районного суда³⁸. Именно таким образом решен вопрос в действующем УПК РФ.

§ 8.2. Производство у мирового судьи по делам публичного и частно-публичного обвинения

Порядок производства у мирового судьи по уголовным делам публичного обвинения практически не отличается от общих правил судопроизводства во всех судах первой инстанции. В равной степени на производство у мирового судьи распространяются все без исключения принципы уголовного судопроизводства, закрепленные в главе 2 УПК РФ³⁹.

³⁷ См.: *Максимов В. В.* Указ. соч. С. 17.

³⁸ См.: *Шаркова И.* На правовом поле появились мировые судьи // *Российская юстиция.* 1999. № 1. С. 9.

³⁹ См. об этом: *Ткачев В., Ляхов Ю.* Ученые и судьи обсуждают работу мировых судей // *Российская юстиция.* 2001. № 1. С. 17.

Круг участников судебного разбирательства у мирового судьи по всем категориям дел практически такой же, как и при рассмотрении дела по существу в иных судах первой инстанции (за исключением наличия при производстве по делу частного обвинения такой процессуальной фигуры, как частный обвинитель). В то же время процессуальный статус некоторых иных участников обладает определенной спецификой.

Одним вопросом, пока с достаточной степенью определенности не решенным в законодательстве, является вопрос о статусе мирового судьи в уголовном процессе, о чем неоднократно упоминалось в юридической литературе⁴⁰. Это связано с определением соотношения понятий «мировой судья», «мировой суд» и «мировая юстиция».

Закон о мировых судьях в РФ и УПК РФ наделяют мирового судью правом осуществления правосудия. Возникает вопрос: как такое положение согласуется с Конституцией Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 118 которой правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом и согласно которой суд является единственным государственным органом, уполномоченным осуществлять правосудие как особую функцию государственной власти⁴¹.

Понятия «суд» и «судья» не тождественны друг другу. Согласно Большому юридическому словарю суд – это «орган государства, осуществляющий правосудие в форме рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, административных и некоторых иных категорий дел в установленном законом данного государства процессуальном порядке»⁴², а судья – «должностное лицо государства, являющееся носителем судебной власти»⁴³. В соответствии с Законом «О статусе судей в Российской Федерации» судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной

⁴⁰ См., например: *Казина Т.* Некоторые проблемы мировой юстиции в России // *Мировой судья*. 2007. № 8. С. 3–5.

⁴¹ См.: *Комментарий к Конституции Российской Федерации* / отв. ред. Л. А. Окуньков. М., 1996. С. 510.

⁴² *Большой юридический словарь* / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1999. С. 664, 672.

⁴³ Там же. С. 672.

основе. Таким образом, суд – это орган государства, а судья – это должностное лицо этого государственного органа, на профессиональной основе осуществляющее возложенные на него законом полномочия, в том числе и правосудие.

Таким образом, и научно-практическое, и легальное толкование понятия «судья» дают основания полагать, что оно по своему содержанию не является полным аналогом понятия «суд». Статья 5 УПК РФ в понятия «суд» и «судья» также вкладывает неодинаковое содержание. Таким образом, можно сделать вывод, что мировой судья в уголовном процессе – это лишь должностное лицо, осуществляющее правосудие, но не суд. Такой же вывод можно сделать и из того, что в разделе II УПК РФ в качестве одного из участников уголовного судопроизводства называется суд, но не судья, т. е. процессуальной фигурой, самостоятельным субъектом, участником уголовного процесса является не судья, а суд.

Возникает закономерный вопрос: в каком качестве определяет мирового судью УПК РФ? Можно предположить, что, несмотря на различия статусов суда и судьи в уголовном процессе, УПК РФ также, как и иное законодательство, использует термин «мировой судья» в двух значениях: с одной стороны, мировой судья – это участник уголовного процесса, и в данном случае он рассматривается в качестве суда, осуществляющего правосудие по подсудным ему уголовным делам; с другой – мировой судья – это должностное лицо, носитель судебной власти. В подтверждение точки зрения о том, что мировой судья является участником уголовного процесса и в этом качестве обладает всеми полномочиями суда, можно привести следующие доводы. Статья 4 Закона О судебной системе, именуемая «Суды в Российской Федерации», включает мировых судей в судебную систему Российской Федерации и относит их к судам субъектов Российской Федерации.

На основе анализа положений глав 5, 41 УПК РФ также следует однозначный вывод о том, что мировой судья является участником уголовного судопроизводства. Так, глава 5 УПК РФ, регламентирующая статус суда в уголовном процессе, использует термин «мировой судья» в значении «суд», а положения главы 41 УПК РФ, регламентирующей особенности про-

изводства у мирового судьи, закрепляют полномочия мирового судьи, присущие, согласно УПК РФ, только суду. Это, в частности, касается полномочий мирового судьи по рассмотрению дела по существу и вынесению приговора, что является исключительным правом суда.

Существует мнение, что применительно к мировому судье употреблять термин «суд» некорректно, и в законодательных актах, регламентирующих его полномочия, этого термина следует избегать, повсеместно заменив его формулировкой «мировой судья»⁴⁴. Подобная позиция представляется ошибочной, поскольку в соответствии с действующим законодательством мировой судья наделен полномочиями, присущими именно суду как органу государственной власти, и является таковым.

Таким образом, мировой судья в уголовном процессе – это один из участников уголовного судопроизводства, главная функция которого – осуществление правосудия; его основным полномочием является рассмотрение и разрешение подсудных ему в соответствии с УПК РФ уголовных дел в качестве суда первой инстанции. В данном случае он выступает в качестве суда, звена судебной системы Российской Федерации. В то же время мировой судья является судьей, должностным лицом, носителем судебной власти, и в этом качестве он также может осуществлять принадлежащие судье в уголовном процессе полномочия. Следовательно, термин «мировой судья» употребляется в законах в двух различных значениях: в одном случае это должностное лицо, носитель судебной власти, в другом – суд общей юрисдикции субъекта Российской Федерации, звено судебной системы.

В то же время наделение мирового судьи двуединым статусом суда и судьи одновременно следует признать не вполне удачным. Более предпочтительным представляется решение данного вопроса в Концепции судебной реформы в Российской Федерации, в которой в качестве звена судебной системы назван мировой суд, а не мировой судья⁴⁵.

⁴⁴ См.: *Ковтун Н.* Дефекты законодательной техники вызывают трудности в правоприменении // *Российская юстиция.* 2001. № 8. С. 39–40.

⁴⁵ См.: *Борисов Г., Хапилин А.* От мировых судей – к мировым судам // *Российская юстиция.* 2002. № 3. С. 40.

Определенными особенностями при производстве у мирового судьи по уголовным делам обладает также процессуальный статус защитника. По общему правилу, в качестве защитников в уголовном процессе допускаются адвокаты, так как именно они могут оказать квалифицированную юридическую помощь, поскольку к ним предъявляются определенные требования в виде образовательного ценза, наличия стажа работы по юридической специальности и т. д. Таким образом, государство гарантирует качество юридической помощи, оказываемой адвокатами своим подзащитным. Но по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены, наряду с адвокатом, один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. В данном случае эти лица не заменяют защитника, а действуют наряду с ним, оказывая обвиняемому сильную помощь. При производстве же у мирового судьи указанные лица допускаются и *вместо адвоката* (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Подобное решение законодателя вполне оправданно, поскольку дела, подсудные мировым судьям, не представляют большой сложности в рассмотрении и разрешении, а максимальный размер возможного наказания не превышает трех лет лишения свободы. Немаловажной причиной является также и то, что юридическая помощь, оказываемая адвокатами, стоит недешево. Как следствие, в большинстве случаев дела рассматриваются мировыми судьями в отсутствие адвоката. Всё это в совокупности позволило сделать подобное исключение для производства у мирового судьи.

В то же время закрепление такой возможности в законе не говорит о том, что мировой судья всегда должен допустить указанное лицо в качестве защитника. В каждом случае заявления ходатайства о допуске в качестве защитника близкого родственника или иного лица мировой судья должен оценить возможность данного лица оказывать обвиняемому юридическую помощь, выступать в уголовном деле в качестве защитника, отстаивать права и законные интересы подзащитного. В случае если мировой судья придет к выводу, что данное лицо не сможет справиться с выполнением обязанностей защитника, он должен отказать в удовлетворении заявленного ходатайства.

По смыслу ч. 2 ст. 49 УПК РФ близкие родственники и иные лица могут быть допущены к участию непосредственно при производстве у мирового судьи, т. е. на судебных стадиях, о чем мировой судья выносит постановление. Тем не менее по подавляющему большинству подсудных мировому судье уголовных дел осуществляется предварительное расследование, где, согласно той же ч. 2 ст. 49 УПК РФ, защитниками могут быть лишь адвокаты. По нашему мнению, правило о допуске близких родственников и иных лиц в качестве защитников следовало бы распространить и на досудебное производство по делам, подсудным мировому судье.

Схожие с вышеуказанными особенности имеют требования, предъявляемые к лицам, которые могут быть представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя при рассмотрении дела мировым судьей. По общему правилу, представителями указанных лиц могут выступать адвокаты. В судебном разбирательстве по уголовным делам, подсудным мировому судье, по постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о вызове которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец (ч. 1 ст. 45 УПК РФ).

Допущение указанных лиц в качестве представителей потерпевшего или гражданского истца ограничено усмотрением мирового судьи, который так же, как и при решении вопроса о допуске близкого родственника обвиняемого или иного лица в качестве защитника, должен оценить возможность осуществлять полномочия представителя близкого родственника потерпевшего, гражданского истца или иного лица.

Из ч. 1 ст. 45 УПК РФ следует, что у потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя может быть несколько представителей, в том числе несколько представителей — адвокатов. В то же время закон ограничивает количество представителей-«непрофессионалов», указывая, что в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца может быть допущен только один из близких родственников или иное лицо, о вызове которого они ходатайствуют.

Не вполне ясен вопрос о том, может ли допускаться представитель-«непрофессионал» вместо представителя-адвоката либо он допускается к участию в процессе наряду с ним. Формулировка ч. 1 ст. 45 УПК РФ «в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть *также* допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец» не дает однозначного ответа на этот вопрос. Согласно С. И. Ожегову и Н. Ю. Шведовой союз «также» «выражает добавление»⁴⁶. Таким образом, его семантическое толкование позволяет предположить, что согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ представитель-«непрофессионал» может быть допущен к участию в деле наряду с представителем-адвокатом, а не вместо него.

Подобное положение не вполне соответствует духу производства у мирового судьи, являющегося упрощенным производством. Думается, что представитель-«непрофессионал» должен допускаться к участию в деле не только наряду с представителем – адвокатом, но и вместо него по аналогии с допуском в производстве у мирового судьи защитника-«непрофессионала», вследствие чего данные положения закона следует изложить более корректно.

В части 1 ст. 45 УПК РФ не содержится прямого указания на то, с какого момента возможен допуск одного из близких родственников потерпевшего или частного обвинителя либо иного лица в качестве представителя. До 2014 г. данная норма содержала указание на постановление мирового судьи как процессуальное основание допуска, что влекло за собой вывод о возможном участии «непрофессионального» представителя только в судебном производстве у мирового судьи. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ в ст. 45 УПК РФ были внесены изменения, в том числе коснувшиеся рассматриваемой проблемы: законодатель исключил требование допуска представителя именно постановлением мирового судьи. Если сравнить эти положения ч. 1 ст. 45 УПК РФ с положениями ч. 1 ст. 55 УПК РФ, регламентирующими допуск

⁴⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2001. С. 788.

в качестве представителя гражданского ответчика одного из его близких родственников или иного лица, что возможно на основании определения суда или постановления судьи, следователя, дознавателя, то напрашивается вывод, что законодатель указанными изменениями сбалансировал эти нормы. Отсутствие четкого обозначения этапа уголовного судопроизводства, на котором возможен допуск «непрофессионального» представителя потерпевшего или гражданского истца, дает возможность участия вышеуказанных лиц в таком качестве не только в судебном производстве у мирового судьи, но и в ходе предварительного расследования по делам, подсудным мировому судье. Соответствующие решения на этом этапе могут принимать следователь или дознаватель по аналогии с ч. 1 ст. 55 УПК РФ.

Раздел 11 УПК РФ «Особенности производства у мирового судьи» состоит из одной главы «Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье», которая содержит шесть статей, посвященных в основном производству по делам частного обвинения, т. е. по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, 116.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Статья 320 «Полномочия мирового судьи по уголовному делу с обвинительным актом» устанавливает, что по уголовному делу с обвинительным актом, поступившему в суд, мировой судья проводит подготовительные действия и принимает решения в порядке, установленном главой 33 УПК РФ. При этом следует отметить, что к подсудности мирового судьи относятся не только дела, предварительное расследование по которым завершается составлением обвинительного акта, но и дела, по которым дознание проводилось в сокращенной форме, а также проводилось предварительное следствие в соответствии со ст. 150 УПК РФ (ст. 114, ч. 1 ст. 124, ч. 1 и 2 ст. 139 УК РФ). Это значит, что уголовные дела о них поступают в суд с обвинительным заключением, а не с обвинительным актом или обвинительным постановлением. Таким образом, в формулировку ст. 320 УПК РФ необходимо внести соответствующие дополнения.

Мировой судья рассматривает уголовное дело в общем порядке с изъятиями, предусмотренными ст. 321 УПК РФ. В судебном разбирательстве у мирового судьи по общему прави-

лу все доказательства непосредственно исследуются мировым судьей, для чего он заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение и показания эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит иные судебные действия по исследованию доказательств. Приговор мирового судьи может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Исключением из правила о непосредственном исследовании мировым судьей доказательств и устности судебного разбирательства в силу прямого указания закона (ст. 240 УПК РФ) является возможность применения при рассмотрении им уголовного дела особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного разделом X УПК РФ. В том случае, если рассмотрение мировым судьей уголовного дела в соответствии с УПК РФ осуществляется с применением этой процедуры, то после проверки им условий и оснований для принятия судебного решения в особом порядке он без проведения судебного разбирательства в обычном смысле удаляется в совещательную комнату для вынесения решения.

Данная процедура, безусловно, является существенным отступлением от правил о непосредственности и устности судебного разбирательства. В качестве гарантий вынесения справедливого решения при ее применении УПК РФ предусматривает:

- 1) признание обвиняемым своей вины;
- 2) добровольность заявления ходатайства обвиняемым после обязательных консультаций с защитником;
- 3) необходимость мирового судьи удостовериться в том, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

В числе положительных результатов применения подобной процедуры, в том числе у мирового судьи, можно назвать быстроту рассмотрения дела; существенное снижение верхнего предела наказания, который не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, что особенно значимо для обвиняемого; невзыска-

ние с подсудимого процессуальных издержек, а также снижение затрат на судебное разбирательство как со стороны государства, так и со стороны подсудимого. Такой упрощенный порядок вполне соответствует духу производства у мирового судьи, являющегося упрощенным производством.

В ходе судебного заседания у мирового судьи ведется протокол (ст. 259 УПК РФ). Требования к содержанию и оформлению протокола судебного заседания определяются общими правилами, одинаковыми как для производства у мирового судьи, так и для производства в иных судах. В то же время с учетом того, что производство у мирового судьи является упрощенным видом производства, представляется возможным несколько упростить процедуру составления протокола за счет его краткости. Подобной позиции придерживается ряд авторов, отмечая, что содержание протокола судебного заседания могло бы быть более кратким, что может достигаться как за счет лаконичного описания процессуальных действий мирового судьи и иных участников судебного разбирательства, так и за счет изложения в протоколе только сути показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, вопросов и ответов, а также произнесенных сторонами речей и последнего слова подсудимого; во всем остальном протокол судебного заседания в мировых судах должен вестись по общим правилам⁴⁷. Думается, что было бы вполне разумным допустить возможность составления краткого протокола судебного заседания мирового суда, учитывая и характер рассматриваемых дел, и сущность данного производства в целом. Это позволило бы ускорить процедуру рассмотрения дел мировыми судьями, что является одной из задач, стоящих перед мировой юстицией. В подтверждение данной позиции можно обратиться к историческому опыту деятельности мировых судей в Российской империи. Согласно ст. 142 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. мировой судья всё, относящееся к производству дела, «записывал вкратце в протокол», т. е. составлял протокол в краткой форме.

⁴⁷ См.: Апостолова Н. Н. Указ. соч. С. 112–113 ; Меретуков В. Г. Мировые суды в уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты). Краснодар, 2002. С. 289–290.

Аудиопротоколирование судебного заседания⁴⁸ является дополнительной гарантией для сторон в случае обжалования ими решения мирового судьи, в особенности если допустить краткое содержание протокола, составляемого на бумажном носителе. Кроме того, гарантией достоверности протокола судебного заседания и защитой от возможных злоупотреблений «техническими неполадками» при аудиопротоколировании должно быть право сторон осуществлять аудиозапись судебного заседания с занесением в протокол записи о ее ведении по ходатайству участника уголовного судопроизводства и приобщении материального носителя аудиозаписи к протоколу⁴⁹.

Ведение протокола судебного заседания в краткой форме вряд ли сможет повредить интересам правосудия и ущемить права сторон. Если законодатель закрепил возможность вынесения судебного решения без проведения судебного разбирательства в общем порядке, так называемое «соглашение о признании вины», в том числе у мирового судьи, что является гораздо более существенным отступлением от обычного порядка судопроизводства в сторону уменьшения ряда процессуальных гарантий, кажется логичным допустить составление протокола судебного заседания у мирового судьи в краткой форме. Это соответствует духу его производства и позволяет сделать его более рациональным, более удобным как для участников судебного разбирательства, так и для суда.

В. Т. Томин полагает возможным вообще отказаться от составления протокола судебного заседания по делам, рассматриваемым судьей единолично⁵⁰. С этим предложением нельзя согласиться, поскольку протокол судебного заседания является важным доказательством по уголовному делу. Пред-

⁴⁸ Аудиопротоколирование судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций введено с 1 сентября 2019. (См.: Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 31. Ст. 4817).

⁴⁹ См. об этом: *Стародубова Г. В.* Гласность судебного разбирательства как гарантия достоверности протокола судебного заседания по уголовному делу // Законодательство. 2017. № 11. С. 83.

⁵⁰ См.: *Томин В. Т.* Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 83–85.

ложенная нами процедура его составления, в том числе с использованием аудиозаписи, предоставляет сторонам как право ознакомления с протоколом, изложенным в краткой форме, так и возможность в случае необходимости требовать составления полного протокола. Полный отказ от составления протокола судебного заседания, даже мировым судьей, недопустим.

Таким образом, в судебном разбирательстве по уголовному делу у мирового судьи применяются правила, регламентирующие общие условия судебного разбирательства, т. е. основа для рассмотрения и разрешения дел во всех судах, включая мировых судей, едина, за исключением ряда особенностей, характерных для данного производства как одного из упрощенных производств. Данные особенности тем не менее не могут служить препятствием для единообразного применения законов судами. В то же время не все разделяют подобную точку зрения.

Некоторые авторы полагают, что мировой судья в уголовном судопроизводстве должен решать дела «на несколько иной основе, чем другие судебные органы, а именно – с учетом непосредственного знания судьей местных условий и обстоятельств, руководствуясь не только законом, но и здравым смыслом и чувством справедливости»⁵¹. При этом «осуществление правосудия мировым судьей должно основываться в определенной мере на непосредственном знании им обстоятельств, должно осуществляться с точки зрения не только буквы закона, но и «естественной справедливости»⁵². Следует признать такой подход к определению основ деятельности мировых судей недопустимым, поскольку он противопоставляет друг другу такие категории, как законность и справедливость, что в сфере уголовного судопроизводства является опасным. Мировые судьи, как и иные суды общей юрисдикции, обязаны в своей деятельности по рассмотрению и разрешению уголовных дел соблюдать все предусмотренные главой 2 УПК РФ принципы уголовного судопроизводства, важнейшим из которых является принцип законности.

⁵¹ Трубникова Т. В., Якимович Ю. К. Организация и деятельность мировых судей в России. Томск, 1999. С. 14.

⁵² Там же. С. 58.

Как справедливо отмечает О. В. Качалова, законность является одним из основных демократических принципов правового государства и выступает в качестве универсального правового принципа, заключающегося в точном и неуклонном соблюдении законов всеми участниками общественных отношений. Применительно к уголовному судопроизводству законность означает требование осуществлять производство по делу в точном соответствии с законом, соблюдать все нормы материального и процессуального права⁵³.

Согласно ст. 7 УПК РФ мировой судья принимает решения и осуществляет процессуальные действия в строгом соответствии с нормами УПК РФ. Представляется, что отступление в деятельности мировых судей в сфере уголовного судопроизводства от принципа законности в пользу «естественной справедливости» не только недопустимо, но и вредно. Несмотря на то что мировой судья разбирает дела о преступлениях, максимальное наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы, он тем не менее вершит уголовное правосудие, и даже такое наказание является существенным для лица, которому оно назначено. Принцип законности является гарантией того, что это наказание будет назначено с соблюдением предписанной законом процедуры, что при рассмотрении дела и вынесении решения не будет допущен произвол. Более того, в числе требований, которым должен соответствовать приговор, включая приговор, вынесенный мировым судьей, закон называет законность и справедливость (ст. 297 УПК), тем самым подчеркивая неразрывное единство этих категорий, которые не могут существовать в отрыве друг от друга.

Представляется, что все иные общие условия судебного разбирательства должны распространять свое действие и на производство у мирового судьи, как это предписывает УПК РФ.

Таким образом, уголовное судопроизводство у мирового судьи осуществляется при соблюдении всех процессуальных принципов, присущих судопроизводству у любого федерального судьи.

⁵³ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. Н. А. Петухова, Г. И. Загорского. М., 2002. С. 21.

Следует сказать, что мировые судьи вправе рассмотреть значительно большее количество уголовных дел в упрощенной процедуре, чем федеральные судьи. Ведь особая упрощенная процедура по делам частного обвинения используется в настоящее время в соответствии с главой 41 УПК РФ лишь применительно к мировой юстиции. В связи с расширением подсудности уголовных дел мировым судьям они вправе осуществлять судебное разбирательство в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Именно эти особенности уголовного судопроизводства характеризуют мировой суд как особый орган осуществления правосудия.

Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи присутствуют не только при рассмотрении дел частного обвинения, но и в ходе судебного разбирательства по делам публичного и частно-публичного обвинения.

В соответствии со ст. 228 УПК РФ одним из первых действий мирового судьи на этапе подготовки к судебному заседанию дела публичного обвинения является выяснение вопроса о подсудности данного дела конкретному судье.

Следующий важный вопрос, который должен выяснить в ходе подготовки к судебному заседанию мировой судья по поступившему в суд делу, – вручена ли обвиняемому копия обвинительного заключения или обвинительного акта. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством формулировка обвинения содержится в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ), в обвинительном заключении (ст. 220 УПК РФ), в обвинительном акте (ст. 225 УПК РФ), в заявлении потерпевшего по делу частного обвинения (ст. 318 УПК РФ).

Мировой судья не может быть пассивным наблюдателем процессуального противоборства сторон, безучастно ожидающим результатов их состязания. Сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, он обязан осуществлять руководство процессом, разъяснять участникам судебного разбирательства их права и обязанности, предупреждать о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывать им содействие в реализации прав, соз-

давать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления обстоятельств дела и правильного применения законодательства.

Принцип состязательности судопроизводства распространяется и на мировую юстицию. С принятием действующего УПК РФ с суда сняты все обвинительные функции (возбуждение уголовного дела, избрание подсудимого в ходе судебного следствия и др.). Судебное следствие ведется усилиями сторон. Кроме того, состязательность не исключает права мирового судьи в рамках предъявленного подсудимому обвинения истребовать и исследовать по собственной инициативе доказательства, необходимые для проверки приводимых сторонами доводов, оценивать значение тех или иных обстоятельств, необходимых для правильного разрешения дела, и принимать на основе такой оценки соответствующие решения⁵⁴.

Мировой судья должен активно создавать обеим сторонам равные условия для отстаивания ими своих процессуальных позиций. Если стороны были поставлены ходом судебного производства в неравные или несправедливые условия, грозящие одной из них неблагоприятным исходом дела, а усилий стороны явно недостаточно, чтобы самостоятельно исправить положение, то мировой судья не должен дать процессу остановиться. Он обязан восстановить равновесие сторон, чтобы дело было доведено до своего логического конца. Для этого допустима определенная субсидиарная активность судьи в выяснении истины по делу, в том числе проведение им процессуальных действий.

Кроме того, инициатива мирового судьи вполне уместна в случаях, когда закон предусматривает обязательное проведение каких-либо процессуальных действий, но ни от одной из сторон не поступило ходатайства о его проведении. В связи с этим примечательна правовая позиция Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой собирание доказательств не только является прерогативой сторон, но и входит в число полномочий суда, реализуемых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для производства

⁵⁴ См.: *Куцова Э. Ф.* Уголовный процесс России : истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 71–79.

судебного следствия. Выполнение функции обвинения заключается в возбуждении уголовного преследования, формулировании обвинения и отстаивании его в суде⁵⁵.

Следующим вопросом, который должен выясняться мировым судьей при подготовке к судебному заседанию, является вопрос о том, подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы. В соответствии с положениями главы 15 УПК РФ с любыми ходатайствами к судье вправе обратиться обвиняемый (подсудимый), его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, а также гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Ходатайства могут быть заявлены по следующим вопросам: 1) о производстве процессуальных действий; 2) о принятии процессуальных решений.

Эти процессуальные действия и решения осуществляются с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство. Ходатайства могут быть заявлены как письменно, так и в устной форме с занесением их в протокол. При обоснованности ходатайств и возможности разрешить их на стадии назначения судебного заседания мировой судья должен разрешать ходатайства в соответствии с требованиями закона. Так, ходатайства о вызове в судебное заседание дополнительных свидетелей могут быть рассмотрены без проведения предварительного слушания.

Предварительное слушание проводится мировым судьей в закрытом судебном заседании с участием сторон. Уведомления о вызове сторон в судебное заседание направляются не менее чем за трое суток до дня проведения предварительного слушания. В ходе предварительного слушания обвиняемый становится подсудимым. По ходатайству подсудимого предварительное слушание может быть проведено в его отсутствие. Неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению пред-

⁵⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 104-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

варительного слушания. В ходе предварительного слушания в силу положений ст. 234 УПК РФ обязательно ведется протокол судебного заседания.

В соответствии с положениями ст. 235 УПК РФ стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства. При рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. В остальных случаях бремя доказывания ложится на сторону, заявившую ходатайство.

Таким образом, по уголовному делу публичного или частно-публичного обвинения, поступившему в суд, мировой судья проводит подготовительные действия и принимает решения в общем порядке, установленном главой 33 УПК РФ, без каких-либо особенностей (ст. 320 УПК РФ). Следует отметить, что в тексте ст. 320 УПК РФ все поступившие мировому судье уголовные дела именуются «уголовными делами с обвинительным актом», из чего можно сделать вывод, что предварительное расследование по всем подсудным мировому судье уголовным делам завершается составлением обвинительного акта, с которым дело поступает в суд. Однако это не так.

Согласно ст. 223 и 225 УПК РФ обвинительный акт составляется лишь по окончании производства дознания по уголовному делу, которое производилось в соответствии с правилами главы 32 УПК РФ. В то же время по уголовным делам, подсудным мировому судье, возможно производство дознания в сокращенной форме, итогом чего будет составление обвинительного постановления.

Таким образом, далеко не всегда оконченное расследованием уголовное дело поступает к мировому судье с обвинительным актом; в равной мере дело может поступить и с обвинительным заключением или обвинительным постановлением. Учитывая изложенное, формулировка ст. 320 УПК РФ «уголовные дела с обвинительным заключением» представляется некорректной, поскольку она не охватывает полномочия

мирового судьи по делу, поступившему с обвинительным заключением и обвинительным постановлением. Думается, что в данном случае, скорее, имеет место несовершенство законодательной техники, нежели умышленная нерегламентация законодателем полномочий мирового судьи по поступившему уголовному делу с обвинительным заключением или постановлением.

Поэтому в ст. 320 УПК РФ следует закрепить формулировку «полномочия мирового судьи по уголовному делу с обвинительным актом, обвинительным заключением или обвинительным постановлением»⁵⁶, что позволит наиболее полно урегулировать полномочия мирового судьи по поступившему уголовному делу.

Ряд моментов в процедуре подготовки мировым судьей дела к судебному заседанию требует разъяснения. В перечне вопросов ст. 228 УПК РФ вызывает определенные сомнения пункт, посвященный отмене или изменению меры пресечения. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ такая мера пресечения, как заключение под стражу, избирается судьей районного суда. По тому же алгоритму избираются домашний арест (ч. 3 ст. 107 УПК РФ), залог (ч. 2 ст. 106 УПК РФ), запрет определенных действий (ч. 2 ст. 105.1 УПК РФ). Отменена или изменена мера пресечения, избранная на основании судебного решения, может быть только судом (ч. 4 ст. 110 УПК РФ). Возникает вопрос: вправе ли мировой судья отменить или изменить меру пресечения, избранную судьей районного суда, являющегося по отношению к нему вышестоящим? С одной стороны, логично было бы предположить, что отменять или изменять такое судебное решение должен суд, по крайней мере не ниже того, который его выносил. С другой стороны, ни в главе 33, ни в главе 41 УПК РФ ничего не говорится о передаче мировым судьей дела для решения этого вопроса в районный суд. Более того, ст. 227 УПК РФ четко обозначила три вида решений, которыми может оканчиваться стадия подготовки дела к судебному заседанию. В их числе нет решения о передаче мировым судьей дела в районный суд для решения

⁵⁶ См. об этом также: *Рыжаков А. П.* Краткий курс уголовного процесса (по УПК РФ 2001г.) : учеб. пособие. Тула, 2002. С. 213.

вопроса об отмене заключения под стражу или изменении его на иную меру пресечения. Исходя из этого, подобное решение должен принимать сам мировой судья.

Особенностям производства по уголовным делам у мирового судьи посвящен раздел XI УПК РФ. Следует отметить, что в данном случае действующий УПК РФ, также как и УПК РСФСР 1960 г., посвятил регламентации этого вопроса отдельную главу, закрепив в ней особенности судопроизводства у мирового судьи, отличные от общего порядка рассмотрения дел в судах первой инстанции.

В то же время представляется не совсем удачным наименование главы 41 УПК РФ «Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье», которое является слишком широким, поскольку буквально его можно трактовать как совокупность и досудебного, и судебного производства по данным уголовным делам, что не соответствует содержанию регулируемых им отношений. Производство по уголовным делам у мирового судьи – это судебное производство, что подтверждает и содержание главы 41 УПК РФ, и ее местоположение в составе части третьей УПК РФ «Судебное производство». С этих позиций нам представляется более подходящим наименование главы 41 УПК РФ «Особенности производства по уголовным делам у мирового судьи».

В соответствии с УПК РФ мировой судья рассматривает уголовное дело публичного и частно-публичного обвинения в судебном заседании по общим правилам судебного разбирательства в суде первой инстанции. Представляется, что существует необходимость установления упрощенной процедуры рассмотрения мировым судьей этих дел. В действующем УПК РФ данному вопросу уделено недостаточно внимания, основная масса отличий судопроизводства мирового судьи касается дел частного обвинения. Между тем большинство составов преступлений, дела о которых подсудны мировому судье, – это дела публичного и частно-публичного обвинения. Таким образом, существует перекос в сторону регламентации порядка рассмотрения мировым судьей дел частного обвинения при отсутствии специально разработанной упрощенной процедуры производства по делам публичного и частно-публичного обвинения.

Судебное разбирательство у мирового судьи проходит все те же этапы, что и производство в федеральных судах. Следует согласиться с имеющимся в юридической литературе мнением, что для рассмотрения дел о преступлениях, за совершение которых не может быть назначено более суровое наказание, чем три года лишения свободы, которые к тому же, как правило, не представляют большой сложности для разрешения, должна быть предусмотрена и соответствующая процедура, более простая по сравнению с обычным порядком⁵⁷.

Представляется, что судопроизводство у мирового судьи может быть и должно быть упрощено по сравнению с обычным порядком, что поможет наилучшим образом использовать потенциал, заложенный в этом институте. Однако, согласно закону, единственное отличие состоит в установлении более короткого срока начала разбирательства в судебном заседании. В соответствии с ч. 2 ст. 321 УПК РФ судебное разбирательство у мирового судьи должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела.

Все остальные действия на всех этапах судебного разбирательства мировой судья осуществляет в общем порядке. В этом смысле УПК РФ проигрывает как проекту УПК РФ 1997 г., так и УПК РСФСР, которые не были совершенны, но в то же время предусматривали, например, возможность производства сокращенного судебного следствия. Более того, в течение действия УПК РСФСР в редакции закона от 7 августа 2000 г. эта процедура реально действовала. Таким образом, принятие УПК РФ в нынешнем его виде явилось в этом плане шагом назад.

Существуют различные предложения по поводу упрощения судопроизводства у мирового судьи. Если обратиться к

⁵⁷ См.: *Трубникова Т. В.* Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997. С. 214 ; *Апостолова Н. Н.* Мировые суды в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1998. С. 115 ; *Лонская С. В.* Мировой суд в России (1864–1917 гг.) : историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 1998. С. 27 ; *Великий Д. П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы : история, современность, перспективы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 92.

Концепция судебной реформы в Российской Федерации, то она предусматривала следующий порядок производства в мировых судах. Мировой судья в назначенное время открывает судебное заседание, объявляет, какое дело подлежит разбирательству, кратко формулирует обвинение, содержащееся в жалобе. Дальнейший ход разбирательства зависит от того, признает ли подсудимый свою вину. Если подсудимый признал себя виновным, мировой судья после краткого обзора доказательств постановляет приговор. Если подсудимый отрицает свою вину, исследуются доказательства. После чего, выслушав выступления сторон, мировой судья выносит приговор⁵⁸.

По мнению Н. Н. Апостоловой, судебное разбирательство у мирового судьи, как и при обычном порядке судопроизводства, должно состоять из пяти частей. При этом в случае признания подсудимым своей вины и с учетом мнения сторон автор допускает возможность краткого оглашения (перечисления) имеющих в деле доказательств вины подсудимого, после чего предлагает сразу переходить к судебным прениям. Если подсудимый признал свою вину частично, мировой судья, также с учетом мнения сторон, может исследовать лишь те доказательства, которые оспариваются подсудимым, а «бесспорные» доказательства просто перечислить и перейти к судебным прениям. Таким образом, существует возможность проведения судебного следствия в сокращенном порядке. В полном объеме судебное следствие должно производиться лишь в том случае, когда подсудимый не признает своей вины⁵⁹. Во всем остальном предложенный автором порядок судебного разбирательства дела мировым судьей ничем не отличается от ныне существующего. Следует согласиться с данной точкой зрения в части возможности применения мировым судьей сокращенного судебного следствия, но в то же время нужно отметить, что помимо этого существуют иные возможности упростить поря-

⁵⁸ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М., 1992. С. 96.

⁵⁹ См.: Апостолова Н. Н. Мировые суды в Российской Федерации. С. 117. См. также: *Кашипов В. П.* Реализация судебной власти в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 1997. № 12. С. 49; *Мировая юстиция : проблемы и перспективы* // Российская юстиция. 2001. № 12. С. 33.

док судебного разбирательства с целью повышения его эффективности.

Т. В. Трубникова предлагает для рассмотрения подсудных мировому судье уголовных дел установить упрощенный порядок уголовного судопроизводства, однако, по ее мнению, в большей степени упрощение должно затронуть досудебные стадии. Что же касается судебного разбирательства, то автор допускает возможность его упрощения, но отрицает как таковое применение мировым судьей сокращенного судебного следствия, поскольку это «вообще недопустимо, так как в силу своих особенностей, и с учетом использования упрощенного порядка досудебной подготовки, повышенное внимание должно быть уделено обеспечению полноты, всесторонности, непосредственности судебного следствия. Исходя из этого положения, никакие сокращения судебного следствия, изъятия из принципа непосредственности в деятельности мирового судьи вообще недопустимы»⁶⁰.

В качестве контраргумента можно привести тот факт, что в Великобритании, например, в случае применения немедленного привода обвиняемого в суде магистратов всё-таки возможно сокращение судебного следствия⁶¹. Таким образом, даже при упрощении досудебного производства возможно упрощение также и судебных стадий, включая проведение сокращенного судебного следствия, что подтверждает и правоприменительная практика других государств.

В то же время Т. В. Трубникова предлагает отказаться от проведения судебных прений, аргументируя свою позицию относительной несложностью дел, подлежащих рассмотрению мировым судьей, предположительно редким участием по этим делам профессиональных защитников, заменой по некоторым делам государственного обвинения частным, а следовательно, отсутствием в этих случаях и государственного обвинителя⁶². Всё это, по мнению автора, подтверждают результаты изучения практики, которые свидетельству-

⁶⁰ Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997. С. 218.

⁶¹ См.: Там же. С. 65.

⁶² Там же. С. 218.

ют о том, что по аналогичным категориям дел подсудимые и частные обвинители, как правило, не знают, о чем говорить в судебных прениях, в случае участия в деле защитника и государственного обвинителя указанные лица очень редко уделяют в своей речи место анализу исследованных доказательств, а позиция стороны уже высказана в ходе судебного следствия. Поскольку дела мировой судья рассматривает единолично, нет необходимости в произнесении речей, рассчитанных на судей-непрофессионалов⁶³. Единственное, в чем, по мнению Т. В. Трубниковой, есть необходимость, – это в предоставлении суду предложений по формулировке итогового судебного решения, в частности, предложений о виде и мере наказания. Таким образом, вместо производства судебных прений по делам, подсудным мировому судье, следует ограничиться предоставлением сторонам возможности предложить суду в устной или письменной форме свой вариант ответа на вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора⁶⁴.

Полагаем, что отказ от прений сторон у мирового судьи недопустим, поскольку это существенно ущемляет их возможности на выражение своего отношения к исследованным доказательствам и ограничивает право подсудимого на защиту. В любом случае участие в прениях – это право сторон, и если им нечего сообщить в прениях, они могут от этого права отказаться.

Судебное разбирательство у мирового судьи, по общему правилу, должно состоять из пяти частей: подготовительная часть, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого и постановление приговора. Однако требования к их содержанию должны быть упрощены по сравнению с обычным порядком судебного разбирательства по делам публичного и частно-публичного обвинения.

После открытия судебного заседания секретарь докладывает о явке лиц, которые должны участвовать в разбирательстве дела. При этом предлагается закрепить правило, что в случае неявки свидетелей, показания которых не оспаривают-

⁶³ См.: Там же. С. 218.

⁶⁴ Там же. С. 218–219.

ся сторонами, и при отсутствии возражений сторон возможно не откладывать судебное заседание, а продолжить его и огласить показания не явившихся свидетелей, данные ими на предварительном расследовании⁶⁵. Думается, что подобное отступление от принципа непосредственности судебного разбирательства в данном случае возможно и оправданно, так как поможет избежать отложения слушания дела, а следовательно, и затягивания его разбирательства.

При невозможности рассмотреть дело в отсутствие кого-либо из неявившихся участников уголовного судопроизводства мировой судья принимает решение об отложении судебного заседания. Представляется, что применительно к производству у мирового судьи следовало бы закрепить положение, аналогичное правилу, содержащемуся в ч. 2 ст. 277 УПК РСФСР, гласившему, что в случае вынесения судом определения (постановления) об отложении разбирательства дела суд может допросить явившихся свидетелей, эксперта или специалиста, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей. Если после отложения слушания дела оно рассматривается в том же составе суда, вторичный вызов указанных лиц в судебное заседание производится лишь в необходимых случаях. Подобное правило поможет снизить временные затраты этих участников судопроизводства, связанные с необходимостью повторной явки в судебное заседание, и решить проблемы суда, вызванные их возможной неявкой в последующем.

В случае неявки подсудимого мировой судья выясняет возможность рассмотрения дела в его отсутствие и принимает соответствующее решение. Все остальные действия на этом этапе мировой судья осуществляет в соответствии с положениями главы 36 УПК РФ.

Следующий этап судебного разбирательства – судебное следствие, которое выступает центральным звеном судебного разбирательства, тем фундаментом, на котором основано все правосудие по уголовному делу⁶⁶. В соответствии с УПК РФ

⁶⁵ См.: *Ткачев В.* Компетенцию мировых судей следует расширить // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 42.

⁶⁶ См.: *Попов В. Ф.* Судебное следствие в уголовно-процессуальной

оно осуществляется у мирового судьи в общем порядке, без каких-либо изъятий, хотя УПК РСФСР (в редакции закона от 7 августа 2000 г.) предусматривал возможность проведения сокращенного судебного следствия. Ранее мы уже высказывали свою точку зрения о необходимости возвращения мировым судьям возможности проведения сокращенного судебного следствия.

Вопрос о сокращенном судебном следствии поднимал еще в 1947 г. В. Я. Лившиц, который выделил два вида оснований для сокращения судебного следствия: во-первых, признание обвиняемым своей вины и, во-вторых, достаточную, по мнению суда или сторон, выясненность обстоятельств дела⁶⁷. Однако, несмотря на это, он отверг всякую возможность сокращения судебного следствия в отечественном уголовном судопроизводстве по любому из этих оснований⁶⁸. Тем не менее второе основание легло в основу сокращенной процедуры судебного следствия, которая предусматривалась УПК РСФСР.

Закрепление в УПК РСФСР возможности проведения в мировом суде по делам о преступлениях небольшой тяжести и по делам частного обвинения сокращенного судебного следствия явилось важной новеллой уголовно-процессуального законодательства и одним из элементов упрощения судопроизводства у мирового судьи. К сожалению, при подготовке и принятии действующего ныне УПК РФ законодатели необоснованно, на наш взгляд, отказались от такой возможности.

В соответствии со ст. 475 УПК РСФСР мировой судья был вправе провести сокращенное судебное следствие, состоящее из допроса потерпевшего и подсудимого, а также исследования иных доказательств, на которые укажут стороны, при наличии ходатайства одной из сторон и при отсутствии возражений другой стороны. Вводя такой усеченный вариант судебного следствия, закон одновременно устанавливал допол-

деятельности : понятие, значение, сущность и содержание // Российский судья. 2000. № 4. С. 41.

⁶⁷ См.: *Лившиц В. Я.* Вопрос о сокращении судебного следствия в уголовном процессе // Советское государство и право. 1947. № 2. С. 58.

⁶⁸ См.: Там же. С. 62–64.

нительные гарантии соблюдения прав участников судебного разбирательства. Они заключались в том, что правила сокращенного судебного следствия не могли применяться по делам о преступлениях, совершенных группой лиц, если хотя бы один из подсудимых возражал против его проведения и дело в отношении него невозможно было выделить в отдельное производство, а также по всем делам в отношении несовершеннолетних.

Проект УПК РФ, предназначенный ко второму чтению, предусматривал возможность проведения сокращенного судебного следствия⁶⁹. Согласно ст. 318 проекта в ходе судебного следствия по ходатайству сторон суд мог ограничить исследование доказательств объемом, достаточным для вынесения окончательного решения по делу. При этом, во всяком случае, должны были допрашиваться подсудимый, потерпевший, их представители, гражданский истец и гражданский ответчик, исследоваться необходимые письменные доказательства. Сокращенное судебное следствие, согласно этому проекту, не допускалось в следующих случаях: по делам о преступлениях, за совершение которых может быть назначено наказание свыше пяти лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы или смертная казнь; по делам о преступлениях, совершенных группой лиц, если хотя бы один из подсудимых не признает своей вины и дело в отношении него невозможно выделить в отдельное производство; по всем делам несовершеннолетних.

Как видно, регламентация сокращенного судебного следствия проектом УПК РФ была далека от совершенства. В частности, из ст. 318 проекта не следовало обязательного признания подсудимым своей вины как условия для производства сокращенного судебного следствия, хотя и запрещалось его проведение в случае непризнания своей вины кем-либо из подсудимых и невозможности выделения дела в отношении него в отдельное производство.

В последующем законодатель вообще отказался от про-

⁶⁹ См.: *Моисеева Т. В.* Сокращенное производство в уголовном процессе // Судебная реформа в России : проблемы совершенствования процессуального законодательства. М., 2001. С. 252.

цедуры сокращенного судебного следствия, заменив ее таким институтом, как особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ).

Представляется, что сокращенное судебное следствие у мирового судьи могло бы явиться альтернативой «особому порядку судебного разбирательства» и должно существовать параллельно с ними. Полный отказ от сокращенного судебного следствия и замена его этой процедурой представляются не вполне корректными, поскольку природа этих правовых институтов различна. При применении сокращенного судебного следствия судебное разбирательство осуществляется в общем порядке, а отличие состоит лишь в том, что изменяется объем доказательств, исследуемых в судебном заседании.

При разрешении дела с применением особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением разбирательства дела в привычном понимании не производится. С введением этой процедуры в уголовное судопроизводство законодатель отказался от установления объективной истины по уголовному делу, а решение суда в данном случае поставлено в зависимость от усмотрения сторон. Тем не менее, несмотря на ее популярность, к применению данной процедуры следует относиться с большой осторожностью, поскольку, наряду с видимыми благоприятными последствиями (быстрота судопроизводства, снижение максимально возможного наказания до двух третей), она таит в себе определенные опасности, связанные в первую очередь с тем, что так называемые «сделки о признании вины» чужды нашему уголовно-процессуальному законодательству⁷⁰.

⁷⁰ См. об этом: *Морозова И., Анненков А., Дадонов С.* Сделка о признании вины как вариант мирового соглашения // *Российская юстиция.* 2000. № 10. С. 37 ; *Лукашевич В. З., Питулько К. В.* Новый УПК должен быть надежным средством охраны интересов граждан и неотвратимости наказания виновных // *Правоведение.* 2001. № 3. С. 267 ; *Петрухин И.* Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // *Российская юстиция.* 2001. № 5. С. 35–37 ; *Михайлов П.* Сделки о признании вины не в интересах потерпевших // *Российская юстиция.* 2001. № 5. С. 37 ; *Стародубова Г. В.* Новый вариант «сделок с правосудием» // *Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические*

При проведении сокращенного судебного следствия исследуемых доказательств должно быть достаточно для разрешения дела по существу. В связи с этим мы считаем неприемлемой в современной России пассивную роль суда в исследовании доказательств⁷¹. Полагаем, что суд должен иметь право активно участвовать в исследовании доказательств, иначе каким образом он сможет вынести приговор, отвечающий предъявляемым к нему требованиям законности, обоснованности и справедливости? Поэтому при проведении сокращенного судебного следствия объем исследуемых доказательств не должен ограничиваться лишь теми из них, которые указаны сторонами либо должны быть исследованы согласно требованию закона. У суда должно быть право по собственной инициативе исследовать и иные доказательства, имеющие значения для вынесения правосудного приговора. Подобное право суда не следует расценивать как отступление от принципа состязательности и склонение его, таким образом, на сторону защиты или обвинения в зависимости от того, в чью пользу говорят эти доказательства. Данное право является необходимым для выполнения судом своей основной функции – осуществления правосудия. Поэтому при проведении сокращенного судебного следствия суд должен иметь право, помимо указанных сторонами доказательств, исследовать иные доказательства, без которых невозможно разрешение дела по существу.

Согласно ч. 3 ст. 240 УПК РФ суд, в том числе и мировой судья, постановляет приговор, основываясь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. С учетом этого при проведении сокращенного судебного следствия было бы целесообразно предоставить суду право, помимо указанных сторонами доказательств, огласить необходимые имеющиеся в деле письменные документы, которые имеют существенное значение для справедливого разрешения дела и постановления обоснованного приговора. Это нужно потому, что стороны, не являясь профессиональными

проблемы) : материалы науч.-практ. конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Вып. 6 / отв. ред. О. Я. Баев. Воронеж, 2010. С. 248–251.

⁷¹ См.: *Малахова Л. И.* Уголовно-процессуальная деятельность : общие положения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 16.

юристами, не всегда могут объективно оценить достаточность указанных ими доказательств. Поэтому в подобных ситуациях пробелы, допущенные сторонами при определении подлежащих исследованию доказательств, могут быть и должны быть устранены судом.

Думается, что право решать вопрос о том, какую из процедур – сокращенное судебное следствие или особый порядок судебного разбирательства – применять, целесообразно было бы предоставить сторонам, в частности подсудимому, поскольку реализация этого права может повлечь за собой для него определенные, в том числе и негативные, последствия.

Согласие сторон на проведение сокращенного судебного следствия подразумевает невозможность обжалования приговора ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, в связи с чем мировой судья обязан им разъяснить последствия дачи такого согласия.

Статья 475 УПК РСФСР гласила, что возможность проведения сокращенного судебного следствия является правом мирового судьи. Подобный подход следует закрепить и в действующем УПК РФ. Как следствие, напрашивается вывод, что окончательное решение этого вопроса остается за судьей, который будет его принимать, исходя из конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. Разумно предположить, что отказ судьи в проведении сокращенного следствия должен быть мотивирован.

Во всем остальном процедура судебного разбирательства у мирового судьи по делам публичного и частно-публичного обвинения не отличается от производства по данной категории дел в любом другом суде. В большей мере процессуальные упрощения затронули институт рассмотрения дел частного обвинения, по делам же об иных подсудных мировому судье преступлениях небольшой и средней тяжести они имеют весьма незначительный характер.

В соответствии с УПК РФ помимо обычного порядка судебного разбирательства дел публичного и частно-публичного обвинения, характерного для мирового судьи, в производстве у него могут применяться такие процедуры, как особый поря-

док принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, производство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности, а также заочное разбирательство. Последние, в отличие от обычного порядка судебного разбирательства у мирового судьи, могут применяться лишь в случаях, указанных в законе. Все эти процедуры относятся к упрощенным производствам, а возможность их применения в производстве у мирового судьи отражает его комплексный характер.

Одним из способов оптимизации судопроизводства у мирового судьи может являться заочное рассмотрение дела. При этом особые производства и заочный порядок являются взаимоисключающими процедурами. Данный вывод следует из того, что при проведении судебного разбирательства в особом порядке обязательно участие подсудимого (ч. 1 ст. 316, ч. 2 ст. 371.7 УПК РФ), как и в судебном заседании при разрешении вопроса о назначении судебного штрафа (ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ).

Возможность проведения заочного судебного разбирательства предусматривает ч. 4 ст. 247 УПК РФ, для чего необходимо наличие следующих условий:

- 1) судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено по делу небольшой или средней тяжести;
- 2) наличие ходатайства подсудимого о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие.

Таким образом, при наличии ходатайства подсудимого о рассмотрении дела в его отсутствие и с учетом подсудности мирового судьи закон допускает возможность проведения им заочного судебного разбирательства. Следует отметить, что основания проведения заочного судебного разбирательства согласно действующему УПК РФ отличаются от аналогичных оснований, предусмотренных УПК РСФСР. В соответствии со ст. 246 последнего разбирательство дела в отсутствие подсудимого допускалось в двух случаях:

1) когда подсудимый находился вне пределов Российской Федерации и уклонялся от явки в суд;

2) когда по делу о преступлении, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, подсудимый ходатайствовал о разбирательстве дела в его отсутствие.

УПК РФ изменил основания для производства заочного судебного разбирательства следующим образом. Во-первых, уклонение подсудимого, находящегося за пределами Российской Федерации, от явки в суд не является теперь согласно ч. 4 ст. 247 УПК РФ основанием для рассмотрения дела в его отсутствие. Во-вторых, расширен перечень дел, по которым возможно проведение заочного судебного разбирательства. В него входят не только дела о преступлениях, за которые не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, но и все дела о преступлениях небольшой или средней тяжести. Это положение является небесспорным, в литературе существуют и иные точки зрения на этот счет.

Х. У. Рустамов отмечает, что заочное рассмотрение дела должно осуществляться «как по инициативе суда (судьи), так и по письменному ходатайству прокурора, подсудимого, потерпевшего, их защитников и законных представителей с их согласия в случае неявки в суд лица, обвиняемого в совершении преступления, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы»⁷².

Н. Н. Апостолова выделяет ряд условий, при соблюдении которых допустимо и оправданно рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого у мирового судьи:

во-первых, заочное рассмотрение допустимо лишь по делам о преступлениях, не предусматривающих в качестве меры наказания ограничение или лишение свободы;

во-вторых, заочное разбирательство уголовных дел должно осуществляться в соответствии с общими правилами судопроизводства в мировых судах, за изъятиями, предусмотренными законом;

в-третьих, заочное рассмотрение уголовных дел не может проводиться в отношении лиц, страдающих физическими и

⁷² Рустамов Х. У. Уголовный процесс. Формы. М., 1998. С. 289.

психическими недостатками, не владеющих языком судопроизводства, и несовершеннолетних;

в-четвертых, заочное судебное разбирательство дела может осуществляться по инициативе подсудимого, а также мирового судьи, обвинителя, защитника, при условии наличия письменного согласия подсудимого на рассмотрение дела в его отсутствие;

в-пятых, подсудимый должен быть надлежащим образом уведомлен о месте и времени судебного заседания;

в-шестых, в заочном рассмотрении дела у мирового судьи может участвовать по поручению подсудимого его защитник;

в-седьмых, заочный приговор должен выноситься мировым судьей в соответствии с правилами постановления приговоров в мировых судах;

в-восьмых, заочный приговор может быть обжалован в апелляционном порядке осужденным, защитником, обвинителем, потерпевшим, его представителем в течение двух недель с момента вручения копии приговора и в месячный срок, если эти лица находятся за пределами Российской Федерации. Заочный приговор может быть также опротестован прокурором в двухнедельный срок в апелляционном порядке⁷³.

Эта точка зрения является более предпочтительной, поскольку она достаточно подробно раскрывает все нюансы заочного судебного разбирательства. Но в то же время с ней нельзя полностью согласиться.

Возможность проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого у мирового судьи вполне обоснованна, поскольку способствует быстрому рассмотрению и разрешению дела, однако перечень оснований для заочного судебного разбирательства у мирового судьи мог бы быть расширен без ущерба для интересов подсудимого и правосудия. Полагаем, полностью возможности заочного судебного разбирательства УПК РФ не реализованы, также они не раскрыты в полном объеме в теории уголовного судопроизводства. В данном вопросе представляется целесообразным учитывать не только действующее законодательство, но и обратиться к историче-

⁷³ См.: Апостолова Н. Н. Мировые суды в Российской Федерации... С. 125.

скому опыту России. Согласно Уставу уголовного судопроизводства (далее – УУС) 1864 г. у мирового судьи допускалось заочное судебное разбирательство по делам, наказание по которым не превышало ареста, в случае неявки обвиняемого в судебное заседание (ст. 133). Действующий УПК РФ не предусматривает возможности заочного рассмотрения дела в случае неявки обвиняемого без уважительных причин в судебное разбирательство, хотя с учетом подсудности мирового судьи у него могла бы использоваться данная возможность.

Представляется, что в УПК РФ наряду с существующим основанием для проведения заочного судебного разбирательства следует предусмотреть возможность рассмотрения дела заочно в случае неявки в судебное заседание подсудимого, надлежащим образом уведомленного о дате, месте и времени его проведения. При этом условия для проведения заочного судебного разбирательства в первом и втором случае различны.

В первом случае обязательно наличие ходатайства подсудимого о рассмотрении дела в его отсутствие. К числу дел, по которым возможно осуществление заочного судебного разбирательства в этой ситуации, УПК РФ обоснованно относит уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести. Что касается дел о преступлениях средней тяжести, то следует закрепить возможность заочного судебного разбирательства лишь по тем из них, что относятся к компетенции мирового судьи. В данном вопросе нельзя согласиться с Н. Н. Апостоловой и Х. У. Рустамовым, которые ограничили перечень подобных дел делами о преступлениях, наказание за которые не связано с лишением или ограничением свободы. Перечень таких преступлений в УК РФ невелик, а это не позволило бы применять подобную процедуру достаточно эффективно. Расширение перечня преступлений, по делам о которых возможно заочное судебное разбирательство, за счет отнесения к ним дел, подсудных мировому судье, позволит проводить судебное разбирательство в отсутствие подсудимого, не желающего присутствовать в судебном заседании, по большему объему дел, что приведет к экономии и времени, и средств как государства, так и граждан, принимающих участие в производстве по делу. К тому же это будет способствовать упрощению судопроизвод-

ства у мирового судьи. При этом заочное рассмотрение дела не должно применяться в случаях, когда подсудимые страдают физическими или психическими недостатками либо являются несовершеннолетними.

Так как инициатива заочного рассмотрения дела в данном случае исходит от самого подсудимого, то его отказ от участия в судебном разбирательстве не может ущемлять его права на защиту, тем более что его интересы может представлять защитник. В случае несогласия с вынесенным решением подсудимый вправе его обжаловать в апелляционном порядке в районный суд, что также является дополнительной возможностью для проверки решения мирового судьи в отличие от решений иных судов в случае вынесения решения по результатам заочного судебного разбирательства. Предложение Н. Н. Апостоловой о предоставлении инициативы в этом вопросе, помимо самого подсудимого, также мировому судье, обвинителю и защитнику при наличии письменного согласия подсудимого представляется необоснованным ввиду следующих обстоятельств. Поскольку указанный автор предлагает решать вопрос о заочном рассмотрении дела до начала судебного разбирательства, для чего должно быть получено согласие или ходатайство подсудимого, а не в самом судебном заседании при неявке подсудимого, то заинтересованность в этом на тот момент может возникнуть лишь у самого подсудимого, которому и следует предоставить право распоряжаться инициативой в данном вопросе. У обвинителя, защитника и тем более у мирового судьи не может и не должно быть на данном этапе интереса в том, чтобы дело рассматривалось в отсутствие подсудимого. Поэтому предоставлять им право проявить такую инициативу и, таким образом, возможно, подтолкнуть подсудимого к рассмотрению дела в его отсутствие, было бы неверно. Соответственно, ходатайство о заочном рассмотрении дела должно исходить только от самого подсудимого, оно не должно быть вынужденным⁷⁴.

Помимо закрепленного УПК РФ основания для заочного судебного разбирательства следует предусмотреть возмож-

⁷⁴ См.: *Стецовский Ю. И.* Судебная власть : учеб. пособие. М., 2000. С. 181.

ность рассмотрения уголовного дела мировым судьей в отсутствие подсудимого, надлежащим образом уведомленного о дате, времени и месте рассмотрения дела и не явившегося без уважительных причин. Как уже отмечалось, аналогичная процедура предусматривалась УУС 1864 г. Но так как в данном случае отсутствует четко выраженное желание подсудимого на рассмотрение дела в его отсутствие, а возможности для выяснения причин его неявки у суда ограничены, следует очень внимательно отнестись к условиям, при наличии которых это допустимо.

Во-первых, к числу дел, которые могут рассматриваться заочно в случае неявки подсудимого без уважительной причины, следует отнести дела, производство по которым ведется в упрощенном порядке. К ним относятся дела, подсудные мировому судье.

Во-вторых, заочное рассмотрение дела не должно применяться в случаях, если подсудимые страдают физическими или психическими недостатками либо являются несовершеннолетними, а также тогда, когда суду известно об уважительности причины неявки подсудимого. В последнем случае, когда в материалах дела есть свидетельства того, что подсудимый не явился в судебное заседание по уважительной причине (болезнь, командировка и т. п.), а суд тем не менее рассмотрел дело в его отсутствие, это должно являться основанием для отмены вынесенного решения, если того требует подсудимый, так как тем самым нарушаются его право на доступ к правосудию и право на защиту. При этом следует различать основания проведения заочного судебного разбирательства в случае неявки подсудимого без уважительной причины и основания для приостановления судебного разбирательства.

Если причинами неявки подсудимого являются психическое расстройство или иная тяжелая болезнь, в соответствии с ч. 3 ст. 253 УПК РФ мировой судья должен приостановить производство в отношении этого подсудимого до его выздоровления. В том случае, если подсудимый по делу, находящемуся на рассмотрении у мирового судьи, скрылся от суда и по этой причине не является в суд, следует предусмотреть возможность судебного разбирательства в его отсутствие и внести соответ-

ствующие изменения в ч. 3 ст. 253 УПК РФ. Сейчас же в этом случае производство по делу в отношении данного подсудимого должно быть приостановлено до его розыска. Подобное правило поможет избежать многих негативных последствий, связанных с отложением судебного разбирательства: определенные обстоятельства могут постепенно стереться из памяти потерпевшего, свидетелей и т. п. Поэтому заочное рассмотрение дела в таком случае допустимо и обоснованно, поскольку служит скорейшей защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, что является назначением уголовного судопроизводства в современной России.

В-третьих, непременным условием заочного судебного разбирательства является надлежащее уведомление подсудимого о дате, времени и месте проведения судебного заседания, в чем мировой судья должен удостовериться в подготовительной части судебного заседания.

В-четвертых, инициатива проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого в данном случае может исходить от мирового судьи при отсутствии возражений сторон, а также от обвинителя, защитника, подсудимых (если рассматривается дело в отношении нескольких лиц).

В-пятых, заочное рассмотрение дела осуществляется в соответствии с общими правилами судопроизводства у мирового судьи, за исключением того, что в заседании отсутствует подсудимый. Таким образом, особенность заочного рассмотрения дела в том, что само по себе производство по делу не будет менее продолжительным, чем производство по аналогичному делу, осуществляемое в общем порядке. Судебное разбирательство происходит хотя и в отсутствие подсудимого, но с соблюдением всех общих правил судопроизводства у мирового судьи. Однако применение такого вида производства все же экономит значительное количество времени за счет исключения его потерь, связанных с отложением судебного разбирательства в связи с неявкой подсудимого без уважительных причин⁷⁵.

В-шестых, срок на апелляционное обжалование решения мирового судьи подсудимым должен считаться не с момента

⁷⁵ См.: *Трубникова Т. В.* Теор. основы суд. производства. С. 63.

его провозглашения, а с момента вручения подсудимому копии решения.

Общим для обоих случаев заочного рассмотрения дела является то, что заявление ходатайства подсудимым в первом случае или неявка подсудимого без уважительной причины во втором случае – это не безусловные основания для принятия судом решения о заочном судебном разбирательстве. В обоих случаях мировой судья должен убедиться, возможно ли без ущерба рассмотреть дело по существу в отсутствие подсудимого. Если он придет к убеждению, что это возможно, то выносит постановление о рассмотрении уголовного дела в отсутствие подсудимого; в противном случае он признает явку подсудимого обязательной и выносит постановление об отложении судебного разбирательства в соответствии со ст. 253 УПК РФ.

Пределы судебного разбирательства ограничиваются обвинением, которое принято к производству мировым судьей. Уголовно-процессуальный закон допускает возможность изменения обвинения в суде с учетом двух ограничений. Во-первых, не может изменяться обвинение в сторону ухудшения положения подсудимого. Во-вторых, нельзя нарушать право подсудимого на защиту, изменяя обвинение. Оно не должно существенно отличаться от ранее предъявленного обвинения. Более тяжким признается обвинение в совершении оконченого преступления, чем обвинение в покушении или приготовлении к преступлению; обвинение в совершении преступления в качестве его организатора, чем обвинение в совершении того же преступления, но в качестве пособника.

В случае установления нового объема обвинения в судебном заседании, в том числе при выявлении преступления, преследуемого в публичном порядке, подсудимый не имеет возможности воспользоваться своими правами в полном объеме. Поэтому уголовное дело рассматривается в пределах предъявленного ему органами предварительного расследования обвинения.

Наличие оснований для изменения обвинения в неблагоприятную для подсудимого сторону, ухудшающую его положение – для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, наступление новых общественно опас-

ных последствий деяния, вменяемого в вину обвиняемому, в виду которых ему должно быть предъявлено обвинение в совершении более тяжкого преступления, влечет за собой возвращение уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ). Это обусловлено необходимостью собрать доказательства, связанные с новым обвинением, чего можно достигнуть только на стадии предварительного расследования, а также необходимостью обеспечить право обвиняемого на защиту от нового обвинения, в том числе и путем удовлетворения его ходатайства о сборе доказательств, опровергающих обвинение⁷⁶.

В ходе судебного разбирательства у мирового судьи могут быть установлены обстоятельства, указывающие на совершение подсудимым иных преступлений, обвинение в которых ему вообще не было предъявлено. В процессе судебного разбирательства любой из участников судопроизводства, особенно со стороны обвинения, может заявить ходатайство о возбуждении уголовного дела в отношении других лиц. Правовая позиция Конституционного Суда РФ не позволяет мировым судьям возбуждать уголовные дела по новому обвинению⁷⁷.

В связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. мировой судья также не вправе возбуждать уголовные дела в отношении новых лиц, даже если в ходе судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, указывающие на совершение преступления лицом, не привлеченным к уголовной ответственности. Поэтому, установив в ходе судебного разбирательства обстоятельства, указывающие на причастность к данному преступлению иных лиц, не привлеченных к уголовной ответственности, и на невозможность выделить о них материалы дела, мировой судья не вправе сам возбуждать уголовное дело. Он лишь должен направить соответствующие материалы для проверки повода и основания к

⁷⁶ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 873.

⁷⁷ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 5. Ст. 611.

возбуждению уголовного дела в органы, осуществляющие уголовное преследование.

Долгое время в юридической периодике велась дискуссия о том, как следует поступать, если в ходе судопроизводства у мирового судьи предъявленное обвинение в совершении преступления, преследуемого в публичном порядке, не находит своего подтверждения ввиду того, что фактически совершенное подсудимым деяние относится к преступлениям частного обвинения, и наоборот. То есть возникает проблема переквалификации деяний и ее законного решения.

Первая ситуация – при рассмотрении дела частного обвинения мировым судьей выясняется, что в совершенном деянии содержатся признаки состава преступления, производство по делу о котором должно осуществляться в публичном порядке. На сегодняшний день эта правовая ситуация нашла свое законодательное разрешение в ч. 6 ст. 321 УПК РФ, согласно которой если в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого подано заявление потерпевшим, будут установлены признаки преступления, не предусмотренного ч. 2 ст. 20 УПК РФ (дела частного обвинения), то мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного преследования по делу и направлении материалов руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или лично-публичного обвинения, о чем уведомляет потерпевшего или его законного представителя.

Более сложной с правовой точки зрения является обратная ситуация, когда предъявленное обвинение в совершении преступления, преследуемого в публичном порядке, не находит своего подтверждения и фактически совершенное подсудимым деяние относится к преступлениям частного обвинения. К сожалению, данная ситуация так и остается законодательно не урегулированной. Высказывается мнение, что переквалификация обвинения в совершении преступления публичного обвинения на обвинение в совершении преступления частного обвинения недопустима, так как это нарушает право подсудимого на защиту в виде невозможности подать встречное заявление о возбуждении дела частного обвинения в отношении

потерпевшего, нарушается равенство сторон, поскольку на стороне потерпевшего в данном случае неосновательно участвует следственный аппарат⁷⁸. На это необходимо заметить следующее. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» в п. 22 содержит прямо противоположное разъяснение, согласно которому суд, «придя к выводу о необходимости изменения ранее предъявленного подсудимому обвинения на статьи уголовного закона, предусматривающие ответственность за преступления, дела по которым относятся к категориям дел частного (часть 2 статьи 20 УПК РФ) и частно-публичного обвинения (часть 3 статьи 20 УПК РФ), возбуждаемых не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, суд при наличии в деле такого заявления, а также когда дело было возбуждено руководителем следственного органа, следователем, органом дознания или дознавателем с согласия прокурора по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 20 УПК РФ, квалифицирует действия подсудимого по соответствующим статьям уголовного закона... При отсутствии в деле заявления о привлечении подсудимого к уголовной ответственности за совершение преступления, указанного в части 2 или 3 статьи 20 УПК РФ, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 данной статьи, суд разъясняет потерпевшему или его законному представителю право обратиться к суду с таким заявлением. Устное заявление этих лиц отражается в протоколе судебного заседания. Если заявление от них не поступит, то суд выносит постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) на основании пункта 5 части 1 статьи 24 УПК РФ»⁷⁹. Таким образом, Верховный Суд фактически легализовал переквалификацию обвинения с публичного на частное при условии подачи потерпевшим соответствующего заявления.

Соответствует ли это сути производства по делам частного обвинения, его диспозитивным началам? Нужно ли на зако-

⁷⁸ См.: *Мищенко В.* Спорные вопросы при возбуждении уголовных дел частного и частно-публичного обвинения, изменении публичного обвинения на частное, применении последствий истечения сроков давности уголовного преследования // *Мировой судья.* 2007. № 8. С. 8–11.

⁷⁹ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2017. № 1. С. 27–28.

нодательном уровне установить в УПК РФ запрет на изменение в мировом суде предъявленного обвинения в совершении преступления, преследуемого в публичном порядке, на обвинение в совершении преступления, преследуемого в частном порядке, при согласии на это потерпевшего? По нашему мнению, тот факт, что изначально дело было возбуждено в публичном порядке, нисколько не ущемляет права подсудимого, ибо публичное начало в уголовном процессе является всё же основным, а частное, диспозитивное начало – это исключение из общего правила. Любое преступление, преследуемое как в порядке публичного, так и частного обвинения, является достаточно общественно опасным, чтобы государство в лице своих компетентных органов имело право предъявить лицу, его совершившему, свои претензии. Особенности же дел частного обвинения и судопроизводства по ним обусловлены в первую очередь стремлением более полно учесть интересы потерпевшего от этого преступления, даже путем отказа от публичного преследования виновного при желании потерпевшего не предавать совершенное преступление огласке. Поэтому мы не можем согласиться с мнением В. Мищенко, который не только возражает против возможности переквалификации обвинения с публичного на частное, но и предлагает все полученные до этого по делу доказательства признавать недопустимыми как полученные с нарушением закона⁸⁰. Если данное предложение принять как руководство к действию, это негативно отразится на законных правах и интересах потерпевших и затруднит для них доступ к правосудию. Ведь не секрет, что большинство подобных ситуаций на практике связано с причинением потерпевшему вреда здоровью, в частности, с изменением квалификации со ст. 112 УК РФ (вред здоровью средней тяжести) на ч. 1 ст. 115 (легкий вред здоровью). Представим, что все собранные по такому делу доказательства признаны недопустимыми, в том числе протокол освидетельствования, заключение судебно-медицинской экспертизы. Поскольку от момента совершения преступления до момента судебного разбирательства прошло достаточно времени, провести соответствующие следственные действия не представляется воз-

⁸⁰ См.: *Мищенко В.* Указ. соч. С. 8–11.

возможным по объективным причинам (следов насилия на теле потерпевшего уже не осталось), поэтому потерпевший, предоставленный самому себе в плане доказывания обстоятельств совершенного в отношении него преступления, не сможет доказать даже сам факт его совершения. Соответствует ли это назначению уголовного судопроизводства, в частности, защите прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений? Безусловно, нет. Поэтому мы категорически возражаем против подобного решения проблемы и считаем необходимым в этом вопросе руководствоваться разъяснением Верховного Суда РФ.

В соответствии с законом в ходе судебного следствия устанавливаются не только обстоятельства, подтверждающие доказанность обвинения, но также и обстоятельства, смягчающие вину подсудимого или оправдывающие его, а равно иные обстоятельства, необходимые для справедливого и беспристрастного разрешения уголовного дела по существу. Следовательно, собирание доказательств не только является прерогативой сторон, но и входит в число полномочий суда, реализуемых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для производства судебного следствия. Судебная практика свидетельствует, что, используя незначительную роль института дополнительного расследования, органы следствия уклоняются от проведения ряда необходимых экспертиз, а их назначение и производство в судебном заседании влечет увеличение сроков рассмотрения мировыми судьями уголовных дел.

Собранные по делу доказательства исследуются в судебном заседании. Потерпевшие и свидетели дают показания непосредственно в ходе судебного разбирательства относительно обстоятельств, подлежащих установлению по конкретному уголовному делу. После принятия ныне действующего уголовно-процессуального закона возникали острые дискуссии относительно возможности оглашения показаний потерпевших и свидетелей, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрации фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение

аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов. Принимая во внимание противоположную заинтересованность сторон обвинения и защиты в исследовании имеющихся в деле доказательств, обе стороны приходят к согласию в этом вопросе крайне редко. На практике каждая из сторон настаивает на вызове в мировой суд неявившихся свидетелей, а мировой судья выносит постановление об их принудительном приводе, которое чаще всего не исполняется в силу различных причин.

Именно в связи с возникшими спорами относительно оснований и повода оглашения в судебном заседании показаний, данных в ходе предварительного следствия, вносились изменения в редакцию ст. 281 УПК РФ (Федеральные законы от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ). Однако указанные изменения не решили многих проблем, с которыми сталкиваются мировые судьи при оглашении показаний потерпевших и свидетелей, данных в ходе предварительного расследования. Во-первых, перечень оснований для оглашения показаний представляется чрезмерно узким, не учитывающим всех возникающих на практике ситуаций. Во-вторых, законодатель использовал терминологию, которая требует специального толкования.

Перед мировыми судьями встают сложные вопросы. УПК РФ, например, не определил содержания термина «тяжелая болезнь, препятствующая явке потерпевшего или свидетеля в суд». Отказ потерпевшего или свидетеля явиться по вызову в суд может быть выражен как путем совершения активных действий, так и пассивным путем. Содержание термина «чрезвычайные обстоятельства, препятствующие явке лица в суд» уголовно-процессуальным законом также не определено. Поэтому мировым судьям придется в каждом конкретном случае руководствоваться не только специальными нормами, но и принципами уголовного судопроизводства.

Во всем остальном судебное разбирательство в отсутствие подсудимого осуществляется в соответствии с общими правилами рассмотрения уголовных дел у мирового судьи.

Еще одним важным отличием производства у мирового судьи по делам публичного обвинения могло бы стать закреп-

пление возможности проведения примирительных процедур по данной категории дел, что вполне соотносится с сущностью и предназначением мировой юстиции как таковой. Подобное мнение высказано, в частности, Е. Л. Комбаровою, которая предлагает для этого определенный алгоритм. Мировой судья должен осуществлять примирение сторон не только по делам частного обвинения, но и частно-публичного и публичного обвинения, по которым закон допускает прекращение уголовных дел ввиду примирения сторон, естественно, при соблюдении условий ст. 76 УК РФ, что обуславливает необходимость внесения изменений в ст. 320 УПК РФ, регулиующую полномочия мирового судьи по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом (стадию подготовки к судебному разбирательству), в части включения положения о необходимости проведения мировым судьей примирительной процедуры⁸¹.

По мнению Е. Л. Комбаровою, необходимо включение в УПК РФ дополнительной статьи, регулирующей весь механизм осуществления сторонами примирения для придания ему необходимой юридической силы. При этом деятельность мирового судьи по примирению спорящих сторон будет заключаться в определении стратегии и тактики переговорного процесса; разъяснении предусмотренных законом условий и правовых последствий примирения, а также санкции статьи, предусматривающей уголовную ответственность за преступление, являющееся предметом рассмотрения; выборе наиболее эффективного посредника для урегулирования конфликта; утверждении заключенного сторонами мирового соглашения.

Полагаем, что данное предложение могло бы быть использовано законодателями для оптимизации порядка уголовного судопроизводства у мирового судьи.

⁸¹ См.: *Комбарова Е. Л.* Осуществление правосудия по уголовным делам мировыми судьями России : особенности преломления отдельных уголовно-процессуальных и криминалистических положений : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007.

§ 8.3. Особенности судопроизводства по делам частного обвинения

8.3.1. Общая характеристика производства по делам частного обвинения

В уголовно-процессуальной деятельности мирового судьи особое место занимает производство по делам частного обвинения. Эти дела по своей сути наиболее близки мировой юстиции, неслучайно они относились к компетенции мировых судей и в более ранние исторические периоды. Согласно ст. 35 УУС 1864 г. мировым судьям были подсудны «собственно для склонения сторон к миру дела, которые хотя и влекут наказания более строгие, но по закону начинаются не иначе как по жалобе потерпевших вред и убытки и могут быть прекращаемы примирением»⁸². Впоследствии в связи с упразднением системы мировых судей в течение долгого времени дела частного обвинения были подсудны иным судам, и лишь после принятия законов «О мировых судьях в Российской Федерации» и «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ дела частного обвинения вновь были отнесены к юрисдикции мировых судей.

Особенности судопроизводства по делам частного обвинения предопределяются спецификой рассматриваемых в данном порядке уголовных дел; необходимостью учета субъективного восприятия потерпевшим совершенного в отношении него деяния; возможностью соединения в одном производстве рассмотрения заявления по уголовному делу частного обвинения с рассмотрением встречного заявления, обуславливающей участие в уголовном процессе подавших данные заявления лиц одновременно и в качестве частного обвинителя, и в качестве подсудимого; примирительным характером судебной деятельности, отвечающим предназначению мировой юстиции, и рядом других обстоятельств, с учетом которых могут огра-

⁸² Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Судостроительство и уголовный процесс России : 1864 год : сборник нормативных актов / сост. и авт. предисл. В. А. Панюшкин, В. В. Ячевский. Воронеж, 1997. С. 78.

ничиваться пределы целесообразности публичного преследования⁸³.

В соответствии с УПК РФ дела частного обвинения подсудны мировому судье. При этом к юрисдикции мирового судьи относятся лишь такие дела частного обвинения, по которым лицо, совершившее преступление, известно потерпевшему, когда вопрос о раскрытии преступления вообще не стоит, и именно поэтому в участии государственных органов уголовного преследования нет необходимости⁸⁴.

Делами частного обвинения согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ считаются уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115 ч. 1 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию), ст. 128.1 ч. 1 (клевета) УК РФ. Часть 2 ст. 20 УПК РФ неоднократно изменялась. Так, она была изменена Федеральным законом от 12 апреля 2007 г. № 47-ФЗ, который внес существенные коррективы в судопроизводство у мирового судьи, в первую очередь – в производство по делам частного обвинения. Согласно данному закону из категории дел частного обвинения были исключены дела, предусмотренные частью второй ст. 115 УК РФ (квалифицированный состав умышленного легкого вреда здоровью) и ч. 2 ст. 116 УК РФ (квалифицированный состав побоев). В соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ из перечня дел частного обвинения были исключены ст. 129 ч. 1 (клевета) и 130 (оскорбление) УК РФ (ввиду декриминализации данных деяний), однако позднее состав клеветы (ст. 128.1 УК РФ) был вновь отнесен к числу дел частного обвинения (Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ). Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ одновременно с изменением редак-

⁸³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сверловой Елены Леонидовны на нарушение ее конституционных прав положениями части второй статьи 20, статей 318, 319 и 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17 сентября 2013 г. № 1336-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁴ *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М., 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ции ст. 116 УК РФ ее неквалифицированный состав был исключен из данной категории дел с заменой его ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию). Статья 116 УК РФ (побои) в действующей редакции включена в число дел частного-публичного обвинения. Как справедливо отмечает Н. Н. Апостолова, отнесение побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенных из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, к делам частного-публичного обвинения вполне объяснимо. Такого рода действия посягают не только на отдельно взятую личность, но и на общественный правопорядок и могут спровоцировать весьма серьезные негативные последствия⁸⁵.

Несмотря на уменьшение количества составов дел частного обвинения в УПК РФ, в юридической литературе нередко можно встретить противоположные предложения о необходимости расширения перечня этих дел за счет включения в него ряда преступлений публичного обвинения⁸⁶.

Например, Е. И. Аникина предлагает отнести к числу преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, такие, как преступления небольшой тяжести, направленные против личности, а именно истязание (ст. 117 УК РФ), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ч. 1 ст. 118 УК РФ), заражение венерической болезнью (ч. 1 ст. 121 УК РФ). Помимо этого, к делам частного обвинения, по ее мнению, также могут быть отнесены дела о таких преступлениях, как кража (ч. 1 ст. 158 УК РФ), мошенничество (ч. 1 ст. 159 УК РФ), а также причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 165 УК РФ), но только лишь в тех случаях, когда эти

⁸⁵ См.: Апостолова Н. Н. Изменения в производстве у мирового судьи : дела частного обвинения и судебный штраф // Российский судья. 2017. № 4. С. 21–22.

⁸⁶ См., например: Воронин В. В. Понятие и сущность современного российского судопроизводства по делам частного обвинения // Российский судья. 2001. № 4. С. 41–42.

деяния совершены между супругами, родителями и детьми, иными близкими родственниками, – в силу специфики тех отношений, которые складываются между ними⁸⁷. Полагаем, что данное предложение заслуживает если не полной поддержки, то как минимум внимания.

Действительно, если учитывать, что одной из особенностей дел частного обвинения, отражающей их правовую природу, является то, что эти дела затрагивают частные интересы лица и сам факт огласки совершенного преступления может для потерпевшего иметь больший негативный эффект, нежели то, что преступник останется безнаказанным, то к делам частного обвинения следует отнести заражение венерической болезнью (ч. 1 ст. 121 УК РФ), а также истязание (ст. 117 УК РФ). Что касается преступлений против собственности, то в той форме, в какой сегодня существует производство по делам частного обвинения, этот шаг представляется преждевременным и требует тщательного осмысления и анализа. Не секрет, что преступления против собственности имеют небольшой процент раскрываемости, а это означает, что в большинстве случаев на момент возбуждения дела лицо, совершившее преступление, еще не известно. Поэтому неясно, какова должна быть процедура возбуждения уголовного дела в этом случае, когда пострадавший еще не знает, что кража совершена его близким родственником. Вероятно, что для подобных случаев процедура производства всё же должна быть иной, отличной от производства по делам частного обвинения. Так, можно предусмотреть правило, согласно которому дело о краже подлежит прекращению, если в процессе производства выясняется, что преступление совершил близкий родственник или супруг потерпевшего и потерпевший с обвиняемым примирились. При этом распространить на данные дела процедуру производства по делам частного обвинения считаем нецелесообразным.

Существует и противоположное мнение: некоторые ученые-процессуалисты высказывают мнения о неоправданности выделения дел частного обвинения, а следовательно, и производства по делам частного обвинения в качестве самостоя-

⁸⁷ См.: Аникина Е. И. Производство по делам частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2000. С. 70.

тельной формы уголовного судопроизводства. Свою позицию они аргументируют тем, что обвинение всегда публично, а особенности возбуждения и прекращения отдельных категорий уголовных дел не имеют прямого отношения к обвинению. По их мнению, по делам частного обвинения никакого обвинения быть вообще не может, поскольку обвинение потерпевшего (его жалоба) является ничем иным, как поводом к возбуждению уголовного дела, и не может расцениваться как акт привлечения в качестве обвиняемого⁸⁸.

Подобная точка зрения представляется неверной. Как справедливо отмечает В. В. Дорошков, «деятельность потерпевших по делам частного обвинения является ничем иным, как выполнением обвинительной функции, осуществление которой государство оставило за жертвами преступлений»⁸⁹. Это подтверждается и отнесением потерпевшего к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, и наделением потерпевшего по делам частного обвинения правом выдвигать и поддерживать обвинение (ст. 22, 246 ч. 3 УПК РФ).

Думается, что уголовное судопроизводство России должно быть основано на разумном сочетании публичности, главенствующей в отечественном уголовном процессе, и диспозитивности, проявлением которой является производство по делам частного обвинения. Привлечение к уголовной ответственности должно быть неразрывно связано с учетом интересов лиц, пострадавших от преступлений⁹⁰. Это не только отвечает требованиям гуманности, в том числе и к пострадавшим от преступных посягательств, но и находится в полном соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, которая в качестве высшей ценности закрепила человека, его права и свободы (ст. 2). Таким образом, данное конституционное положение дает основание говорить о приоритете интересов личности над интересами государства, одним из проявлений которого в уголовном судопроизводстве является закрепление порядка производства по делам частного обвинения.

⁸⁸ См.: *Джатиев В. С.* Обвинение и защита // Российская юстиция. 1995. № 3. С. 54.

⁸⁹ *Дорошков В. В.* Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001. С. 25.

⁹⁰ См.: *Аникина Е. И.* Указ. соч. С. 53.

Существуют различные точки зрения на основания отнесения дел частного обвинения к самостоятельному виду производства⁹¹. Представляется, что более верные основания выделения производства по делам частного обвинения в отдельный вид привел Д. П. Великий:

– небольшая общественная опасность деяний, преследуемых в порядке частного обвинения;

– личная заинтересованность потерпевшего в привлечении обвиняемого к ответственности⁹².

Именно совокупность таких оснований, как небольшая общественная опасность деяний и значение совершенного преступления для потерпевшего, его личная заинтересованность в привлечении обвиняемого к уголовной ответственности, позволяет определить круг дел частного обвинения и сформулировать соответствующие для их оптимального рассмотрения и разрешения правила судопроизводства.

Учитывая тот факт, что дела частного обвинения отнесены к юрисдикции мировых судей, представляет определенный интерес то, как этот вопрос разрешался применительно к судопроизводству у мировых судей дореволюционной России. УУС и Уложение о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, предусматривали более тридцати составов преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения. К их числу также относились кражи, мошенничества, присвоение чужого имущества между родителями и детьми, между супругами. Таким образом, законодательство того времени учитывало и такое основание выделения дел частного обвинения,

⁹¹ См.: *Резон А. К.* О преступлениях, наказуемых только по жалобе потерпевшего по русскому праву. СПб., 1882. С. 57 ; *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. 2-е изд. СПб., 1896. Т. 1. С. 27–28 ; *Щегловитов И. Г.* Главнейшие изменения уголовного процесса, вызываемые новым уголовным уложением. СПб., 1903. С. 9 ; *Строгович М. С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 78 ; *Полянский Н. Н.* Вопросы теории уголовного процесса. М., 1956. С. 71 ; *Савицкий В. М.* Государственное обвинение. М., 1971. С. 321–322 ; *Катькало С. И., Лукашевич В. З.* Судопроизводство по делам частного обвинения. Л., 1972. С. 44–45, и др.

⁹² См.: *Великий Д. П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы : история, современность, перспективы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 77.

как родственные отношения между потерпевшим и нарушителем. В последующем законодатели советского периода от него отказались.

Поскольку производство по делам частного обвинения, хотя и взаимосвязано с производством у мирового судьи, тем не менее является относительно обособленным производством, можно говорить о наличии определенной специфики данного производства, которая выражается в его наиболее характерных чертах. К их числу следует отнести:

- 1) особенности возбуждения дел частного обвинения;
- 2) особенности процессуального статуса сторон при производстве по делам частного обвинения;
- 3) особенности досудебного производства по делам частного обвинения;
- 4) особенности судебного производства по делам частного обвинения;
- 5) особенности прекращения производства по делам частного обвинения.

8.3.2. Особенности возбуждения дел частного обвинения и подготовки их к судебному разбирательству

Одной из характерных черт дел частного обвинения является особый порядок их возбуждения, в числе отличительных моментов которого – специфика субъекта, полномочного принять такое решение. По общему правилу, дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Таким образом, возможность возбуждения дел частного обвинения и осуществления по ним уголовного преследования ставится в зависимость от волеизъявления потерпевшего, от того, сочтет ли он существенным нарушение своих прав и свобод и захочет ли он по этому поводу обратиться к мировому судье для привлечения виновного к уголовной ответственности.

Следует отметить, что вопрос о субъекте возбуждения дел частного обвинения является весьма дискуссионным. Первая точка зрения состоит в том, что такие уголовные дела воз-

буждаются частным обвинителем⁹³, заявление которого сочетает в себе признаки заявления о преступлении и постановления о возбуждении уголовного дела⁹⁴. Противоположная точка зрения состоит в том, что дела частного обвинения возбуждаются на основании постановления мирового судьи о принятии заявления к производству, в котором констатируется процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, а потерпевший (законный представитель) лишь инициирует возбуждение производства по делу путем подачи заявления в суд. Обращение потерпевшего в мировой суд следует рассматривать как добровольное предъявление уголовного иска, в котором заключается изначальный смысл состязательности⁹⁵.

Споры во многом были вызваны противоречивостью положений о порядке возбуждения дел частного обвинения, сохранившихся в УПК РСФСР. С одной стороны, этот закон наделял полномочиями по возбуждению уголовных дел только лишь компетентные государственных органы и их должностных лиц (ст. 3, 109, 112 УПК РСФСР). С другой стороны, согласно закону от 7 августа 2000 г., внесшему в УПК РСФСР изменения и дополнения, дела частного обвинения возбуждались потерпевшим или его законным представителем. Подобное несоответствие и породило различные мнения на этот счет.

⁹³ См., например: *Колоколов Н. А.* Мировая юстиция – авангард российского правосудия // *Мировой судья.* 2013. № 10. С. 2–4 ; *Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / В. А. Давыдов, В. В. Дорошков, Н. А. Колоколов [и др.] ; под ред. В. М. Лебедева.* 6-е изд., перераб. и доп. М., 2013.

⁹⁴ См.: *Калякин О. А.* Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ, а также анализ недостатков в работе мировых судей, выявленных в рамках обобщения судебной практики. Статья 1. Приговоры оспорены не были // *Мировой судья.* 2014. № 5. С. 18–21.

⁹⁵ См.: *Кононенко В. И.* Уголовно-процессуальное право : учебник / под ред. В. М. Лебедева. М., 2012. С. 741 ; *Карпенко В. М.* К вопросу об особенностях производства у мирового судьи по делам частного обвинения // *Российский следователь.* 2015. № 6. С. 20.

Одна из точек зрения, особенно распространенная до принятия УПК РФ, состояла в том, что в силу принципа публичности следовало наделить суд правом возбудить уголовное дело частного обвинения⁹⁶. Однако подобная позиция не согласуется с современным законодательством, поскольку действие принципа состязательности уголовного судопроизводства не допускает возложение на суд несвойственных ему обязанностей по возбуждению уголовных дел. Это нашло свое отражение в УПК РФ, согласно ст. 318 которого суд (мировой судья) не правомочен возбуждать дела частного обвинения⁹⁷.

Говоря о роли суда применительно к возбуждению данной категории уголовных дел, нельзя не сказать о том, что указанная выше позиция законодателя, нашедшая свое воплощение в УПК РФ, не совпала в данном вопросе с мнением Конституционного Суда РФ. В постановлении от 14 января 2000 г. и определении от 26 января 1999 г. Конституционный Суд РФ разъяснил, что положения УПК РСФСР, определявшие порядок возбуждения дел частного обвинения по жалобам потерпевших, не содержали каких-либо установлений, затрагивающих и тем более ставящих под сомнение основополагающий признак состязательности – отделение функции разрешения дела от функций обвинения и защиты. Это следует из самого существа процессуального института производства по делам частного обвинения, предполагающего отделение функции обвинения, осуществляемой частным лицом, от функции отправления правосудия, осуществляемой мировым судьей. Суд не вправе по собственной инициативе вынести решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения и о принятии его к своему рассмотрению. Не наделяется он в связи с рассмо-

⁹⁶ См.: *Савицкий В. М.* Государственное обвинение в суде. М., 1971. С. 331 ; *Мотовиловкер О. Я.* Предпосылки советского уголовного процесса (Общие вопросы). Ярославль, 1984. С. 47 ; *Ефимичев С. П.* Уголовно-процессуальный кодекс РФ : принятый в первом чтении проект нуждается в уточнениях // Журнал российского права. 1998. № 1. С. 76.

⁹⁷ См.: *Шабанов Н., Петрова Н.* Тернистый путь дел частного обвинения // Российская юстиция. 1998. № 5. С. 26 ; *Лебедев В. М.* Судебная власть в современной России : проблемы становления и развития. СПб., 2001. С. 145.

трением дел данной категории и какими бы то ни было иными полномочиями, выходящими за пределы возлагаемой на него Конституцией Российской Федерации функции отправления правосудия.

Таким образом, предусматривавшееся в нормах УПК РСФСР полномочие суда возбуждать уголовные дела частного обвинения по существу означало лишь его право и обязанность принять к своему рассмотрению жалобу потерпевшего. Реализация судом этого полномочия сама по себе не была связана с функцией обвинения, которую при рассмотрении дел данной категории осуществляет частный обвинитель.

Тем не менее данная позиция, на наш взгляд, совершенно обоснованно не была воспринята при принятии действующего УПК РФ, а право возбуждения дел частного обвинения было предоставлено потерпевшему или его законному представителю⁹⁸. Именно такое решение вопроса соответствует сути дел частного обвинения, поскольку предоставление потерпевшему права возбудить дело частного обвинения позволяет ему наиболее полно реализовать свою личную заинтересованность в привлечении обвиняемого к уголовной ответственности. Доводы Конституционного Суда РФ о том, что право суда возбудить дело частного обвинения является формальным и находится в прямой зависимости от желания потерпевшего привлечь обидчика к уголовной ответственности, ставят под сомнение необходимость существования у суда такого права, которое всё равно не может быть реализовано без соответствующего волеизъявления потерпевшего. Логичнее предоставить такое право в полном объеме самому потерпевшему, что и было сделано при принятии УПК РФ.

В то же время наделение потерпевшего правом возбуждать дела частного обвинения одновременно переложило на него и обязанность осуществления уголовного преследования по данным делам, обязанность самостоятельно собирать и представлять суду доказательства, что под силу далеко не каждому потерпевшему. Таким образом, поле принятия УПК РФ по делам частного обвинения сложилась весьма двойственная ситуация: с одной стороны, проявление диспозитивного нача-

⁹⁸ См.: Шабанов Н., Петрова Н. Указ. соч. С. 27.

ла и учет мнения потерпевшего по данной категории дел не вызывает никакого возражения, но, с другой – потерпевший ставится в весьма затруднительное положение в части реального осуществления уголовного преследования своими силами и необходимости точно соблюдать процессуальные нормы в части формы и содержания заявления по делу частного обвинения.

Поскольку в соответствии со ст. 318 УПК РФ, до внесения в нее изменений Федеральным законом от 12 декабря 2007 г. № 47-ФЗ, уголовные дела частного обвинения, по общему правилу, возбуждались путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем, то, так как в заявлении обязательно нужно было указать данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, в случае если такими данными потерпевший не обладал, он фактически лишался доступа к правосудию, что никак нельзя признать законным.

Поэтому Федеральным законом от 12 декабря 2007 г. № 47-ФЗ в ст. 318 УПК РФ были внесены изменения, согласно которым теперь четко определены две формы возбуждения дел частного обвинения. Первая форма заключается в том, что если потерпевшему известно лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, то уголовное дело частного обвинения возбуждается в соответствии с ч. 1 ст. 318 УПК РФ, т. е. путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в отношении конкретного лица в суд (мировому судье) в соответствии с требованиями ч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ. Данная форма возбуждения дел частного обвинения является основной и должна применяться по подавляющему большинству дел подобного рода. Таким образом, правом непосредственного возбуждения уголовного дела частного обвинения потерпевший наделяется теперь только по «очевидным» делам, когда ему точно известны все необходимые данные об «обидчике». Следовательно, в данном случае дело частного обвинения считается возбужденным в силу самого факта подачи заявления в суд и принятия мировым судьей его к своему производству. Единственным законным поводом к возбуждению дела частного обвинения в этом случае является заявление потерпевшего или его законного представителя.

Вторая форма возбуждения дел о преступлениях, предусмотренных ст. 115 ч. 1, 116.1, 128.1 ч. 1 УК РФ, в общем, не является новой. Во втором случае уголовное дело частного обвинения возбуждается в соответствии с ч. 3 ст. 318 УПК РФ следователем, а также с согласия прокурора дознавателем в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, после чего следователь приступает к производству предварительного следствия, а дознаватель — дознания. Согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ следователь или с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело частного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам закон теперь относит также случаи совершения преступления лицом, данные о котором неизвестны. Последнее дополнение особенно значимо для дел частного обвинения, так как при возбуждении данных дел в первой форме закон обязательно требует указывать эти данные и их незнание потерпевшим, как уже отмечалось, существенно осложняет его доступ к правосудию.

В то же время, несмотря на всю, казалось бы, ясность в вопросах возбуждения дел частного обвинения после внесения в УПК РФ изменений Федеральным законом от 12 декабря 2007 г. № 47-ФЗ, данный закон, устранив одни проблемы, в то же время создал другие.

Ранее, до внесения в УПК РФ указанных изменений, исходя из сути частного обвинения, только потерпевший, по общему правилу, мог принять решение о возбуждении дела частного обвинения, никакие государственные органы или должностные лица на это не были управомочены. Теперь же, если потерпевшему лицу, совершившее преступление, не известно, это дает возможность возбудить уголовное дело без его согласия, исходя из смысла ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Насколько это отвечает природе и духу дел частного обвинения? По нашему мнению, это им противоречит. То, что потерпевший не знает данных о лице, совершившем в отношении него преступление из разряда дел частного обвинения, не означает, что он не мо-

жет самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Это означает лишь то, что потерпевший не может подать мировому судье заявление, полностью соответствующее требованиям ч. 5 ст. 318 УПК РФ, т. е. возбудить дело частного обвинения самостоятельно. Согласно же действующей редакции ч. 4 ст. 20 УПК РФ, даже если потерпевший не хочет возбуждения уголовного дела частного обвинения, но ему неизвестны данные о лице, совершившем его, этого достаточно, чтобы дело частного обвинения было возбуждено фактически в публичном порядке. В этом случае в соответствии с ч. 5 ст. 20 УПК РФ такое дело становится делом публичного обвинения, так как указанная норма относит к делам частного обвинения все дела, за исключением дел, указанных в ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ. Возникает вопрос: являются ли дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115 ч. 1, 116.1, 128.1 ч. 1 УПК РФ, делами публичного обвинения или все же они остаются делами частного обвинения?

Если следовать норме, содержащейся в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, то они становятся делами публичного обвинения, а следовательно, они уже и прекращены ввиду примирения сторон быть не могут. Логика подобного решения законодателя нам абсолютно непонятна, и, по нашему мнению, подобное решение является шагом назад на пути развития диспозитивных начал уголовного судопроизводства. Однако данное предположение подтверждается нормой ч. 5 ст. 319 УПК РФ, согласно которой дело частного обвинения прекращается мировым судьей при поступлении от сторон заявлений о примирении, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу возбуждено следователем, а также с согласия прокурора дознавателем в соответствии с ч. 4 ст. 147 УПК РФ. В этом случае дело может быть прекращено в связи с примирением сторон только в порядке, установленном ст. 25 УПК РФ. Таким образом, дело, возбужденное следователем, а также с согласия прокурора дознавателем, утрачивает свой частный и диспозитивный характер и приобретает публичный. При этом такое решение применительно к ситуациям, когда потерпевший не может сам защищать свои права и законные интересы, является абсолютно адекватным и не вызывает никакого воз-

ражения. Однако в тех случаях, когда причиной публичного порядка возбуждения такого дела явилось отсутствие у потерпевшего данных о лице, привлекаемом к ответственности, это представляется нецелесообразным, особенно в части лишения потерпевшего права прекратить дело за примирением по правилам дел частного обвинения, а не по правилам ст. 25 УПК РФ, согласно которой дело лишь может быть прекращено ввиду примирения сторон, т. е. этот вопрос передается на усмотрение следователя, дознавателя, суда. Кроме того, ст. 25 УПК РФ содержит отсылку к ст. 76 УК РФ, которая закрепляет дополнительное условие – уголовное дело подлежит прекращению в связи с примирением сторон только в отношении лица, впервые совершившего преступление. В связи с этим придание делам частного обвинения публичного характера исключает применение данного процессуального механизма, если у обвиняемого имеется неснятая или непогашенная судимость.

В то же время ч. 3 ст. 318 УПК РФ, отсылая в части оснований возбуждения уголовного дела к норме ч. 4 ст. 20 УПК РФ, регламентирует порядок возбуждения дела именно частного обвинения, что непосредственно следует из названия ст. 318 УПК РФ. Таким образом, из ст. 318 УПК РФ следует, что и в случае возбуждения дел подобного рода следователем или с согласия прокурора дознавателем они тем не менее остаются делами частного обвинения.

Еще большую путаницу в данный вопрос вносит ст. 147 УПК РФ, которая после внесения в нее изменений Федеральным законом от 12 декабря 2007 г. № 47-ФЗ стала называться «Возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения». С одной стороны, положения данной статьи, ее ч. 2, косвенно подтверждают наше мнение о том, что в случае, когда потерпевшему по делу частного обвинения не известны данные о лице, в отношении которого подается заявление, при отсутствии иных обстоятельств, не позволяющих потерпевшему самостоятельно осуществлять защиту своих прав, его мнение должно учитываться при решении вопроса о возбуждении дела. Этот вывод напрашивается из буквального толкования положений ч. 2 ст. 147 УПК РФ: «Если заявление подано в отношении лица, данные о котором потерпевшему не известны,

то мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление». Таким образом, отсутствие в заявлении потерпевшего данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, является основанием для вынесения мировым судьей решения об отказе в принятии заявления к своему производству и о направлении его руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При этом, согласно ч. 2 ст. 147 УПК РФ, принять такое решение мировой судья может, только если к нему поступило заявление потерпевшего, т. е. инициатива привлечения «обидчика» к уголовной ответственности тем не менее исходит от потерпевшего или его законного представителя. Это вполне соответствует духу производства по делам частного обвинения. Но в то же время буквальная трактовка ч. 4 ст. 20 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что дело может быть возбуждено следователем, дознавателем с согласия прокурора и при отсутствии заявления потерпевшего, когда последнему не известны данные о лице, привлекаемом к ответственности, так как эту ситуацию закон приравнивает к «иным причинам», по которым потерпевший не может сам защищать свои права и законные интересы.

Таким образом, налицо коллизия норм ч. 4 ст. 20, ч. 2 ст. 147 и ст. 318 УПК РФ, которая должна быть разрешена. При этом законодателю надлежит дать четкие ответы на вопросы: во-первых, могут ли дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115 ч. 1, 116.1, 128.1 ч. 1 УК РФ, при отсутствии у потерпевшего сведений о лице, привлекаемом к ответственности, возбуждаться следователем, дознавателем с согласия прокурора при отсутствии заявления потерпевшего? При этом, по нашему мнению, ответ на данный вопрос должен быть отрицательным.

Во-вторых, являются ли дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115 ч. 1, 116.1, 128.1 ч. 1 УК РФ, возбужденные следователем, дознавателем при отсутствии у потерпевшего

сведений о лице, привлекаемом к ответственности, делами частного обвинения, или они становятся делами публичного обвинения? К сожалению, как было отмечено ранее, из-за внесенных в УПК РФ изменений понять это стало практически невозможно. По нашему мнению, в этих случаях должна сохраняться диспозитивная природа данных дел, поскольку единственное отличие при этом от общей процедуры возбуждения дел частного обвинения состоит в том, что потерпевший не владеет информацией о лице, совершившем преступление. Однако потерпевший не является беспомощным, не находится от виновного в зависимом положении и после установления личности совершившего преступление, никаких отличий между данными ситуациями нет. При этом должна сохраняться возможность прекращения таких дел ввиду примирения сторон, для чего необходимо внести соответствующие изменения в ч. 4 ст. 20 и в ч. 5 ст. 319 УПК РФ.

В-третьих, при внесении изменений в закон необходимо более тщательно выверять его формулировки. На сегодняшний день получается, что сразу две статьи УПК РФ регламентируют особенности возбуждения дел частного обвинения: это ст. 147 и 318. Подобное положение дел представляется абсурдным и не поддается логическому объяснению. Более правильной видится суть данных статей до внесения в них изменений законом от 12 декабря 2007 г. № 47-ФЗ, когда ст. 147 УПК РФ была посвящена особенностям возбуждения дел частного-публичного обвинения, а ст. 318 УПК РФ – частного обвинения, и в соответствии с этим необходимо изменить название ст. 147 УПК РФ. При этом все нормы, устанавливающие порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения, необходимо закрепить в ст. 318 УПК РФ, которая является специальной нормой по отношению к остальным.

Особенностью возбуждения дел частного обвинения является обязательное наличие такого документа, как заявление потерпевшего или его законного представителя. Заявление по делу частного обвинения – это документ, который одновременно является и единственно возможным поводом к возбуждению дела частного обвинения, и заменяет собой постановление о возбуждении уголовного дела и обвинительный акт.

Именно такое значение получило заявление по делу частного обвинения в УПК РФ. Как следствие, нужно отличать заявление по делу частного обвинения, предусмотренное ст. 318 УПК РФ, от заявления как повода к возбуждению уголовного дела, предусмотренного ст. 140 и 141 УПК РФ. Это различие вытекает из различия значения и сущности этих документов. Как уже отмечалось, значение заявления по делу частного обвинения шире, нежели только повод к возбуждению уголовного дела. В частности, если поступление в соответствующий орган заявления о преступлении согласно ст. 141 УПК РФ не означает, что уголовное дело в любом случае будет возбуждено, то поступление в суд заявления по делу частного обвинения, соответствующего требованиям ч. 5 ст. 318 УПК РФ, и принятие его мировым судьей к своему производству означает возбуждение уголовного дела; иными словами, это юридический факт, порождающий уголовно-процессуальные отношения.

Таким образом, исходя из значения заявления по делу частного обвинения, которое придал ему УПК РФ, оно по своей сути и процессуальному значению довольно существенно отличается от заявления как повода к возбуждению уголовного дела и должно рассматриваться как комплексный документ, сочетающий в себе все три значения: и повода к возбуждению уголовного дела, и постановления о возбуждении уголовного дела, и обвинительного акта.

Учитывая то значение, которое имеет заявление по делам частного обвинения, закон предъявляет четкие требования к форме и содержанию такого заявления, что служит одним из способов обеспечения обвиняемому права на защиту. По смыслу ст. 318 УПК РФ оно должно быть только письменным, в отличие от иных заявлений о преступлении, которые согласно ст. 141 УПК РФ могут быть сделаны как в устной, так и в письменной форме. С учетом процессуального значения заявления по делу частного обвинения это представляется правильным.

Следует отметить, что впервые подробные требования к заявлению (жалобе) по делу частного обвинения были закреплены в ст. 469 УПК РСФСР (в редакции закона от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ), хотя точка зрения о необходимости существования таких требований высказывалась в юридиче-

ской литературе и ранее⁹⁹. До этого времени УПК РСФСР не предъявлял конкретных требований к форме и содержанию жалобы потерпевшего. Она могла иметь произвольное содержание и быть как письменной, так и устной. Однако Пленум Верховного Суда РСФСР своим постановлением № 4 от 25 сентября 1979 г. «О практике рассмотрения судами жалоб о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР», по сути, определил круг требований, которым должна соответствовать такая жалоба: «...судья при приеме жалобы должен убедиться, содержатся ли в ней все необходимые данные для правильного ее разрешения, в частности: когда, кем и где совершено противоправное деяние, в чем конкретно оно выразилось и чем подтверждается просьба потерпевшего о привлечении лица, на которое подана жалоба, к уголовной ответственности. Если такие сведения в жалобе отсутствуют, судье необходимо принимать меры к их восполнению»¹⁰⁰. Закон от 7 августа 2000 г., а затем и УПК РФ закрепили требования, предъявляемые к заявлению по делу частного обвинения, придав им тем самым легальный статус.

Согласно ч. 5 ст. 318 УПК РФ заявление по делу частного обвинения должно содержать наименование суда, в который оно подается; описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения; просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству; данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность; данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд; подпись лица, его подавшего. По нашему мнению, в этот перечень нужно включить также указание на год, месяц и число подачи заявления, такое требование, в частности, было предусмотрено п. 6 ст. 46 УУС 1864 г.

На практике у потерпевшего могут возникнуть определенные сложности, связанные с составлением заявления. Так, например, он может не знать все необходимые сведения о лице,

⁹⁹ См., например: *Ефанова В. А.* Возбуждение уголовного дела судом. Воронеж, 1988. С. 56.

¹⁰⁰ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1998. С. 426.

которое он обвиняет, или не помнить точное время и место совершения противоправного деяния. По смыслу ч. 1 ст. 319 УПК РФ мировой судья в подобной ситуации возвращает потерпевшему заявление для приведения его в соответствие с требованиями закона, о чем выносит постановление, и устанавливает для этого срок. В случае неисполнения указания мирового судьи он отказывает в принятии заявления к своему производству. В то же время ч. 2 ст. 319 УПК РФ закрепляет право мирового судьи оказывать сторонам содействие в собирании таких доказательств по делу частного обвинения, которые не могут быть получены ими самостоятельно. Причем если согласно УПК РСФСР правом ходатайствовать об этом обладал лишь частный обвинитель, а таковым лицо становилось только с момента принятия мировым судьей жалобы к своему производству, то теперь оно предоставлено сторонам, в том числе и потерпевшему. Данное решение является принципиальным.

Если исходить из того, что потерпевшим по делу частного обвинения лицо является с момента подачи заявления в суд и для признания его таковым не требуется вынесения соответствующего мотивированного постановления, то одновременно с подачей заявления по делу частного обвинения он может обратиться к мировому судье с ходатайством об оказании ему содействия в собирании данных, которые должны содержаться в заявлении, но не могут быть им получены самостоятельно. В этом случае, если мировой судья сочтет доводы ходатайства обоснованными и удовлетворит его, он должен принять заявление потерпевшего к своему производству и оказать ему содействие в собирании соответствующих данных.

В то же время указанные положения не относятся к ситуациям, когда потерпевшему не известны данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности. В такого рода случаях, как уже было отмечено, мировой судья отказывает в принятии заявления и направляет его руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

В связи с изложенным представляет интерес и заслуживает внимания предложенная В. В. Дорошковым концепция раз-

деления требований, предъявляемых к заявлению (жалобе) по делу частного обвинения, на обязательные и необязательные¹⁰¹. К первым он относит подпись лица, подавшего жалобу (заявление), описание события, места и времени совершения преступления, просьбу о привлечении к уголовной ответственности; остальные сведения, по мнению В. В. Дорошкова, являются необязательными. При этом в случае отсутствия обязательных сведений, предъявляемых к жалобе, она не должна рассматриваться в качестве повода к возбуждению уголовного дела, в то время как отсутствие необязательных сведений не должно препятствовать дальнейшему производству по делу.

В принципе такой подход имеет право на существование. Действительно, в случае отсутствия в заявлении указания на место совершения преступления возникают сложности с определением территориальной подсудности дела; при отсутствии просьбы привлечь лицо к уголовной ответственности производство по делу частного обвинения невозможно, поскольку жалоба является не только поводом к возбуждению уголовного дела, но и заменяет собой обвинительный акт. В то же время не решен вопрос о способах устранения имеющихся в заявлении пробелов.

В связи с этим мы полагаем необходимым обратиться к проблеме досудебного производства по делам частного обвинения. Согласно УПК РСФСР на разных этапах его действия досудебное производство по этой категории дел предусматривалось в различных формах. Чаще всего досудебное производство вообще отсутствовало, тем не менее УПК РСФСР предусматривал возможность его осуществления в протокольной форме, форме дознания и форме предварительного следствия. После того как из УПК РСФСР законом от 15 ноября 1997 г. была исключена ст. 418, у судов не стало права возбуждать уголовные дела на основании материалов, подготовленных в протокольной форме. Соответственно, для досудебного производства по делам частного обвинения остались лишь две формы – дознание (ст. 416) и предварительное следствие (ст. 417 и 126). А после внесения в УПК РСФСР изменений и допол-

¹⁰¹ См.: *Дорошков В. В.* Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001. С. 80–82.

нений законом от 7 августа 2000 г. досудебное производство по делам частного обвинения могло осуществляться лишь в форме предварительного следствия в случаях возбуждения уголовного дела прокурором (ст. 468).

Согласно действующему УПК РФ предварительное расследование по делам частного обвинения (в форме следствия или дознания) возможно лишь в случае возбуждения такого уголовного дела следователем или дознавателем с согласия прокурора. Если же дело возбуждено по заявлению потерпевшего, то расследование по нему не производится. Как уже было отмечено, в определенных случаях такое положение может существенно затруднить для потерпевшего доступ к правосудию.

Ю. Е. Петухов предлагает на досудебных стадиях судопроизводства по делам частного обвинения допустить наряду с публичным способом собирания доказательств также частный способ¹⁰². Эту возможность он обосновывает тем, что по данной категории дел из всего процесса доказывания определенной спецификой обладает только собирание документов. Выбор способа собирания доказательств Ю. Е. Петухов предоставляет потерпевшему или его законному представителю. При этом если потерпевший доверяет государству, он должен лишаться права на прекращение дела примирением, если не доверяет, то подает жалобу, которая и определяет пределы судебного разбирательства¹⁰³. Подобная точка зрения была подвергнута обоснованной критике, поскольку в случае обращения потерпевшего к государству за помощью в собирании доказательств «...речь идет не о доверии или недоверии гражданина к государству, а о его способности или неспособности самостоятельно доказать какие-либо факты»¹⁰⁴.

Н. Е. Петрова высказала мнение о том, что в законе должна быть закреплена возможность осуществления обвинения по делам частного обвинения как в неофициальном порядке,

¹⁰² См.: *Петухов Ю. Е.* Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 134–135.

¹⁰³ См.: Там же. С. 139–140.

¹⁰⁴ *Великий Д. П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы : история, современность, перспективы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 88.

когда потерпевший сам желает осуществлять функцию обвинения, так и в официальном, когда потерпевший ходатайствует об уголовном преследовании со стороны государственных органов. При этом официальное преследование рассматриваемой категории преступлений не должно лишать потерпевшего возможности примириться с обвиняемым¹⁰⁵. Н. Е. Петрова не согласна с распространенным мнением о том, что подача потерпевшим жалобы (заявления) по делу частного обвинения обязывает его осуществлять уголовное преследование¹⁰⁶. Действительно, ст. 22 УПК РФ говорит о праве потерпевшего по делам частного обвинения выдвигать и поддерживать обвинение, а не о его обязанности. Это в равной степени должно относиться как к подаче заявления, так и к поддержанию в последующем обвинения в мировом суде.

Представляется, что в случае, если потерпевший не в состоянии самостоятельно осуществлять уголовное преследование по делу частного обвинения, он должен иметь возможность обратиться за помощью к государству в лице соответствующих органов и должностных лиц. Это касается также случаев, когда потерпевший не может указать в заявлении всех необходимых сведений. С учетом ограниченности его возможностей по собиранию доказательств участие потерпевшего в доказывании по делу частного обвинения должно являться его правом, которое «...ни при каких обстоятельствах не может превратиться... в обязанность»¹⁰⁷. У потерпевшего должен быть выбор: самостоятельно собирать необходимые доказательства или в случае необходимости обратиться к помощи государства. При этом обращение его к помощи государства не должно являться препятствием для возможности окончания дела примирением.

Заявление по делу частного обвинения подается потерпевшим, его законным представителем мировому судье в соответствии с правилами территориальной подсудности. Тем не менее подача заявления в иной компетентный орган или долж-

¹⁰⁵ См.: *Петрова Н. Е.* Частное и субсидиарное обвинение : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 151.

¹⁰⁶ См.: Там же. С. 152.

¹⁰⁷ *Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П.* Уголовный процесс : доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 231.

ностному лицу не является препятствием для осуществления по нему производства. В случае поступления сообщения о совершении преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, в орган дознания, к дознавателю, следователю или руководителю следственного органа указанные лица должны на основании п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ принять решение о передаче сообщения в суд (мировому судье) и сообщить об этом заявителю. Такое решение является для указанных должностных лиц единственно возможным, поскольку ч. 1 ст. 145 УПК РФ обозначила его в качестве одного из вариантов возможного решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении наряду с решениями о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Соответственно, если заявление по делу частного обвинения поступило не к мировому судье, а в орган дознания, к дознавателю, следователю, они не вправе отказывать в его принятии или отказывать в возбуждении уголовного дела по причине его подсудности мировому судье, а должны принять заявление и направить его по подсудности, поскольку как при обращении к мировому судье, так и при обращении в орган дознания, к следователю, дознавателю дело возбуждается путем подачи заявления¹⁰⁸.

Следует отметить, что согласно ч. 3 ст. 145 УПК РФ направление заявления по подсудности возлагает на орган дознания и полномочных должностных лиц принятие мер по сохранению следов преступления. Уголовно-процессуальный закон не разъясняет, какие именно меры могут быть приняты. Существует мнение, что «данные меры носят организационный характер, но не исключается и проведение осмотра места происшествия»¹⁰⁹. Думается, что проведения только лишь осмотра места происшествия по делам частного обвинения не всегда бывает достаточно. Например, при поступлении заявления потерпевшего о причинении ему побоев или легкого вреда здоровью для того, чтобы правильно квалифицировать это деяние, необходимо установить наличие телесных по-

¹⁰⁸ См.: *Нестеров В.* Альтернативный порядок подачи заявлений по делам частного обвинения // *Российская юстиция.* 2002. № 1. С. 41.

¹⁰⁹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. А. Петухова, Г. И. Загорского. М., 2002. С. 271.

вреждений, для чего произвести освидетельствование потерпевшего, определить характер и степень вреда, причиненного его здоровью, а для этого согласно ст. 196 УПК РФ необходимо назначить судебно-медицинскую экспертизу. Как следствие, необходимо закрепить в законе возможность проведения означенных следственных действий (освидетельствования, судебной экспертизы) в качестве мер по сохранению следов преступления в соответствии с ч. 3 ст. 145 УПК РФ.

В том случае, если заявление подается в суд, к нему должны прилагаться копии по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело частного обвинения. Получив заявление и установив, что оно по форме и по содержанию соответствует предъявляемым к нему законом требованиям, мировой судья принимает заявление к своему производству, что оформляется постановлением. С этого момента появляется новый участник уголовного судопроизводства, поскольку лицо, подавшее заявление, становится частным обвинителем. Ему должны быть разъяснены права потерпевшего и частного обвинителя, предусмотренные ст. 42 и 43 УПК РФ, о чем составляется протокол, подписываемый мировым судьей и лицом, подавшим заявление.

Небесспорным является вопрос о лицах, правомочных подавать заявления по делам частного обвинения. Статьи 20, 318 действующего УПК РФ так же, как и ст. 27, 468 УПК РСФСР, используют термин «потерпевший». Однако в силу предписаний ст. 42 УПК РФ потерпевшим лицо становится только после того, как о признании его таковым дознавателем, следователем или судом будет вынесено постановление. Можно сделать вывод, что в ст. 20, 318 УПК РФ речь идет о потерпевшем в материально-правовом значении этого слова как о лице, которому причинен преступлением вред. Подобное положение закона вызывает трудности, связанные с неопределенностью процессуального статуса лица, пострадавшего от преступления и подавшего заявление в порядке частного обвинения.

С одной стороны, закон четко определяет момент появления в деле потерпевшего в ст. 42 УПК РФ и не предусматривает каких-либо особенностей для дел частного обвинения; с другой стороны, согласно ст. 318 УПК РФ потерпевший воз-

буждает дело частного обвинения, т. е. появляется как самостоятельная фигура еще до возбуждения уголовного дела. Подобные противоречия породили различные мнения на этот счет. Одни полагают, что законом установлен единый процессуальный порядок признания граждан потерпевшими от преступления и он должен действовать во всех случаях независимо от того, рассматривается ли дело в порядке публичного, частно-публичного или частного обвинения¹¹⁰. С этим утверждением нельзя полностью согласиться. Статус потерпевшего по делу частного обвинения имеет существенные особенности, связанные с тем, что он возбуждает уголовное дело, выдвигает и поддерживает обвинение. Всё это неизбежно влечет за собой необходимость уточнения момента, с которого лицо является потерпевшим и наделяется указанными выше правами¹¹¹.

И. В. Смолькова считает, что момент появления потерпевшего в мировом суде по делам частного обвинения должен определяться вынесением мировым судьей постановления о признании лица, подавшего заявление, потерпевшим при принятии этого заявления к своему производству¹¹². Е. И. Аникина предлагает сохранить имеющуюся формулировку закона о признании потерпевшим лица на основании постановления следователя, дознавателя или суда в том числе применительно к фигуре потерпевшего по делам частного обвинения, а до признания лица в установленном порядке потерпевшим считать его пострадавшим¹¹³. При этом автор не разъясняет положение пострадавшего и не дает ответа на вопрос, должен ли он наделяться собственно процессуальным статусом. Представляется, что появление фигуры пострадавшего, не входящего в круг участников уголовного судопроизводства и, как следствие, не наделенного процессуальными правами, лишено смысла. Если же наделить его данными правами и придать

¹¹⁰ См.: Яни П. С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 6.

¹¹¹ См.: Ковтун Н. Дефекты законодательной техники вызывают трудности в правоприменении // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 39.

¹¹² См.: Смолькова И. В. Когда появляется потерпевший в делах частного обвинения в мировом суде? // Мировой судья. 2018. № 7. С. 22.

¹¹³ См.: Аникина Е. И. Производство по делам частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2000. С. 9.

соответствующий процессуальный статус, то, по сути, получится дублирование статуса потерпевшего. Серьезные опасения, помимо этого, вызывает то обстоятельство, что, по мнению Е. И. Аникиной, правом отказаться от жалобы (ныне – заявления) по делу частного обвинения должен наделяться не пострадавший, а потерпевший, каковым лицо становится лишь после вынесения о том соответствующего постановления компетентным должностным лицом. Таким образом, возможность отказа потерпевшего от уголовного преследования по делу частного обвинения будет находиться в непосредственной зависимости от этих должностных лиц, что не соответствует духу частного обвинения как такового.

С учетом специфики прав потерпевшего по делу частного обвинения представляется неверным ставить появление процессуальной фигуры потерпевшего, а следовательно и возможности возбуждения им уголовного дела частного обвинения, в зависимость от желания компетентного государственного органа или должностного лица. Согласно ч. 1 ст. 318 УПК РФ заявление потерпевшего изначально определяет возбуждение уголовного дела частного обвинения. Следовательно, если заявление подано и принято к производству, лицо, его подавшее, будет являться потерпевшим. Поэтому по делам частного обвинения нет необходимости в оформлении признания лица потерпевшим путем вынесения судьей самостоятельного мотивированного постановления. Потерпевшим по делу частного обвинения лицо является в силу подачи заявления в суд. Соответственно, потерпевший по делу частного обвинения как участник уголовного судопроизводства появляется в деле с момента подачи соответствующего заявления мировому судье. Подобная позиция нашла свое подтверждение и в деятельности судов. Как показывают результаты изучения судебной практики, по делам частного обвинения судьи, как правило, не выносят постановлений о признании лиц потерпевшими от преступления.

Данные процессуальные особенности статуса потерпевшего по делу частного обвинения должны найти свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве, для чего предлагается изложить ч. 1 ст. 42 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда, за исключением дел частного обвинения, возбуждаемым по заявлению потерпевшего. По делам частного обвинения лицо, которому преступлением причинен вред, является потерпевшим с момента подачи им мировому судье заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения».

Еще один немаловажный вопрос о субъекте права на подачу заявления по делу частного обвинения возникает в том случае, если пострадавшим от такого рода преступления является несовершеннолетний или лицо, страдающее психическим расстройством. Закон не дает четкого ответа на этот вопрос. В юридической литературе на этот счет также не существует единства мнений. Одна точка зрения состоит в том, что несовершеннолетние, а также лица, имеющие психические недостатки, не могут лично подать заявление по делу частного обвинения, за них это должны делать их законные представители¹¹⁴.

Мнение иных авторов, среди которых М. А. Чельцов, Н. Я. Калашникова, В. З. Лукашевич, состоит в том, что в случае, когда потерпевшим по делу частного обвинения является несовершеннолетний либо лицо, имеющее психические или физические недостатки, правом на подачу заявления должны обладать как сам потерпевший, так и его законный представитель. Соответственно, уголовное дело должно быть возбуждено в обоих случаях: и когда заявление поступило от самого

¹¹⁴ См.: *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1989. Т. 2. С. 33–34; *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. СПб., 1902. С. 41; *Траубер Л. Я.* Жалоба потерпевшего при преступлениях неофициальных. Харьков, 1909. С. 390, 403; *Познышев С. В.* Основные начала науки уголовного права. М., 1912. С. 642–643; *Мазалов А.* Особенности производства по делам частного обвинения // Социалистическая законность. 1971. № 10. С. 52–56; *Топильская Е. В.* О правовом понятии беспомощного состояния потерпевшего // Вестник ЛГУ. Сер. 6. 1989. Вып. 4. № 27. С. 84–88.

потерпевшего, и когда оно поступило от его законного представителя¹¹⁵.

Обе точки зрения представляются не вполне обоснованными. Очевидно, для того чтобы разрешить этот вопрос, необходимо обратиться к категориям процессуальных право- и дееспособности. Как справедливо отмечают А. В. Ленский и Ю. К. Якимович, «право на жалобу, в том числе и в порядке частного обвинения, имеется у всякого, кто пострадал от преступления, независимо от его возраста, психического или физического состояния»¹¹⁶. В данном случае речь идет о правоспособности указанных лиц, и это право является ее неотъемлемым элементом. Однако реальная возможность лица самостоятельно осуществить это право зависит от его процессуальной дееспособности. Проблема уголовно-процессуальной дееспособности являлась предметом исследования ученых-процессуалистов¹¹⁷, но, к сожалению, не нашла пока своего законодательного разрешения. Уголовно-процессуальный закон ничего не говорит о возрасте, с которого у лица наступает возможность непосредственно обратиться с заявлением по делу частного обвинения, т. е. наступает уголовно-процессуальная дееспособность.

Наиболее распространенной является точка зрения (мы также ее придерживаемся), согласно которой самостоятельно

¹¹⁵ См.: *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 101 ; *Калишников Н. Я.* Судебное разбирательство дел частного обвинения. М., 1962. С. 53 ; *Лукашевич В. З.* Производство по делам частного обвинения. Л., 1972. С. 59–61.

¹¹⁶ *Ленский А. В., Якимович Ю. К.* Производство по делам частного обвинения в уголовном процессе России. М., 1998. С. 16.

¹¹⁷ См.: *Пономарев И. Б.* Правоспособность и дееспособность как предпосылки уголовно-процессуальных отношений // Советское государство и право. 1971. № 6. С. 111 ; *Адаменко В. Д.* Процессуальная дееспособность участников в уголовном процессе // Правоведение. 1978. № 4. С. 56 ; *Шишков С. Н.* Доказывание психических расстройств в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 106 ; *Полосков П. В.* Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 7 ; *Метелица Ю. Л.* Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевших. М., 1990. С. 61 ; *Щерба С. П., Зайцев О. А., Сарсенбаев Т. Е.* Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. М., 2001. С. 28–34.

реализовать право на подачу заявления по делу частного обвинения может лицо, достигшее шестнадцати лет¹¹⁸. Данный подход обоснован тем, что с точки зрения логики возраст, с которого наступает уголовно-процессуальная дееспособность в данном случае, должен быть одинаков как для потерпевшего, так и для обвиняемого. Ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 115 ч. 1, 116.1, 128.1 ч. 1 УК РФ, наступает с шестнадцати лет. Соответственно, лицо, достигшее шестнадцати лет, должно иметь возможность самостоятельно обратиться с заявлением к мировому судье и принять решение о примирении с обвиняемым независимо от мнения его законных представителей. До наступления этого возраста подать заявление по делу частного обвинения и реализовать право на примирение вправе законные представители несовершеннолетних потерпевших. Однако с достижением несовершеннолетним потерпевшим указанного возраста только он вправе принять подобные решения. Если потерпевшему на день обращения с заявлением не исполнилось шестнадцати лет, то такое заявление является лишь поводом к возбуждению уголовного дела следователем или с согласия прокурора дознавателем в соответствии с ч. 3 ст. 318 УПК РФ. Подобные положения должны найти свое правовое закрепление в нормах УПК РФ.

Второй момент определения процессуальной дееспособности потерпевшего по делу частного обвинения связан с наличием у него психических или физических недостатков. Некоторые авторы полагают, что этот вопрос должен разрешаться в каждом конкретном случае органом, в который поступило заявление. Если будет признано, что в данном конкретном случае потерпевший не в состоянии защищать свои права и законные интересы, материалы должны направляться следователю или дознавателю для решения вопроса о возбуждении

¹¹⁸ См.: *Дорошков В.* Проблемы частного обвинения // Российская юстиция. 1996. № 4. С. 48; *Ленский А. В., Якимович Ю. К.* Производство по делам частного обвинения в уголовном процессе России. М., 1998. С. 16; *Аникина Е. И.* Производство по делам частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2000. С. 79; *Дорошков В. В.* Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001. С. 72.

уголовного дела¹¹⁹. Подобное решение представляется вполне приемлемым, однако тем самым делу будет придаваться публичный характер. В качестве альтернативы может выступить обращение с заявлением законного представителя потерпевшего, страдающего физическими или психическими недостатками. В этом случае дело сохраняет свой частный характер и может быть прекращено примирением с согласия законного представителя потерпевшего.

УПК РФ предусмотрел правило, согласно которому в случае смерти потерпевшего уголовное дело частного обвинения возбуждается путем подачи заявления его близким родственником либо может быть возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора. Несмотря на то что возможность возбуждения дела частного обвинения после смерти потерпевшего законодательно закреплена, в юридической литературе существует мнение о недопустимости подобного решения. Так, Т. Н. Добровольская отмечала, что поскольку «право жалобы со смертью потерпевшего утрачивается раз и навсегда, так как право жалобы является строго личным, не имеющим имущественного характера, то о наследовании в этом праве не может быть и речи»¹²⁰. Подобной точки зрения придерживаются также и другие авторы¹²¹.

Согласно общему правилу, содержащемуся в ч. 8 ст. 42 УПК РФ, один из близких родственников, близких лиц или родственников наделяется правами потерпевшего по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица. Учитывая характер преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, представляется довольно маловероятной возможность наступления смерти лица в результате их совершения. Однако законодатель расширил в данном случае возможность участия близких родственников умершего лица в деле, соответственно, близкий родственник, подавший в по-

¹¹⁹ См.: *Ленский А. В., Якимович Ю. К.* Производство по делам частного обвинения в уголовном процессе России. М., 1998. С. 17.

¹²⁰ *Добровольская Т. Н.* Судьба дел частного обвинения в связи со смертью потерпевшего // Социалистическая законность. 1947. № 8. С. 8.

¹²¹ См.: *Ной И. С.* Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. Саратов, 1959. С. 120–121 ; *Ленский А. В., Якимович Ю. К.* Указ. соч. С. 19.

добной ситуации заявление, должен являться потерпевшим. Тем не менее необходимость подобного законодательного решения вызывает сомнения.

Признание потерпевшим одного из близких родственников лица, смерть которого наступила в результате совершения преступления, не порождает никаких возражений ввиду того, что это объективно необходимо для защиты интересов погибшего. Кроме того, по делам публичного обвинения производство осуществляется независимо от воли потерпевшего, поэтому смерть лица и невозможность выяснить его желание (или нежелание) возбудить уголовное дело и осуществлять по нему производство никак не влияют на судьбу дела. В отличие от этого по делам частного обвинения выражение потерпевшим желания привлечь виновное лицо к уголовной ответственности является неременным условием возбуждения такого дела и осуществления по нему производства. Поэтому, если при жизни потерпевший не выразил такого желания, какой смысл предоставлять подобное право его близким родственникам, а уж тем более следователю или дознавателю? Единственная оправданная возможность для этого существует лишь в том случае, когда потерпевший при жизни выразил желание привлечь обидчика к уголовной ответственности, но по каким-то причинам не успел его реализовать. В таком случае близким родственникам или следователю, дознавателю с согласия прокурора может быть предоставлено право возбудить дело частного обвинения, но лишь тогда, когда они смогут доказать наличие у потерпевшего при жизни желания привлечь виновное лицо к уголовной ответственности и объективных причин, по которым он не смог его осуществить. Однако доказать эти обстоятельства, вероятнее всего, будет очень непросто. Тем не менее в том виде, в котором данная норма содержится в УПК РФ, она является нецелесообразной.

После лишения прокуроров права возбуждать уголовные дела единственной формой участия прокурора в деле частного обвинения является вступление его в уже возбужденное уголовное дело, что следует из положений ч. 4 ст. 318 УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон не содержит четкого перечня оснований для принятия прокурором такого решения, которое принимается исходя из конкретных обстоятельств дела. В то

же время ч. 8 ст. 318 УПК РФ, введенная законом от 12 декабря 2007 г. № 47-ФЗ, закрепила правило, согласно которому если после принятия заявления к производству мировым судьей будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора. В этом случае уголовное дело не утрачивает своего характера, а у сторон сохраняется право на примирение (ст. 318 ч. 4 УПК РФ). Ряд авторов справедливо полагают, что в законодательстве необходимо закрепить положение, согласно которому допуск прокурора к участию в деле возможен только с согласия потерпевшего¹²².

В юридической литературе дискутируется вопрос о сроках давности уголовного преследования по делам частного обвинения. По общему правилу, срок давности по делам частного обвинения как по делам о преступлениях небольшой тяжести составляет два года (ст. 78 УК РФ). Однако есть мнения о необходимости сокращения этого срока. Так, некоторые авторы считают целесообразным установить трехмесячный срок давности для дел частного обвинения¹²³. По мнению Д. П. Великого, этот срок должен исчисляться не с момента совершения преступления, а с момента, когда потерпевший узнает об этом, поскольку в определенных случаях (например, по делам о клевете) эти моменты могут не совпадать¹²⁴. С. И. Катъкало и В. З. Лукашевич считают оптимальным срок давности шесть месяцев¹²⁵. Подобные предложения обосновываются тем, что

¹²² См.: Шейфер С. А., Петрова Н. Е. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ // Государство и право. 1999. № 6. С. 56; Петрухин И. Публичность и диспозитивность в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 24; Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы : история, современность, перспективы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 86.

¹²³ См.: Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1948. С. 211; Гуценко К. Ф. Порядок возбуждения и прекращения производства по делам частного обвинения // Вопросы уголовного права и процесса. М., 1958. С. 166; Великий Д. П. Указ. соч. С. 82.

¹²⁴ См.: Великий Д. П. Указ. соч. С. 82.

¹²⁵ См.: Катъкало С. И., Лукашевич В. З. Судопроизводство по делам частного обвинения. Л., 1972. С. 98.

по истечении времени у потерпевшего по делам частного обвинения постепенно «затухает» чувство обиды, потерпевшие и свидетели зачастую забывают многие детали событий, что затрудняет для суда принятие правильного решения. Также высказываются опасения, что некоторые недобросовестные потерпевшие могут воспользоваться этой ситуацией с целью шантажа¹²⁶.

Представляется, что подобные сомнения во многом надуманны. Например, С. И. Катькало и В. З. Лукашевич сами признают, что по истечении шести месяцев возбуждается лишь незначительная часть дел частного обвинения¹²⁷. Что касается вероятного «шантажа», то, чтобы его избежать, следует предусмотреть возможность заключения между потерпевшим и лицом, виновным в совершении преступления, мирового соглашения без возбуждения уголовного дела, в котором они могли бы урегулировать все имеющиеся разногласия. Более того, установление сокращенного срока уголовного преследования по делам частного обвинения может негативно отразиться на возможности потерпевших отстоять в суде свои права. Это связано с тем, что по истечении этого срока согласно п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ дело не только не может быть возбуждено, но и возбужденное дело подлежит прекращению. Поэтому если по каким-то причинам его не удастся рассмотреть в срок, потерпевший по сути лишается права на судебную защиту.

В случаях, если поданное заявление не отвечает требованиям, предъявляемым к его форме и содержанию, либо если не будет представлено достаточное количество копий заявления, мировой судья выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, с целью приведения его в соответствие с указанными требованиями и устанавливает для этого срок. Такой срок мировой судья определяет по своему усмотрению, исходя из особенностей конкретного дела. Вместе с тем такой срок должен давать лицу, обратившемуся с заявлением, реальную возможность выполнить требования мирового судьи. В случае неисполнения указанного требования мировой судья отказывает в принятии заявления к своему произ-

¹²⁶ См.: Там же. С. 98.

¹²⁷ См.: Там же. С. 99.

водству, о чем также выносит постановление и уведомляет об этом лицо, его подавшее.

Мировой судья по ходатайству сторон вправе оказать им содействие в собирании доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно¹²⁸. Следует отметить, что УПК РФ РСФСР предоставлял возможность обращения с подобным ходатайством лишь частному обвинителю (ч. 2 ст. 470). В этом отношении положения УПК РФ являются более предпочтительными, поскольку, предоставляя в этом вопросе равные возможности сторонам защиты и обвинения, они тем самым служат соблюдению принципа состязательности уголовного судопроизводства.

Формы, в которых мировой судья может оказывать сторонам содействие в собирании доказательств, прямо законодателем не установлены. Представляется, что такое содействие в первую очередь может быть выражено в направлении мировым судьей требований о предоставлении предметов и документов, с помощью которых могут быть установлены сведения, имеющие значение для дела. Помощь мировых судей сторонам в сборе доказательств в том случае, когда она осуществляется по ходатайствам сторон, не противоречит принципу состязательности; мировой судья при этом не склоняется на позицию обвинения либо защиты, он лишь помогает сторонам преодолеть препятствия, лишаящие их возможности самостоятельно собрать необходимые доказательства по делу частного обвинения.

Приняв заявление к рассмотрению, мировой судья уведомляет об этом заявителя и лицо, в отношении которого оно подано. При наличии оснований для назначения судебного заседания мировой судья в течение 7 суток со дня поступления заявления в суд вызывает лицо, в отношении которого подано заявление, знакомит его с материалами уголовного дела, вручает копию поданного заявления, разъясняет права подсудимого в судебном заседании, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, и выясняет, кого, по мнению данного лица, необходимо вызвать в суд в качестве свидетелей защиты, о чем у него берется

¹²⁸ См.: Орлова А. Производство по делам частного обвинения // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 40.

подписка. Если подсудимых по делу несколько, то материалы дела должны быть представлены для ознакомления, а копия заявления должна быть вручена каждому из них.

В случае неявки в суд лица, в отношении которого подано заявление, копия заявления с разъяснением прав подсудимого, а также условий и порядка примирения сторон направляется подсудимому по почте.

Подготовительные действия мирового судьи к судебному заседанию по делу частного обвинения характеризуются значительными особенностями, что обусловлено необходимостью учета воли потерпевшего для привлечения противной стороны к суду. Как верно отмечает Н. А. Юркевич, можно выделить в процедуре назначения уголовного дела частного обвинения несколько «микропроцедур», которые должен выполнить мировой судья:

– разъяснение заявителю положения об уголовной ответственности за ложный донос и его права на примирение (ч. 6 ст. 318 УПК РФ);

– разъяснение сторонам возможности примирения (ч. 5 ст. 319 УПК РФ), а также права ознакомления с материалами уголовного дела;

– вручение подсудимому копии поданного заявления, разъяснение ему прав подсудимого, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, установление свидетелей защиты.

По итогам проведения каждой процедуры составляется письменный документ (на практике – протокол), и лишь после этого судья назначает судебное заседание¹²⁹.

Существенной особенностью производства по делам частного обвинения является возможность их прекращения ввиду примирения сторон. Обязанность по разъяснению сторонам возможности примирения возложена на мирового судью. В случае поступления от потерпевшего и обвиняемого заявлений о примирении производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращается (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Если примирение между сторонами не достигнуто, то мировой

¹²⁹ См.: Юркевич Н. А. Особенности подготовки к судебному разбирательству уголовных дел частного обвинения // Российский следователь. 2013. № 17. С. 27.

судья назначает рассмотрение уголовного дела в судебном заседании в соответствии с правилами, предусмотренными главой 33 УПК РФ. Во всем остальном подготовка к судебному заседанию по делу частного обвинения осуществляется мировым судьей с соблюдением общих правил для данного этапа уголовного судопроизводства.

8.3.3. Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения

Процедура судебного разбирательства дел частного обвинения характеризуется рядом довольно существенных особенностей. Наличие этих особенностей обусловлено тем, что, исходя из сущности дел частного обвинения и в соответствии с тенденцией дифференциации уголовно-процессуальной формы, это производство является упрощенной формой уголовного судопроизводства. Как справедливо отмечает Е. И. Аникина, «процедура производства по уголовным делам частного обвинения должна быть построена так, чтобы обеспечить и гарантировать не только интересы потерпевшего и подсудимого, но и наиболее экономичными и эффективными средствами достичь целей и задач уголовного судопроизводства»¹³⁰.

Производство у мирового судьи является комплексным производством, и порядок его осуществления различен в зависимости от категории рассматриваемых дел – публичного и частно-публичного либо частного обвинения. Поэтому мы остановимся только на тех особенностях, которые характерны для судебного разбирательства именно по делам частного обвинения.

Стадия судебного разбирательства приобретает для дел частного обвинения важное значение, поскольку досудебное производство по ним, по общему правилу, не осуществляется. Основная нагрузка при этом ложится на судебные стадии, центральной из которых является стадия судебного разбирательства.

¹³⁰ Аникина Е. И. Производство по делам частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2000. С. 112.

Производство по делам частного обвинения и, в частности, стадия судебного разбирательства уже являлись предметом исследования ученых-процессуалистов¹³¹, поэтому в рамках данной работы следует ограничиться теми положениями, которые приобрели особую актуальность в связи с принятием УПК РФ.

Прежде чем перейти к характеристике отдельных особенностей судебного разбирательства по данной категории дел, следует отметить, что, по мнению В. В. Дорошкова, в юридической литературе отмечались следующие особенности судопроизводства по делам частного обвинения:

- важным субъектом уголовно-процессуальной деятельности является суд;
- примирительная деятельность суда осуществляется вплоть до его удаления в совещательную комнату;
- участие прокурора по этим делам ставится в зависимость от того, кем возбуждено уголовное дело;
- потерпевший сам или через своего представителя поддерживает обвинение, выступает в прениях;
- при объединении встречных жалоб в одно производство каждая из сторон пользуется правами потерпевшего и подсудимого в зависимости от разбираемого в суде эпизода;
- дела данной категории рассматриваются судьей единолично;
- прекращение производства по делу допускается в связи с неявкой потерпевшего в судебное заседание по неуважительной причине и расценивается как отказ от обвинения;
- судебное следствие начинается оглашением жалобы и проводится в ее пределах;
- потерпевший или его законный представитель сам формулирует и обосновывает свое обвинение, вправе изменить его в сторону, не ухудшающую положение подсудимого¹³².

¹³¹ См.: *Калашникова Н. Я.* Судебное разбирательство дел частного обвинения. М., 1962; *Катькало С. И., Лукашевич В. З.* Указ. соч. С. 144–170; *Ленский А. В., Якимович Ю. К.* Производство по делам частного обвинения в уголовном процессе России. М., 1998. С. 36–45; *Аникина Е. И.* Производство по делам частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2000. С. 111–127; *Дорошков В. В.* Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001. С. 121–197, и др.

¹³² См.: *Дорошков В. В.* Руководство для мировых судей... С. 143–144.

Данный перечень является практически полным, однако некоторые моменты нуждаются в уточнении. Во-первых, выделение такой специфической черты, как то, что суд является важным субъектом уголовно-процессуальной деятельности, применительно именно к делам частного обвинения представляется необоснованным, поскольку по любой категории дел суд имеет такое значение. Поэтому выделение подобной роли суда в качестве особенности судопроизводства по делам частного обвинения следует признать неверным.

Во-вторых, не совсем корректна формулировка «примирительная деятельность суда». Согласно действующему законодательству суд не осуществляет примирительной деятельности, не склоняет стороны к примирению, он лишь разъясняет им возможность примирения, причем суд обязан это сделать еще на стадии назначения судебного заседания. До удаления же мирового судьи в совещательную комнату у сторон есть возможность примириться.

Думается, можно выделить следующие особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения:

- рассмотрение дел частного обвинения осуществляется мировым судьей единолично;
- предмет судебного разбирательства составляет заявление потерпевшего, его законного представителя;
- у сторон существует право вплоть до удаления суда в совещательную комнату окончить дело примирением;
- судебное следствие начинается с изложения заявления частным обвинителем или его представителем;
- рассмотрение заявления по делу частного обвинения может быть соединено в одно производство с рассмотрением встречного заявления; при этом подавшие их лица участвуют в уголовном судопроизводстве одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого;
- обвинение в судебном разбирательстве поддерживает частный обвинитель;
- обвинитель по делу частного обвинения может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения;

– неявка потерпевшего в судебное заседание без уважительных причин расценивается как отказ от обвинения и влечет за собой прекращение уголовного дела.

При этом нужно подчеркнуть, что вся совокупность отмеченных особенностей характерна для так называемого общего порядка производства по делам частного обвинения в случае их возбуждения через подачу потерпевшим заявления в суд. При отступлении от этого общего порядка, например в случае возбуждения такого дела следователем или дознавателем с согласия прокурора, какие-то из этих особенностей могут отсутствовать, и наоборот, могут появляться новые.

Определенной спецификой отличается круг лиц, участвующих в судебном разбирательстве по делу частного обвинения. Это относится главным образом к частному обвинителю. Понятие «частный обвинитель» является новым для уголовно-процессуального законодательства, и, хотя ранее оно использовалось в науке¹³³, законодательно впервые было закреплено в п. 6 «б» ст. 34 УПК РСФСР (в редакции закона от 7 августа 2000 г.). УПК РСФСР так трактовал понятие частного обвинителя: это лицо, подавшее жалобу в суд в порядке, предусмотренном ст. 468 УПК, и поддерживающее обвинение в суде. При этом, однако, в УПК РСФСР не было внесено изменений, закрепивших статус частного обвинителя в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства. При принятии УПК РФ этот недочет был устранен. Согласно ст. 43 УПК РФ частный обвинитель является самостоятельным участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Данная статья определяет частного обвинителя как лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, и поддерживающее обвинение в суде. Тем не менее данное определение не является единственным, поскольку в п. 59 ст. 5 УПК РФ также содержится понятие частного обвинителя, которое сформулировано путем перечисления лиц, обладающих правом подачи заявления по делу частного обвинения. Первоначальная редакция УПК РФ к числу таких лиц относила потерпевшего,

¹³³ См., например: *Эльдаров М.* Потерпевшему дать права частного обвинителя // Российская юстиция. 1997. № 8. С. 18.

его законного представителя и представителя по уголовным делам частного обвинения. Однако после внесения законом от 29 мая 2002 г. в УПК РФ изменений представитель потерпевшего, на наш взгляд, совершенно обоснованно из этого круга был исключен.

В УПК РФ имеется существенный пробел, касающийся момента появления обвиняемого в деле частного обвинения, возбужденного на основании заявления потерпевшего или его законного представителя. Согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт; 3) составлено обвинительное постановление. Ни один из этих процессуальных документов по делу частного обвинения, возбужденному по заявлению потерпевшего, не составляется. Для решения этой проблемы полезно обратиться к положениям УПК РСФСР. В соответствии с ч. 4 ст. 469 УПК РСФСР лицо считалось обвиняемым с момента принятия мировым судьей жалобы по делу частного обвинения к своему производству. Думается, аналогичное положение следовало бы закрепить и в действующем УПК РФ, для чего внести соответствующие изменения в ст. 47 ч. 1 и 318 ч. 7 УПК РФ.

Одной из особенностей производства по исследуемой категории дел является то, что основу, предмет судебного разбирательства по делу частного обвинения составляет не обвинительное заключение или обвинительный акт, а заявление потерпевшего. Именно в заявлении формулируется существо выдвинутого против подсудимого обвинения, оно же вручается ему вместо обвинительного заключения или обвинительного акта для подготовки защиты в суде и определяет пределы судебного разбирательства как в отношении круга лиц, так и по содержанию обвинения. Пределы судебного разбирательства в отношении круга лиц определяются заявлением и не могут быть изменены произвольно, причем даже в том случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что не все лица, виновные в совершении преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, привлечены к ответственности. Решение вопроса о привлечении их к уголовной ответственно-

сти является правом потерпевшего, поэтому в отношении таких лиц дело рассматриваться не может.

Пределы судебного разбирательства в части содержания и объема обвинения ограничиваются заявлением, принятым мировым судьей к производству. Тем не менее возможность изменения обвинения существует, однако она имеет ограничения, являющиеся гарантией соблюдения прав и интересов подсудимого. Обвинение может быть изменено, если это не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его право на защиту. Помимо этого, частный обвинитель вправе отказаться от обвинения как полностью, так и в его части.

Следует отметить, что закон не требует в заявлении по делу частного обвинения указывать норму уголовного закона, на основании которой возбуждается уголовное дело. В юридической литературе на этот счет высказывается мнение, что отсутствие такого элемента обвинения, как указание на конкретную норму уголовного закона, которое не позволяет обвиняемому эффективно защищаться, представляется существенным пробелом, так как обвиняемые по делам частного обвинения не отличаются по своему статусу от обвиняемых по делам публичного и частно-публичного обвинения, обладают всеми правами обвиняемого и также вправе знать, по каким статьям их привлекают к уголовной ответственности¹³⁴.

Такой же точки зрения придерживается и В. В. Дорошков, который высказывается о том, что отсутствие указания на норму закона в жалобе влечет нарушение права обвиняемого на защиту, поскольку он не знает, в совершении какого преступления его обвиняют¹³⁵. В то же время Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ неоднократно указывали на недопустимость нарушения гарантированных обвиняемому прав. Кроме того, отсутствие указания на норму закона нарушает право обвиняемого на справедливое судебное разбиратель-

¹³⁴ См.: Хохряков М. А. Пределы судебного разбирательства по делам частного обвинения // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5. С. 596.

¹³⁵ См.: Дорошков В. В. Материально-правовые и процессуальные аспекты частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 96 ; *Его же*. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001. С. 79, 81–82.

ство, предусмотренное ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом пределы судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции являются одной из важных гарантий личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Закрепленные в ст. 252 УПК РФ пределы судебного разбирательства определяют границы рассмотрения для всех уголовных дел, а также в отношении всех лиц, независимо от того, в каком процессуальном порядке было осуществлено привлечение их к уголовной ответственности. Полагаем, что это следует учесть и внести соответствующие уточнения в УПК РФ.

Еще одной характерной чертой дел частного обвинения является возможность соединения судьей в одном производстве встречного заявления с первоначальным. Однако в законе отсутствуют четкие указания о том, при каких условиях возможно объединение таких заявлений. Соответственно, нет единства мнений и о том, что же понимать под встречным заявлением. С. И. Катькало и В. З. Лукашевич определяли встречное заявление (жалобу) как «обвинение потерпевшего в совершении преступления против лица, на которое подана жалоба»¹³⁶. В. В. Дорошков трактует встречную жалобу как «официальное обращение лица, в отношении которого принесена или принята к производству судьей жалоба о привлечении заявителя или потерпевшего к уголовной ответственности за совершение преступления, преследование которого осуществляется в порядке частного обвинения»¹³⁷. Последнее определение представляется более удачным. С учетом действующего УПК РФ под встречным заявлением следует понимать официальное обращение лица, в отношении которого возбуждено дело частного обвинения, к мировому судье с требованием о привлечении первоначального заявителя по этому делу (потерпевшего или его законного представителя) к уголовной ответственности за совершение в отношении данного лица преступления, преследование которого осуществляется в порядке частного обвинения.

¹³⁶ Катькало С. И., Лукашевич В. З. Судопроизводство по делам частного обвинения... С. 145.

¹³⁷ Дорошков В. В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения... С. 140–141.

В юридической литературе существуют различные точки зрения на возможность и целесообразность объединения первоначального и встречного заявлений. М. С. Строгович выступал против совместного рассмотрения дел частного обвинения по встречным жалобам, считая недопустимым положение, при котором в одном процессе обвиняемый является потерпевшим, а потерпевший – обвиняемым¹³⁸. Противоположную точку зрения высказывали ряд иных авторов¹³⁹. Следует согласиться со сторонниками объединения заявлений в одно производство, поскольку это помогает «глубже разобраться в сущности конфликта, произошедшего между сторонами, одновременно решить вопросы об их примирении, дать правильную юридическую оценку действиям каждого из участников конфликта с учетом их эмоционального состояния и назначить справедливое наказание»¹⁴⁰.

Относительно условий, при которых допустимо соединение первоначального и встречного заявлений, Пленум Верховного Суда РСФСР вынес постановление № 4 от 25 сентября 1979 г. «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130, ст. 131 УК РСФСР», в п. 10 которого были определены условия для объединения в одном производстве первоначального и встречного заявлений: когда жалоба потерпевшего и встречное заявление касаются одних и тех же лиц, одного противоправного деяния или хотя и разных деяний, но взаимосвязанных между собой. Действительно, сам термин «встречное заявление» предполагает наличие у сторон взаимосвязанных и имеющих противоположную направленность интересов. Все эти интересы присутствуют и учитываются приведенными выше условиями. Поэтому подобная трактовка не утратила своей актуальности и на сегодняш-

¹³⁸ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 102.

¹³⁹ См.: *Альперт С. А.* Потерпевший в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1951. С. 109 ; *Калашникова Н. Я.* Судебное разбирательство дел частного обвинения. М., 1953. С. 55 ; *Аникина Е. И.* Производство по делам частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2000. С. 123 ; *Дорошков В. В.* Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001. С. 140–142.

¹⁴⁰ *Дорошков В. В.* Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001. С. 141.

ний день, соответственно, при наличии какого-либо из этих условий или их совокупности мировой судья вправе объединить первоначальное и встречное заявления в одно производство.

Е. И. Аникина высказала точку зрения, согласно которой при наличии означенных условий объединение заявлений в одно производство должно являться не правом, а обязанностью судьи¹⁴¹. Подобная позиция представляется неоправданной, поскольку не в каждом случае объединение основного и встречного заявления может принести только лишь пользу. В связи с этим следует согласиться с мнением, что при решении данного вопроса следует руководствоваться целесообразностью¹⁴². Поэтому верным будет оставить решение вопроса об объединении заявлений на усмотрение мирового судьи.

Встречное заявление должно соответствовать требованиям, предъявляемым в соответствии с ч. 5 ст. 318 УПК РФ к первоначальному заявлению¹⁴³. Данное положение основано на том, что в уголовном судопроизводстве оно имеет такое же значение, как и первоначальное заявление; соответственно, предъявляемые к ним требования должны быть одинаковы.

Соединение заявлений в соответствии с УПК РФ возможно на основании постановления мирового судьи до начала судебного следствия. При соединении заявлений в одно производство лица, подавшие их, участвуют в уголовном процессе одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого. Для подготовки к защите в связи с поступлением встречного заявления и соединением производств рассмотрение уголовного дела может быть отложено на срок не более трех суток. Допрос лиц об обстоятельствах, изложенных ими в своих заявлениях, проводится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречных заявлениях, — по правилам допроса подсудимого. Подобное совмещение в одном лице двух процессуальных статусов вполне допустимо и служит соблюдению прав участников судебного разбирательства.

¹⁴¹ См.: Аникина Е. И. Указ. соч. С. 124.

¹⁴² См.: Грабовская Н. П., Солодкин И. И., Элькинц П. С. К вопросу о делах частного обвинения // Ученые записки ЛГУ. 1956. № 202. С. 183.

¹⁴³ Степанов В. П. Особенности возбуждения и рассмотрения дел частного обвинения // Российский судья. 2001. № 4. С. 39.

Судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения частным обвинителем или его представителем заявления, в пределах которого осуществляется судебное разбирательство. Подобное правило соответствует духу состязательности судопроизводства, присущему УПК РФ. При одновременном рассмотрении вместе с первоначальным встречного заявления его доводы излагаются в том же порядке после изложения доводов основного заявления.

Еще одной особенностью производства по данной категории дел является фигура обвинителя. Наибольшими особенностями она обладает при рассмотрении дел, возбужденных по заявлению потерпевшего, его законного представителя. При этом касательно фигуры обвинителя по таким делам в уголовно-процессуальном законе имеется определенное противоречие. Согласно ч. 3 ст. 246 УПК РФ по делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает потерпевший. Однако п. 2 ч. 4 ст. 321 УПК РФ наделяет этим правом частного обвинителя. Потерпевший и частный обвинитель согласно ст. 42, 43 УПК РФ являются самостоятельными участниками уголовного судопроизводства и не всегда совпадают в одном лице. Если согласиться с положениями ч. 3 ст. 246 УПК РФ, то получается абсурдная ситуация: когда потерпевший не в состоянии сам подать заявление по делу частного обвинения и за него это делает его близкий родственник, он тем не менее может сам осуществлять обвинение в суде, что является более трудной задачей, нежели подача заявления. С учетом содержания обвинительной деятельности в суде правильными являются предписания ст. 321 УПК РФ, в связи с чем предлагается изложить ч. 3 ст. 246 УПК РФ в следующей редакции:

«3. По уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает частный обвинитель».

Для того чтобы обвинитель мог выполнять возложенную на него функцию, закон наделяет его комплексом процессуальных прав. Он может представлять доказательства, участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона и назна-

чении подсудимому наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Обвинитель может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Данное право основано на общем положении, в соответствии с которым разбирательство проводится лишь в пределах того обвинения, которое содержится в заявлении. Изменение обвинения допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (ст. 252 УПК РФ). Обвинителю также принадлежит право полностью или частично отказаться от обвинения. Данное право в равной мере принадлежит обвинителю как по основному, так и по встречному заявлению. При этом отказ частного обвинителя от обвинения существенно отличается от примирения сторон. Если при отказе от обвинения инициатива исходит от одной стороны, то в случае примирения сторон согласие должно исходить от каждой из них.

Следующим характерным отличием являются последствия неявки в судебное заседание потерпевшего по делу частного обвинения. Это связано с тем, что, в отличие от иных категорий дел, в судебном заседании по делу частного обвинения участие потерпевшего обязательно. Если потерпевший по такому делу, надлежащим образом уведомленный о месте и времени слушания дела, не явится в суд без уважительных причин, то в соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ это влечет за собой прекращение уголовного дела ввиду отсутствия в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Данное правило является совершенно оправданным, поскольку потерпевший, как правило, является частным обвинителем и с точки зрения необходимости выполнения им функции обвинения в суде его присутствие обязательно.

Таковы особенности, присущие производству у мирового судьи по делам частного обвинения.

Во всем остальном судебное разбирательство по делам частного обвинения должно осуществляться в соответствии с общим порядком.

8.3.4. Особенности прекращения производства по делам частного обвинения

Определенную специфику имеет порядок прекращения производства по делам частного обвинения. Как справедливо отмечалось, это обусловлено общими особенностями института частного обвинения и проявляется прежде всего в том, что круг обстоятельств, на основании которых возможно прекращение уголовного дела, по делам частного обвинения шире, нежели по делам частно-публичного и публичного обвинения¹⁴⁴. Таким образом, помимо общих оснований прекращения производства по уголовным делам для дел частного обвинения характерны специфические, присущие только им основания.

В юридической литературе выделяют три характерных основания прекращения производства по делам частного обвинения:

- 1) отсутствие заявления потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, когда дело может быть возбуждено при отсутствии заявления следователем или с согласия прокурора дознавателем;
- 2) примирение потерпевшего с обвиняемым;
- 3) неявка потерпевшего в судебное заседание без уважительной причины¹⁴⁵.

Данный список является не совсем полным, поскольку он не учитывает того, что в соответствии с ч. 5 ст. 321 УПК РФ частный обвинитель может отказаться от обвинения, что в силу действия принципа состязательности означает невозможность дальнейшего производства по делу¹⁴⁶. Это основание очень близко неявке потерпевшего в судебное заседание без уважительной причины, поскольку и в том, и в другом случае имеет место отказ от обвинения. Разница заключается в следующем. В первом случае частный обвинитель отказыва-

¹⁴⁴ См.: Катякало С. И., Лукашевич В. З. Судопроизводство по делам частного обвинения... С. 116.

¹⁴⁵ См.: Там же. С. 116–133 ; Аникина Е. И. Производство по делам частного обвинения... С 128.

¹⁴⁶ См.: Шамардин А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 61.

ется от обвинения в активной форме, заявляя об этом мировому судье. Во втором случае его отказ состоит в воздержании от выполнения определенных действий, от явки в судебное разбирательство при отсутствии на то уважительных причин. По сути, неявка потерпевшего в судебное разбирательство без уважительных причин есть частный случай отказа его от обвинения.

В связи с введением в законодательный оборот такого понятия, как уголовное преследование, все перечисленные основания прекращения производства по делу частного обвинения являются также и основаниями прекращения уголовного преследования. Причем в том случае, если по делу частного обвинения имеются несколько обвиняемых, а основания для прекращения уголовного преследования есть только в отношении одного (или нескольких) из них, то в отношении данного лица (или лиц) уголовное преследование прекращается, однако не прекращается производство по делу в целом, оно продолжает осуществляться в отношении оставшихся обвиняемых.

Необходимо более подробно остановиться на каждом из указанных выше оснований. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 24 и п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ основанием для прекращения производства и (или) уголовного преследования по делу частного обвинения является отсутствие заявления потерпевшего, за исключением случаев, когда дело в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ может быть возбуждено руководителем следственного органа, следователем, а также дознавателем с согласия прокурора и при отсутствии заявления потерпевшего.

Это основание прекращения производства налицо в следующих случаях:

– если при производстве по делу частного обвинения обнаруживается отсутствие письменного заявления;

– если в материалах дела заявление имеется, но оно не соответствует предъявленным к нему уголовно-процессуальным законом требованиям. В частности, нельзя признавать заявлением по делу частного обвинения в процессуальном значении такой документ, в котором отсутствует просьба о привлечении лица к уголовной ответственности;

– если в силу переквалификации деяний обвиняемого выясняется, что имеет место преступление, преследуемое не в по-

рядке публичного, а в порядке частного обвинения, и в материалах дела отсутствует заявление потерпевшего.

Думается, что в случае, когда производство по делу частного обвинения прекращается за отсутствием в материалах дела заявления потерпевшего, у последнего должна сохраняться возможность в пределах сроков давности обратиться с таким заявлением для привлечения лица, совершившего это преступление, к уголовной ответственности. В противном случае потерпевший лишается возможности призвать виновного к ответу.

Одной из характерных особенностей производства по делам частного обвинения является то, что в случае примирения потерпевшего с обвиняемым они подлежат прекращению¹⁴⁷. Примирение сторон есть «одна из форм проявления принципа диспозитивности, который по своей сути проявляется особо ярко в уголовном судопроизводстве в производстве по делам частного обвинения»¹⁴⁸.

Под примирением в юридической литературе принято понимать деятельность обвиняемого и потерпевшего, направленную на преодоление последствий преступления¹⁴⁹. Примирение – это двусторонний акт, требующий согласия не только потерпевшего, но и обвиняемого. Поэтому для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования за примирением сторон одного лишь желания потерпевшего примириться с противной стороной недостаточно, необходимо получить согласие на прекращение производства по этому основанию также и от обвиняемого. В то же время представляется неудачной используемая в ч. 2 ст. 20 УПК РФ формулировка «примирение потерпевшего с обвиняемым». Следуя логике, в уголовно-процессуальном законе следовало бы закрепить воз-

¹⁴⁷ См.: *Степанов В.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // *Российская юстиция.* 2000. № 9. С. 50.

¹⁴⁸ *Балашов А., Мергалиева Г.* Правовая природа примирения по делам частного обвинения // *Мировой судья.* 2007. № 8. С. 5–7.

¹⁴⁹ См.: *Руднев И. В.* Освобождение обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением его с потерпевшим : уголовно-процессуальный аспект // *Журнал российского права.* 1999. № 10. С. 59 ; *Настольная книга мирового судьи / под ред. В. М. Лебедева. М., 2002. С. 132.*

можность примирения обвиняемого с потерпевшим, а не наоборот¹⁵⁰.

Достаточно проблемным является вопрос об условиях примирения¹⁵¹. В юридической литературе на этот счет существуют различные точки зрения. Многие процессуалисты склоняются к тому, что обязательным условием прекращения производства по делу за примирением сторон должна являться добровольность волеизъявления на то потерпевшего. Факт получения от потерпевшего согласия на примирение в результате воздействия, угроз или иных противоправных насильственных мер следует расценивать как основание для пересмотра постановления о прекращении производства по делу за примирением сторон по вновь открывшимся обстоятельствам¹⁵².

Уголовно-процессуальный закон не содержит прямого указания о том, как поступать мировым судьям в подобной ситуации. В то же время несправедливо лишать потерпевшего права уголовного преследования лица, виновного в совершении в отношении него противоправных действий, преследуемых в порядке частного обвинения, лишь на том основании, что под влиянием угроз или иного давления он вынужден был пойти на акт примирения. Тем более что само понятие «примирение» подразумевает наличие встречных волеизъявлений, а волеизъявление должно быть свободным. Как следствие, предлагается закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве в качестве обязательного условия примирения свободное волеизъявление на то обеих сторон данного процессуального действия.

Еще одним спорным моментом является вопрос о примирении, достигнутом в результате получения потерпевшим от

¹⁵⁰ См.: *Савицкий В.* Последние новеллы УПК : прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 19 ; *Руднев В. И.* Освобождение обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением его с потерпевшим : уголовно-процессуальный аспект // Журнал российского права. 1999. № 10. С. 57.

¹⁵¹ См. об этом: *Самданова Б. Б.* О примирительных процедурах в уголовном судопроизводстве // Судебная реформа в России : проблемы совершенствования процессуального законодательства. М., 2001. С. 260.

¹⁵² См.: *Дорошков В. В.* Руководство для мировых судей... С. 105.

виновного материального вознаграждения. Некоторые ученые являлись категоричными противниками такого подхода¹⁵³. С. И. Катъкало и В. З. Лукашевич выразили по этому поводу следующее мнение: «Получение денежной компенсации потерпевшим за нанесенное ему оскорбление как условие примирения потерпевшего с лицом, на которое подана жалоба, безусловно, недопустимо. Но этого нельзя сказать о возмещении имущественного вреда потерпевшему, как условия примирения сторон»¹⁵⁴. Таким образом, указанные авторы признавали в качестве возможного условия примирения сторон компенсацию только лишь имущественного вреда.

На это следует заметить, что ст. 44 УПК РФ предоставляет право гражданскому истцу требовать как возмещения имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, так и имущественной компенсации морального вреда. Помимо этого, ст. 25 УПК РФ, регламентирующая порядок прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, одним из условий прекращения дела называет необходимость загладить причиненный потерпевшему вред. С учетом данных положений непонятно, почему потерпевший по делам публичного и частно-публичного обвинения имеет право в качестве условия примирения требовать возмещения причиненного ему вреда, а по делам частного обвинения – нет? В этом отсутствует логика.

Поэтому в духе расширения частных начал в уголовном процессе, что вообще присуще производству по делам частного обвинения, необходимо предоставить самим сторонам право решать, на каких условиях возможно примирение. И одним из таких условий может являться условие о компенсации причиненного потерпевшему вреда, причем как имущественного, так и морального. Свои условия по поводу возможного примирения потерпевший вправе изложить в поданном за-

¹⁵³ См.: *Чельцов-Бебутов М. А.* Советский уголовный процесс. Харьков, 1929. С. 63 ; *Фаткуллин Ф. Н.* Полезное руководство по уголовному процессу // Социалистическая законность. 1964. № 4. С. 63.

¹⁵⁴ *Катъкало С. И., Лукашевич В. З.* Судопроизводство по делам частного обвинения... С. 90.

явлении о примирении, обвиняемый, свою очередь, также в заявлении о примирении должен выразить свое согласие с этими условиями. Производство по уголовному делу в связи с примирением сторон может быть прекращено в этом случае лишь тогда, когда потерпевший и обвиняемый пришли по этому вопросу к соглашению. В таком случае условия примирения должны быть зафиксированы в постановлении мирового судьи о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Д. П. Великим был поднят вопрос о том, до какого момента допускается примирение сторон¹⁵⁵. Но его нужно несколько расширить и сформулировать следующим образом: с какого момента возможно и до какого момента допускается примирение сторон? Связано это со следующими обстоятельствами.

Если потенциальные потерпевший и обвиняемый еще до возбуждения дела частного обвинения урегулировали все противоречия, т. е., по сути, примирились, как они могут процессуально оформить принятое решение? Это немаловажный вопрос, поскольку потенциальный потерпевший, с одной стороны, желает иметь официальную возможность потребовать от потенциального обвиняемого выполнения условий примирения, а последний, в свою очередь, желает быть уверенным, что в отношении него в последующем не будет возбуждено уголовное дело частного обвинения. Согласно действующему законодательству им в этом случае все равно придется прибегнуть к процедуре возбуждения дела частного обвинения и прекращения его примирением, что не совсем удобно. Гораздо удобнее было бы в этом случае заключить мировое соглашение, о возможности существования которого в рамках категории дел частного обвинения уже высказывались мнения

¹⁵⁵ См.: Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М. Восстановительное правосудие : идеи и перспективы для России // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 42–43 ; Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы : история, современность, перспективы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 84.

в юридической литературе¹⁵⁶. Мировое соглашение составлялось бы в виде единого документа, в котором должны быть указаны: описание события преступления (место, время, обстоятельства его совершения); указания на лицо, совершившее преступление, и лицо, пострадавшее от преступления; условия заключения мирового соглашения; четко выраженный добровольный отказ потерпевшего от уголовного преследования лица, виновного в совершении преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, и четко выраженное добровольное согласие последнего на заключение мирового соглашения.

Мировое соглашение должно утверждаться мировым судьей, который обязан это сделать при соблюдении указанных условий. С данного момента оно приобретает такую же силу, как и судебное решение. Это означает, что все означенные в нем условия его заключения должны выполняться, в противном случае возможно предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства. Для лица, виновного в совершении противоправного деяния, наличие мирового соглашения должно означать невозможность привлечения его к уголовной ответственности за это деяние. Таким образом, заключение мирового соглашения будет способствовать наилучшей защите прав как лиц, пострадавших от преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, так и лиц, виновных в совершении таких деяний. При этом последние будут защищены от того, что пострадавшие, изначально не собиравшиеся обратиться в суд и, возможно, получившие за это какую-то материальную компенсацию, в дальнейшем передумают и подадут заявление. Следовательно, представляется, что примирение может состояться как до, так и после возбуждения уголовного дела.

Вторая часть вопроса заключается в том, до какого момента возможно примирение сторон. Согласно действующе-

¹⁵⁶ См.: Головки Л. В. Мировое соглашение в уголовном процессе и его гражданско-правовая природа // Законодательство. 1999. № 10. С. 43–58 ; Аникина Е. И. Производство по делам частного обвинения. С. 133–134 ; Балашов А., Мергалиева Г. Указ. соч.

му законодательству примирение возможно до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Д. П. Великий полагает, что в этом вопросе следует обратиться к положениям УУС 1864 г., в котором не оговаривалось каких-либо временных пределов для примирения по делам частного обвинения, т. е. примирение, по мнению указанного автора, возможно и после обращения приговора к исполнению¹⁵⁷. Думается, что сроков, установленных УПК РФ для осуществления процедуры примирения, вполне достаточно. Увеличение этих сроков не окажет существенного влияния на количество дел, окончившихся примирением, но может вызвать излишние сложности, связанные с тем, что судебное решение уже вступило в силу и начало исполняться.

Еще одним спорным вопросом является вопрос о том, какова должна быть роль судьи в процедуре примирения сторон. В юридической литературе существуют различные мнения на этот счет. Одни ученые высказываются в поддержку активной роли судьи по «склонению сторон к примирению», когда судья должен не только разъяснить сторонам право на примирение, но и принять необходимые меры для достижения этого результата¹⁵⁸. Такая модель существовала по УУС 1864 г., ст. 120 которого предписывала мировому судье «по делам, которые могут быть прекращаемы примирением сторон, ...склонять их к миру и только в случае неуспеха в том приступить к постановлению приговора...»¹⁵⁹.

Другие ученые-процессуалисты выступают против принятия судьями активных мер по примирению сторон в деле частного обвинения, обоснованно опасаясь, что это может отразиться на объективности и беспристрастности судьи при рассмо-

¹⁵⁷ См.: *Великий Д. П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы : история, современность, перспективы... М., 2001. С. 84.

¹⁵⁸ См., например: *Грабовская Н. П., Солодкин И. И., Элькинд П. С.* К вопросу о делах частного обвинения // Ученые записки ЛГУ. 1956. № 202. С. 174 ; *Катяло С. И., Лукашевич В. З.* Судопроизводство по делам частного обвинения. Л., 1972. С. 124.

¹⁵⁹ Судостроительство и уголовный процесс России. 1864 год : сборник нормативных актов. Воронеж, 1997. С. 89.

трени дела по существу¹⁶⁰. Следует согласиться с позицией последних, поскольку возложение на мировых судей обязанности по «склонению сторон к примирению» не соответствует осуществляемой ими функции правосудия; к их компетенции относится только процессуальное закрепление достигнутого между сторонами примирения. В условиях состязательного уголовного процесса роль судьи в ходе примирения сторон не может быть активной, он не вправе склонять стороны к примирению, поскольку это может вызвать сомнения в его беспристрастности.

Поэтому роль мирового судьи в процедуре примирения сторон должна состоять в разъяснении им возможности и последствий примирения. Для потерпевшего таким последствием явится невозможность повторного обращения в суд с просьбой о привлечении к ответственности того же лица и по тому же обвинению, а для подсудимого – прекращение дела и уголовного преследования по нереабилитирующему основанию и возможность предъявления к нему гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

Именно таким образом этот вопрос решен и в действующем УПК РФ, согласно ч. 5 ст. 319 которого «мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения». При этом о принятии судьей каких-либо мер по примирению сторон не упоминается. Тем не менее сама формулировка данного положения в УПК РФ представляется не вполне удачной. Более правильно подобное положение было сформулировано в ч. 4 ст. 470 УПК РСФСР: «Мировой судья обязан разъяснить сторонам возможность примирения». Тем самым подчеркивалось, что разъяснение возможности примирения – это обязанность мирового судьи, которую он должен в обязательном порядке исполнить. Поэтому в тексте УПК РФ следует восстановить прежнюю редакцию данной нормы.

Последняя проблема, касающаяся процедуры примирения по делам частного обвинения, на которую хотелось бы об-

¹⁶⁰ См., например: *Дорошков В. В.* Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения... С. 102.

ратить внимание, это проблема невозможности прекращения уголовного дела, возбужденного руководителем следственного органа, следователем или с согласия прокурора дознавателем, в связи с примирением сторон в порядке ч. 2 ст. 20 УПК РФ, поскольку согласно ч. 5 ст. 20 УПК РФ дело в данном случае приобретает публичную окраску, а ч. 5 ст. 319 УПК РФ примирение в этом случае по правилам производства по делам частного обвинения запрещает. Уголовное дело о преступлении, предусмотренном ст. 115 ч. 1, 116.1, 128.1 ч. 1 УК РФ, может быть возбуждено руководителем следственного органа, следователем или дознавателем с согласия прокурора в случаях, если потерпевший в силу зависимого, беспомощного состояния или по иным причинам не может сделать этого сам. Однако в дальнейшем данные обстоятельства могут прекратиться, и если у потерпевшего возникнет добровольное осознанное желание примириться с обвиняемым и прекратить дело, в соответствии с законом должны быть соблюдены условия, предусмотренные ст. 25 УПК РФ и 76 УК РФ. В данном случае публичный интерес превалирует над частным в ущерб последнему, что недопустимо. Поэтому в уголовно-процессуальном законе следует предусмотреть возможность прекращения уголовного дела ввиду примирения и в случае возбуждения его следователем или дознавателем с согласия прокурора в тех случаях, когда причины, послужившие основанием для такого порядка возбуждения дела, отпали, а также тогда, когда дело возбуждалось следователем, дознавателем с согласия прокурора при отсутствии у потерпевшего данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности¹⁶¹.

Следующим основанием прекращения производства по делу частного обвинения является отказ частного обвинителя

¹⁶¹ См.: *Шейфер С. А., Петрова Н. Е.* Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ // Государство и право. 1999. № 6. С. 56; *Петрухин И.* Публичность и диспозитивность в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 24; *Великий Д. П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы : история, современность, перспективы... С. 86.

от обвинения, отдельным случаем которого является неявка без уважительных причин потерпевшего в судебное разбирательство. В последнем случае законодатель, очевидно, допустил неточность, и основанием к прекращению производства по делу и (или) уголовного преследования должна являться неявка не потерпевшего, а частного обвинителя, поскольку именно на него возложена обязанность поддерживать обвинение (п. 2 ч. 4 ст. 321 УПК РФ). Общим для обоих указанных случаев является то, что имеет место односторонний отказ частного обвинителя от выполнения функции обвинения. Этот отказ может быть выражен как в активной форме – в совершении определенных действий, так и в пассивной, т. е. в воздержании от действий. В первом случае частный обвинитель является в суд, где выражает свой отказ от обвинения. Во втором случае он не является в судебное разбирательство без уважительных причин, что закон расценивает как отказ от обвинения.

Процессуальный порядок отказа частного обвинителя от обвинения в УПК РФ не регламентирован. Е. И. Аникина считает, что поскольку дело частного обвинения возбуждается путем подачи заявления, верным процессуальным действием следует считать возвращение потерпевшему заявления (ранее – жалобы) по его просьбе¹⁶². Данное предложение вызывает возражение, так как заявление по делу частного обвинения – это процессуальный документ, находящийся в материалах дела, и изымать его с целью возврата потерпевшему нецелесообразно. Поэтому право частного обвинителя на отказ от обвинения должно быть реализовано путем подачи им мировому судье соответствующего заявления, на основании которого последний прекращает производство по делу, о чем выносит постановление.

В юридической литературе существует мнение о том, что в случае отказа частного обвинителя от обвинения у потерпевшего должно быть право ходатайствовать о рассмотрении дела по существу, «чтобы не нарушить право обвиняемого на

¹⁶² См.: Аникина Е. И. Производство по делам частного обвинения... С. 138.

реабилитацию... должно учитывать согласие обвиняемого на прекращение дела»¹⁶³. Думается, что данное опасение беспочвенно. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом частного обвинителя от обвинения, имеет право на реабилитацию. Таким образом, односторонний отказ частного обвинителя от обвинения никак не ущемляет интересы обвиняемого (подсудимого).

Рассмотренные основания прекращения производства по делу частного обвинения характерны только для данной категории уголовных дел и в совокупности составляют одну из особенностей производства по делам частного обвинения.

¹⁶³ Аникина Е. И. Указ соч. С. 137.



Глава 9

В. Е. Маковский «В камере мирового судьи» (1880)

Глава 9

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ У МИРОВОГО СУДЬИ

§ 9.1. Производство по делам об административных правонарушениях в судебном порядке, административное судопроизводство, административный процесс: нормативные и доктринальные обоснования отграничения

В российской административно-процессуальной науке сложились устоявшиеся представления о «многослойности» административного процесса, в качестве которого рассматривается и разрешение спора о праве, и реализация административной ответственности, и рассмотрение всех административных дел органами и должностными лицами публичной администрации, а также судьями¹.

Принятие Конституции РФ 1993 г., которая в качестве одной из форм осуществления судебной власти установила ад-

¹ В административно-правовой литературе есть так называемый интегративный подход к пониманию административного процесса. Авторы учебника «Административно-процессуальное право России», исходя из данного подхода, определяют административный процесс как «...внешне властную правоприменительную деятельность органов и должностных лиц публичной администрации, иных административно-публичных органов, а также судов (судей) по разрешению в соответствии с установленными законом процедурами подведомственных им административных и судебно-административных дел». В структуре административного процесса они выделяют два вида такого процесса : исполнительный административный процесс и судебный административный процесс. См. подробнее: Административно-процессуальное право России : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Б. Зеленцов, П. И. Кононов, А. И. Стахов. М., 2016. С. 28.

министративное судопроизводство (п. 2 ст. 118) и в то же время отнесла административно-процессуальное законодательство в совместное ведение Российской Федерации и субъектов РФ (ст. 72), развивает дальнейшую научную дискуссию об административном процессе. Административное судопроизводство, не отождествленное Конституцией РФ с административным процессом, наряду с конституционным, уголовным и гражданским, отнесено к исключительному ведению Российской Федерации. Это подтверждается п. «г» ст. 71 Конституции РФ, определяющим в ведении Российской Федерации установление системы органов судебной власти, порядка их организации и деятельности. И наконец, п. «к» ст. 72 Конституции РФ, регламентирующей, что административно-процессуальное законодательство составляет предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

По мнению С. Н. Махиной, «на конституционном уровне административно-процессуальная деятельность разграничена на два вида – процессуальная деятельность, находящаяся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, и административное судопроизводство, легализованное федеральным уровнем, осуществляемое в порядке, предусмотренном КАС РФ»².

Имеет четкое оформление и часть административного процесса, связанная с применением мер административного принуждения. Реализация любых видов государственного принуждения всегда проистекает в строго установленной законом процессуальной форме, только уполномоченными субъектами и на основе норм процессуального права. Компетенция субъектов административного права по использованию мер принудительного воздействия реализуется в рамках административного юрисдикционного процесса.

Российская правовая традиция понимания административной юстиции сводится к представлению об административно-правовом споре, который рассматривается только в судебном порядке. Например, А. И. Елистратов еще в начале

² Общее административное право : учебник. В 2 ч. Ч. 2. Административное деликтное право (КоАП РФ). Административное судопроизводство (КАС РФ) / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж, 2017. С. 146.

прошлого века называл «недоразумением» смешение рассмотрения споров о праве и привлечение к административной ответственности³. Поддерживает его и Ю. Н. Старилов, полагающий, что административная юстиция, выполняя важнейшую функцию судебного контроля посредством использования соответствующих процессуальных форм в системе административного судопроизводства, должна быть выделена в самостоятельную ветвь судопроизводства (правосудие), занимающегося рассмотрением правовых споров, возникающих в сфере управления, и направленного на обеспечение субъективных публичных прав и свобод физических и юридических лиц⁴. Соответственно под административным процессом понимается деятельность суда по рассмотрению административно-правовых споров.

Большая группа ученых, в числе которых Д. Н. Бахрах, А. П. Шергин, М. С. Студеникина, А. С. Дугенец, А. Б. Зеленцов, пишут о двух самостоятельных формах административного судопроизводства: административно-тяжебная юрисдикция (административная юстиция) и административно-деликтная юрисдикция⁵.

«Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое субъектами государственной исполнительной власти, является частью административно-юрисдикционного процесса. Но если дела об административных правонарушениях рассматриваются судами, то это не административно-юрисдикционный процесс, а административное

³ См.: *Елистратов А. И.* Административное право. М., 1911. С. 24.

⁴ См.: *Старилов Ю. Н.* От административной юстиции к административному судопроизводству // Административное судопроизводство в РФ и формирование административного процессуального законодательства. Сер. : Юбилей, конференции, форумы. Вып. 7 / отв. ред. Ю. Н. Старилов. Воронеж, 2013. С. 212–213.

⁵ См., например: *Шергин А. П.* О понимании административного судопроизводства // Административное судопроизводство в РФ и формирование административного процессуального законодательства. Сер. : Юбилей, конференции, форумы. Вып. 7 / отв. ред. Ю. Н. Старилов. Воронеж, 2013. С. 752–761 ; *Зеленцов А. Б.* Административно-правовой спор (теоретико-методологические подходы к исследованию) // Правоведение. 2000. № 1. С. 68–79 ; *Дугенец А. С.* Административно-юрисдикционный процесс. М., 2003.

судопроизводство, не административная деятельность, а правосудие»⁶. Данную особенность производства Д. Н. Бахрах называет «очень колоритной и эксклюзивной», отмечая усиление роли судей в назначении административных наказаний.

«Применение судами мер административной ответственности и обжалование (оспаривание) в судебном порядке актов, вынесенных по результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях, в том числе судебными органами, образует важнейший институт современного российского административного права – административно-деликтное судопроизводство»⁷. М. С. Студеникина отмечает, что под термином «административное судопроизводство» следует понимать два вида деятельности суда: 1) осуществление судом контрольных функций в отношении законности актов исполнительных органов государственной власти и их должностных лиц; 2) участие суда в рассмотрении дел об административных правонарушениях⁸. Поддерживает ее А. Б. Зеленцов, указывая, что «предметом административного судопроизводства выступает, с одной стороны, административное правонарушение, а с другой – административные споры»⁹. При этом он предлагает дифференцировать административное судопроизводство на две формы: 1) административно-тяжебную юрисдикцию (предмет – административный спор); 2) административно-деликтную юрисдикцию (предмет – административное правонарушение)¹⁰.

⁶ Административная ответственность (часть общая) / под ред. Д. Н. Бахраха. Екатеринбург, 2004. С. 70.

⁷ *Хазанов С. Д.* Административно-деликтное судопроизводство в свете новых процессуальных кодексов // Актуальные вопросы административно-деликтного права : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. А. П. Шергина. М., 2005. С. 176.

⁸ См.: *Студеникина М. С.* Процессуальные формы осуществления правосудия по административным делам // Судебная реформа в России. М., 2001. С. 177.

⁹ *Зеленцов А. Б.* Административно-правовой спор (теоретико-методологические подходы к исследованию) // Правоведение. 2000. № 1. С. 69.

¹⁰ Впервые идею необходимости дифференциации судопроизводства по административным делам выдвинули Д. Н. Бахрах и А. Т. Боннер. См.: *Бахрах Д. Н., Боннер А. Т.* Административная юстиция : развитие и

Наследие советской административно-правовой науки сформировало позицию, согласно которой отношения, связанные с рассмотрением судами и судьями определенной законом категории дел, традиционно относились к предмету административного права, поскольку суды и судьи в этих случаях «реализуют административную власть, издают административные акты, а не акты правосудия»¹¹, однако они не выделялись в отдельную группу и не рассматривались в качестве особой родовой специфической области административно-правового регулирования. Наоборот, большинство административистов считали административно-охранительную деятельность судов и судей составной частью, специфическим институтом административной юрисдикции¹².

А. А. Петрухин деятельность судей по рассмотрению дел об административных правонарушениях называет судебно-административной юрисдикцией, понимая под ней «осуществление судами (судьями) правосудия по делам об административных правонарушениях, отнесенных законом к их подсудности, реализуемого в форме судопроизводства на основании норм административно-деликтного права»¹³. По мнению ученого, под административным судопроизводством понимается «осуществление судебной власти путем рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях и споров с

проблемы совершенствования // Советское государство и право. 1975. № 8. С. 13–14.

¹¹ См.: *Бахрах Д. Н.* Административное право России : учеб. для вузов. Ч. 1. Общие вопросы административного права. Екатеринбург, 1996. С. 4.

¹² См.: *Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М.* Административное право Российской Федерации. М., 1996. С. 312–314.

¹³ *Петрухин А. А.* Судьи как субъекты административной юрисдикции // Административная ответственность : вопросы теории и практики / под ред. Н. Ю. Хамаевой. М., 2005. С. 160 ; *Его же.* Судебно-административная юрисдикция : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11. См. также: *Чекалина О. В.* Административно-юрисдикционный процесс : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 23 ; *Ее же.* Понятие административной юрисдикции // Административное право и административный процесс : актуальные проблемы / отв. ред. Л. Л. Попов и М. С. Студеникина. М., 2004. С. 285–295 ; *Ламонов Е. В.* Деятельность судьи районного (городского) суда в производстве по делам об административных правонарушениях. Воронеж, 2002. С. 92–107.

публичной администрацией в рамках административно-юрисдикционного и административно-юстиционного процессов»¹⁴. При этом ученый выступает против включения в систему судебно-административной юрисдикции судей арбитражных судов. Здесь сложно с ним согласиться, поскольку судебная практика судей арбитражных судов доказала правильность решения законодателя о наделении их полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Единственное, что может вызвать нарекание, это разный процессуальный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях судьями арбитражных судов и судьями судов общей юрисдикции, который, на наш взгляд, нуждается в унификации и должен быть единым.

А. Б. Зеленцов, П. И. Кононов, А. И. Стахов, авторы одного из современных учебников по административно-процессуальному праву, выделяют административное производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое компетентными административно-публичными органами и их должностными лицами, и административно-наказательное производство – форму реализации судьями наказательной административной ответственности, относя последнее к судебному административно-процессуальному праву и включая его в структуру административного судопроизводства, которое рассматривается «...как способ (форма) отправления судебной власти, который выражается в осуществлении судебными органами административно-защитной, административно-контрольной и административно-охранительной деятельности по рассмотрению в судебных заседаниях административных дел на основе требований закона и установленного им процессуального порядка»¹⁵.

По мнению О. В. Панковой, дела об административных правонарушениях, равно как и дела о пересмотре судебных постановлений по этой категории дел, всё же не следует относить к предмету административного судопроизводства, имея в виду, что они представляют собой особый механизм осуществления правосудия, имеют особую административно-процессуальную форму, регулируруемую КоАП РФ, которая с административным

¹⁴ Петрухин А. А. Судебно-административная юрисдикция. С. 10.

¹⁵ Административно-процессуальное право... С. 229–231.

судопроизводством не совпадает¹⁶. На наш взгляд, сложности с определением как административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях в его судебной-процессуальной части перешли в теоретическую плоскость, поскольку определение административного судопроизводства получило легальное выражение в ст. 1,2 и 3 КАС РФ как разрешение дел, связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных и иных публичных полномочий (хотя споры об определении судебной деятельности по привлечению к административной ответственности всё еще активны и многоаспектны). Хотя и остается еще АПК РФ, который под административным судопроизводством понимает в том числе и деятельность судей арбитражных судов по привлечению к административной ответственности.

И. Ш. Киясханов относит судей к субъектам административно-процессуального права, понимая под последними «отрасль российского права, регулиющую правовые отношения, которые возникают в связи с разрешением индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления органами исполнительной власти РФ и субъектами РФ, а также иными компетентными субъектами»¹⁷. В этом случае перед нами широкое понимание административного процесса, или интегративное.

В силу конституционных норм о разделении властей, осуществлении правосудия только судом, а судебной власти – посредством четырех видов судопроизводства, учитывая правовые позиции Конституционного суда РФ¹⁸, неоднократно

¹⁶ См.: *Панкова О. В.* К вопросу о роли судебной реформы в механизме административно-правового регулирования // Проблемы административного и административно-процессуального права : сб. науч. трудов. М., 2005. С. 346.

¹⁷ Административно-процессуальное право : курс лекций / под ред. проф. И. Ш. Киясханова. М., 2004. С. 36.

¹⁸ По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е. А. Арбузовой, О. Б. Колегова, А. Д. Кутырева, Р. Т. Насибулина и В. И. Ткачука : постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 г. № 9-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

констатировавшего административно-судопроизводственный характер назначения судьями административных наказаний по нормам КоАП РФ, по мнению С. Д. Хазанова, следует признать дела об административных правонарушениях одной из разновидностей административных дел, разрешаемых судьями в порядке административного судопроизводства¹⁹.

Полагаем подобный подход несостоятельным ввиду того, что специфика правоотношений, возникающих в рамках привлечения лица к административной ответственности, коренным образом отличается от правоотношений, возникающих при оспаривании действий (бездействия) должностных лиц органов публичного управления. В первом случае уполномоченные органы и должностные лица защищают государственный интерес, привлекая лицо, совершившее правонарушение в рамках КоАП РФ, к административной ответственности. То есть государство имеет определенное притязание к гражданину или организации, и на этом основании возбуждается производство по делу об административном правонарушении. Административное судопроизводство имеет своим основанием административный спор, возникающий между субъектами административно-правовых отношений.

Новое административно-процессуальное законодательство, набирающее высоту сегодня, развилось до таких масштабов, когда встает вопрос о выделении из общей части административного права административного процесса (как отрасли права, регламентирующей административное судопроизводство), и административно-деликтного права (как отрасли права, регламентирующей основания и порядок привлечения к административной ответственности). Под административно-деликтным правом понимается «...самостоятельная отрасль российского права, совокупность правовых норм, определяющих, какие деяния являются административными правонарушениями, закрепляющих основания и условия административной ответственности, устанавливающих административные

¹⁹ См.: Хазанов С. Д. Кодекс административного судопроизводства : концепция и юридический инструментарий // Теория и практика административного права и процесса : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти В. Д. Сорокина. Краснодар, 2006. С. 276.

наказания, меры предупреждения и профилактики административных правонарушений, регулирующих возникающие в связи с совершением правонарушения административно-деликтные процессуальные правоотношения и деятельность судей, уполномоченных органов, должностных лиц по возбуждению, расследованию и разрешению дел об административных правонарушениях, исполнению постановлений о наложении административных наказаний»²⁰.

Д. Н. Бахрах полагает, что под административным судопроизводством следует понимать вид российского судопроизводства по рассмотрению административных дел по нормам административно-процессуального права²¹. Считаю данное определение достаточно полно отражающим теоретико-правовой смысл, который вкладывается в современное понятие административного судопроизводства.

На практике часто как равнозначные употребляются термины «административное дело», «дело об административном правонарушении», «административный материал».

Как отмечает С. Д. Хазанов, категория «административное дело» применима к регулированию компетенции судов административной юстиции²². Материально-правовая легализация категории «административное дело» дана в ст. 126 Конституции РФ, ст. 19 ФКЗ «О судебной системе»²³.

Д. Н. Бахрах предлагает установить рассмотрение административных дел в судах общей юрисдикции. По его мнению, законодатель установил три понятия, связанных с термином «административное дело: просто «административное дело»; «дело, возникающее из административно-правовых отноше-

²⁰ *Рогачева О. С.* Эффективность норм административно-деликтного права. Воронеж, 2011. С. 182.

²¹ См.: *Бахрах Д. Н.* Административное судопроизводство и административная юстиция // Современное право. 2005. № 5. С. 38–41.

²² См.: *Хазанов С. Д.* Правосудие по административным делам : проблемы разграничения компетенций // Академический юридический журнал. 2002. № 7. С. 33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³ О судебной системе Российской Федерации : федер. конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 05.02.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ний»; «дело об административном правонарушении». Таким образом, «административное дело – это подведомственное суду дело о применении мер административного принуждения, дело о неправильных действиях (решениях) публичной исполнительной власти и иное дело, названное так специальным законом»²⁴. С этим нельзя согласиться. Представляется, что указанные термины при принятии КАС РФ имеют различное содержание. Наиболее точным для административно-юрисдикционной деятельности является термин «дело об административном правонарушении». Под термином «административное дело» следует понимать публично-правовой спор о законности правовых актов и действий (бездействия) субъектов публичного управления²⁵.

Анализируя положения КАС РФ и АПК РФ, можно выделить следующее определение административного дела – это требование к суду о разрешении административно-правового спора между субъектами административных правоотношений. АПК РФ, который после введения в действие КАС РФ по-прежнему рассматривает административные споры в порядке раздела III «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений», очевидно, дифференцирует понятие административных дел и иных дел, вытекающих из публичных правоотношений.

Длительный период времени в Российской Федерации правосудие по административным делам осуществлялось по правилам ГПК РФ и АПК РФ. Наличие в указанных нормативно-правовых актах разделов и подразделов, посвященных рассмотрению споров, возникающих из публичных правоотношений, свидетельствует в первую очередь о признании законодателем специфики подобных споров, а также необходимости установления специального процессуального порядка их рассмотрения.

²⁴ Бахрах Д. Н. Закон о федеральных административных судах требует обсуждения // Проблемы защиты публичных и частных интересов в административных судах. М., 2001. С. 255.

²⁵ См.: Соловьева А. К. Производство по делам об административных правонарушениях и административное судопроизводство : соотношение понятий // Административная ответственность. М., 2001. С. 56–59.

Приемлемость и эффективность осуществления правосудия по делам, вытекающим из публичных правоотношений, зачастую отстаивалась учеными – представителями науки гражданского процессуального права. При этом указывается на сходство в разрешении административных споров в суде с гражданским процессом. Данный постулат отстаивал еще в начале прошлого века С. А. Корф: «Нет никакого сомнения, и это признается как друзьями, так и недругами административной юстиции, что источником и образом построений административного процесса послужил процесс гражданский, столетние принципы последнего были применены к вновь родившемуся в XIX веке административному процессу... этим объясняется, что многие принципы обоих процессов совершенно тождественны, другие весьма похожи друг на друга»²⁶.

На наш взгляд, регламентировать порядок рассмотрения споров, вытекающих из административных правоотношений, посредством ГПК РФ было неправомерно ввиду особенностей, коренным образом отличающих спор о праве публичном от спора, вытекающего из частных (гражданских) правоотношений. В частности, к таким особенностям можно отнести юридическое неравенство субъектов в административном споре; лицо, обращающееся в суд, выступает в большей степени в качестве обвинителя или потерпевшего; последствия рассмотрения спора, вытекающего из публичных правоотношений, зачастую выражаются в отмене или изменении обжалуемых действий или решений, тогда как последствием рассмотрения споров, происходящих из гражданско-правовых отношений, является применение различных мер гражданско-правовой ответственности.

Законодательные основы формирования в современной России административного судопроизводства составляет в первую очередь Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»²⁷. Статья 1 указанного нормативного правового акта устанавливает, что судебная

²⁶ См.: Корф С. А. Административная юстиция в России. СПб., 1910. Т. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷ О судебной системе Российской Федерации : федер. конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 05.02.2014) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие иные органы и лица не вправе принимать на себя отправление правосудия. Декларируется независимость судебной власти от законодательной и исполнительной, что особенно важно в рамках дискуссии о целесообразности введения административных судов как способа снижения коррупционного элемента при реализации публичной администрацией своих полномочий. Также указанный федеральный закон дублирует конституционное положение о том, что судебная власть осуществляется путем гражданского, уголовного, административного и конституционного судопроизводства.

Административная и судебная реформы, начавшиеся еще в 2003 г., привели к принятию важнейшего для административной юстиции акта – Кодекса административного судопроизводства РФ²⁸. Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев отмечал: «По существу, сегодня административная юстиция занимает одно из ведущих мест в российском правосудии»²⁹. Такое отношение к данному институту обуславливается его чрезвычайной важностью для построения правового государства. Именно административная юстиция способствует устранению злоупотреблений и нарушений в сфере публичного управления, обеспечивает гарантированность и защиту прав и свобод человека. Сам термин «юстиция» происходит от лат. *justitia*, что в переводе означает «правосудие», «справедливость». Административной юстицией принято называть судебный контроль за управлением (управленческими действиями органов исполнительной власти, должностных лиц, государственных и муниципальных

²⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ, с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹ *Лебедев В. М.* Теоретические и практические проблемы административного правосудия // Теоретические и практические проблемы административного правосудия : материалы науч.-практ. конф. (Москва, 8–9 декабря 2005 г.). М., 2006. С. 11.

служащих) в Российской Федерации³⁰. А. Б. Зеленцов говорит об институте административной юстиции как неотъемлемой черте правового государства, подчеркивая, что таковым может стать только государство, способное «осуществлять правосудие в отношении себя самого, и прежде всего в отношении публичной администрации, которая представляет это государство в повседневных отношениях с частными лицами»³¹.

Исходя из положений ст. 118 Конституции РФ, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом. Статья 126 Конституции РФ устанавливает, что Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом.

Итак, административное судопроизводство в Российской Федерации регламентируется Кодексом административного судопроизводства РФ, в рамках которого разрешается административно-правовой спор между организациями и физическими лицами с одной стороны и органами государственной власти, должностными лицами, государственными и муниципальными служащими – с другой. Кодекс административного судопроизводства РФ исключает из понятия административного судопроизводства производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемых судьями. Какой вид судопроизводства осуществляется в этом случае?

КоАП РФ остается не менее значительным актом для административного права РФ³², который не только предусматри-

³⁰ См.: *Старилов Ю. Н.* Административная юстиция. Теория, история, перспективы. М., 2001. С. 68.

³¹ *Зеленцов А. Б.* Административная юстиция. Общая часть. Теория судебного административного права : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2015. С. 22.

³² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вает ответственность за ряд составов административных правонарушений (в области охраны собственности, окружающей среды, информации, на транспорте, в промышленности, в области дорожного движения и др.), но и устанавливает порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях как в судебном, так и во внесудебном (административном) порядке.

В европейских странах законодательство об административных правонарушениях занимает не менее почетное место, хотя и подход к нему заметно отличается. В таких государствах, как Германия, Италия, законодательство об административных правонарушениях рассматривается не как самостоятельная отрасль (как в России), а как составная часть уголовного законодательства. В Германии правонарушения общественного порядка считаются «малым уголовным правом» и относятся к подсудности общих судов³³. Это связано в первую очередь с историческими факторами: все виды правонарушений в XX в. в европейских государствах рассматривались исключительно в рамках уголовного права, и лишь совсем недавно ввиду развития экономики, правовой системы ответственность за них стала назначаться не судебными органами, а полицейскими (или административными). Отсюда и существующие отличия в понимании самого термина «административное правонарушение». Согласно КоАП РФ административное правонарушение – «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность», в то время как в европейских странах этот же термин используется для обозначения уголовного проступка, не влекущего судимости³⁴. Именно эти обстоятельства не позволяют отечественным ученым-административистам отне-

³³ См.: Пуделька И. Сравнительный анализ гражданско-процессуального и административно-процессуального права // Ежегодник публичного права – 2014 : «Административное право : сравнительно-правовые подходы». М., 2014. С. 453.

³⁴ Gesetz über Ordnungswidrigkeiten (OWiG) : Официальный сайт Министерства юстиции Германии. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/owig_1968/inhalts_bersicht.html

сти, по примеру своих западных коллег, административные правонарушения к правонарушениям, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства.

Помимо КАС, административное судопроизводство регламентируется и Арбитражным процессуальным кодексом РФ – ст. 29 «Арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства, возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности...»³⁵. Особенное место в АПК РФ занимает глава 25 «Рассмотрение дел об административных правонарушениях», которая устанавливает порядок рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, а также порядок рассмотрения дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности. Стоит заметить, что порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренный КоАП РФ, отличается от порядка, предусмотренного главой 25 АПК РФ, так, например, в первом случае протокол об административном правонарушении направляется судьбе, органу или должностному лицу, уполномоченному рассматривать дело, а в соответствии с АПК РФ протокол прилагается к заявлению о привлечении к административной ответственности³⁶.

Если сопоставить все вышесказанное и положения ст. 118 Конституции РФ, возникает вопрос: в порядке какого вида судопроизводства рассматриваются дела об административных правонарушениях? Очевидно, что дела об административных правонарушениях, рассматриваемые судьями, не относятся к видам судопроизводства, перечисленным в ст. 118 Конституции РФ. Между тем основной материально-процес-

³⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 29.06.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶ См.: *Рогачева О. С.* Судопроизводство по делам об административных правонарушениях и административное судопроизводство : основные отличия и обоснование отграничения // Актуальные проблемы административного судопроизводства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 28 ноября 2014 г.) / отв. ред. Ю. П. Соловей. Омск, 2015. 317 с.

суальный кодекс, регулирующий вопросы административной ответственности, – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях – не только не содержит такого понятия, как «судопроизводство», но и не закрепляет принципиальных отличий в рассмотрении дел об административных правонарушениях в судебных и несудебных органах административной юрисдикции. Исключение составляет, пожалуй, лишь определение подведомственности дел об административных правонарушениях судам, подсудности дел, установление увеличенных сроков рассмотрения дел в судах и сроков давности привлечения к административной ответственности в судебном порядке.

В связи с модернизацией законодательством об административных правонарушениях в современный период должен быть разрешен вопрос о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях³⁷. Анализ таких актов, как КАС РФ и АПК РФ, дает понять, что порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях судьями выходит за рамки административного судопроизводства, а отнести их к форме конституционного, гражданского или уголовного судопроизводства не представляется возможным. А если производство по делам об административных правонарушениях не осуществляется посредством исчерпывающего перечня указанных в Конституции РФ видов судопроизводства, то можно ли считать судебное разбирательство по таким делам правосудием?

В настоящее время решение данной проблемы не может не вызывать сложности. Российские ученые-юристы при разработке Кодекса административного судопроизводства опирались прежде всего на опыт европейских стран, в частности Германии, административная юстиция в которой развивается не один десяток лет. Сейчас данный институт в ФРГ достаточно развит и независим как от исполнительной ветви власти, так и от судов общей юрисдикции. А наиболее зна-

³⁷ См., например: *Рогачева О. С.* О тенденциях создания нового Кодекса об административных правонарушениях : объективная необходимость или непродуманный шаг // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Право. 2015. № 1. С. 8–15.

чительным источником регулирования административной юстиции является Закон об административно-судебном процессе *Verwaltungsgerichtsordnung*³⁸, принятый еще в 1960 г. Однако на данный момент возможность дальнейшего следования германской линии развития административной юстиции и, как следствие, интеграция Российской Федерации в правовую систему стран Единого экономического сообщества не являются абсолютными процессами. Данное предположение обусловлено следующими причинами. Первая заключается в вышеупомянутом расхождении в понимании термина «административное правонарушение». Вторая же причина кроется в отсутствии специализированной системы административных судов в России, создание которой может занять долгие годы. В Германии с 1952 г. существует сложившаяся система административных судов, которая включает в себя административные суды первой инстанции *Verwaltungsgericht*, апелляционные административные суды *Obverwaltungsgericht (OVG)*, а во главе системы находится Федеральный административный суд *Bundesverwaltungsgericht (BVerwG)*³⁹. В Российской Федерации после отклонения в 2013 г. проекта Федерального конституционного закона № 7886-З «О федеральных административных судах в Российской Федерации»⁴⁰ рассмотрение административных дел осуществляется судами общей юрисдикции. Третья причина сводится к тому, что КАС РФ не распространяется на производство по делам об административных правонарушениях (ч. 5 ст. 1 КАС РФ).

Все вышесказанное наталкивает на вывод о самобытности дальнейшего развития административной юстиции в Российской Федерации и необходимости разрешения проблемы, ис-

³⁸ *Verwaltungsgerichtsordnung (VwGO)* : официальный сайт Министерства юстиции Германии. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_vwgo/index.html

³⁹ *Bundesverwaltungsgericht (BVerwG)* : официальный сайт суда. URL: <http://www.bverwg.de/>

⁴⁰ О федеральных административных судах в Российской Федерации : постановление ГД ФС РФ от 11 июня 2013 г. № 2358-6 ГД «О проекте Федерального конституционного закона № 7886-З» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 25. Ст. 3065.

ходя из существующей на данный момент отечественной правовой обстановки.

Например, Ю. Е. Аврутин предлагает понятия «административный процесс», «административная юстиция», «административное судопроизводство» осмыслить через категорию «форма» – процессуальная или процедурная. По его мнению, под процессуальной формой следует понимать только судебный порядок рассмотрения дел, вытекающих из административных и иных публичных отношений. Производство по делам об административных правонарушениях выступает как процедурно-процессуальная форма реализации административной ответственности государственными органами (их должностными лицами) и судами⁴¹.

Производство по делам об административных правонарушениях создает организационно-правовой каркас формирования процедурно-процессуального режима реализации административной ответственности как совокупности процессуальных принципов, средств и способов их достижения, процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов участников производства⁴².

Обратимся к теории процессуального права. Исследуя общеправовую процессуальную теорию и уясняя суть правовых процессуальных явлений, В. Н. Протасов констатировал, что «процесс служебен относительно охранительного правоотношения: он служит выявлению и реализации охранительного правоотношения. Учитывая, что охранительные правоотношения призваны опосредовать властную деятельность государства по обеспечению функционирования правового механизма и социальной структуры, в составе охранительного правоотношения всегда присутствует властный субъект – государство. С точки зрения властного содержания следует различать охранительные правоотношения гражданско-правового типа

⁴¹ См.: *Аврутин Ю. Е.* О соотношении административного процесса, административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного судопроизводства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 28 ноября 2014 г.) / отв. ред. Ю. П. Соловей. Омск, 2015. С. 22–23.

⁴² Там же. С. 27.

и уголовно-правового типа»⁴³. По мнению Н. А. Громошиной, тип реализуемого в процессе охранительного отношения влияет и на тип процесса, предопределяя его⁴⁴. В связи с этим можно говорить об уголовно-правовом и гражданско-правовом (цивилистическом) типах процессов. Далее Н. А. Громошина рассуждает, что всё, что связано с назначением наказания — уголовного или административного, относится именно к уголовно-правовому типу судебного процесса.

Охранительные отношения, которые возникают в результате совершения административного правонарушения и опосредуют применение административного наказания, относятся именно к уголовно-правовому типу. С точки зрения властного содержания они действительно аналогичны уголовным правоотношениям. Несомненное сходство имеется у преступления и административного правонарушения, уголовной (уголовное наказание) и административной (административное наказание) ответственности. В силу этого и процесс (или процессуальная процедура), в рамках которого выявляется и реализуется охранительное правоотношение, возникшее в результате совершения административного правонарушения, должен быть построен не по цивилистическому, а по уголовно-правовому типу⁴⁵. Можно отметить родство основополагающих начал: цели уголовного и административного наказания, возбуждение дела по инициативе государственного органа (гл. 28 КоАП РФ), презумпция невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ), возложение обязанности доказывания на государственный орган.

П. П. Серков отмечает, что «административная ответственность выступает специфической реакцией общества и государства на проявление соответствующей противоправ-

⁴³ Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 89–90.

⁴⁴ Об этом см.: Громошина Н. А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М., 2010. С. 30–58.

⁴⁵ См.: Проблемы развития процессуального права России / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов [и др.]; под ред. В. М. Жуйкова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 2016. С. 21.

ности действий. Как следствие, она обладает особенностями процессуально-правового регулирования в формате производства по делам об административных правонарушениях». В равной мере справедливо указание на «тождество по многим концептуальным параметрам уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях»⁴⁶.

В литературе встречается точка зрения, что уголовно-правовой тип процесса представлен сегодня двумя видами процессов: уголовным и административно-юрисдикционным.

Полагаем, что ревизия составов административных правонарушений, имеющих общий предмет с уголовными преступлениями, позволит их пересмотреть, отнести их в «малое» уголовное право – проступки, не влекущие судимости. В КоАП РФ останутся именно те административные правонарушения, которые посягают на установленный порядок управления, имеют место быть именно «правонарушениями в сфере администрации». Процедурно-процессуальная основа «правонарушений в сфере администрации» должна быть в модернизированном КоАП РФ.

Известный ученый-административист Б. В. Россинский придерживается позиции, что было бы правильнее, эффективнее и экономичнее дела об административных правонарушениях передать на рассмотрение органов исполнительной власти и иных уполномоченных органов. В суд гражданин или организация будут обращаться в случае несогласия с наложенным на них административным наказанием. Возможным выходом из сложившейся ситуации, представляющей сложность не только для ученых-юристов, но и для правоприменителей может быть включение процессуальных положений об оспаривании в Кодекс административного судопроизводства РФ и расширение тем самым предмета его регулирования.

⁴⁶ Серков П. П. К вопросу о современном понимании административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 9–21.

Немного иное предложение, но не менее интересное, находим у А. Б. Зеленцова. Рассматривая вопрос о включении в предмет административного судебного права отношений, связанных с производством по делам о привлечении к административной ответственности (учитывая существование в России КоАП), ученый говорит о том, что это «...может иметь адекватное – теоретически обоснованное и логически приемлемое – решение. Оно возможно только при использовании юридической конструкции административно-наказательного иска, построенной по модели французского «иска о применении репрессии» (принуждения). При использовании этой конструкции дело о привлечении к административной ответственности приобретает по своей юридической природе характер спора об административной ответственности и вполне логично вписывается в предмет административного судопроизводства как юрисдикционной деятельности суда по разрешению административных споров»⁴⁷.

Такое решение, возможно, позволит унифицировать административное судопроизводство, повысить качество и эффективность рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Итак, выделим признаки производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого судьями в судебном порядке.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях – это правосудие. Закон о мировых судьях в РФ называет деятельность суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях правосудием.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 12 мая 1998 г. № 14-П указал, что по делам об административных правонарушениях судопроизводство должно быть административным независимо от того, осуществляется оно судом общей юрисдикции или арбитражным судом, а к процессуально-

⁴⁷ Зеленцов А. Б. Административное судебное право : концептуальные проблемы формирования // Административное право и процесс. 2015. № 2. С. 39–46.

му законодательству по административным делам относятся не только ГПК РФ, АПК РФ, но и КоАП РФ⁴⁸.

Производство по делам об административных правонарушениях осуществляется судьями районных судов, мировыми судьями, судьями гарнизонных военных судов, судьями арбитражных судов.

В судах общей юрисдикции дела об административных правонарушениях рассматриваются в порядке, установленном КоАП РФ, а в арбитражных судах производство регулируется нормами АПК РФ и осуществляется в условиях действия смешанного административного процессуально-правового режима – сочетания правил общего искового производства, производства по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений, регулируемого АПК РФ, и производства по делам об административных правонарушениях, регулируемого КоАП РФ.

АПК РФ – единственный важнейший процессуальный кодифицированный нормативный правовой акт в России, который вслед за Конституцией РФ использует понятие «административное судопроизводство», под которым понимается производство в арбитражном суде по оспариванию нормативных или ненормативных правовых актов; производство по делам об административных правонарушениях. Различает эти понятия и ч. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которая закрепляет положение, согласно которому адвокат, оказывая юридическую помощь, участвует в качестве представителя доверителя в административном судопроизводстве, участвует в качестве представителя или защитника доверителя в производстве по делам об административных правонарушениях⁴⁹.

⁴⁸ По делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. 02.07.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В статье 29 АПК РФ указано, что арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений.

Практическая же административно-юрисдикционная деятельность судей судов общей юрисдикции и мировых судей по рассмотрению дел об административных правонарушениях не определяется КоАП РФ как административное судопроизводство.

Однако есть и противоположенное мнение. Например, авторы коллективной монографии полагают, что административное судопроизводство исходя из анализа норм КоАП РФ, ГПК РФ и АПК РФ – это деятельность суда по рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях (о привлечении к административной ответственности и об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности и наложении административных наказаний)⁵⁰. Правильная позиция изложена в КАС РФ, который регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также порядок рассмотрения и разрешения других административных дел, возникающих из административных или иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

В порядке производства по делам об административных правонарушениях суд рассматривает вопрос о виновности или невиновности лица, привлекаемого к административной ответственности. Дело об административном правонарушении, рассматриваемое судьей, не содержит как такового спора, речь идет о реализации полномочия органа государственной власти применять меры административно-правового принуждения.

⁵⁰ См.: Правосудие в современном мире / В. И. Анишина [и др.] ; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2012. 704 с.

Й. Пуделька, рассуждая о процессуальных принципах административно-искового производства, выделяет фундаментальные различия, существующие между указанным производством и процессами, в которых выносится решение о санкциях против граждан (в особенности процессы о так называемой административной ответственности). «Эти процессы направлены в первую очередь на установление индивидуальной вины, в то время как в административном судопроизводстве речь идет о совершенно иного рода проверке правомерности действий административных органов»⁵¹.

Возникает вопрос об относимости порядка рассмотрения судьей жалобы на постановление по делу об административном правонарушении к административному судопроизводству.

Например, в одном из определений Конституционного Суда РФ содержится следующее положение: судья, рассматривающий в порядке административного судопроизводства жалобу на постановление по делу об административном правонарушении, вправе, руководствуясь п. 8 ст. 30.6 КоАП РФ, осуществлять не только исследование представленных доказательств, но и процессуальные действия, направленные на проверку их допустимости, относимости и достоверности. Совершение данных действий в полной мере согласуется с конституционным принципом состязательности административного судопроизводства. Исследование судьей представленных в качестве доказательств рапортов должностных лиц не исключает проверку в необходимых случаях достоверности содержащихся в них сведений⁵².

«Действующее законодательство об административных правонарушениях при определении подведомственности дел

⁵¹ Пуделька Й. Введение Административно-процессуального кодекса. Концепция. С. 147.

⁵² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ющенко Александра Валерьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части 2 статьи 30.6 КоАП Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 1086-О-О (документ не был опубликован).

об административных правонарушениях предусматривает, что суды (судьи) в рамках осуществления административного судопроизводства наделены как полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях и привлечению к административной ответственности, так и полномочиями по контролю за законностью и обоснованностью постановлений о наложении административных взысканий, выносимых другими уполномоченными на это органами (должностными лицами)»⁵³.

«Административное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению административного судопроизводства, что и отказ от административного преследования невиновных»⁵⁴.

Административное судопроизводство в своей динамике представляет собой именно судебный административный процесс и выступает как урегулированная процессуальным правом совокупность процессуальных действий и процессуальных правоотношений, которые складываются между судом и другими субъектами при рассмотрении разрешении спорных административных дел⁵⁵.

По мнению Ю. Н. Старилова, «специализированные административные суды (или административные коллегии) должны профессионально рассматривать административные

⁵³ По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е. А. Арбузовой, О. Б. Колегова, А. Д. Кутырева, Р. Т. Насибулина и В. И. Ткачука : постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 г. № 9-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁴ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова : постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁵ См.: *Зеленцов А. Б.* Административная юстиция как судебное административное право : концептуальные проблемы. М., 2014. С. 39.

дела, т. е. споры, возникающие из административно-правовых отношений и иных публично-правовых отношений»⁵⁶.

Дела об административных правонарушениях не могут рассматриваться в рамках административного судопроизводства, как представляется исходя из самой сути административной ответственности и производства по делам об административных правонарушениях.

Целью производства по делам об административных правонарушениях является привлечение виновных к административной ответственности, предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, а также обеспечение реальной исполнимости судебных постановлений. Цель производства по делам об административных правонарушениях достигается также посредством учета судебной практики и административной практики в законотворческой деятельности. Для достижения цели ставятся соответствующие задачи согласно ст. 24.1 КоАП РФ. К ним относятся всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

В отличие от производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого в судебном порядке, предметом административного судопроизводства является административно-правовой спор.

А. Б. Зеленцов и Ф. Ф. Яхин под административным спором понимают разногласие между гражданином или организацией и административным органом относительно применения нормы материального административного права⁵⁷.

Н. Г. Кипер определяет административно-правовой спор как разногласия между субъектами административно-право-

⁵⁶ *Старилов Ю. Н.* Административная юстиция в системе формирования новой доктрины современного российского административного права // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 3. С. 29.

⁵⁷ См.: *Зеленцов А. Б., Яхин Ф. Ф.* О предмете административного спора // Юристъ. 2003. № 11. С. 36.

вых отношений по существу различно понимаемых ими взаимных прав и обязанностей⁵⁸.

Не вдаваясь в дискуссию относительно понятия административно-правового спора, отметим, что, на наш взгляд, более приемлемой является точка зрения А. Б. Зеленцова, который рассматривает административно-правовой спор как спор, возникающий из административно-правовых отношений, которые складываются в связи с осуществлением властных полномочий органами публичной администрации. Автор указывает на отличие указанной категории от гражданско-правовых по субъектному составу, сфере возникновения и характеру реализуемых прав. Такое указание на отличительные особенности представляется правильным, поскольку позволяет довольно легко произвести разграничение от сферы спора гражданско-правового. Однако, несмотря на явно обозначаемые критерии различия, исследователь подмечает, что разграничение этих споров осложняется существованием смешанных (имущественных административно-правовых) правоотношений. Подобные правоотношения зачастую вынуждают использовать несколько способов защиты прав⁵⁹.

Данное обстоятельство является существенным в определении предмета административного судопроизводства и исключает из дел, подлежащих рассмотрению в порядке административного судопроизводства, дела об административных правонарушениях.

§ 9.2. Производство по делам об административных правонарушениях в системе административно-процессуальной деятельности

Административно-юрисдикционный (административно-деликтный) процесс – это урегулированная нормами права деятельность судов (мировых судей), органов исполнительной

⁵⁸ См.: *Кипер Н. Г.* Административно-правовой спор (теоретические проблемы) // *Юридический мир.* 2007. № 12. С. 59–61.

⁵⁹ См.: *Зеленцов А. Б.* Административно-правовой спор : вопросы теории. М., 2009. С. 346.

власти, иных государственных и общественных органов (должностных лиц) по выявлению и пресечению административных и дисциплинарных правонарушений, рассмотрению индивидуально-конкретных дел по существу, исполнению вынесенных уполномоченными органами решений и применению мер административного и дисциплинарного предупреждения, пресечения, наказания, восстановления и процессуального обеспечения в целях обеспечения установленного порядка управления.

Институт административно-юрисдикционного процесса занимает одно из важнейших мест в системе административного права. С одной стороны, он является частью (видом) административно-процессуальной деятельности, а с другой – процессуальной составляющей самостоятельной отрасли – административно-деликтного права.

Корни административно-юрисдикционного процесса достаточно глубоки и берут свое начало в одной из старейших правовых отраслей – полицейском праве. Как самостоятельная отрасль полицейское право сформировалось во второй половине XVII в. в Германии, а затем и в других европейских государствах, а в российских университетах преподавание полицейского права было введено в 1835 г. и велось вплоть до 1917 г. Полицейское право регулировало значительный круг правоотношений, связанных с возможностью ограничений в сфере прав и свобод граждан посредством государственного принуждения.

Восстановление традиционной концепции полицейского права в настоящий период вряд ли целесообразно, но дальнейшее развитие, систематизация и обособление юридических норм об административном принуждении в самостоятельную отрасль *административно-деликтного (административно-юрисдикционного) права*, безусловно, является необходимым.

Вопрос о сущности и содержании административно-юрисдикционного процесса пока не имеет однозначного определения. Некоторые ученые связывают данный вид процесса только с применением к виновным мер административно-наказательного воздействия, т. е. административно-деликтный

(юрисдикционный) процесс рассматривается как процессуальная деятельность в производстве по делам об административных правонарушениях.

Согласно другой концепции административно-юрисдикционный процесс связан с применением и административной, и дисциплинарной ответственности, т. е. содержание процесса составляют производство по делам об административных правонарушениях и дисциплинарное производство.

Имеет своих сторонников и идея понимания административно-юрисдикционного процесса как совокупности производств и процедур, связанных с применением административного принуждения только в несоподчиненном порядке, т. е. в границы юрисдикционного процесса попадают производство по делам об административных правонарушениях (применение мер административной ответственности) и процедуры применения мер административного принуждения – предупредительных, пресекательных, восстановительных и процессуального обеспечения.

Представляется, что наиболее предпочтительной, логичной и обоснованной является еще одна – наиболее широкая концепция, согласно которой административно-юрисдикционный процесс возникает во всех случаях, когда властенделенные (уполномоченные) субъекты административного права реализуют какую-либо меру принудительного воздействия (или их совокупность). При таком понимании предмет этого вида юридического процесса достаточно четко определить – отношения между субъектами административного права, связанные с поддержанием, обеспечением и защитой установленного порядка управления при помощи мер государственного (административного) принуждения.

Содержательной основой административно-юрисдикционного процесса в таком понимании являются все административно-процессуальные действия негативного (принудительного) характера, осуществляемые компетентными субъектами административного права. Именно в данном ракурсе и будет рассмотрена современная административно-процессуальная деятельность юрисдикционного (принудительного) характера.

Правоотношения, составляющие *предмет административно-юрисдикционного процесса*, бывают двух видов:

административно-деликтное правоотношение, непосредственно связанное с выявлением правонарушения, рассмотрением дела по существу и вынесением и исполнением решения. В данном случае речь идет о правоотношениях, складывающихся в процессе применения мер административной или дисциплинарной ответственности и обеспечения ее реализации;

административно-охранительное правоотношение, которое может возникать и как сопутствующее негативной противоправной деятельности, и как самостоятельное, имеющее целью не допустить возникновения правонарушения или различных угроз (природных, техногенных, эпидемиологических и т. п.) безопасности государства и общества. Административно-охранительное правоотношение возникает в процессе применения мер административного предупреждения, пресечения, процессуального обеспечения, административно-восстановительных мер, а также в процессе принудительной реализации вынесенных уполномоченными органами решений.

В качестве *сторон, уполномоченной применять меры административного принуждения* в административно-юрисдикционном процессе, выступают:

– публичные органы власти (преимущественно органы исполнительной власти и/или их должностные лица, а также иные субъекты, которым законодательно делегированы соответствующие полномочия, например, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав);

– суды (мировые судьи, суды общей юрисдикции, арбитражные суды);

– судебные приставы-исполнители;

– прокуратура Российской Федерации.

Так как административно-юрисдикционная деятельность связана с вторжением в личную сферу граждан, круг субъектов, правомочных реализовывать административно-принудительное воздействие, имеет четкое нормативное закрепление. Перечень таких субъектов является исчерпывающим.

Стороной административно-юрисдикционного процесса, **в отношении которой осуществляется государственное принуждение**, являются физические и юридические лица, не наделенные специальными властными полномочиями.

Важно отметить, что административно-юрисдикционные правоотношения, как правило, возникают, изменяются или прекращаются только по инициативе органов и должностных лиц, наделенных властными юрисдикционными полномочиями.

Наиболее регламентированной и обособленной частью административной процессуальной деятельности выступает производство по делам об административных правонарушениях.

§ 9.3. Общая характеристика производства по делам об административных правонарушениях: понятие, юридическая основа, принципы

Правовой институт производства по делам об административных правонарушениях всесторонне разработан в науке административного права и достаточно полно и детально регламентирован законодательством об административных правонарушениях.

Под производством по делам об административных правонарушениях следует понимать административно-процессуальную деятельность специально уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц, иных уполномоченных органов, судей по возбуждению дела об административном правонарушении, его рассмотрению и привлечению виновных физических и юридических лиц к административной ответственности.

Производство по делам об административных правонарушениях возникает только в связи с совершением административного правонарушения; посредством производства реализуется административная ответственность; к правонарушителю применяется административное наказание.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ установление порядка производства по делам об административных правонарушениях относится к предмету ведения Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях. К ведению субъектов РФ относятся вопросы, связанные с организацией производства по делам об административных правонарушениях.

Производство по делам об административных правонарушениях регламентируется нормами КоАП РФ и АПК РФ.

Согласно ст. 202 АПК РФ дела о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельностью, отнесенные федеральным законом (КоАП РФ) к подведомственности арбитражных судов, рассматриваются по общим правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными указанным кодексом и КоАП РФ.

По делу об административном правонарушении должны быть всесторонне и полно выявлены все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела: имело ли место административное правонарушение; виновно ли данное лицо в его совершении; подлежит ли оно административной ответственности; обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность, и иные обстоятельства, обуславливающие вид и размер административного наказания. Дело об административном правонарушении должно быть рассмотрено объективно: беспристрастно и непредвзято.

Своевременность означает, что процессуальные действия, осуществляемые в связи с совершением лицом административного правонарушения, проводятся уполномоченными субъектами в предусмотренные законом сроки, нарушение которых должно влечь отмену постановления по делу.

Дело об административном правонарушении должно быть разрешено в точном соответствии с законом. Лицо не может быть привлечено к административной ответственности за совершенное административное правонарушение иначе как на основаниях и в порядке, предусмотренном законом (ст. 1.6 КоАП РФ).

Вынесенное по делу об административном правонарушении постановление должно быть обязательно исполнено, только в этом случае будут достигнуты цели административной ответственности. Само по себе решение о привлечении к административной ответственности ничто без его исполнения. Неисполнение наказаний делает совершенно бессмысленной процедуру применения административной ответственности; отражается на эффективности (результативности) действия законодательства об административных правонарушениях.

При привлечении лиц к административной ответственности должны быть выявлены причины и условия, способствующие совершению административного правонарушения. В соответствии с ч. 1 ст. 29.13 КоАП РФ судья, орган, должностное лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, при наличии указанных причин и условий вносят в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам представление о принятии мер к их устранению. В течение месяца со дня получения сообщить о принятых мерах судье, должностному лицу, органу, внесшим представление.

Принципы производства по делам об административных правонарушениях имеют большое значение, так как выражают сущность, основное содержание, характеризуют свойства административной юрисдикции. Под ними понимаются законодательно закрепленные базовые положения, на основе которых субъекты административной юрисдикции осуществляют производство по делам об административных правонарушениях.

Принцип публичности состоит в том, что производство по делам об административных правонарушениях осуществляется от имени государства и имеет своим содержанием применение административной ответственности, которая наступает за нарушение специальных общеобязательных правил, установленных в сфере публичного управления.

Принцип законности – это основополагающий принцип производства по делу об административном правонарушении, в соответствии с которым лицо может быть привлечено к административной ответственности только на основаниях и в порядке, предусмотренном законом. Уполномоченное долж-

ностное лицо должно установить все элементы юридического состава административного правонарушения при привлечении юридических и физических лиц. Невыполнение данной обязанности означает нарушение принципа законности должностным лицом.

Основное требование законности, предъявляемое к процессуальной стороне административной ответственности, — строжайшее соблюдение уполномоченными органами, должностными лицами и судьями установленного законом порядка и формы исследования и разбирательства дел об административных правонарушениях, в процессе которых при строжайшем соблюдении процессуальных норм либо была обоснована ответственность физического или юридического лица, либо, напротив, было точно установлено, что они не должны нести ответственность.

Принцип законности означает:

законодательством определены органы, должностные лица, судьи, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях;

установлен перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы по делам об административных правонарушениях;

органы, должностные лица, судьи осуществляют процессуальную деятельность в пределах установленной законом компетенции.

Реализация принципа законности в производстве по делам об административных правонарушениях также предполагает соблюдение формальных требований: сроков наложения административного наказания, рассмотрения дел, исполнения постановлений; формы протокола и постановления по делу об административном правонарушении, их реквизитов.

Важным аспектом принципа законности является также то, что при производстве по делам об административных правонарушениях должны обеспечиваться и защищаться права и законные интересы лиц, участвующих в деле. Физические и юридические лица могут обжаловать незаконные решения органов, должностных лиц, судей в случае нарушения прав и законных интересов.

Принцип объективной истины по делу. Органы, должностные лица, судьи, расследующие и рассматривающие дела об административных правонарушениях, обязаны исследовать все обстоятельства, имеющие значение для дела, их взаимные связи в том виде, в каком они существовали в действительности, и на этой основе исключить предвзятый и односторонний подход к выбору решения. Должны быть проанализированы и исследованы доказательства, выявлены все значимые обстоятельства. Реализации указанного принципа способствует наделение участников производства процессуальными правами, а также закрепление такой задачи производства по делу как всестороннее, объективное своевременное выяснение обстоятельств каждого дела.

Принцип презумпции невиновности. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело.

Принцип обеспечения права на защиту. Для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему – представитель.

Принцип гласности. В соответствии со ст. 24.3 КоАП РФ дело об административном правонарушении подлежит открытому рассмотрению. За исключением случаев, когда это приведет к разглашению государственной, военной, коммерческой и иной, охраняемой законом, тайны, а равно в случаях, если этого требуют интересы обеспечения безопасности лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, членов их семей, их близких, а также защиты чести и достоинства указанных лиц.

Принцип оперативности, экономичности, эффективности. Суть принципа состоит в том, чтобы виновное лицо было привлечено к ответственности в сроки, предусмотренные законом, при минимальных правовых затратах. Административ-

но-процессуальная деятельность должна осуществляться быстро и качественно, чтобы избежать возможных ошибок при применении административного наказания.

Принцип национального языка. Статья 26 Конституции РФ определяет право каждого пользоваться родным языком. Лицам, участвующим в производстве по делу об административном правонарушении и не владеющим языком, на котором ведется производство по делу, обеспечивается право выступать и давать объяснения, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на родном языке либо на другом свободно избранном указанными лицами языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

Принцип равенства всех перед законом и судом. Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Юридические лица подлежат административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств.

Особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (депутатов, судей, прокуроров и иных лиц), устанавливаются Конституцией РФ и федеральными законами.

§ 9.4. Подведомственность дел об административных правонарушениях мировым судьям

Одним из важнейших условий обеспечения законности в сфере применения административной ответственности является соблюдение установленных КоАП РФ правил подведомственности дел об административных правонарушениях.

Особое место в системе субъектов административной юрисдикции занимают судьи. К их исключительной компетен-

ции отнесены дела о наиболее серьезных административных правонарушениях, перечень которых установлен ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ.

Судьи рассматривают дела об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрена возможность назначения административных наказаний в виде конфискации предмета или орудия совершения административного правонарушения; лишения специального права, предоставленного физическому лицу; административного ареста; административного выдворения иностранного гражданина либо лица без гражданства за пределы Российской Федерации; дисквалификации; административного приостановления деятельности; обязательных работ; административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Статья 23.1 КоАП РФ определяет составы правонарушений, рассматриваемых мировыми судьями (ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ). Особенность предметной подведомственности дел об административных правонарушениях состоит в том, что они могут рассматриваться судьей лишь в том случае, если орган или должностное лицо придут к выводу о необходимости назначения одного из указанных видов наказаний, которые могут быть применены только в судебном порядке, и передадут дело судье на рассмотрение. Судья же, установив состав административного правонарушения, вправе применить любое наказание в пределах санкции соответствующей статьи КоАП РФ. Причем если речь идет о назначении одного из дополнительных наказаний, являющихся исключительной прерогативой судебной власти, то он должен рассмотреть дело в полном объеме и решить вопрос о применении как основного, так и дополнительного наказания.

При оценке установленных в КоАП РФ критериев судебной подведомственности дел о привлечении к административной ответственности особое внимание заслуживают вопросы их распределения между мировыми судьями и судьями районных судов.

По общему правилу, вытекающему из положений ст. 23.1 КоАП РФ, дела, подведомственные судьям судов общей юрисдикции, рассматриваются и разрешаются мировыми судьями.

К исключительному ведению судей районных судов такие дела относятся в случаях, если:

– санкцией статьи, подлежащей применению, предусмотрено назначение административного наказания в виде административного выдворения за пределы территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства;

– санкцией статьи, подлежащей применению, предусмотрено назначение административного наказания в виде административного приостановления деятельности или дисквалификации лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта РФ, должности муниципальной службы;

– производство по делу осуществлялось в форме административного расследования (ст. 28.7 КоАП РФ);

– дела об административных правонарушениях совершены сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации.

Районными судьями также рассматриваются следующие дела об административных нарушениях в частности:

1) нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании;

2) нарушение требований законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;

3) неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации;

4) незаконное вознаграждение от имени юридического лица;

5) мелкое хулиганство и другие дела, предусмотренные абз. 3 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ.

Административное расследование выступает в качестве процессуального критерия предметной подведомственности

дел об административных правонарушениях судьям районных судов. В соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ оно представляет собой совокупность различных процессуальных действий, совершаемых с целью получения сведений, необходимых для составления протокола об административном правонарушении. Прежде всего здесь имеется в виду экспертиза, проведение которой связано с существенными временными затратами. Однако это могут быть и иные процессуальные действия, которые законодателем не конкретизируются, например, установление личности лица, совершившего административное правонарушение, и свидетелей, и потерпевших, вызов и опрос лиц, участвующих в деле.

К сожалению, предусмотренные КоАП РФ и, казалось бы, несложные правила административного расследования зачастую не соблюдаются на практике. В частности, достаточно типичны ситуации, когда административное расследование назначается безосновательно, исключительно для изменения подведомственности дела и передачи его для рассмотрения не мировому судье, а в районный суд. При этом в рамках административного расследования никаких процессуальных действий не совершается, а затем составляется протокол об административном правонарушении⁶⁰.

Очевидно, что такое положение вещей не соответствует целям данного института, закрепленным в КоАП РФ. Поэтому следует иметь в виду, что дела об административных правонарушениях, по которым административное расследование фактически не проводилось, судьям районных судов неподведомственны и подлежат направлению на рассмотрение мировым судьям на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, о чем выносится соответствующее определение. Данная позиция нашла отражение в подп. «а» п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5⁶¹.

⁶⁰ См.: *Панкова О. В.* Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О. А. Егоровой. М., 2014. 440 с.

⁶¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (в ред. от 19.12.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При решении вопроса о подведомственности дела, по которому уполномоченным должностным лицом было назначено административное расследование, необходимо учитывать и то, что судья районного суда не вправе оценивать целесообразность его проведения, проверять наличие фактических оснований для принятия такого решения и достаточность тех процессуальных действий, которые были совершены до составления протокола об административном правонарушении. Например, если в рамках административного расследования по факту оставления места дорожно-транспортного происшествия в нарушение Правил дорожного движения (ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ) был объявлен розыск лица, скрывшегося с места происшествия (что может быть подтверждено имеющимся в материалах дела сторожевым листком), а также получено объяснение от второго участника дорожно-транспортного происшествия и никаких иных процессуальных действий не было совершено, то оснований для передачи дела на рассмотрение мировому судье не имеется.

Таким образом, при применении ст. 28.7 КоАП РФ суды должны отдавать предпочтение формально-юридическим, а не фактическим обстоятельствам, которые дают право для проведения административного расследования. Иное означало бы вторжение судебной власти в сферу деятельности органов исполнительной власти.

Принципиальное значение для характеристики института административного расследования имеет то обстоятельство, что согласно ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ перечень дел, по которым оно может проводиться, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Из этого следует, что в случае проведения административного расследования по делу об административном правонарушении, по которому в силу названной нормы оно не может быть назначено, судья районного суда, на рассмотрение которого передано такое дело, должен вынести определение о передаче его на рассмотрение мировому судье.

Правила территориальной подведомственности установлены в ст. 29.5 КоАП РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ дело об административном правонарушении рас-

сматривается по месту его совершения. В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, выраженной в подп. «з» п. 3 постановления Пленума от 24 марта 2005 г. № 5 местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер, – место окончания противоправной деятельности, ее пресечения; если правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность⁶².

В большинстве случаев определение места совершения правонарушения не вызывает каких-либо сложностей. В частности, без труда можно установить место совершения правонарушений, объективная сторона которых выражается в форме действия. Однако не исключены и другие ситуации, в которых из-за особенностей конструкции состава правонарушения и характера противоправного деяния определение места его совершения оказывается проблематичным.

В настоящее время этот вопрос наиболее актуален для практики применения административной ответственности за совершение административных правонарушений, сопряженных с бездействием. Согласно постановлению Верховного Суда РФ, если административное правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения необходимо считать место, где должно быть совершено действие или выполнена возложенная на лицо обязанность. Раскрывая более подробно содержание данного положения, Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики за I квартал 2010 г., отвечая на вопрос о территориальной подсудности дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.7 КоАП РФ, в случае непредставления в орган, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, сведений, необходимых для разрешения дела, указал, что поскольку

⁶² О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ку объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 19.7 КоАП, характеризуется бездействием лица, на которое возложена обязанность по представлению в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), территориальная подсудность таких дел определяется местом, где должна быть выполнена соответствующая обязанность, т. е. местом нахождения органа, должностного лица, вынесшего определение об истребовании сведений в соответствии со ст. 26.10 КоАП РФ.

Однако в дальнейшем Верховный Суд РФ уточнил свою позицию по этому вопросу и в Обзоре судебной практики за III квартал 2010 г. разъяснил, что поскольку обязанность по представлению сведений лежит на лице, в отношении которого вынесено соответствующее определение, то местом совершения этого правонарушения следует считать место нахождения лица, не представившего в контролирующий орган такие сведения. Соответственно дело об административном правонарушении должно рассматриваться по месту нахождения данного лица.

Примечательно, что и в одном, и в другом случае Верховный Суд РФ руководствовался подп. «з» п. 3 постановления Пленума от 24 марта 2005 г. № 5. Тем не менее именно последнее разъяснение высшего судебного органа необходимо учитывать при определении территориальной подсудности всех дел об административных правонарушениях, объективная сторона которых выражается в невыполнении обязанности в установленный срок. В зависимости от особенностей субъекта ответственности это может быть место жительства, место работы⁶³ или место нахождения соответствующего лица.

Следует всё же признать, что некоторые проблемы, связанные с определением территориальной подсудности дел об административных правонарушениях, объективная сторона

⁶³ Производство по делу о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 15.6 КоАП РФ за непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля, прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности : постановление Верховного Суда РФ от 9 сентября 2011 г. № 69-АД11-4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

которых выражается в невыполнении обязанности, для которой нормативным или индивидуальным правовым актом установлен конкретный срок ее выполнения, всё равно остаются. Скажем, недостаточно ясная ситуация складывается в случае, когда юридический адрес организации, не исполнившей предписание государственного органа (ст. 19.5 КоАП РФ), не совпадает с местом ее фактического нахождения и (или) местом нахождения принадлежащего ей имущества, в отношении которого были допущены нарушения требований законодательства, послужившие основанием к выдаче предписания.

Полагаем, что в этих случаях дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.5 КоАП РФ, должны рассматриваться по месту нахождения организации, указанному в ее учредительных документах. Например, если в отношении организации жилищно-коммунального хозяйства вынесено предписание об устранении нарушений требований пожарной безопасности в обслуживаемых ею жилых домах, то местом совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 12 ст. 19.5 КоАП РФ, надлежит считать юридический адрес этой организации, имея в виду, что адреса самих жилых домов, указанных в предписании, могут относиться к подсудности мировых судей различных судебных участков.

Для сравнения отметим, что территориальная подведомственность дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.4 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность юридических и физических лиц за нарушения правил пожарной безопасности, будет определяться иначе – по месту нахождения самих объектов, на которых выявлены такие нарушения, что обусловлено особенностями конструкции объективной стороны составов этих правонарушений в диспозиции ст. 20.4 КоАП РФ.

Наряду с общей территориальной подведомственностью дел об административных правонарушениях в КоАП РФ выделяется альтернативная и исключительная территориальная подведомственность таких дел.

Альтернативная подведомственность выражается в возможности рассмотрения дела по месту жительства лица, привлекаемого к административной ответственности. При этом данный вопрос может быть решен только на основании ходатайства этого лица (ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ).

Раскрывая более подробно содержание права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, изменить территориальную подведомственность рассмотрения дела, необходимо обратить внимание на то, что КоАП РФ не содержит норм, позволяющих определить круг обстоятельств, которые могут служить основанием для удовлетворения соответствующего ходатайства данного лица.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, разрешая ходатайство лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о рассмотрении дела по месту его жительства, необходимо иметь в виду, что КоАП РФ не обязывает данное лицо указывать причины, по которым оно просит об этом, и представлять доказательства, подтверждающие уважительность таких причин.

Судья вправе отказать в удовлетворении ходатайства указанного лица с учетом конкретных обстоятельств дела, если это необходимо для обеспечения баланса прав всех участников производства по делу об административном правонарушении или защиты публичных интересов.

К таким случаям, в частности, относятся:

– возражение потерпевшего, обладающего процессуальными правами, аналогичными правам лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, привлечение которого к участию в деле является обязательным (ч. 2 и 3 ст. 25.2 КоАП РФ). Удовлетворение ходатайства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о рассмотрении дела по месту его жительства в данном случае может повлечь нарушение права потерпевшего на судебную защиту;

– установление фактов недобросовестного пользования своими процессуальными правами лицом, в отношении кото-

рого ведется производство по делу об административном правонарушении⁶⁴, выражающегося, например, в последователь-

⁶⁴ Например, как следует из материалов дела, 3 июня 2015 г. М. С. Арзамазовым было заявлено ходатайство о направлении дела для рассмотрения по месту его фактического проживания: г. <...> (л. д. 24). К ходатайству приложена копия договора аренды жилого помещения по указанному адресу от 1 июня 2015 г. (л. д. 25–26).

Определению мирового судьи судебного участка № 56 Жигаловского района Иркутской области от 3 июня 2015 г. в удовлетворении указанного ходатайства М. С. Арзамазова отказано (л. д. 27–28).

Ходатайство рассмотрено мировым судьей с соблюдением требований, предусмотренных ст. 24.4 КоАП РФ. Принимая данное решение, мировой судья исходил из конкретных обстоятельств дела с учетом правовой позиции, выраженной в подп. «з» п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». В соответствии с данной правовой позицией судья вправе отказать в удовлетворении ходатайства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, с учетом конкретных обстоятельств дела, если это необходимо для обеспечения баланса прав всех участников производства по делу об административном правонарушении или защиты публичных интересов. К таким случаям, в частности, относится установление фактов недобросовестного пользования своими процессуальными правами указанным лицом, выражающегося, например, в последовательном заявлении ходатайств об отложении рассмотрения дела об административном правонарушении по различным основаниям, а впоследствии о рассмотрении дела об административном правонарушении по месту жительства.

Установив факт недобросовестного пользования М. С. Арзамазовым своими процессуальными правами, а также не оставив без внимания, что отсутствуют доказательства, безусловно подтверждающие, что М. С. Арзамазов действительно проживает по адресу, указанному в ходатайстве о направлении дела на рассмотрение по месту жительства, мировой судья с учетом конкретных обстоятельств дела не нашел оснований для удовлетворения заявленного М. С. Арзамазовым ходатайства.

Мотивы, приведенные мировым судьей в определении от 3 июня 2015 г. в обоснование своих выводов, сомнений не вызывают.

Кроме того, необходимо учитывать, что, исходя из толкования ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ, возможность рассмотрения дела об административном правонарушении по месту жительства лица, привлекаемого к административной ответственности, предусмотрена законодателем для обеспечения реализации его права на личное участие в рассмотрении дела в том случае, когда его явка к месту рассмотрения дела затруднена по при-

ном заявлении ходатайств об отложении рассмотрения дела об административном правонарушении по различным основаниям, а впоследствии – о рассмотрении дела об административном правонарушении по месту жительства;

– возбуждение в отношении лица дела об административном правонарушении, санкция за совершение которого предусматривает назначение наказания в виде административного ареста или административного выдворения, поскольку из положений ч. 3 ст. 25.1, ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ следует, что такие дела должны рассматриваться в день получения протокола об административном правонарушении и с обязательным присутствием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;

чине удаленности места его жительства от места совершения административного правонарушения.

Вместе с тем материалы дела позволяют сделать вывод о том, что М. С. Арзамазов не был лишен возможности явиться в судебное заседание и непосредственно участвовать в рассмотрении дела.

Из материалов дела усматривается, что договор аренды жилого помещения был заключен незадолго до даты назначенного судебного заседания. При этом непосредственно после заключения данного договора М. С. Арзамазов неоднократно являлся в судебный участок, в том числе 2 июня 2015 г. для ознакомления с материалами дела, 3 июня 2015 г. для подачи ходатайства о направлении дела по месту жительства, 4 июня 2015 г. для участия в рассмотрении дела.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что М. С. Арзамазов имел реальную возможность прибыть в судебный участок и реализовать свое право на непосредственное участие в судебном заседании.

Принятое мировым судьей решение об отказе в удовлетворении ходатайства М. С. Арзамазова о направлении дела по месту фактического проживания является обоснованным. 4 июня 2015 г. рассмотрение дела было отложено на 11 июня 2015 г. по ходатайству М. С. Арзамазова, просившего предоставить ему время для привлечения защитника. Однако 11 июня 2015 г. в судебное заседание М. С. Арзамазов не явился, защитника для оказания ему юридической помощи и участия в производстве по делу не направил.

Дело было рассмотрено мировым судьей в отсутствие М. С. Арзамазова с соблюдением требований ч. 2 ст. 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Нарушений норм процессуального закона, влекущих отмену обжалуемых судебных актов, в ходе производства по делу не допущено, нормы материального права применены правильно // Постановление Верховного Суда РФ от 19 мая 2016 г. № 66-АД16-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– если производство ведется по делу об административном правонарушении, ответственность за совершение которого предусмотрена законом субъекта РФ.

Следует иметь в виду, что приведенный перечень оснований, по которым судья вправе отказать в удовлетворении ходатайства о направлении дела на рассмотрение по месту его жительства, не является исчерпывающим и может быть конкретизирован исходя из фактических обстоятельств дела, доводов лица, привлекаемого к ответственности, а также юридической оценки содеянного. Например, в удовлетворении такого ходатайства может быть отказано, если место совершения правонарушения и место жительства правонарушителя находятся в границах судебных участков, мировые судьи которых располагаются в одном здании.

В определении об отказе в удовлетворении названного выше ходатайства должны быть приведены основания, которые препятствуют рассмотрению дела по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

В отношении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, ч. 1.2 ст. 29.5 КоАП РФ установлена исключительная территориальная подсудность, не подлежащая изменению в связи с заявлением лицом соответствующего ходатайства. Дело о таких административных правонарушениях, в том числе совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет», рассматриваются по месту выявления административного правонарушения, под которым следует понимать место, где должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, либо прокурором устанавливались данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, и иные обстоятельства совершения правонарушения и был составлен протокол об административном правонарушении, вынесено постановление о возбуждении дела⁶⁵.

⁶⁵ О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В случаях, предусмотренных международным договором, дело об административном правонарушении рассматривается по месту выявления административного правонарушения, если местом его совершения является территория другого государства, за исключением дела об административном правонарушении, влекущем ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

Если лицо совершает административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица», на территории другого государства, то дело рассматривается по месту нахождения органа, возбудившего указанное дело.

В соответствии с ч. 5 ст. 29.5 КоАП РФ дело об административном правонарушении, предусмотренном главой 12 КоАП РФ, или административном правонарушении в области благоустройства территории, предусмотренном законом субъекта РФ, совершенном с использованием транспортного средства либо собственником или иным владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, рассматривается по месту нахождения органа, в который поступили материалы, полученные с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи.

При наличии совокупности установленных ч. 1.1, 2, 3 и 6 ст. 29.5 КоАП РФ критериев по одному делу об административном правонарушении судье необходимо установить приоритет между этими нормами (например, если по делу об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, было проведено административное расследование, нормой, определяющей территориальную подсудность, следует считать ч. 3 ст. 29.5 КоАП РФ, т. е. дело будет рассматриваться по месту жительства несовершеннолетнего).

Если при подготовке дела к рассмотрению судьей будет установлено, что рассмотрение данного дела не относится к

его компетенции, он должен вынести определение о передаче протокола об административном правонарушении и других материалов на рассмотрение по подведомственности на основании п. 5 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ. Если рассмотрение дела относится к компетенции судьи арбитражного суда, то судья выносит определение о возвращении материалов дела органу или должностному лицу, составившему протокол об административном правонарушении, который вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о привлечении лица к административной ответственности (ч. 2 ст. 202 АПК РФ).

§ 9.5. Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое мировым судьей

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений. Эти задачи в полной мере реализуются на стадии рассмотрения дела, в рамках которой особое значение приобретает строгое соблюдение норм материального права, а также урегулированного нормами законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях порядка разрешения таких дел⁶⁶.

Стадия рассмотрения дела об административном правонарушении является центральной стадией производства по делу. На ней получают свое разрешение следующие вопросы: было ли совершено административное правонарушение; виновно ли лицо в его совершении; подлежит ли оно административной ответственности; есть ли обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела об административном правонарушении.

⁶⁶ См.: *Панкова О. В.* Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О. А. Егоровой. М., 2014. С. 293.

Стадия рассмотрения дела об административном правонарушении мировым судьей осуществляется в три этапа: подготовка дела к рассмотрению; непосредственное рассмотрение его; вынесение постановления⁶⁷.

9.5.1. Подготовка к судебному рассмотрению дел об административных правонарушениях

При подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении судья обязан произвести перечисленные в ст. 29.1 КоАП РФ процессуальные действия в целях выполнения предусмотренных ст. 24.1 КоАП РФ задач всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств каждого дела, разрешения его в соответствии с законом, а также выявления причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, выяснив следующие вопросы⁶⁸.

1. Относится ли к компетенции мирового судьи рассмотрение дела об административном правонарушении?

В законодательстве об административных правонарушениях регулируется судебная подведомственность, которая определяется как подсудность.

Все составы административных правонарушений отнесены законодателем к подсудности судей на основании санкций норм, предусматривающих возможность реализации к виновному таких наказаний, которые могут быть применены к нарушителю только в судебном порядке. То есть к подведомственности судей отнесены все составы правонарушений, санкции за которые в той или иной степени ущемляют права нарушителей, виновное лицо претерпевает значительные негативные последствия своего противоправного деяния.

⁶⁷ См.: *Захарова (Рогачева) О.* Деятельность мирового судьи по подготовке к рассмотрению дел об административных правонарушениях // *Мировой судья.* 2008. № 3. С. 51–61.

⁶⁸ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 (в ред. от 19.12.2013) // *Бюл. Верховного Суда Российской Федерации.* 2005. № 6. С. 4.

КоАП РФ установлены общие правила, регулирующие подведомственность дел об административных правонарушениях, но приоритетным является общеправовое положение о том, что в случаях действия специальных правил о подведомственности конкретные дела об административных правонарушениях рассматриваются на основе этих правил. Указанное положение действует в отношении подведомственности дел об административных правонарушениях мировым судьям. Вопросы общей и специальной подсудности определены ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ – дела об административных правонарушениях, указанных в ч. 1 и 2, рассматриваются мировыми судьями, если специальными нормами не установлено иное.

Разграничение подсудности между судами общей юрисдикции и мировыми судами осуществляется также и по процессуальному признаку. Например, дела об административных правонарушениях, которые указаны в ч. 1 и 2 ст. 23.1 КоАП РФ и производство по которым осуществляется в форме административного расследования, рассматриваются судьями районных судов. При этом под административным расследованием понимается комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий указанных выше лиц, направленных на выяснение всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление. Проведение административного расследования должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы, установления потерпевших, свидетелей, допроса лиц, проживающих в другой местности.

Территориальная подведомственность устанавливает правила рассмотрения дел об административных правонарушениях на основе принципа территориальной юрисдикции уполномоченных органов. В рамках территориальной подведомственности также определяются вопросы места рассмотрения дела (ст. 29.5 КоАП РФ).

Мировой судья осуществляет свою деятельность на судебном участке, под которым понимается территория, являющаяся частью судебного района или совпадающая с территорией

судебного района⁶⁹. Под судебным районом понимается территория, на которую распространяется юрисдикция районного суда, охватывающая территорию городского округа, часть территории городского округа, территорию муниципального района или нескольких муниципальных районов, имеющих общие границы.

Общее правило территориальной подведомственности – дело рассматривается по месту совершения правонарушения. Местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер – место окончания противоправной деятельности, ее пресечения. Если правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно быть совершено действие, выполненная на лицо обязанность.

Специальная подведомственность (специальные нормы) предусматривает ряд исключений, например по делам об административных правонарушениях на транспорте, в области дорожного движения, таможенного дела, защиты государственной границы Российской Федерации. Например, орган (должностное лицо), составивший протокол о правонарушении, за совершение которого предусмотрено лишение права управления транспортным средством, вправе направить материалы на рассмотрение судье по месту учета транспортного средства. Дело об административном правонарушении в области дорожного движения или в области благоустройства территории, предусмотренном законом субъекта РФ, совершенном с использованием транспортного средства либо собственником или иным владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических

⁶⁹ Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 1999 г. № 218-ФЗ (в ред. от 05.04.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О создании судебных участков и должностей мировых судей в Воронежской области : Закон Воронежской области от 21 марта 2001 г. № 219-П-ОЗ (в ред. от 02.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, рассматривается по месту нахождения органа, в который поступили материалы, полученные с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи.

Установив, что поступившее дело относится к его компетенции, судья принимает его к своему производству. Если дело не относится к его компетенции, то в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ мировой судья выносит определение о передаче протокола об административном правонарушении и других материалов дела по подведомственности.

2. Имеются ли обстоятельства, исключающие возможность рассмотрения мировым судьей дела об административном правонарушении?

К этим обстоятельствам относятся личная, прямая или косвенная заинтересованность судьи в разрешении дела, а также если он является родственником лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего, законного представителя физического лица, защитника или представителя.

В этом случае административно-деликтный закон предусматривает обязанность судьи заявить самоотвод. Заявление об отводе может быть подано также иными участниками производства по делу. Следует иметь в виду, что наличие информации о внепроцессуальном обращении, поступившем судье по находящемуся в его производстве делу об административном правонарушении, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи.

По результатам рассмотрения заявления о самоотводе или об отводе судьи выносятся определение об удовлетворении заявления либо об отказе в его удовлетворении.

3. В порядке подготовки дела к рассмотрению судья должен также установить, правильно ли составлен протокол об административном правонарушении с точки зрения полноты исследования события правонарушения и сведений о лице, его совершившем, а также соблюдения процедуры оформления протокола.

Существенным недостатком протокола является отсутствие данных, прямо перечисленных в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, и иных сведений в зависимости от их значимости для данного конкретного дела об административном правонарушении (например, отсутствие данных о том, владеет ли лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, языком, на котором ведется производство по делу).

В судебной практике возможна следующая ситуация. Протокол составлен в отсутствие лица – гражданина другого государства, составлен на русском языке, которым гражданин не владеет, направлен ему без перевода. При этом в материалах дела отсутствует ходатайство лица о переводе. В этом случае отсутствие перевода протокола, когда дело об административном правонарушении возбуждено в отношении лица, не владеющего языком, на котором ведется производство по делу, является основанием для возврата судом протокола и материалов дела вне зависимости от того, заявлено ли ходатайство о переводе.

Отсутствие подписи лица, в отношении которого составлен протокол, не является основанием для возврата протокола и иных материалов, только в том случае, если есть отметка об отказе от подписания протокола.

Далее, отсутствие в протоколе даты рождения и места жительства при указании инициалов и фамилии должностного лица, названия должности и адреса организации-работодателя может являться основанием для возврата протокола и материалов дела для устранения недостатков.

Несущественными являются такие недостатки протокола, которые могут быть восполнены при рассмотрении дела по существу, а также нарушение установленных ст. 28.5 и 28.8 КоАП РФ сроков составления протокола об административном правонарушении и направления протокола для рассмотрения судьей, поскольку эти сроки не являются пресекательными, либо составление протокола в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, если этому лицу было надлежащим образом сообщено о времени и месте его составления, но оно не явилось в назна-

ченный срок и не уведомило о причинах неявки или причины неявки были признаны неуважительными⁷⁰.

Проверяя полномочия должностного лица на составление протокола, следует учитывать положения, содержащиеся в ст. 28.3 КоАП РФ, а также нормативные правовые акты соответствующих федеральных органов исполнительной власти о наделении соответствующих должностных лиц правом составлять протоколы по делам об административных правонарушениях (ч. 4 ст. 28.3 КоАП РФ).

В случае реорганизации федеральных органов исполнительной власти необходимо проверять, сохранено ли за соответствующими должностными лицами этих органов право на составление протокола и рассмотрение дела об административном правонарушении и не переданы ли эти функции должностным лицам других федеральных органов исполнительной власти.

В случае упразднения указанных в главе 23 КоАП РФ или в законе субъекта РФ органа, учреждения, их структурных подразделений, должностными лицами которых был составлен протокол, либо упразднения должности должностного лица до внесения соответствующих изменений и дополнений в КоАП РФ или в закон субъекта РФ подведомственные им дела об административных правонарушениях рассматриваются судьями (ч. 1 ст. 22.3 КоАП РФ).

В случае составления протокола и оформления материалов дела неправомочным лицом, неправильного составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела, судьей на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ необходимо вынести определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган или должностному лицу, которыми составлен протокол. Определение судьи должно

⁷⁰ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 (в ред. от 19.12.2013) // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6. С. 5.

быть мотивированным, содержать указание на выявленные недостатки протокола и других материалов, требующие устранения.

4. Имеются ли обстоятельства, исключющие производство по делу?

К данным обстоятельствам законодатель относит:

– отсутствие события административного правонарушения;
– отсутствие состава административного правонарушения (ст. 2.1). Действующим КоАП РФ не предусмотрена ответственность за покушение на административное правонарушение. При указанных обстоятельствах в действиях лица отсутствует состав административного правонарушения, на что обращал внимание в своем решении Верховный Суд России⁷¹;

– недостижение физическим лицом на момент совершения противоправных действий (бездействия) возраста привлечения к административной ответственности (ст. 2.3);

– невменяемость физического лица, совершившего противоправные действия (бездействия) (ст. 2.8);

– действия лица в состоянии крайней необходимости (ст. 2.7);

– издание акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания;

– отмена закона, установившего административную ответственность;

– истечение сроков давности привлечения к административной ответственности. Такие сроки установлены ст. 4.5 КоАП РФ, которой предусмотрено, что постановление по делу может быть вынесено в течение двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей – в течение трех месяцев), в течение или одного года, или двух лет, или шести лет со дня совершения административного правонарушения в зависимости от его вида. По делам об административных правонарушениях эти сроки исчисляются со дня их обнаружения. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при на-

⁷¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 г. // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 10. С. 10.

личии в действиях лица признаков административного правонарушения названные сроки исчисляются со дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении. В судебной практике данное основание является одним из самых распространенных для прекращения производства по делу⁷². Мировой судья при рассмотрении дел об административных правонарушениях обязан учитывать правовые позиции Конституционного Суда РФ. Конституционный суд РФ принял решение: признать положение п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, согласно которому начатое производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению вследствие истечения сроков давности привлечения к административной ответственности, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку названное положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает возможность отказа в таких случаях от оценки обоснованности выводов юрисдикционного органа о наличии в действиях лица состава административного правонарушения. В Постановлении Конституционного Суда РФ сказано: «В случае, когда производство по делу об административном правонарушении было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, проверка и оценка выводов юрисдикционного органа о наличии в действиях конкретного лица состава административного правонарушения не исключается»⁷³;

⁷² В постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П изложена следующая позиция относительно данного обстоятельства, исключающего производство по делу об административном правонарушении: «Продолжение публичного преследования за административное правонарушение... по истечении установленных законом сроков давности являлось бы излишним с точки зрения задач законодательства об административных правонарушениях, не оправдывало бы усилий по установлению события и состава административного правонарушения и не способствовало бы повышению эффективности публичного преследования и профилактического значения административной ответственности».

⁷³ См.: По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60

– наличие по тому же факту совершения действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о наложении административного наказания, либо неотмененного постановления о прекращении уголовного дела. Мировой судья должен учитывать конституционный принцип административной ответственности о том, что никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение;

– смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

При наличии хотя бы одного из перечисленных обстоятельств мировой судья выносит определение о прекращении производства по делу об административном правонарушении (ст. 29.9 КоАП РФ).

5. Достаточно ли имеющихся по делу материалов для его рассмотрения по существу?

В судебной практике возник вопрос. Может ли отсутствие водительского удостоверения в материалах дела об административном правонарушении, наказание за которое предусмотрено в виде лишения права управления транспортным средством, быть основанием для возвращения протокола об административном правонарушении? Верховный Суд Российской Федерации в обзоре судебной практики дал следующий ответ. В материалах дела должны быть доказательства того, что лицо, управляющее транспортным средством, имело на это права. Доказательствами может служить как само водительское удостоверение, так и его копия, а также иные документы из органов ГИБДД, подтверждающие это обстоятельство. Если отсутствие в материалах дела водительского удостоверения позволяет судье всесторонне, полно и объективно выяснить обстоятельства дела, материалы не могут быть возвращены. В случае возникновения необходимости изучения подлинника водительского удостоверения судья, в производстве которого находится дело, вправе вынести опре-

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова : постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

деление об истребовании сведений, необходимых для разрешения дела⁷⁴.

6. Имеются ли ходатайства и отводы?

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевший, законные представители физического и юридического лица, защитник и представитель потерпевшего, прокурор вправе заявить ходатайства и отводы.

Ходатайства могут включать различные требования: о вызове свидетелей, истребовании дополнительных документов, доказательств и т. д.

При подготовке к рассмотрению дела разрешается ряд вопросов, по которым в случае необходимости выносятся процессуальный документ – определение: о назначении времени и места рассмотрения дела; о вызове лиц для участия в деле; об истребовании необходимых дополнительных материалов по делу; о назначении экспертизы; об отложении рассмотрения дела и др.

Для эффективного решения задач производства по делам об административных правонарушениях большое значение имеет подготовка к рассмотрению дела, заключающаяся в выяснении ряда важных вопросов, которые требуется разрешить до начала рассмотрения дела по существу. Она охватывает изучение мировым судьей материалов поступившего дела, предварительную оценку полноты данных, необходимых для рассмотрения дела и вынесения постановления. Особое внимание при этом обращается на правильность юридической квалификации административных правонарушений, выяснение обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении.

9.5.2. Судебное рассмотрение дел об административных правонарушениях и вынесение постановлений

Непосредственное рассмотрение дела об административном правонарушении имеет важное значение для вынесения

⁷⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 г. С. 22.

законного и обоснованного решения. Именно на этом этапе мировой судья должен выяснить все обстоятельства правонарушения и установить виновность лица в его совершении.

Дело об административном правонарушении рассматривается в двухмесячный срок со дня получения мировым судьей, правомочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела.

В то же время по некоторым категориям дел предусмотрены сокращенные сроки их рассмотрения. Так, дела об административных правонарушениях, посягающих на избирательные права граждан (ст. 5.1–5.25, 5.45–5.52, 5.56, 5.58, 5.69 КоАП РФ), рассматриваются в пятидневный срок, а дела об административных правонарушениях, за совершение которых может быть назначено административное наказание в виде административного приостановления деятельности и применен временный запрет деятельности, – в течение семи суток с момента фактического прекращения деятельности филиалов, представительств, структурных подразделений юридического лица, структурных подразделений юридического лица, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг.

Дела об административных правонарушениях, совершение которых влечет административный арест либо административное выдворение, рассматриваются судьей в день получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела, а в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, – не позднее 48 часов с момента его задержания (ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ). Положения данной нормы разъяснены в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях»⁷⁵, в котором обращено внимание на то, что течение сро-

⁷⁵ О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 (в ред. от 09.02.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ка, названного в ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, следует исчислять с момента административного задержания, указанного в протоколе применения данной меры обеспечения производства по делу. Важным уточнением является также следующее: в том случае, когда на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ протокол об административном правонарушении и другие материалы дела были возвращены в орган, должностному лицу, которые составили протокол, при исчислении сроков рассмотрения дела днем получения судьей протокола об административном правонарушении и других материалов дела следует считать дату поступления ему материалов дела с устраненными недостатками.

Следует согласиться с возражением О. В. Панковой относительно сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с назначением административного наказания в виде административного ареста или административного выдворения за пределы Российской Федерации. Исходя из буквального толкования нормы можно сделать вывод, что установленный в ней суточный срок рассмотрения дела применяется лишь в том случае, когда речь идет об административном правонарушении, за совершение которого не может быть назначено никакое иное наказание, кроме административного ареста. Однако подобное толкование закона не согласуется с положениями тех статей Особенной части КоАП РФ, в которых административный арест предусматривается в качестве альтернативного наказания. Кроме того, может сложиться ситуация, когда из-за особенностей личности правонарушителя, существа совершенного им деяния и других обстоятельств дела данная мера наказания вообще не может быть к нему применена. В этом смысле формулировка ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ представляется не совсем удачной, поскольку не обеспечивает четкого понимания того, что действие указанной нормы распространяется на дела об административных правонарушениях, совершение которых **может повлечь** (а не влечет!) административный арест⁷⁶.

⁷⁶ См.: *Панкова О. В.* Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях. С. 344.

Отмеченные недостатки на практике нередко приводят к ошибкам в правоприменении. Так, рассматривая дела об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрен административный арест, некоторые судьи исходят из того, что установленный в ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ срок рассмотрения этой категории дел необходимо соблюдать лишь в том случае, если будет вынесено постановление о назначении именно этого наказания, в то время как в случае применения альтернативной меры административной ответственности следует руководствоваться общим двухмесячным сроком рассмотрения дела с учетом предусмотренной ч. 2 ст. 29.6 КоАП РФ возможности его продления еще на месяц.

В конечном счете это приводит к тому, что в целях соблюдения требований ст. 29.6 КоАП РФ судьи заранее предрешают судьбу дела, исключая возможность применения административного ареста, если в день получения протокола об административном правонарушении дело не может быть рассмотрено, например, в связи с уклонением лица, привлекаемого к административной ответственности, от явки в суд.

О. В. Панкова совершенно справедливо указывает, что приведенная позиция не является правомерной, поскольку, как уже отмечалось, положения ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ распространяются на все составы административных правонарушений, за совершение которых предусмотрен административный арест, независимо от того, какое решение будет вынесено по результатам рассмотрения дела⁷⁷. Следовательно, если судья придет к выводу об отсутствии оснований для применения этой меры ответственности и возможности назначения альтернативного наказания, он все равно должен будет руководствоваться специальной нормой указанной статьи Кодекса. Например, за неуплату административного штрафа в установленный срок предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа, административного ареста или обязательных работ (ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ). Соответственно дело о таком правонарушении должно быть рассмотрено в день поступления протокола об административном

⁷⁷ См.: Панкова О. В. Указ. соч. С. 345.

правонарушении и других материалов дела в суд независимо от того, какое именно наказание будет назначено.

На практике строгое соблюдение указанного срока вызывает определенные трудности, например, если лицо, в отношении которого ведется производство по делу, не владеет русским языком и нуждается в переводчике либо не доставлено в судебное заседание. В подобной ситуации возникает объективная необходимость в приостановлении производства по делу об административном правонарушении. Однако при нынешнем состоянии правового регулирования такое решение не может быть принято, так как в КоАП РФ соответствующие нормы отсутствуют.

В связи с изложенным следует иметь в виду, что если рассмотреть дело в установленный срок не представляется возможным, то ничто не препятствует его дальнейшему рассмотрению в пределах всего срока давности привлечения к административной ответственности, так как факт нарушения данного срока никаких негативных правовых последствий для дела не влечет.

Продление сокращенных сроков рассмотрения дела об административном правонарушении недопустимо⁷⁸. В разъяснении Верховного Суда РФ также подчеркнуто, что положения ч. 2 ст. 29.6 КоАП РФ не исключают возможности неоднократного продления срока рассмотрения дела об административном правонарушении. Однако в этом случае общий период, на который осуществляется продление, не должен превышать одного месяца, а срок рассмотрения дела с учетом продления не может составлять более трех месяцев со дня получения судьей протокола об административном правонарушении и других материалов дела. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что если трехмесячный срок истек, а дело еще не рассмотрено, то новое определение о продлении данного срока выносить не следует. При этом производство по делу может продолжаться

⁷⁸ Этой же позиции придерживается и Верховный Суд РФ, о чем свидетельствует разъяснение, данное им в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в пределах всего срока давности привлечения к административной ответственности.

Процедура непосредственного рассмотрения дела мировым судьей включает в себя следующие процессуальные действия:

1) объявление о том, кто рассматривает дело, какое дело подлежит рассмотрению, кто и на основании какого закона привлекается к административной ответственности;

2) проверка явки участников процесса – выясняется, кто из участников процесса явился, а кто отсутствует и какова причина неявки, устанавливается личность явившихся участников процесса, а также проверяются полномочия законных представителей физического или юридического лица, защитника и представителя при представлении ими соответствующих документов (паспортов, удостоверений личности, доверенностей и т. д.);

3) разъяснение лицам, участвующим в деле, их прав и обязанностей;

4) рассмотрение заявленных отводов и ходатайств – отводы судье, иным участникам производства;

5) принятие решения о продолжении или об отложении рассмотрения дела либо о передаче дела на рассмотрение по подведомственности.

Отложение рассмотрения дела возможно в следующих случаях:

– поступления заявления о самоотводе или об отводе судьи, если его отвод препятствует рассмотрению дела по существу;

– отвода специалиста, эксперта или переводчика, если указанный отвод препятствует рассмотрению дела по существу;

– неявки лица, участвующего в деле, если:

– его участие обязательно в силу закона (абз. 2 ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ),

– его явку судья признал обязательной (абз. 1 ч. 3 ст. 25.1, ч. 5 ст. 25.3, ч. 4 ст. 25.4 КоАП РФ),

– нет сведений о его надлежащем извещении,

– причина неявки признана уважительной;

– истребования дополнительных материалов по делу или назначения экспертизы.

Решение об отложении рассмотрения дела оформляется в виде определения, которое выносится наряду с определениями о приводе, отводе, назначении экспертизы, истребовании дополнительных материалов.

В целях обеспечения устности, всесторонности, непосредственности и гласности рассмотрения дела об административном правонарушении законодатель предусматривает право лица, привлекаемого к административной ответственности, потерпевшего и их законных представителей участвовать в рассмотрении дела, что в свою очередь обязывает судью известить указанных лиц о месте и времени судебного заседания, а в случае неявки кого-либо из них – решить вопрос о возможности заочного рассмотрения дела. Согласно ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ такая возможность возникает в том случае, когда неявившееся лицо было надлежащим образом извещено о времени и месте судебного разбирательства и от него не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения. В связи с этим мировой судья всегда должен помнить, что рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных о времени и месте судебного заседания, является безусловным основанием для отмены судебного постановления вышестоящей судебной инстанцией.

В то же время при наличии данных о надлежащем извещении такого лица возможность заочного рассмотрения дела возникает лишь при соблюдении следующих условий:

– если присутствие указанного лица при рассмотрении дела не является обязательным в силу закона и не признано судьей обязательным (ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ);

– если от него не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Ходатайство лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, об отложении рассмотрения дела подлежит обязательному разрешению мировым судьей на основе всестороннего анализа всех

обстоятельств дела и представленных доказательств, которых должно быть достаточно для вывода о том, что указанное лицо действительно лишено возможности явиться в суд по не зависящим от него причинам.

Один из вопросов, который приходится решать мировому судье, связан с реализацией права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на защиту. Выбор защитника и обеспечение его участия в процессе осуществляются лицом, привлекаемым к административной ответственности, еще до начала рассмотрения дела. Но бывают ситуации, когда лицо, в отношении которого ведется рассмотрение дела, только в ходе судебного заседания может воспользоваться этим правом (например, когда совершенно административное правонарушение, за которое может быть назначено административное наказание в виде административного ареста, и соответствующее лицо задерживается до момента рассмотрения дела, а затем доставляется в суд).

В подобной ситуации важная роль в обеспечении конституционного права гражданина на получение квалифицированной юридической помощи принадлежит мировому судье, который, приступая к рассмотрению дела по существу, должен выяснить, имеется ли у данного лица ходатайство об участии в рассмотрении дела защитника. При наличии такого ходатайства судья вправе удовлетворить его и отложить рассмотрение дела, предоставив данному лицу возможность реализовать свое право на защиту. При этом во всех случаях указанное лицо должно будет само позаботиться о своем защитнике, обратившись за юридической помощью в соответствующее адвокатское образование либо к иному лицу, уполномоченному на оказание такой помощи, поскольку предоставление бесплатной юридической помощи по назначению в КоАП РФ не предусмотрено.

Именно в этой плоскости и возникает недоумение, вызванное необоснованным отказом законодателя от признания значимости данного института в производстве по делам об административных правонарушениях. В этом одно из наиболее серьезных концептуальных несовершенств КоАП РФ, которое фактически лишает лицо, привлекаемое к административной

ответственности, права иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда законный интерес того требует.

В этом смысле российское законодательство об административных правонарушениях не соответствует международно-правовым стандартам в области предоставления бесплатной юридической помощи, прежде всего положениям ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гласит: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дел». И хотя ч. 3 ст. 6 Конвенции устанавливает гарантии предоставления бесплатного защитника только обвиняемым по уголовным делам, Европейский суд расширил толкование этой статьи, распространив «уголовную» сферу на большинство административных правонарушений, наложив на национальные государства ответственность за соблюдение принципа обеспечения права на защиту. С этой точки зрения лицу, привлекаемому к административной ответственности, должно быть обеспечено право на бесплатную юридическую помощь по назначению, например, когда у него нет средств для оплаты защитника.

Более того, в практике Европейского суда неоднократно подчеркивалось, что государство обязано принять меры к обеспечению права на реальную защиту, а не на формальное назначение защитника. В частности, в одном из своих последних решений по уголовному делу Европейский суд указал на то, что если назначенный защитник допустил очевидное упущение в осуществлении защиты, которое привело к лишению его подзащитного доступа к правосудию, суд обязан предоставить ему другого защитника.

На первый взгляд такой подход к вопросу предоставления бесплатной юридической помощи по делам об административных правонарушениях выглядит слишком непривычно. Тем не менее он соответствует основным требованиям европейских стандартов, признанных Российской Федерацией, и мы не можем их не учитывать. В связи с этим отсутствие в КоАП РФ норм, предоставляющих судье право назначать защитника по делу об административном правонарушении,

явно не способствует реализации общих принципов правосудия, провозглашенных в международно-правовых актах. Очевидно, что данный вопрос должен быть разрешен законодательным путем. Однако до внесения соответствующих изменений в КоАП РФ вряд ли можно оставить всё как есть. На наш взгляд, складывающаяся судебная практика нуждается в серьезном переосмыслении и требует внедрения в нее международных стандартов предоставления бесплатной юридической помощи.

Последовательность процессуальных действий мирового судьи в судебном заседании:

- оглашается протокол об административном правонарушении, а при необходимости и иные материалы дела;

- заслушиваются объяснения физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении;

- заслушиваются показания потерпевшего, объяснение его представителя, свидетелей, если они присутствуют при рассмотрении дела, а при их отсутствии оглашаются данные ими письменные показания;

- заслушиваются или оглашаются пояснения специалиста, заключение эксперта;

- исследуются иные доказательства, имеющиеся в материалах дела;

- если в рассмотрении дела участвует прокурор, то заслушивается его заключение.

Правовая природа материальных норм и отношений, лежащих в основе производства по делам об административных правонарушениях, обуславливает отсутствие подлинно состязательной процедуры их разрешения и особенности распределения бремени доказывания.

Решение задач производства по делам об административных правонарушениях, всестороннее, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела осуществляются посредством доказывания.

Доказывание – это урегулированный нормами административно-процессуального права порядок установления объективной истины по делу, заключающийся в:

– исследовании представлений участников (сторон) по делу об административном правонарушении о фактах, имеющих значение по делу,

– и документальном оформлении полученных достоверных знаний и фактов, обеспечивающих ясность, всестороннее исследование обстоятельств дела и вынесение обоснованного и законного решения по делу.

Процесс доказывания включает выявление, процессуальное оформление и исследование доказательств посредством совокупности процессуальных действий, различных по своему содержательному, субъектному и функциональному назначению.

Доказывание по делу об административном правонарушении осуществляется мировым судьей, в производстве которого находится данное дело.

Приоритетным вопросом, подлежащим доказыванию, является вопрос о *наличии события административного правонарушения*. Только после установления факта правонарушения и в необходимых случаях причинно-следственной связи между деянием и наступившими вредными последствиями, подлежит выяснению и доказыванию целый комплекс следующих вопросов:

– лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которое КоАП РФ или законом субъекта РФ предусмотрена административная ответственность;

– виновность лица в совершении административного правонарушения;

– обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность (доказываются независимо от предъявленных ходатайств);

– характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением (доказывается в целях правильной квалификации деяния, обеспечения интересов сторон, устранения и возмещения причиненного ущерба);

– обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении (перечень таких обстоятельств предусматривается ст. 24.5 КоАП РФ);

– иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

В процессе выяснения вопроса о событии административного правонарушения, выясняется объективная сторона правонарушения – время, место, способ и характер совершенного деяния, его повторность, неоднократность, злостность, систематичность.

При установлении лица, совершившего исследуемое правонарушение, необходимо не только установить само лицо (физическое или юридическое, произвести его фактическую идентификацию – фамилия, имя, отчество или полное наименование; дата и место рождения или государственной регистрации, принадлежность к гражданству, социальное положение, состояние здоровья и т. п.), но и выяснить его:

- правоспособность, дееспособность и деликтоспособность;
- обстоятельства, исключающие возможность лица быть субъектом правонарушения;
- статус лица – общим или специальным (например, военнослужащим) субъектом является лицо, совершившее правонарушение.

Следующий блок вопросов, подлежащих выяснению и доказыванию, связан с виновностью лица. Мировой судья, в производстве которого находится дело, на основе оценки всех обстоятельств дела устанавливает, имелись ли в действиях (бездействии) лица умысел или неосторожность, в необходимых случаях определяют цель и (или) мотив совершения правонарушения.

Важно отметить, что перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение для правильного разрешения дела, не является исчерпывающим. Так, например, доказывание может осуществляться относительно причин и условий совершения административного правонарушения, целесообразности освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения и пр.

Доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на осно-

вании которых мировой судья, в производстве которого находится дело, устанавливает наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

КоАП РФ определяет источники доказательств:

- протокол об административном правонарушении;
- иные протоколы, предусмотренные КоАП РФ;
- объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;
- показания потерпевшего;
- показания свидетелей;
- заключения экспертов;
- иные документы;
- показания специальных технических средств;
- вещественные доказательства.

Доказательства, полученные с нарушением норм материального или процессуального права, не имеют юридической силы. Использование доказательств, полученных с нарушением закона, **не допускается**.

Многообразие доказательств можно классифицировать по определенным юридическим основаниям – по источнику; способу формирования; характеру связи между доказательством и фактом, подлежащим установлению, а также по значению для обвинения.

В зависимости от источника выделяются:

– *личные* доказательства, к которым относятся объяснения лица, привлекаемого к ответственности, объяснения его законных представителей, объяснения потерпевшего (его представителей), показания свидетелей и т. п. Спецификой данной группы доказательств является возможность их получения только от физического лица, обладающего требуемой информацией, поэтому такие доказательства всегда имеют субъективный характер;

– *предметные* доказательства, являющиеся объектами материального мира, которые можно подразделить на две группы:

– вещественные доказательства (орудия совершения или предметы административного правонарушения, в том числе орудия совершения или предметы административного правонарушения, сохранившие на себе его следы, пробы, образцы),

– документы (документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме. К документам относятся материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, информационных баз и банков данных и иные носители информации).

Особенностью предметных доказательств является их четкая объективированность.

В зависимости от способа формирования доказательства разделяются на:

– *первоначальные*, т. е. полученные из первоисточника (например, показания свидетеля, который являлся очевидцем правонарушения);

– *производные*, т. е. полученные на основе первоначальных сведений через какой-либо промежуточный источник. Сюда же относятся и различные копии (например, копии документов, слепки следов).

В зависимости от характера связи между доказательством и фактом, подлежащим установлению, доказательства бывают:

– *прямые*, которые однозначно подтверждают или опровергают какое-либо обстоятельство, подлежащее доказыванию по делу. Прямые доказательства не допускают никакого спорного или множественного толкования. Исследование этих доказательств сводится исключительно к оценке их достоверности, т. е. не вызывающей сомнения истинности;

– *косвенные*, которые устанавливают промежуточные факты, при установлении связи между которыми могут быть выявлены обстоятельства, имеющие непосредственное отношение к предмету доказывания. Особое значение имеют косвенные доказательства, устанавливающие факт возможности какого-либо события, явления или особенности конкретного лица.

В зависимости от значения для обвинения доказательства могут являться:

– *оправдательными*, опровергающими обвинение полностью или частично либо определяющими наличие обстоятельств, смягчающих его вину;

– *обвинительными*, подтверждающими виновность лица либо определяющими наличие обстоятельств, отягчающих его вину.

Полученная информация о фактах или материальные объекты, имеющие значение по делу, становятся доказательствами только в том случае, если получают соответствующее процессуальное оформление. Единство содержательной значимости и процессуальной формы определяют такой важный вопрос, как *относимость и допустимость* доказательств применительно к предмету доказывания.

Под относимостью доказательств понимают наличие причинной, объективной связи доказательства с установленными (подлежащими доказыванию) обстоятельствами. Доказательство является относимым, если в нем содержатся сведения о любых фактах, прямо или косвенно связанных с конкретным делом, а также способных по своему содержанию содействовать всестороннему исследованию обстоятельств дела.

Относимость доказательств – это не только их свойство, но и правило поведения уполномоченного к рассмотрению дела субъекта, в силу которого он принимает, истребует и исследует только те доказательства, которые способны подтвердить факты, имеющие значение по делу, необходимые и в то же время достаточные для вынесения обоснованного решения.

Решение вопроса об относимости доказательств предполагает исследование двух аспектов:

– первоначально необходимо четко определить, входит ли факт, для установления которого привлекается данное доказательство, в состав предмета доказывания или в число иных фактов, необходимых для правильного разрешения дела;

– способно ли доказательство, с учетом его содержания, этот факт установить, т. е. имеется ли связь между доказательством и фактом, подлежащим установлению.

Относимость доказательств определяется качеством их содержания, т. е. наличием в доказательствах достаточ-

ной информации, способной подтвердить или опровергнуть факты, имеющие значение по делу. Допустимость же доказательств связана с их процессуальной формой, т. е. с характером процессуальных средств доказывания независимо от того, какая информация содержится в них.

Допустимость доказательств – это пригодность для использования при установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, соответствие требованиям закона относительно источников, порядка обнаружения, закрепления и исследования доказательств.

Основной вопрос при определении допустимости доказательств – вопрос источника доказательства. Не могут быть признаны доказательствами данные:

– источник (происхождение) которых не установлен или не может быть проверен;

– полученные с нарушением правил собирания и (или) оформления информации;

– полученные с нарушением процессуальных норм, регламентирующих порядок операций с доказательствами;

– полученные с превышением полномочий суда (судьи), органа или должностного лица, осуществляющего производство по делу;

– полученные с нарушением прав граждан (или влекущие такие нарушения);

– полученные с нарушением процессуальных прав (обязанностей) сторон или иных участников производства (или влекущие такие нарушения) и т. п.

Допустимость доказательств является строго формальным понятием, означающим соответствие источника фактических данных и его процессуальной формы требованиям закона.

Процесс доказывания завершается **оценкой доказательств**.

Основное правило в процессе оценке – *равенство доказательств*. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу.

Мировой судья, осуществляющий производство по делу об административном правонарушении, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в совокупности.

Завершая характеристику вопроса о допустимости и оценке доказательств, важно отметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано, что при рассмотрении дела об административном правонарушении собранные по делу доказательства должны оцениваться в соответствии со ст. 26.11 КоАП РФ, а также с позиции соблюдения требований закона при их получении (ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ). Нарушением, влекущим невозможность использования доказательств, может быть признано, в частности:

– получение объяснений потерпевшего, свидетеля, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, которым не были предварительно разъяснены их права и обязанности, предусмотренные ч. 1 ст. 25.1, ч. 2 ст. 25.2, ч. 3 ст. 25.6 КоАП РФ, ст. 51 Конституции РФ;

– свидетели, специалисты, эксперты не были предупреждены об административной ответственности соответственно за дачу заведомо ложных показаний, пояснений, заключений по ст. 17.9 КоАП РФ;

– существенное нарушение порядка назначения и проведения экспертизы.

Доказывание по каждому конкретному делу об административном правонарушении наполняет соответствующим содержанием объем судебного исследования, предопределяя тот круг доказательств, которые должны быть представлены.

Сложность ряда дел, объем документов, приобщенных к протоколу об административном правонарушении, наличие определений по рассмотрению ходатайств, назначению экспертизы и т. д. обуславливают необходимость последовательной фиксации всех процессуальных действий судьи, которые совершались в ходе судебного заседания. Поэтому возникает вопрос о необходимости ведения протокола рассмотрения дела. К сожалению, КоАП РФ предусмотрел обязательность ведения такого протокола только при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности коллегиальным органом. Вместе с тем в законе нет запрета на ведение протокола судьями и другими субъектами административной юрисдик-

ции. В связи с этим в п. 9 постановления от 24 марта 2005 г. № 5 Пленума Верховного Суда РФ разъяснил, что в необходимых случаях судья вправе вести протокол рассмотрения дела.

Кроме того, в Обзоре судебной практики за IV квартал 2006 г. Верховный Суд РФ уточнил, что данное право может быть реализовано судьей только **лично**, без привлечения секретаря судебного заседания, процессуальная фигура которого КоАП РФ не предусмотрена. Соответственно такой протокол должен быть подписан самим судьей; замечания на протокол не могут быть принесены, а поступившие на него возражения могут быть указаны в жалобе на постановление (решение) по делу.

Впоследствии указанное разъяснение получило свое подтверждение и развитие в обновленной редакции п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г., в котором также подчеркнуто, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, вправе заявить ходатайство о ведении протокола, которое подлежит обязательному рассмотрению на основании ч. 1 ст. 24.4 КоАП РФ. Отказ в удовлетворении такого ходатайства в силу ч. 2 ст. 24.4 и ст. 29.12 КоАП РФ оформляется мотивированным определением⁷⁹.

Протокол судебного заседания, как правило, синтезирует две основные функции: фиксация порядка и результатов процессуальной деятельности и обеспечение надлежащей реализации прав участников соответствующего процесса. По мнению О. Я. Баева, главная «ипостась» протокола судебного заседания состоит в том, что именно в нем опосредуются все доказательства, исследуемые судом. По справедливому мнению ученого, протокол выступает формой – формой единственной, – в которую облачаются судебные доказательства в узком значении этого понятия⁸⁰.

⁷⁹ Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что такое регулирование не препятствует составлению протокола при рассмотрении дела судьей (определения от 13 октября 2009 г. № 1267-О-О, от 15 июля 2010 г. № 940-О-О, от 22 марта 2011 г. № 438-О-О, от 11 мая 2012 г. № 656-О). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁰ См.: Баев О. Я. Протоколы в уголовном судопроизводстве (правовые и прикладные аспекты). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Полагаем, что протокол судебного рассмотрения дела целесообразно вести во всех случаях, когда лицо, привлекаемое к административной ответственности, отрицает свою причастность к совершенному правонарушению или не признает свою вину, а равно когда в деле участвуют свидетели, эксперты и специалисты. Это, безусловно, создаст дополнительные гарантии объективного и всестороннего разрешения дела и облегчит работу второй судебной инстанции при рассмотрении жалобы на постановление по делу, позволит оценить законность и обоснованность судебного решения. «Протокол судебного заседания является важным средством осуществления контроля вышестоящей инстанции за деятельностью суда по соблюдению прав и законных интересов участников производства по делу об административном правонарушении»⁸¹.

Верховный Суд РФ исходит из того, что участники производства по делу об административном правонарушении вправе знакомиться с протоколом судебного заседания (в случае его ведения); при несогласии с содержанием протокола указанные лица вправе изложить свои замечания в жалобе на принятое по делу постановление. Конституционный Суд РФ указал, что положения КоАП РФ не препятствуют принесению замечаний на протокол судебного заседания по делу об административном правонарушении в случае, если он ведется судьей⁸².

В заключительной части судебного заседания судья выносит **решение по делу**. Промежуточные процессуальные решения судьи оформляются в виде определений, а итоговые, окончательные решения – в форме постановлений. В соответствии со ст. 29.9 КоАП РФ могут быть вынесены два вида постановлений: а) о назначении административного наказания; б) о прекращении производства по делу.

⁸¹ Серков П. П. Административная ответственность в российском праве : современное осмысление и новые подходы. М., 2012. С. 321.

⁸² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Балакишева Валерия Ибрагимовича на нарушение его конституционных прав положениями ч. 1 и 5 ст. 4.5, п. в, ч. 1 ст. 24.5, ч. 2 ст. 28.2, ст. 29.4 и 29.8, ч. 2 ст. 29.9 КоАП РФ : определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2007 г. № 43-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Постановление о назначении административного наказания выносится в случае, если в результате рассмотрения дела будет установлено:

- событие административного правонарушения;
- лицо, совершившее административное правонарушение, обладающее всеми признаками общего или специального субъекта;
- виновность лица в совершении административного правонарушения, а при необходимости и иные признаки субъективной стороны правонарушения;
- отсутствие обстоятельств, исключающих административную ответственность.

В рамках одного слушания дела может быть вынесено только одно постановление о назначении административного наказания даже в том случае, когда действие (бездействие) лица содержит несколько составов административных правонарушений, дела о которых возбуждены разными протоколами, но переданы одновременно для рассмотрения одному судье. В этом случае судья обязан рассмотреть их в рамках одного производства и назначить наказание по правилам ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ, т. е. в пределах санкции статьи, предусматривающей более строгую меру ответственности. Ранее считалось, что никакого процессуального документа об объединении указанных дел в одно производство выносить не требуется, поскольку в КоАП РФ таких норм нет. Однако в новой редакции п. 4 постановления Пленума от 24 марта 2005 г. № 5 Верховный Суд РФ указал, что при наличии оснований для назначения административного наказания по правилам ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ судье следует вынести определение об объединении соответствующих материалов.

Если правонарушение совершено несколькими лицами, то постановление по делу должно выноситься в отношении каждого из них в отдельности в рамках самостоятельных производств.

Постановление о прекращении производства по делу выносится в случае:

- наличия хотя бы одного из обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 24.5 КоАП РФ);
- признания административного правонарушения малозначительным (ст. 2.9 КоАП РФ). Малозначительным ад-

министративным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений. При этом необходимо иметь в виду, что с учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонарушений, они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения. К ним, в частности, относятся административные правонарушения, предусмотренные ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ;

– передачи материалов дела прокурору, в орган предварительного следствия или в орган дознания, если противоправное деяние содержит признаки преступления.

КоАП РФ не регламентирует порядок вынесения постановлений по делам об административных правонарушениях и не содержит указания относительно места и времени их составления. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что постановления по таким делам должны выноситься сразу же после рассмотрения дела и вне совещательной комнаты. Следовательно, нарушение правила о тайне совещания, которое в гражданском процессуальном и уголовном процессуальном законодательстве признается безусловным основанием для отмены судебного решения, в производстве по делам об административных правонарушениях никаких негативных правовых последствий не влечет.

Вместе с тем подобная ситуация сама по себе не может исключить право судьи удалиться в совещательную комнату для принятия решения. Иное противоречило бы общепроцессуальным принципам судебной деятельности. Более того, при рассмотрении сложных дел, в рамках которых исследуется значительный объем доказательств, опрашиваются свидетели, вынесение постановления в изолированном помещении, обеспечивающем условия для спокойного осмысливания и анализа всех вопросов, возникших в ходе судебного заседания, является объективно необходимым.

Структура постановления по делу об административном правонарушении в КоАП РФ четко не определена. Однако, учитывая требования, предъявляемые к этому процессуальному документу ст. 29.10 КоАП РФ, представляется, что оно должно состоять из четырех частей: 1) вводной; 2) описательной; 3) мотивировочной; 4) резолютивной.

Во вводной части указываются должность, фамилия, инициалы судьи; дата и место рассмотрения дела; сведения о лице, в отношении которого рассмотрено дело.

В описательной части постановления излагаются данные, содержащиеся в протоколе об административном правонарушении, в том числе время, место, способ и средство совершения противоправного деяния, обстоятельства его обнаружения, объяснения лица, привлекаемого к административной ответственности, и других участников производства, статья (часть статьи) КоАП РФ или закона субъекта РФ, по которой квалифицировано содеянное.

Наиболее значимой и в то же время сложной по составлению является **мотивировочная часть** постановления. Ее содержание определяется предметом доказывания (ст. 26.1 КоАП РФ), который един по всем делам об административных правонарушениях, а также составом того правонарушения, совершение которого вменялось лицу, привлекаемому к административной ответственности, в протоколе об административном правонарушении и которое признается доказанным (или не доказанным) судом. В мотивировочной части постановления излагаются фактические обстоятельства дела, установленные при его рассмотрении, доказательства виновности или невиновности лица в совершении правонарушения, отношение этого лица к содеянному, обоснования вывода судьи об избрании меры наказания, особенно в тех случаях, когда возможно применение альтернативных санкций. При этом должны быть сделаны ссылки на показания свидетелей, потерпевших, на заключение эксперта, показания специальных технических средств, на результаты анализов проб и образцов, вещественные доказательства и документы, подтверждающие вывод судьи о наличии или отсутствии состава административного правонарушения. В этой же части постановления из-

лагается правовое обоснование решения судьи по данному делу, т. е. дается юридическая квалификация административного правонарушения или указываются обстоятельства дела, являющиеся основанием для его прекращения. Здесь же приводится ссылка на материальные и процессуальные нормы, на основе которых выносятся постановления.

Особое значение для вынесения законного постановления по делу имеет правильная квалификация правонарушения применительно к конкретным составам Особенной части КоАП РФ (а для мировых судей – и применительно к нормам закона субъекта РФ об административных правонарушениях). Важно подчеркнуть, что **судья не связан результатами предварительной квалификации, проведенной на стадии возбуждения дела, и вправе переквалифицировать действия (бездействие) лица, совершившего правонарушение**, на другую статью КоАП РФ или закона субъекта РФ по сравнению с той, которая указана в протоколе об административном правонарушении. Правомерность такого подхода подтверждена в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г № 5. При этом в нем специально оговорено, что данное право судьи может быть реализовано, если:

- 1) новая статья, подлежащая применению, предусматривает состав правонарушения, имеющий единый родовой объект посягательства;
- 2) это не ухудшает положения лица, в отношении которого ведется производство по делу;
- 3) это не изменяет подведомственности рассмотрения дела.

Надо сказать, что практика арбитражных судов также идет по этому пути, о чем свидетельствует разъяснение, содержащееся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 10. Тем не менее вопрос о том, что следует понимать под изменением подведомственности рассмотрения дела, при котором переквалификация действий лица, привлекаемого к административной ответственности, невозможна, высшими судебными органами решен по-разному. Так, Высший Арбитражный Суд РФ исходит из того, что если в соответствии с надлежащей квалификацией рассмотрение дела о

привлечении к административной ответственности не отнесено к подведомственности арбитражного суда (ч. 1 и 2 ст. 23.1 КоАП РФ), то переквалифицировать действия лица судья не вправе. Такой подход вполне логичен, так как в законодательстве об административных правонарушениях термин «подведомственность» используется для разграничения административно-юрисдикционной компетенции между всеми субъектами административной юрисдикции, а не только между различными звеньями судебной системы, что исключает возможность рассмотрения судами дел, отнесенных к компетенции несудебных органов.

Первоначально практика судов общей юрисдикции также исходила из этого. Однако в Обзоре судебной практики за IV квартал 2008 г. Верховный Суд РФ высказал принципиально иную точку зрения на этот счет. Отвечая на вопрос о том, возможна ли переквалификация судьей действий лица, привлекаемого к административной ответственности по ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, относящейся к компетенции органов судебной власти, на ч. 3 ст. 12.15 КоАП РФ, подведомственной несудебным органам, Верховный Суд РФ указал следующее: судья вправе переквалифицировать действия лица, привлекаемого к административной ответственности по ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, на ч. 3 ст. 12.15 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа, поскольку санкция ч. 3 ст. 12.15 КоАП РФ предусматривает более мягкое наказание и указанные дела не относятся к компетенции арбитражных судов.

Полагаем, что такой подход, проявившийся в практике Верховного Суда РФ, вряд ли можно считать обоснованным, так как он не соответствует положениям ст. 23.1 КоАП, по точному смыслу которой все субъекты административной юрисдикции рассматривают дела только в строгом соответствии с их компетенцией и в этом смысле процессуально равны⁸³. Судебная практика следует официальным разъяснениям высшего судебного органа.

Согласно п. 20 постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса

⁸³ См.: *Панкова О. В.* Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях. С. 364–365.

РФ об административных правонарушениях» если при рассмотрении дела об административном правонарушении будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, то судья вправе переквалифицировать действия (бездействие) лица, привлекаемого к административной ответственности, на другую статью (часть статьи) КоАП РФ, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовой объект посягательства, в том числе и в случае, если рассмотрение данного дела отнесено к компетенции должностных лиц или несудебных органов, при условии, что назначаемое наказание не ухудшит положение лица, в отношении которого ведется производство по делу.

По справедливому мнению О. В. Панковой, судья может осуществить переквалификацию лишь в том случае, если указанное в протоколе событие правонарушения и представленные доказательства достаточны для определения иной квалификации противоправного деяния, так как судья не вправе выйти за пределы обвинения, предъявленного лицу на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, и вменить ему в вину совершение того правонарушения, сведения о котором в протоколе отсутствуют и не подтверждаются другими материалами дела⁸⁴.

⁸⁴ См.: *Панкова О. В.* Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях. С. 366. См. также. Например, постановлением Иркутского областного суда от 13 августа 2014 г. по делу № 4а-463/2014 указано, что мировой судья не вправе изменять юридическую квалификацию действий З. с части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях на часть 3 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку протокол об административном правонарушении, составленный в отношении З., не содержал описания объективной стороны деяния, которое могло быть квалифицировано по части 3 статьи 12.27 названного Кодекса. Тем самым судья при рассмотрении дела фактически установил вину З. в совершении тех действий, которые ей протоколом об административном правонарушении не вменялись, существенно отличающихся по содержанию от объективной стороны деяния, ответственность за совершение которого установлена частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Учитывая изложенное, право З. на защиту мировым судьей было на-

В резолютивной части постановления содержится окончательный вывод мирового судьи по делу. В постановлении о назначении административного наказания констатируется признание лица виновным в совершении административного правонарушения, указываются вид и размер назначенного административного наказания.

В постановлении по делу об административном правонарушении должны быть решены вопросы об изъятых вещах и документах, о вещах, на которые наложен арест, если в отношении их не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации, а также о внешнем залоге за арестованное судно. При этом:

1) вещи и документы, не изъятые из оборота, подлежат возвращению законному владельцу, а при неустановлении его передаются в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации;

2) вещи, изъятые из оборота, подлежат передаче в соответствующие организации или уничтожению: изъятые из незаконного оборота товары легкой промышленности, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации, подлежат уничтожению в порядке, установленном Правительством Российской Федерации⁸⁵;

3) документы, являющиеся вещественными доказательствами, подлежат оставлению в деле в течение всего срока хранения данного дела либо в соответствии с законодательством Российской Федерации передаются заинтересованным лицам;

4) изъятые ордена, медали, нагрудные знаки к почетным званиям Российской Федерации, РСФСР, СССР подлежат возврату их законному владельцу, а если он не известен, направляются в Администрацию Президента Российской Федерации.

В постановлении о наложении административного штрафа должна быть указана информация о его получателе, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчет-
рушено. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁵ О порядке учета, оценки и распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства : постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2003 г. № 311 (в ред. от 17.02.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ных документов для перечисления суммы административного штрафа⁸⁶.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 995 (в ред. от 14.03.2016) «О порядке осуществления федеральными органами государственной власти (государственными органами), органами управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и (или) находящимися в их ведении казенными учреждениями, а также Центральным банком Российской Федерации бюджетных полномочий главных администраторов доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» в случае вынесения судом (мировым судьей) постановления о наложении штрафа, принятия им судебного акта (постановления) о взыскании денежных средств по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении либо перечисления денежных средств ответчиком до вынесения судом (мировым судьей) постановления администрирование доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется органом или учреждением, составившим протокол по делу об административном правонарушении, от имени которых соответствующее должностное лицо (в том числе государственный инспектор в случаях, установленных законодательством Российской Федерации) направило дело на рассмотрение в суд (мировому судье). Соответственно в постановлении мирового судьи о наложении административного штрафа должны быть указаны реквизиты того органа, который возбудил дело об административном правонарушении.

Если при решении вопроса о назначении судьей административного наказания за административное правонарушение одновременно решается вопрос о возмещении имущественного ущерба, то в постановлении по делу об административном правонарушении указываются размер ущерба, подлежащего возмещению, сроки и порядок его возмещения.

⁸⁶ Об утверждении Правил указания информации в реквизитах распоряжений о переводе денежных средств в уплату платежей в бюджетную систему Российской Федерации : приказ Минфина России от 12 ноября 2013 г. № 107н (в ред. от 23.09.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При назначении судьей административного наказания в виде административного приостановления деятельности решается вопрос о мероприятиях, необходимых для обеспечения исполнения данного административного наказания и состоящих в запрете деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг, а в случае, если административное приостановление деятельности назначается в качестве административного наказания за нарушение законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма также решается вопрос о мерах, необходимых для приостановления операций по счетам.

При вынесении постановления по делу об административном правонарушении судья решает вопрос о возвращении залога за арестованное судно залогодателю или об обращении залога за арестованное судно в доход государства, о чем указывается в постановлении по делу об административном правонарушении.

При вынесении постановления по делу об административном правонарушении в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства судья решает вопрос о помещении иностранного гражданина или лица без гражданства в специальное учреждение, если назначает таким лицам административное наказание в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации.

Частью 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ судья наделяется правом возложения на лицо, признанное больным наркоманией либо потребляющим наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Согласно ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по де-

лам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

При этом судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу (ст. 26.11 КоАП РФ).

На основании изложенного судья, разрешая дело об административном правонарушении, в зависимости от обстоятельств дела и исследованных доказательств принимает решение о необходимости возложения на лицо как совокупности соответствующих обязанностей, включая диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании, так и альтернативных обязательств в виде медицинской и (или) социальной реабилитации⁸⁷.

При назначении административного наказания с возложением обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ в постановлении по делу об административном правонарушении судья устанавливает срок, в течение которого лицо обязано обратиться в соответствующие медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации. Указанный срок исчисляется со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении.

Постановление по делу об административном правонарушении подписывается мировым судьей. Постановление по делу об административном правонарушении может быть вы-

⁸⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

несено и направлено для исполнения в форме электронного документа (в том числе с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия и подключаемых к ней региональных систем межведомственного электронного взаимодействия), подписанного судьей, вынесшим постановление, усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Мировой судья вправе объявить только резолютивную часть постановления, отложив составление мотивированного постановления на три дня. КоАП РФ ограничивает это право, не распространяя его на дела об административных правонарушениях, по которым ст. 29.6 КоАП РФ предусмотрены сокращенные сроки рассмотрения, в том числе на дела об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрен административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации и административное приостановление деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 29.11 КоАП РФ день изготовления постановления в полном объеме является днем его вынесения. Таким образом, дата вынесения постановления должна соответствовать дате его изготовления в полном объеме. В связи с этим дату изготовления постановления в полном объеме и дату объявления его резолютивной части следует отражать во вводной части постановления.

Копия постановления вручается под расписку физическому лицу либо законному представителю физического лица, или законному представителю юридического лица, в отношении которых оно вынесено, а также потерпевшему по его просьбе либо высылается указанным лицам в течение трех дней со дня вынесения данного постановления. Наряду с указанными лицами копия постановления направляется должностному лицу, составившему протокол об административном правонарушении, в течение трех дней со дня вынесения этого постановления.

Копия вынесенного судьей постановления по делу об административном правонарушении направляется должностному лицу, составившему протокол об административном правонарушении, в течение трех дней со дня вынесения указанного постановления.

§ 9.6. Пересмотр постановлений и решений мировых судей по делам об административных правонарушениях

Одной из важнейших гарантий права лица, привлекаемого к административной ответственности, является институт судебного обжалования, в ходе которого обеспечивается: 1) право лица, привлекаемого к административной ответственности, и право потерпевшего на защиту; 2) законность и обоснованность решений, принятых мировым судьей в ходе производства по делу об административном правонарушении.

9.6.1. Пересмотр не вступивших в законную силу постановлений (решений) мировых судей по делам об административных правонарушениях

Стадия пересмотра постановления (решения) мирового судьи по делу об административном правонарушении обладает следующими признаками:

жалоба приносится на постановление мирового судьи, не вступившее в законную силу;

лицо, привлекаемое к административной ответственности, потерпевший, законный представитель физического лица, законный представитель юридического лица или защитник и представитель не согласны с принятым решением;

дело по жалобе рассматривается судьей районного суда;

судья районного суда рассматривает жалобу, проверяя как правовую, так и фактическую сторону дела в полном объеме, независимо от доводов жалобы;

судья районного суда, рассматривающий жалобу, вправе направить дело на новое рассмотрение, если мировым судьей были допущены существенные нарушения, которые не могут быть устранены в суде второй инстанции.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что сущность стадии пересмотра составляет проверка законности принятых мировым судьей решений путем вторичного рассмотрения дела об административном правонарушении по существу.

Стадия пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях состоит из трех этапов.

Первый этап заключается в подаче жалобы на постановление по делу, а также на определение об отказе в возбуждении дела, или в принесении протеста в соответствии со ст. 30.10 КоАП РФ.

В административно-деликтном законодательстве в последнее время наметилась четкая тенденция к расширению перечня субъектов, которые вправе обжаловать постановления по делам об административных правонарушениях. Субъектами обжалования постановлений мировых судей по делам об административных правонарушениях выступают: лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевший, их законные представители, защитник и представитель, прокурор, должностное лицо, уполномоченное в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ составлять протокол по делу об административном правонарушении.

Согласно п. 11 постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов...» право потерпевшего на участие в деле об административном правонарушении должно быть обеспечено независимо от того, является ли наступление последствий признаком состава административного правонарушения. Вывод, который следует, что при наличии оснований для признания лица потерпевшим, его право на обжалование должно быть обеспечено независимо от того, привлекалось ли это лицо для участия в деле на стадии его рассмотрения⁸⁸.

В соответствии с ч. 1 ст. 30.2 КоАП РФ жалоба может быть подана мировому судье, вынесшему решение, который обязан,

⁸⁸ Например, обжаловать постановление по делу об административном правонарушении в области дорожного движения, вынесенное в отношении одного из водителей, участвовавших в ДТП, может другой участник ДТП, которому причинен материальный или физический вред, а также собственник транспортного средства, получившего механические повреждения в результате ДТП, в том числе и водитель, который был привлечен к административной ответственности. Таким образом, дело направлено на новое рассмотрение, поскольку право потерпевшего на участие в деле об административном правонарушении должно быть обеспечено независимо от того, является ли наступление последствий признаком состава административного правонарушения. См.: Постановление Верховного Суда РФ от 30 октября 2013 г. № 5-АД13-27. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по общему правилу, в течение трех суток со дня поступления жалобы направить ее со всеми материалами дела судье районного суда, уполномоченному ее рассматривать. В КоАП РФ закреплены исключения из общего правила: жалоба на решение мирового судьи о назначении административного наказания в виде административного приостановления деятельности, административного ареста, административного выдворения за пределы территории Российской Федерации подлежит направлению в районный суд в день получения жалобы.

Кроме того, жалоба может быть подана непосредственно в районный суд, который наделен полномочиями по ее рассмотрению (ч. 3 ст. 30.2 КоАП РФ).

Согласно ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ жалоба на решение мирового судьи может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления. В случае его пропуска он по ходатайству лица, подающего жалобу, может быть восстановлен судом районного суда, правомочным рассматривать жалобу. В соответствии с п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» в случае пропуска установленного ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении он может быть восстановлен по ходатайству лица, подавшего жалобу, или прокурора, принесшего протест (ч. 2 ст. 30.3 КоАП РФ, ч. 1 ст. 30.10 КоАП РФ), в порядке, предусмотренном ст. 30.2–30.8 КоАП РФ, с обязательным извещением указанных лиц. Процессуальная форма решения об удовлетворении ходатайства о восстановлении срока в ст. 30.3 КоАП РФ не установлена, несмотря на то, что оно имеет важное значение, поскольку влечет переход к следующему этапу данной стадии⁸⁹. Представляется, что речь может идти только об определении. Подтверждением данного мнения служит положение КоАП РФ, согласно которому об отклонении ходатайства о восстановлении срока обжалования постановления по делу об

⁸⁹ См.: Салищева Н. Г., Якимов А. Ю. Структура производства по делам об административных правонарушениях (стадия пересмотра дела и исполнения решения по делу) // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 46.

административном правонарушении выносится определение (ч. 3 ст. 30.3 КоАП РФ).

Второй этап заключается в подготовке к рассмотрению жалобы (протеста) на решение мирового судьи по делу об административном правонарушении:

выясняется, имеются ли обстоятельства, исключающие возможность рассмотрения жалобы данным судьей районного суда, а также обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении;

разрешаются ходатайства, при необходимости назначается экспертиза, производится истребование дополнительных материалов, вызываются лица, участие которых признано необходимым при рассмотрении жалобы;

жалоба со всеми материалами дела направляется на рассмотрение по подведомственности, если ее рассмотрение не отнесется к компетенции данного судьи районного суда.

Следует согласиться с Н. Г. Салищевой, А. Ю. Якимовым, что процедура подготовки к рассмотрению жалобы (протеста) на постановление по делу об административном правонарушении определена в самом общем виде, причем процессуальные формы принимаемых решений также не установлены⁹⁰. Отмеченные проблемы нашли отражение во включенном в Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ вопросе, который связан с отсутствием понимания того, как должен поступить судья, к которому поступила жалоба, если она содержит недостатки (например, не указаны причины и основания обжалования, не указано обжалуемое постановление и т. п.), а лицо, подавшее жалобу, не является на рассмотрение⁹¹. В Обзоре отмечается, что если в жалобе указано по-

⁹⁰ См.: Салищева Н. Г., Якимов А. Ю. Структура производства по делам об административных правонарушениях (стадия пересмотра дела и исполнения решения по делу). С. 46 ; Якимов А. Ю. Формы, содержание и статус решений процессуального характера, принимаемых в рамках производства по делам об административных правонарушениях (по материалам Верховного Суда РФ) // Государство и право. 2012. № 2. С. 42–49.

⁹¹ Вопрос № 17 из Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года : утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 марта 2007 г. (в ред. от 04.07.2012). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

становление, которое оспаривается лицом, но не указаны причины и основания обжалования, судья, руководствуясь ч. 3 ст. 30.6 КоАП РФ, рассматривает жалобу в полном объеме, выясняя обстоятельства, предусмотренные ст. 26.1 КоАП РФ, и выносит одно из решений, предусмотренных ст. 30.7 КоАП РФ.

Представляется, что при получении судьей жалобы с другими недостатками следует исходить из следующего. Задачами законодательства об административных правонарушениях, в частности, являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 1.2 КоАП РФ). Следовательно, для выполнения судом поставленных задач содержание жалобы на постановление (решение) по делу об административном правонарушении должно быть таково, чтобы возможно было установить, чьи именно права и каким образом нарушены.

Поскольку отсутствие в жалобе таких данных ведет к невозможности ее рассмотрения, она подлежит возврату с указанием причин возврата.

Если же существенные недостатки жалобы обнаружены судьей только при ее рассмотрении, возврат не может быть осуществлен, а недостатки жалобы устраняются при ее рассмотрении.

Еще один важный вопрос касается случая, когда лицо, подавшее жалобу, заявляет ходатайство об отказе от нее. В пункте 33.1 упомянутого постановления Пленума ВС РФ разъясняется, что, если в ходе подготовки к рассмотрению жалобы на постановление по делу об административном правонарушении или при рассмотрении такой жалобы лицом, подавшим жалобу, будет заявлено ходатайство об отказе от жалобы, судье следует обсудить указанное ходатайство и в случае его удовлетворения вынести определение о прекращении производства по жалобе (п. 2 ст. 30.4, п. 6 ч. 2 ст. 30.6, ст. 29.12 КоАП РФ).

Статья 29.12 КоАП РФ закрепляет содержание определения по делу об административном правонарушении. Согласно ч. 2 данной статьи в определении указывается содержание ходатайства и решение, принятое по результатам его рассмотрения. Однако в соответствии с процессуальными положениями КоАП РФ при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении и при его рассмотрении процессуаль-

ной формой решения по существу дела, в том числе и о прекращении производства по делу, является исключительно постановление. На стадии рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносятся решения по жалобе (ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ).

Третий этап рассматриваемой стадии представляет собой рассмотрение судьей районного суда жалобы (протеста) на постановление по делу об административном правонарушении и вынесение решения.

Так, при рассмотрении жалобы устанавливается явка физического лица, или его законного представителя, или законного представителя юридического лица, в отношении которых вынесено постановление по делу, а также явка вызванных для участия в рассмотрении жалобы лиц; проверяются полномочия законных представителей, защитника и представителя; выясняются причины неявки участников производства по делу и принимается решение о рассмотрении жалобы в отсутствие указанных лиц либо об отложении ее рассмотрения; разъясняются права и обязанности лиц, участвующих в рассмотрении жалобы; разрешаются заявленные отводы и ходатайства.

Далее, оглашается жалоба на постановление по делу; проверяются на основании имеющихся в деле и дополнительно представленных материалов законность и обоснованность вынесенного постановления, в частности заслушиваются объяснения физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых вынесено постановление по делу; при необходимости заслушиваются показания других лиц, пояснения специалиста и заключение эксперта, исследуются иные доказательства, осуществляются другие процессуальные действия в соответствии с КоАП РФ; в случае участия прокурора заслушивается его заключение.

При рассмотрении жалобы на постановление мирового судьи по делу об административном правонарушении может быть вынесено одно из следующих решений:

- 1) об оставлении постановления без изменения, а жалобы без удовлетворения;

2) об изменении постановления, если при этом не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесено постановление;

3) об отмене постановления и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных ст. 2.9, 24.5 КоАП РФ, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление;

4) об отмене постановления и о возвращении дела на новое рассмотрение мировому судье, правомочному рассмотреть дело, в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, а также в связи с необходимостью применения закона об административном правонарушении, влекущем назначение более строгого административного наказания, если потерпевшим по делу подана жалоба на мягкость примененного административного наказания;

5) об отмене постановления и о направлении дела на рассмотрение по подведомственности, если при рассмотрении жалобы установлено, что постановление было вынесено неправомочными судьей, органом, должностным лицом⁹².

К существенным процессуальным нарушениями, при наличии которых дело подлежит возвращению на новое рассмотрение, судебная практика относит рассмотрение дела в отсутствие лица, привлекаемого к административной ответственности и (или) потерпевшего, не извещенных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела; необосно-

⁹² Разрешение дела с нарушением правил подсудности не отвечает и требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение того или иного конкретного дела, не является – по смыслу ст. 46 (ч. 1) и 47 (ч. 1) Конституции Российской Федерации и соответствующих общепризнанных принципов и норм международного права законным судом, а принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия. См. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 144-О-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ванный отказ в удовлетворении ходатайства лица, привлекаемого к административной ответственности⁹³. Эти нарушения

⁹³ Постановлением мирового судьи Г. признан виновным в том, что управляя автомобилем, совершив столкновение с автомобилем, после чего оставил место дорожно-транспортного происшествия, участником которого являлся.

Решением судьи районного суда постановление мирового судьи в отношении Г. оставлено без изменения, жалоба его представителя Д. – без удовлетворения.

В жалобе Г., ссылаясь на несовпадение повреждений на транспортных средствах, свою невиновность во вмененном правонарушении, **нерассмотрение судьей районного суда ходатайства о проведении экспертизы, отсутствие должного административного расследования и неправильное составление материалов дела**, просит состоявшиеся судебные решения отменить.

После проверки доводов жалобы по материалам истребованного дела обжалуемое решение судьи районного суда подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

В соответствии со ст. 24.4 КоАП РФ лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, имеют право заявлять ходатайства, подлежащие обязательному рассмотрению судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится данное дело. Ходатайство заявляется в письменной форме и подлежит немедленному рассмотрению. Решение об отказе в удовлетворении ходатайства выносится судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, в виде определения.

Из материалов дела видно, что при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении в районном суде от Г. поступило ходатайство о проведении транспортно-трасологической экспертизы (л. д. 56).

Однако из материалов дела следует, что названное ходатайство не было разрешено. В материалах дела отсутствует определение об отказе в удовлетворении обозначенного ходатайства, равно как отсутствуют данные, указывающие на то, что судьей ходатайство было удовлетворено и предприняты меры, направленные на исполнение содержащейся в нем просьбы.

вливают на оценку представленных доказательств с точки зрения их допустимости, достоверности и достаточности.

Правоприменительная практика демонстрирует следующие случаи изменения постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях.

Переквалификация деяния. Мы уже рассматривали данное действие мирового судьи при принятии решения по делу об административном правонарушении. Отметим, что в таком же порядке может быть решен вопрос о переквалификации действий (бездействия) лица при пересмотре постановления или решения по делу об административном правонарушении. Изменение постановления по делу об административном правонарушении возможно, только если новое вменяемое правонарушение содержит меньшую степень общественной опасности и, соответственно, предполагает назначение более мягкого наказания, нежели то, которое назначено.

Исправление ошибок материального права. Вышестоящие суды исключают указания, которые расцениваются как обстоятельства, отягчающие административную ответственность, перечень которых четко определен законом и не подлежит расширению (ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ).

Например, назначая Консетову М. Г. административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами на срок один год восемь месяцев, мировой судья указал, что учитывает характер совершенного административного правонарушения, личность правонарушителя, его имущественное положение, отсутствие обстоятельств, смягча-

Таким образом, судьей районного суда не были соблюдены требования ст. 24.4 КоАП РФ, заявленное ходатайство не рассмотрено, что повлекло за собой нарушение права на защиту лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

При таких обстоятельствах решение судьи Свердловского районного суда г. Белгорода от 4 июля 2014 г., не отвечающее требованиям ст. 24.1, 30.6 КоАП РФ, нельзя признать законным и обоснованным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение.

В связи с отменой решения судьи по процессуальным нарушениям иные доводы жалобы Г. подлежат проверке при новом рассмотрении дела в районном суде. См.: Постановление Белгородского областного суда от 23 декабря 2014 г. № 4А-444/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ющих административную ответственность, и обстоятельств, отягчающих административную ответственность, а также тот факт, что Консетов М. Г. вину свою не признал, в содеянном не раскаялся.

Вместе с тем данное постановление от 14 апреля 2010 г. в части указания в нем на то, что при назначении наказания мировой судья учитывает тот факт, что Консетов М. Г. вину свою не признал, в содеянном не раскаялся, не соответствует требованиям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В силу ч. 2 ст. 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Согласно ст. 4.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях обстоятельством, смягчающим административную ответственность, признается в том числе раскаяние лица, совершившего административное правонарушение.

Обстоятельства, отягчающие административную ответственность, предусмотрены ч. 1 ст. 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Перечень обстоятельств, отягчающих административную ответственность, в отличие перечня обстоятельств, смягчающих административную ответственность, является исчерпывающим.

При рассмотрении дела об административном правонарушении мировой судья учел характер совершенного административного правонарушения, личность правонарушителя, его имущественное положение, при этом обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность, не установил. Поэтому то, что Консетов М. Г. вину свою не признал, в содеянном не раскаялся, не может рассматриваться в качестве самостоятельного обстоятель-

ства, которое учитывается при назначении административного наказания.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения в порядке надзора жалобы, протеста выносится решение об изменении постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста, если допущенные нарушения настоящего Кодекса и (или) закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях могут быть устранены без возвращения дела на новое рассмотрение и при этом не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи судебного участка № 67 Хабаровского района Хабаровского края от 14 апреля 2010 г. и постановление заместителя председателя Хабаровского краевого суда от 27 декабря 2010 г., вынесенные по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Консетова М. Г. подлежат изменению в части исключения из них указания на то, что судом учитывается тот факт, что Консетов М. Г. вину свою не признал, в содеянном не раскаялся. Размер назначенного Консетову М. Г. административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами снизить до одного года шести месяцев⁹⁴.

Кроме того, известны случаи исправления ошибки, связанной с назначением наказания не в пределах, установленных законом, как того требует ч. 1 ст. 4.1 КоАП РФ⁹⁵, или

⁹⁴ Постановление Верховного Суда РФ от 8 июля 2011 г. № 58-АД11-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁵ Постановлением Забайкальского краевого суда от 19 мая 2015 г. по делу № 7-158-2015 установлено, что административное наказание, назначенное Я., не соответствует размерам, установленным санкцией ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, которая предусматривает наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные рабо-

при отсутствии мотива назначения дополнительного наказания⁹⁶.

Исправление ошибок процессуального права. В частности, из судебных актов устраняются указания на виновность и наличие в действиях лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, состава административного правонарушения в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении⁹⁷.

Решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении оглашается немедленно после его вынесения.

Копия решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении в срок до трех суток после его вынесения вручается или высылается физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых было вынесено постановление по делу, а также потерпевшему в случае подачи им жалобы либо прокурору по его просьбе.

Копия вынесенного судьей решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, рас-

ты на срок до пятидесяти часов. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁶ Принимая во внимание необходимость соблюдения принципа соразмерности меры административного наказания совершенному правонарушению и отсутствие серьезных оснований для вмешательства со стороны государства в осуществление права Х. на уважение семейной жизни, постановление судьи Автозаводского районного суда г. Тольяты Самарской области от 6 ноября 2012 г. подлежит изменению путем исключения указания на назначение Х. административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации : Постановление Самарского областного суда от 15.06.2015 № а-431/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁷ Таким образом, мировым судьей сделан правильный вывод об отсутствии в действиях Р.А.В. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1.1 КоАП РФ. Однако, признав постановление мирового судьи законным и обоснованным, судья районного суда сделал вывод о доказанности вины и наличии в действиях Р.А.В. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1.1 КоАП РФ, что противоречит процессуальным требованиям закона: Постановление Брянского областного суда от 22 июня 2015 г. по делу № 44-А-36/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

смотренному судьей, в срок до трех суток после его вынесения направляется должностному лицу, составившему протокол об административном правонарушении.

Решение по жалобе на постановление об административном аресте либо административном выдворении доводится до сведения органа, должностного лица, исполняющих постановление, а также лица, в отношении которого вынесено решение, и потерпевшего в день вынесения решения.

9.6.2. Оспаривание вступивших в законную силу постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях

Административно-деликтное законодательство Российской Федерации не выделяет кассационное и надзорное производство, а также производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Порядок пересмотра вступивших в законную силу постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях структурно не выделен и регламентируется наряду с правилами обжалования указанных актов до их вступления в законную силу.

Вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов могут быть обжалованы лицами, установленными КоАП РФ, и (или) опротестованы прокурором.

Действующее законодательство и судебная практика допускают три момента вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении:

- вручение (получение) постановления лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;
- вручение (получение) постановления потерпевшим;
- вынесение постановления – для защитника⁹⁸.

⁹⁸ Например, в Постановлении Архангельского областного суда от 15 июля 2013 г. по делу № 4а-390 указано, что защитник не отнесен к числу лиц, которым вручается или направляется копия постановления

Из буквального и системного толкования положений ст. 24.4, 25–25.5.1, 29.11, 30.8–30.10 и 31.1 КоАП РФ следует, что постановление (решение) по делу об административном правонарушении вступает в силу асинхронно: для каждого участника, который вправе его обжаловать (опротестовать) по истечении десяти суток со дня, когда им получена копия данного постановления (решения)⁹⁹.

В силу ч. 1, 2 ст. 30.3 КоАП РФ жалоба на постановление (решение) по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления (решения). В случае пропуска срока обжалования он может быть восстановлен по ходатайству лица, подающего жалобу, судьей, правомочным ее рассматривать.

Приведенное положение ст. 30.3 КоАП РФ о том, что постановление (решение) по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления, распространяется на лицо, в отношении которого оно вынесено, и потерпевшего.

Данное правило закреплено в ч. 2 ст. 30.8 КоАП РФ, в соответствии с которой копия решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении в срок до трех суток после его вынесения вручается или высылается физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых было вынесено постановление по делу, а также потерпевшему в случае подачи им жалобы либо прокурору по его просьбе.

На наш взгляд, необходимо руководствоваться положением п. 29.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов...», в котором содержится следующий вывод: «...если копия постановления по делу

(решения) по делу об административном правонарушении, следовательно, постановление (решение) по делу об административном правонарушении обжалуется им в течение десяти дней со дня его вынесения. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁹ См. подробнее: *Новиков А. В.* Оспаривание вступивших в законную силу постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях. Воронеж, 2016. С. 72.

об административном правонарушении, направленная по месту жительства или месту нахождения лица, привлекаемого к административной ответственности, была возвращена судье с отметкой на почтовом извещении (отправлении) об отсутствии этого лица по указанному адресу либо о его уклонении от получения почтового отправления, а также по истечении срока хранения, то постановление вступает в законную силу по истечении десяти суток, а постановления по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.1–5.25, 5.45–5.52, 5.56, 5.58 КоАП РФ, – по истечении пяти дней после даты поступления (возвращения) в суд копии данного постановления (статьи 30.3, 31.1 КоАП РФ)». Поэтому, исчисляя срок вступления в законную силу, нужно руководствоваться моментом вручения (получения) копии постановления лицом, привлекаемым к административной ответственности. Хотя на практике судьи чаще всего исходят из срока, который будет истекать в течение десяти суток с более позднего дня получения.

Право принесения протеста принадлежит прокурорам субъектов РФ и их заместителям, Генеральному прокурору РФ и его заместителям, а в отношении военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, – прокурорам военных округов, флотов и приравненным к ним прокурорам, главному военному прокурору и их заместителям.

Вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов правомочны пересматривать председатели верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов Москвы и Санкт-Петербурга, судов автономной области и автономных округов или их заместители, Председатель Верховного Суда РФ, его заместители либо по поручению Председателя Верховного Суда РФ или его заместителей судья Верховного Суда РФ.

Согласно п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» при решении вопроса о принятии к рассмотрению надзорной жалобы или протеста судье, правомочному пересматривать в порядке надзора вступившие в закон-

ную силу постановление по делу об административном правонарушении, решение по результатам рассмотрения жалоб и протестов (ч. 2 и 3 ст. 30.13 КоАП РФ), необходимо в каждом случае выяснять, соблюдены ли при подаче жалобы, принесении протеста требования, предусмотренные ст. 30.14 и ч. 4 ст. 30.16 КоАП РФ.

Согласно ч. 1 ст. 30.14 КоАП РФ жалоба подается, протест приносится в суд, полномочный пересматривать такие жалобы, протесты.

Кодекс устанавливает требования к жалобе, протесту, на вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях, на решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов. Жалоба, протест должны содержать:

- 1) наименование суда, в который подается жалоба, приносится протест;
- 2) сведения о лице, подавшем жалобу, прокуроре, принесшем протест;
- 3) сведения о других участниках производства по делу об административном правонарушении;
- 4) указание на постановление по делу об административном правонарушении, решение по результатам рассмотрения жалоб, протестов;
- 5) доводы лица, подавшего жалобу, прокурора, принесшего протест, с указанием оснований для пересмотра вступивших в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов;
- 6) перечень материалов, прилагаемых к жалобе, протесту;
- 7) подпись лица, подавшего жалобу, прокурора, принесшего протест.

При несоблюдении заявителем или прокурором требований, предъявляемых ст. 30.14 КоАП РФ к содержанию жалобы, протеста, а также при отсутствии копий всех перечисленных в этой норме документов, подлежащих приобщению к жалобе, протесту, либо в случае, когда повторные жалоба, протест поданы, принесены по тем же основаниям, что и пер-

вичные, судья возвращает жалобу, протест с указанием в сопроводительном письме на допущенные нарушения. При этом не подлежат возвращению первичный протест, принесенный по тем же основаниям, что и жалоба, а также первичная жалоба, поданная по тем же основаниям, что и протест.

О принятии к рассмотрению жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов судья выносит определение.

Судья, принявший к рассмотрению жалобу, протест на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов, обязан известить лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также потерпевшего о подаче жалобы, принесении протеста и предоставить указанным лицам возможность ознакомиться с жалобой, протестом и подать возражения на них.

Что касается пределов рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов, то КоАП РФ устанавливает, что постановления и решения проверяются исходя из доводов, изложенных в жалобе, протесте и возражений, содержащихся в отзыве на жалобу, протест. Судья в интересах обеспечения законности имеет право проверить дело в полном объеме. При этом в ч. 3 ст. 30.16 КоАП РФ предусматривается возможность истребовать дело.

В пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ указано, что рассмотрение надзорных жалоб и протестов на вступившие в законную силу постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях не требует проведения судебного заседания, поскольку это не предусмотрено КоАП РФ.

Решение по жалобе, протесту выносится не позднее двух месяцев со дня поступления жалобы, протеста в суд, а в случае истребования дела об административном правонарушении –

не позднее одного месяца со дня поступления дела в суд.

Решение по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов принимается в форме постановления:

1) об оставлении постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста без изменения, а жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов без удовлетворения;

2) об изменении постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста, если допущенные нарушения КоАП РФ и (или) закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях могут быть устранены без возвращения дела на новое рассмотрение и при этом не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесены указанные постановление, решение;

3) об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о возвращении дела на новое рассмотрение в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело;

4) об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных ст. 2.9, 24.5 КоАП РФ, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

Копия решения по жалобе на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении направляется прокурору и (или) лицу, подавшему жалобу.

Обращение постановления по делу об административном

правонарушении к исполнению возлагается на мирового судью. Постановление по делу об административном правонарушении подлежит исполнению с момента его вступления в законную силу (ст. 31.1 КоАП РФ), за исключением постановления об административном аресте, которое подлежит немедленному исполнению (ч. 1 ст. 32.8 КоАП РФ). Исполнение постановления о назначении наказания в виде предупреждения осуществляется судьей, вынесшим постановление (ст. 32.1 КоАП РФ). В остальных случаях постановление направляется судьей для исполнения уполномоченному органу (эти органы определены в статьях о порядке исполнения отдельных видов наказания). Если постановление о наложении административного наказания не было обжаловано, оно направляется судьей уполномоченному органу в трехдневный срок со дня вступления в силу, а если обжаловано – в течение трех дней со дня поступления решения по жалобе, протесту из суда, вынесшего решение.

При приведении постановления по делу в исполнение необходимо учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если оно не было приведено в исполнение в течение двух лет со дня его вступления в законную силу.

При применении отсрочки или рассрочки исполнения постановления о назначении административного наказания мировой судья, вынесший постановление, указывает в постановлении срок, с которого начинается исполнение административного наказания.

Мировой судья приостанавливает исполнение постановления в случае принесения протеста на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении до рассмотрения протеста. О приостановлении исполнения постановления выносится определение, которое при необходимости немедленно направляется в орган, должностному лицу, приводящим это определение в исполнение.

Принесение протеста на постановление об административном аресте, обязательных работах или административном приостановлении деятельности не приостанавливает испол-

нение этого постановления.

Мировой судья прекращает исполнение постановления в случае:

1) издания акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания;

2) признания утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное, за исключением случая одновременного вступления в силу положений закона, отменяющих административную ответственность за содеянное и устанавливающих за то же деяние уголовную ответственность;

3) смерти лица, привлеченного к административной ответственности, или объявления его в установленном законом порядке умершим;

4) истечения сроков давности исполнения постановления о назначении административного наказания;

5) отмены постановления;

6) вынесения в случаях, предусмотренных КоАП РФ, постановления о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания.

Вывод: главной целью рассмотрения жалобы, протеста на постановление по делу об административном правонарушении является проверка законности и обоснованности постановления по делу об административном правонарушении, вынесенным мировым судьей. В связи с этим судья должен выяснить: 1) правильность решения мировым судьей, рассмотревшим дело по существу, вопросов фактов, т. е. установления всех фактических обстоятельств дела; 2) правильность решения мировым судьей, рассмотревшим дело по первой инстанции, вопросов права, т. е. применения и толкования норм материального и процессуального права. Постановление по делу является обоснованным, если имеющие значение для дела факты подтверждаются исследованными при рассмотрении дела доказательствами, а также когда оно содержит исчерпывающие выводы мирового судьи, вытекающие из установленных фактов.

Законность постановления по делу означает:

- вынесение его мировым судьей в пределах его компетенции;
- соответствие формы и содержания постановления требованиям КоАП РФ;
- правильность юридической квалификации состава административного правонарушения;
- соблюдение установленных в КоАП РФ правил назначения административного наказания;
- принятие постановления в порядке, предусмотренном процессуальными нормами КоАП РФ.

Постановление по делу об административном правонарушении является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными мировым судьей, рассмотревшим дело, доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы мирового судьи, вытекающие из установленных фактов.

Научное издание

**ИНСТИТУТ МИРОВОГО СУДЬИ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА**

Монография

Редактор *Е. С. Котлярова*
Компьютерная верстка *Л. О. Мещеряковой*

Подписано в печать 26.12.2019. Формат 60×90/16.
Усл. п. л. 31,9. Уч.-изд. л. 31,0. Тираж 600 экз. Заказ 458

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3